1917 XXV 1942

ЮБИЛЕЙНАЯ СЕССИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

1917 XXV 1942

★

ДОКЛАДЫ
НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ
ЮБИЛЕЙНОЙ СЕССИИ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

★

15–18 ноября
1942
года

★

АК С
5:12

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

☆

ЮБИЛЕЙНАЯ СЕССИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

посвященная

25

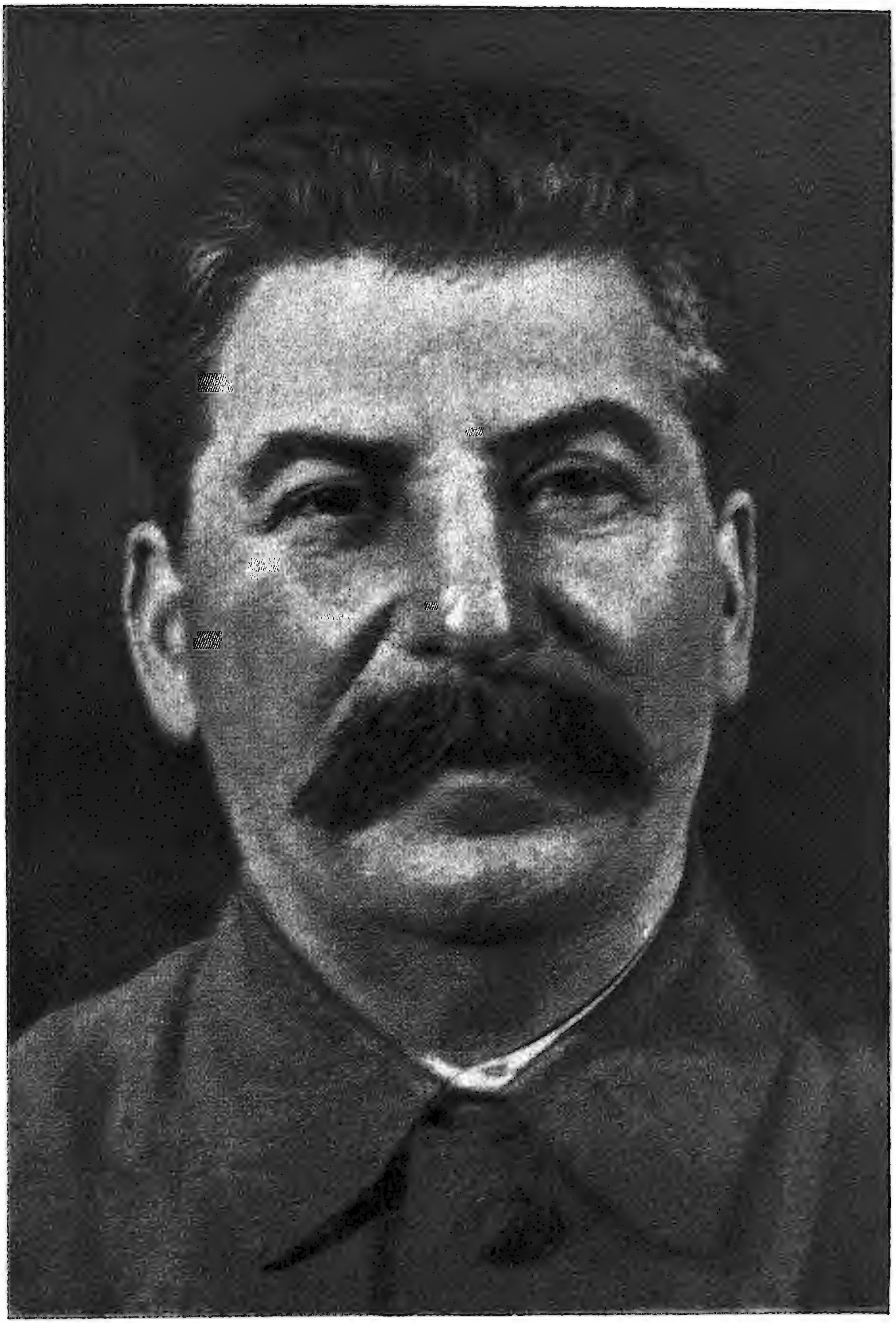
ЛЕТИЮ
ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

БИБЛИОТЕКА
Академии Наук
СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва - Ленинград
1943

EB_1943_AKS_1037

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ
ЛЕНИН



ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ
СТАЛИН

ПРИВЕТСТВИЕ ЮБИЛЕЙНОЙ СЕССИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ТОВАРИЩУ

СТАЛИНУ

☆

Дорогой
Иосиф Виссарионович!

В исторические дни двадцатипятилетия Великой Октябрьской социалистической революции Академия Наук СССР шлет Вам, соратнику Ленина, организатору Октябрьских побед, вождю и учителю советского народа, пламенный привет.

25 лет назад в огне и буре революций было основано Советское государство. Предводительствуемые Лениным и Вами, трудящиеся нашей страны своей кровью завоевали право на свободную жизнь.

За четверть века страна добилась великих побед. В Советском Союзе в основном построено социалистическое общество. Сталинские пятилетки превратили нашу страну в первоклассную индустриальную державу, колхозы приобщили многомиллионное крестьянство к зажиточной и культурной жизни. За 25 лет выросла в могучую силу советская интеллигенция. В невиданных доселе масштабах развернулась научная деятельность в СССР. За годы Советской власти Академия Наук СССР, умножая славные традиции русской науки, добилась крупных успехов во всех областях знания.

С каждым годом жизнь становилась все ярче, многообразнее, счастливее. И в эту чудесную жизнь, полную разума и творческого труда, предательски и подло ворвался хищный, обезумевший от крови германский империализм.

Смертельная опасность нависла над нашей родиной. Советские ученые знают, что в войне с германскими разбойниками советский народ борется за независимость своей родины, за ее честь и свободу, за судьбы мировой цивилизации. Нет более высокой задачи, чем уничтожение гитлеровского государства, разгром гитлеровской армии и уничтожение гитлеровского «нового порядка» в Европе.

В эти грозные дни советские ученые, как никогда, сплочены вокруг большевистской партии и советского правительства. Советские ученые,, истинные патриоты своей родины, поклялись отдать все

свои силы и знания, чтобы каждодневно увеличивать обороноспособность нашей страны и совершенствовать оружие Красной Армии.

Своими мудрыми указаниями Вы определили задачи Академии Наук СССР — всемерно укреплять военную мощь советской страны, возглавить движение новаторов в области науки и производства. Ваши указания являются для нас боевой программой. В научно-исследовательских институтах Академии Наук СССР уже разработано немало эффективных средств, усиливающих боевое оружие Красной Армии и Военно-Морского Флота. Советские ученые выполняли ряд важных заданий, направленных к усовершенствованию некоторых видов оружия. Интенсивно ведется работа по мобилизации ресурсов в восточных районах Советского Союза.

Но мы знаем, что советская наука может и должна сделать неизмеримо больше.

Мы, советские ученые, с полной ответственностью перед своей отчизной, перед своим народом заявляем Вам, Иосиф Виссарионович, что с еще большим усердием будем работать над выполнением стоящей перед нами задачи. Мы удвоим и утроим свои усилия в деле мобилизации богатейших ресурсов советской страны на нужды обороны. С еще большим размахом, еще более ускоренными темпами развернем научные исследования, дадим новые изобретения, создадим более совершенные типы современного оружия, приложим все силы к тому, чтобы всемерно содействовать дальнейшему росту производительности промышленности и сельского хозяйства.

За 25 лет советский строй выдержал с честью все испытания и доказал свою историческую жизненность. Ваше имя в сознании народа является символом свободы, счастья и общечеловеческого прогресса. И в суровые дни Отечественной войны сердца советских ученых, как и сердца всех советских людей, обращены к Вам.

С именем Сталина советские люди в годы мирного строительства строили новые города и новые заводы. С именем Сталина на устах бойцы и командиры героической Красной Армии идут на подвиг в жестокой борьбе против фашистских разбойников.

В Вашей несгибаемой воле, в Вашей мудрой проницательности мы черпаем твердую уверенность в своих силах и в конечной победе над лютым врагом.

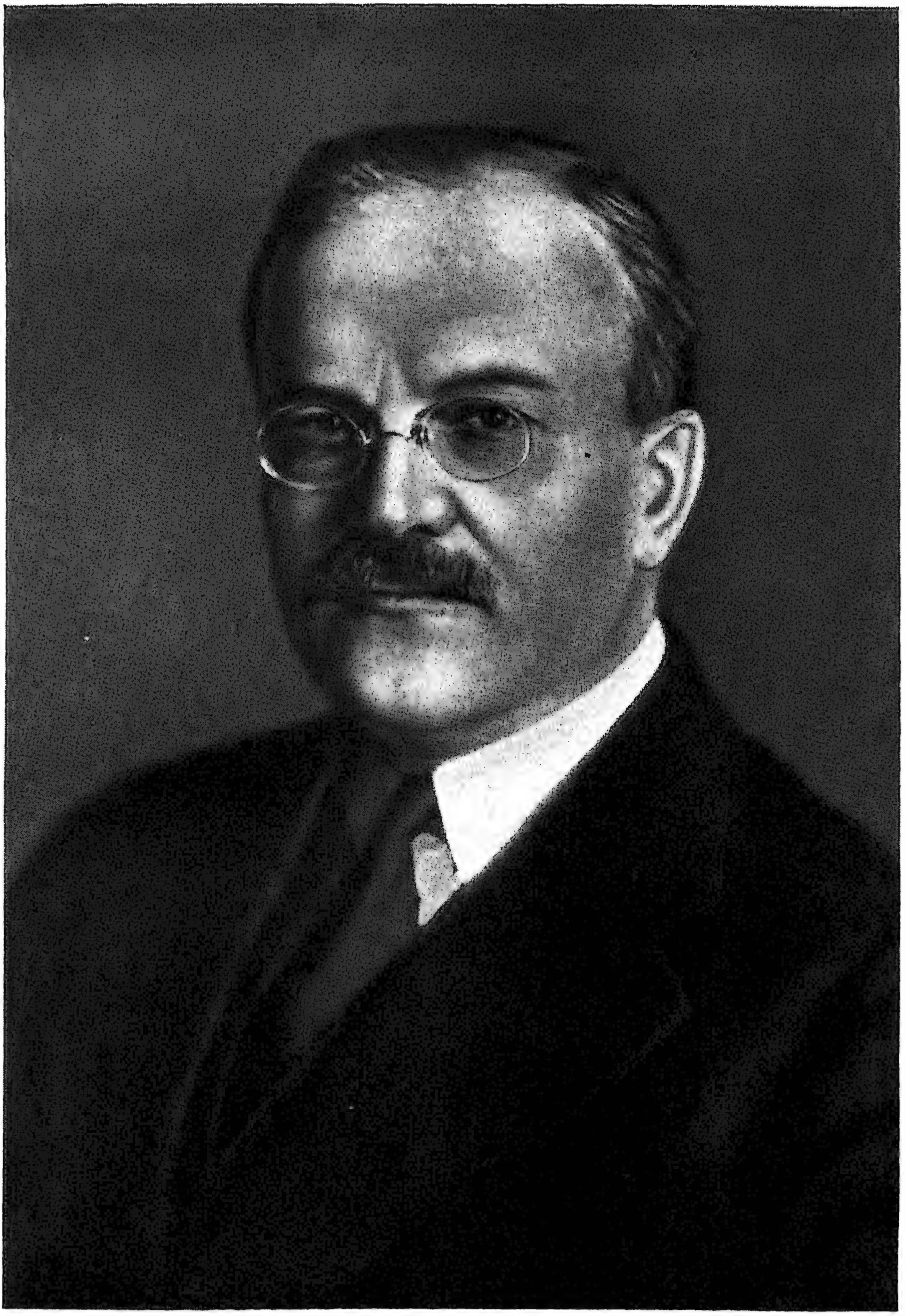
Под знаменем Ленина и Сталина советский народ разгромил своих врагов и добился всемирно-исторических успехов в строительстве социализма. Под знаменем Ленина и Сталина советский народ разгромит фашистских варваров.

Да здравствует наша победа!

Да здравствует наша родина!

Да здравствует наш вождь и учитель товарищ Сталин!

Принято на первом заседании сессии
в Свердловске 15 ноября 1942 года.



ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ
МОЛОТОВ

ПРИВЕТСТВИЕ ЮБИЛЕЙНОЙ СЕССИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ТОВАРИЩУ

МЕДВЕДЕВУ

По поручению Президиума Академии Наук СССР

В дни 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции общее собрание Академии Наук СССР от лица всех ученых страны шлет Вам, верному соратнику Ленина и Сталина, свой горячий привет.

В своих указаниях Академии Наук СССР Вы всегда требовали отрешиться от рутины и косности, призывали ученых перейти к разрешению больших актуальных проблем, тесно связанных с жизненными интересами социалистического строительства; Вы требовали новаторства, смелости и решительности в работе, борьбы за внедрение в практику результатов научных трудов, вовлечения в научную работу новых кадров молодежи, которой принадлежит научное будущее нашей страны.

Следуя этим указаниям, мы сосредоточили свои усилия на раскрытии природных богатств нашей необъятной родины, на разработке научных теорий, позволяющих создать новые соединения веществ, новые типы машин и оборудования, достигли известных успехов в деле управления развитием растений. Мы стремимся довести до сознания широких масс трудящихся величайшие ценности науки и культуры.

Отечественная война поставила перед учеными новые задачи. Академия Наук СССР развернула работу по мобилизации ресурсов Востока на нужды обороны страны, участвует в создании новых видов вооружения и боеприпасов, новых средств и методов спасения и сохранения жизни бойца.

Ученые Советского Союза сознают ту огромную роль, которую должна сыграть наука в разгроме гитлеровской Германии. Мы знаем, что победим. Но знаем также, что для победы надо много работать.

Мы обещаем Вам, дорогой Вячеслав Михайлович, не покладая рук трудиться, чтобы быть достойными нашей героической Красной Армии и героического советского народа. Вместе с ними мы победим, залечим нанесенные войной раны и еще более быстрыми шагами пойдем вперед к новым вершинам человеческого прогресса и счастья.

Да здравствует Советское государство!

Смерть гитлеровским разбойникам — заклятым врагам культуры и прогресса!

Все силы науки и техники на разгром немецких оккупантов!

БОЙЦАМ И КОМАНДИРАМ КРАСНОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СССР

Дорогие товарищи!

В тяжелые дни отмечает наша страна свой славный юбилей — двадцать пятую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Подлый и жестокий враг хочет отнять у нас нашу жизнь, нашу свободу, наше отечество, нашу родину.

На протяжении многих сотен лет в трудной и суровой борьбе складывалась наша великая страна. В кровавых битвах, а их было немало: и на Куликовом поле, и на льду Чудского озера, и на берегах Оки, и под стенами Москвы, и при Бородине — русский народ отстоял свою честь, свободу и государственную независимость. Русский народ создал великую гуманитарную культуру. Имена его писателей и поэтов, художников и композиторов, полководцев и ученых известны миру.

Двадцать пять лет тому назад русский народ в тесном содружестве с другими народами нашего отечества, в огне Социалистической революции открыл новую страницу своей истории и за четверть века под руководством любимого вождя, товарища Сталина добился крупных успехов во всех областях социалистического строительства. И теперь ненавистный немец, которого наши отцы и деды неоднократно и жестоко били, хочет поработить и стереть с лица земли наш народ с нашей тысячелетней культурой, превратить в германскую колонию великую русскую землю и назвать своим, немецким, то, что создано нами и нашими отцами и дедами.

Героическое сопротивление доблестной Красной Армии сорвало не один злодейский замысел коварного врага. В великих битвах под Москвой, Ленинградом, Сталинградом и на Кавказе, в героической обороне Севастополя и Одессы, в морских боях на Балтике, в Баренцовом и в Черном морях Красная Армия и Флот разрушили навсегда лживую легенду о непобедимости немцев. Миллионами трупов они заплатили за нахальную уверенность Гитлера, что

будто бы можно сломить богатырскую силу Красной Армии и советского народа. Нет, сломить ее нельзя.

Но израненный враг еще силен, он не оставил безумного плана: по костям своих солдат прорваться к жизненным центрам нашей страны.

Воин Красной Армии! Где бы ты ни сражался — на сопках Заполярья, у стен Сталинграда или в предгорьях Кавказа, — помни, что ты отстаиваешь свою родину, свою честь и свободу, свой родной дом, свое будущее. Ни на минуту не забывай, что к тебе обращены надежды многих миллионов советских людей, стонущих в фашистской неволе. Они умирают с голоду, они гибнут в мучительных пытках, они ждут от тебя избавления от позора и смерти. Их кровь взывает к священной мести. Будь беспощаден к фашистскому зверю.

Советские ученые напряженно и самоотверженно трудятся над тем, чтобы могучие ресурсы нашей родины были полностью использованы для нужд Отечественной войны, чтобы на фронт безостановочным потоком шли боеприпасы, оружие и продовольствие, чтобы советская боевая техника была еще более грозной и совершенной. Академия Наук СССР уже дала для обороны много научных работ, улучшающих боевые качества некоторых видов вооружения. Наши ученые разработали важные установки, повышающие эффективность борьбы с вражеской авиацией. Напряженными темпами исследуются богатства Урала, Казахстана, Киргизии и Сибири с целью их быстрейшего использования для обороны. Сделаны открытия, которые усиливают боеспособность Военно-Морского Флота. Изыскиваются пути повышения производительности наших фабрик и заводов, колхозов и совхозов.

Мы, ученые советской страны, непоколебимо верим в могучую силу Красной Армии. Мы непоколебимо уверены, что она умножит славу русского оружия и разгромит ненавистного врага.

Дорогие друзья, воины Красной Армии! В вашем лице мы видим доблестных и благородных защитников чести, свободы и счастья нашей родины. Весь народ Советского Союза неутомимо кует для вас оружие. Вас ведет в бой великий Сталин. Нет той силы, которая может сломить вас. Красная Армия победит!

ГЕРОИЧЕСКИМ ЗАЩИТНИКАМ ЛЕНИНГРАДА

☆

Руководителю обороны Ленинграда

АНДРЕЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

ЖДАНОВУ

Сессия Академии Наук СССР горячо приветствует доблестных защитников Ленинграда, с беспримерным мужеством отстаивающих в жестоких сражениях с фашистскими полчищами великую колыбель Социалистической революции.

Бесконечно дорог сердцу каждого советского человека великий город Ленина — слава и гордость нашей страны. В нем воплощена неиссякаемая творческая мощь русского народа, сумевшего под холодным и суровым северным небом, на скудной и болотистой почве воздвигнуть город несказанной красоты.

Исторической славой овеяны камни его улиц и площадей. Здесь возник штаб русской науки — Российская Академия Наук. Здесь создавали свои бессмертные творения Пушкин и Гоголь, Некрасов и Чернышевский, Глинка и Чайковский, Ломоносов и Павлов. Здесь формировались целые поколения русских революционеров. Здесь работали Ленин и Сталин. В исторические дни Октября 1917 года здесь началась победоносная Социалистическая революция.

Великой болью и гневом загораются наши сердца при одной мысли, что ненавистная свора немецких разбойников стоит под стенами Ленинграда, оскверняя и уничтожая величайшие произведения искусства. Фашистские негодяи, отчаявшись захватить город, бессмысленными и варварскими бомбежками и обстрелами разрушают творения гениальных зодчих — Растрелли и Росси, Воронихина, Захарова и Казакова. Они пытаются голодом и блокадой, огнем и провокациями сломить великий город.

Не вышло и не выйдет! За 240 лет существования Ленинграда нога чужеземного захватчика ни разу не ступала на его улицы... В нынешней Отечественной войне бесстрашие советских воинов остановило бронированные орды Гитлера, и великий город Ленина

попрежнему высится непоколебимой цитаделью русской славы и мировой культуры.

Под Вашим твердым и мужественным руководством, дорогой Андрей Александрович, трудящиеся Ленинграда, бойцы и командиры Ленинградского фронта показали такую неустрашимую и доблестную стойкость, которой справедливо восхищается весь советский народ, все передовое человечество.

Ни блокадой, ни голодом, ни обстрелами не удастся врагу сломить эту стойкость. Мы преклоняем головы перед доблестной отвагой ленинградцев, и в Вашем лице, товарищ Жданов, мы шлем им свои искренние и горячие поздравления с двадцать пятой годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции.

Мы уверены, что недалек тот день, когда наглый и коварный враг будет отброшен от стен Ленинграда и разгромлен.

И мы обещаем сделать все, чтобы этот радостный день приблизить!

ЗАЩИТНИКАМ СТАЛИНГРАДА

☆

Доблестные сыны нашей великой отчизны! Ученые Советской страны горячо приветствуют вас — героев сталинградской обороны!

Вашей легендарной отвагой, вашим воинским уменьем, вашей пламенной любовью к матери-родине восхищен весь мир.

Своим великолепным отпором вы не только остановили врага и спасли от позора и смерти многие тысячи советских людей. Доблестной защитой Сталинграда вы сорвали злодейские планы Гитлера окружить и захватить Москву, вы отвели преступную руку, которая намеревалась ударить в самое сердце страны.

Вот уже три месяца наглый и злобный враг, захлебываясь в собственной крови, яростно рвется к волжской твердыне. Он сосредоточил под Сталинградом множество дивизий, самолетов и танков. В безумном исступлении он обрушил на мирное население десятки тысяч бомб. Чудесный город, созданный героическим трудом народа, превращен в развалины. Сталинград опален порохом и дымом. Его дома искалечены бомбами и снарядами. Но он попрежнему несокрушим — город Сталина, символ гордой и несгибаемой воли советских людей.

Вы показали, дорогие товарищи, что есть сила, которую не сокрушить ни огнем, ни железом. Это — сила духа, сила патриотизма советского воина. Вы показали, что и развалины домов и тихие улицы заводских поселков могут быть превращены волей советских богатырей в грозные, неприступные крепости. В ваших подвигах с новой силой возродилась геройская слава защитников Царицына, которых вел к победе великий Сталин.

Мы уверены в нашей победе. Будет и на нашей улице праздник. В этих словах вождя звучит ясная и спокойная уверенность в

грядущем торжестве нашего правого дела. Враг осужден и погибнет. Против него подымается ярость всего оскорбленного и измученного фашизмом человечества. Но для того, чтобы победить, нужна стойкость, стойкость и еще раз стойкость. Защищайте до последней капли крови священную советскую землю. Помните, что за вами Волга — великая русская река, воспетая народом. Помните, что от вашей борьбы зависит судьба нашей родины. Как и в дни царицынской обороны, вас ведет в бой великий Сталин. Победа будет за нами!

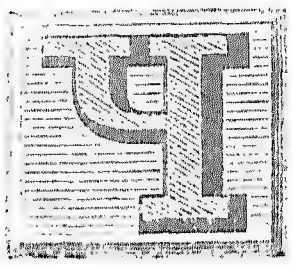
Пройдут года, кости фашистских разбойников истлеют в сталинградских степях, на берегах Волги вырастет еще более прекрасный, еще более солнечный и богатый город Сталина. Но никогда народ не забудет тех, кто кровью своей отстоял наше будущее.

Честь и слава вам, дорогие братья!

К УЧЕНЫМ ВСЕГО МИРА

☆

Дорогие товарищи!



етверть века назад трудящиеся нашей страны под руководством своих вождей Ленина и Сталина установили власть Советов.

Социальное, расовое и национальное равенство, свобода и мир, всеобщее благосостояние и всестороннее развитие индивидуума, расцвет науки и культуры — таковы руководящие гуманистические принципы Советского государства. Наш народ никому никогда не угрожал. Он был занят мирной созидательной работой, и на этом пути он добился выдающихся успехов.

Беспримерное по своему вероломству нападение гитлеровской Германии на СССР превратило весь Советский Союз в единый боевой лагерь. Советские ученые участвуют рука об руку со своим народом в борьбе против гитлеризма. На кафедрах высших учебных заведений, в лабораториях и институтах, с оружием в руках на передовых позициях они борются за свободу и счастье народа.

Наши ученые отдают все свои силы войне. Они совершенствуют и изобретают новые виды вооружения. Рискуя жизнью, они проверяют плоды своей работы непосредственно на полях сражений. Они идут на заводы и фабрики и всемерно помогают оборонной промышленности. В многочисленных экспедициях они исследуют новые источники сырья.

Гитлер и его сообщники задались целью поработить весь мир. В своем стремлении разрушить цивилизацию немцы грабят и уничтожают музеи, библиотеки, университеты, дворцы — все, что создавалось культурным человечеством на протяжении веков.

Мы ведем счет этим чудовищным преступлениям гитлеровских вандалов.

В нынешней войне вопрос идет о том, восторжествуют ли принципы свободы, культуры и прогресса или над миром воцарится глухая ночь дикого варварства и мракобесия.

Около полутора лет Красная Армия выдерживает натиск фашистских армий пяти европейских государств. Она борется не только за свою отчизну, но и за мировую цивилизацию. Своим сопротивлением агрессору она создала все предпосылки для победы.

Неисчислимы силы свободолюбивых народов мира: Задачи наших дней заключаются в том, чтобы бросить на чашу весов эту колоссальную мощь и уничтожить гитлеризм. Только тесное боевое единение и готовность к жертвам приведут нас к скорой победе. Пусть выдающиеся успехи на полях сражений в Северной Африке послужат началом еще более тесного и действенного боевого сотрудничества наших вооруженных сил. Мы верим в воинскую доблесть и умение великих народов Англии и Америки. Мы верим, что бессмертный дух Нельсона и Веллингтона, Вашингтона и Линкольна вдохновит вас на новые боевые подвиги во имя общего дела.

Объединенными силами сокрушим врага!

Да здравствует боевая дружба свободолюбивых народов!

Да здравствует наша скорая победа над гитлеризмом!

Да здравствует свободное будущее человечества!

СЭРУ

ГЕНРИ ДЭЙЛ

Президенту Королевского Общества

☆

БЕРЛИНГТОН ГАУЗ, ЛОНДОН

Общее собрание Академии Наук СССР, посвященное двадцатипятилетию советской власти, поручило мне передать Вам наше ответное приветствие британским ученым и выразить нашу уверенность в том, что в великой войне за свободу культуры и человечества наши совместные усилия приведут к победе.

ВЛАДИМИР КОМАРОВ
Президент Академии Наук СССР

ЮБИЛЕЙНАЯ СЕССИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

★

ДОКЛАДЫ НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ

Президент Академии наук СССР
Академик
В. Л. КОМАРОВ

Президент Академии Наук СССР
В. Л. Комаров

☆

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ НА ОТКРЫТИИ ЮБИЛЕЙНОЙ СЕССИИ

Товарищи, граждане, члены Всесоюзной Академии Наук!

Настоящая сессия посвящена 25-й годовщине самого выдающегося события мировой истории — Великой Октябрьской социалистической революции.

Нет для нас ничего более ценного и дорогого, чем наша советская родина, которая обеспечивает людям благосостояние, свободу и прочное существование. Нет большего счастья для всех нас, как жить и работать в свободной Советской стране, где уничтожены социальный гнет и неравенство, где людям открыта широкая дорога к творческому труду. Нет большего счастья для всех нас, как жить и работать под солнцем Сталинской Конституции.

Четверть века — срок небольшой. Но как для отдельного человека это пора созревания и роста, так и для нашей страны это двадцатипятилетие было периодом сказочного роста, возмужания и расцвета. В суровых и тяжелых испытаниях проверена крепость нашей родины. И голод, и интервенцию, и разруху — все вынесла наша страна и вышла на широкую и светлую дорогу строительства бесклассового общества.

Можно без преувеличения сказать, что в истории развития человеческого общества нельзя найти примеров, когда усилия и воля народов приводили бы в такой сравнительно короткий исторический период к таким плодотворным и великолепным результатам, каких достигла наша страна за 25 лет под руководством советской власти и коммунистической партии.

За 25 лет своего существования Советский Союз добился замечательных успехов во всех областях строительства. Наша родина стала крупнейшей индустриальной державой мира. Подлинный переворот совершен в сельском хозяйстве: покончено со стародавней нищенской жизнью крестьянина; колхозы открыли перед деревней небывалые перспективы развития. Больших успехов добилась наша страна и в области культуры и науки. Сбылись вещие слова товарища Сталина о том, что в социалистическом обществе наука будет пользоваться условиями, достаточно благоприятными для того, чтобы добиться полного расцвета.

Мы собрались в дни кровавой войны, самой ужасной войны, которую когда-либо знало человечество. По произведенным подсчетам,

8 миллионов фашистских оккупантов, «фрицев» и «гансов», нашли уже себе могилу. Немало миллионов их еще найдут себе могилу на войне.

Наша Советская страна никому не угрожала. Она была занята огромной созидательной работой. Широкие перспективы мирного творческого труда были открыты перед ней. 22 июня 1941 года мирный труд народов СССР подло и вероломно нарушили немецко-фашистские убийцы и грабители.

Такой войны, какую мы ведем с фашистской Германией, цивилизованный мир еще не знал. Разве гитлеровские орды могут быть названы армией? Разве фашисты — это люди? Зверства, какие чинят они, убийства детей, женщин, стариков навеки покрыли позором Германию. Германия некогда была в числе просвещенных государств. Теперь она стала самой ненавистной и презираемой страной во всем мире, символом бесчеловечной жестокости, низкого вероломства и зверской тирании. Если в начале XIX столетия Германию называли страной философов и поэтов, то теперь гитлеровская Германия по справедливости должна быть названа страной дикарей и людоедов.

Мы гордимся тем, что наша родина первая выстояла перед натиском немцев и первая оказала героическое сопротивление тевтонским ордам. Мы гордимся славными героями Ленинграда и Москвы, Севастополя и Сталинграда, показавшими всему миру, как можно и должно бить немцев. Мы гордимся нашим любимым великим полководцем — товарищем Сталиным.

Я обращаю свой голос к зарубежным коллегам, людям науки Англии, Америки, к братьям по оружию: зовите к смелым, энергичным действиям. Пусть первые успехи на поле боя против германо-итальянского империализма послужат началом широкого действенного боевого сотрудничества наших стран. Мы верим в доблесть и умение великих народов Америки, Англии и всех свободолюбивых стран, борющихся против гитлеровской тирании. Мы верим, что недалек день нашего общего торжества — победы над гитлеризмом, врагом всего человечества.

Нужно с чувством гордости признать, что советские ученые, окруженные любовью и вниманием нашего народа, воодушевленные мыслью о важности и необходимости их творческого напряженного труда для великого строительства и обороны родины, сделали за это время немало для блага и процветания своей родной страны.

Я не имею возможности докладывать вам об успехах и достижениях всей советской науки за 25 лет ее существования, так как мне поручен доклад на тему «Академия Наук за 25 лет». Да вряд ли вообще с такой обширной и неисчерпаемой темой мог бы справиться какой-либо один докладчик.

В своем сообщении о деятельности нашей Академии за этот период я постараюсь по возможности также быть кратким, так как за мной следует доклад академика Александра Александровича Байкова, и далее мы заслушаем еще целый ряд специальных докладов по отдельным разделам наук.

Академия Наук существует, как известно, уже 217 лет. Она в нашей стране является старейшим центром научных изысканий, у основания которого стоял наш знаменитый соотечественник — гордость русского народа — Михаил Васильевич Ломоносов.

Но можно ли сравнивать в какой бы то ни было форме путь, пройденный нашей Академией за 25 лет существования Советского государ-

ства, с теми условиями, в которых протекала ее деятельность на протяжении почти двухсот лет в старой, царской России?

Достаточно привести только несколько фактов, чтобы ясно стало, что такое сравнение совершенно невозможно.

Старая, царская Академия в годы ее наивысшего подъема состояла, как известно, из 5 лабораторий, 5 музеев, 1 института, 2 обсерваторий и около 15 различных комиссий с общим числом 212 научных и научно-технических работников.

Академия Наук Союза Советских Социалистических Республик за 25 лет своего развития выросла в крупнейший научный центр страны, объединяющий 76 крупнейших научно-исследовательских институтов, 7 филиалов в национальных республиках и областях с самостоятельной сетью научных учреждений и весьма значительное число различных научных лабораторий, станций, комиссий и обществ с общим числом около 5 тыс. научных и научно-технических работников.

Старая, царская Академия в годы ее наивысшего подъема выпускала в год до 600 печатных листов научной продукции.

Академия Наук СССР выпустила в течение 1941 года около 10 тыс. печатных листов научных книг и журналов.

Дореволюционная Академия Наук вовсе не занималась подготовкой молодых научных кадров.

В нашей, советской Академии в 1941 году проходило аспирантуру и подготовлялось к самостоятельной исследовательской деятельности 980 молодых научных работников.

Таковы некоторые внешние показатели роста и развития Академии Наук за истекшие 25 лет в условиях советского строя.

Позвольте теперь вкратце остановиться на содержании нашей работы.

Уже в первый год существования Советского государства, когда наша молодая республика переживала в высшей степени опасное время, Владимир Ильич Ленин обратился к Академии Наук с рядом важнейших поручений.

Составленный им на трех страничках «Набросок плана научно-технических работ», всем вам, конечно, хорошо известный, послужил в дальнейшем программой работ для Академии на многие годы.

Для многих из нас, избранных в Академию в первые годы революции, важна была не только глубокая практическая ценность данных Владимиром Ильичем конкретных указаний.

Мы поняли, что обращение В. И. Ленина обозначает прежде всего, что советская Академия Наук — не место почетного успокоения, не экспертная комиссия, выдающая премии за абстрактные труды, а место напряженной работы, где должны выполняться задания советского правительства и задания растущей его промышленности.

Одним словом, нам ясно стало, что Академия страны Советов должна работать для народа, должна служить народу.

Ленин своими историческими указаниями определил характер и содержание работы Академии Наук. Я предлагаю почтить память Ленина вставанием. *(Все встают.)*

И сейчас, оглядываясь на пройденный путь, мы можем смело утверждать, что этот ленинский документ сыграл огромную роль в борьбе, которую пришлось повести прогрессивным силам в нашей среде с той косностью и консерватизмом, которые были тогда еще так сильны в Академии.

Уже первые годы Октябрьской революции имели громадное значение для развития советской науки. В это время создавались условия,

благодаря которым советская наука одержала последующие крупные победы.

Индустриализация страны и коренная техническая реконструкция народного хозяйства страны совпадают с новым этапом развития Академии Наук.

Грандиозные технико-производственные задачи сталинских пятилеток подняли на новую ступень всю советскую науку.

Новые технологические процессы, новые отрасли, новые индустриальные районы — все это требовало глубокого научного анализа и такого широкого фронта исследований, который не имел и не имеет прецедентов.

Но Академия Наук могла принять участие в этом деле только после серьезной организационной перестройки. Последняя произошла в годы первой пятилетки и в особенности после перехода Академии в ведение Совнаркома и переезда ее в Москву.

В результате развития в новых, исключительно благоприятных условиях Академия Наук становится центром не только теоретических исследований, но и прикладных наук. Об этом говорят все выдающиеся достижения наших советских ученых за этот период времени.

Советская математика, продолжающая замечательные труды Лобачевского, Остроградского, Чебышева, справедливо считается одной из самых передовых в мире. Однако только в советское время Академия стала центром русской математической мысли.

В результате мы имеем сейчас в Математическом институте блестящую группу выдающихся ученых во главе с академиками И. М. Виноградовым и С. Н. Бернштейном, обогатившими математическую науку трудами первостепенного значения.

С первых же лет Октябрьской революции начался быстрый рост советской экспериментальной и технической физики, отвечающий глубоким техническим проблемам, поставленным перед ней социалистическим производством.

Группа мощных физических институтов, созданных за советский период и работающих сейчас в системе Академии, имеет большие достижения не только в постановке, но и в решении ряда кардинальных проблем, связанных с работой промышленности, связи и военным делом.

Об этом вы заслушаете еще подробный доклад академика А. Ф. Иоффе, большие заслуги которого в качестве неутомимого организатора советской физической мысли и бессменного руководителя созданного им Физико-технического института всем известны.

Я хотел бы только отметить еще блестящие исследования в области теоретической радиотехники академика Л. И. Мандельштама, открывшего, как известно, явление комбинационного рассеяния света.

Особо я должен подчеркнуть также значение первоклассных работ академика П. Л. Капицы в области низких температур, выполненных им на основе глубокого научного анализа и имеющих большие народнохозяйственные перспективы.

Дореволюционная русская химия выдвинула ряд мировых ученых: Зинина, Бутлерова, Менделеева. Но гордость мировой науки, Дмитрий Иванович Менделеев дважды был забаллотирован царской Академией, а выдающиеся русские химики всю жизнь не могли развернуть своих способностей вследствие индустриальной отсталости страны.

В ином положении находятся советские химики. За истекший период в Академии создана большая сеть мощных химических институтов, ведущих углубленную разработку ряда важнейших химических проблем.

Я должен напомнить здесь о работах академика Н. С. Курнакова и его школы в области теории физико-химического анализа и учения о равновесии химических диаграмм; о работах академика А. Е. Фаворского, построившего новую теорию синтеза и обосновавшего целый ряд промышленных процессов, позволивших добыть новые соединения; исследования академика Н. Д. Зелинского — создателя советского противогаза, в области синтетического топлива; труды академика Лебедева — создателя советского синтетического каучука; академика А. Н. Баха — создателя советской биохимии; талантливые исследования академиков Фрумкина, Семенова, Тищенко, Порай-Кошица и других. Это нужно для того, чтобы вы ясно представили себе обширную и исключительно плодотворную работу по химии, которая выполнялась в Академии за эти годы.

Широко известны не только у нас, но и во всем мире гениальные работы скончавшегося в 1936 году академика Ивана Петровича Павлова, который создал новую эпоху в физиологии.

Учение Ивана Петровича о высшей нервной деятельности явится той объективной физиологической канвой, на которой в будущем, может быть, удастся выяснить все многообразие сложного субъективного мира человека.

Иван Петрович создал громадную школу учеников и последователей, которые сейчас под руководством академика Л. А. Орбели продолжают разработку проблем, выдвинутых их великим учителем.

Всем известны также выдающиеся заслуги нашего крупнейшего дарвиниста академика А. Н. Северцова, установившего на основании изучения морфологии и эмбриологии позвоночных животных ряд общих закономерностей эволюционного процесса.

Мы можем далее указать на выдающиеся работы академика Костычева, разработавшего учение о брожении. Работы его приняты как основные во всех курсах физиологии растений, а его метод получения лимонной кислоты широко вошел в практику.

Выдающееся значение имеют труды наших академиков — реформаторов почвоведения — К. Д. Глинки, К. К. Гедройца, В. В. Докучаева, В. Р. Вильямса.

Огромную практическую пользу принесли сельскому хозяйству нашей страны работы академиков Прянишникова, Лысенко и Цицина.

Геологические дисциплины были всегда сравнительно хорошо представлены в Академии. Установки нашего знаменитого геолога академика А. П. Карпинского в исторической геологии Европейской части Союза, его работы над артинским ярусом пермских отложений, по стратиграфии и тектонике Урала — все это классические труды, которые способствовали общему подъему геологических знаний в стране.

Однако только при советской власти, когда вопросу познания богатств недр страны уделено было исключительное внимание, поиски полезных ископаемых приняли небывалый в истории размах и стали основой для новых крупных теоретических обобщений.

Академик В. И. Вернадский положил начало изучению в нашей стране геохимических процессов. Проблемы минералогии радиоактивных элементов и радиогеохимии были также впервые во всю ширь подняты им и составляют теперь в значительной мере содержание работ нашего Радиевого института.

Наряду с В. И. Вернадским ведущую роль в развитии советской геохимии сыграл академик А. Е. Ферсман.

Академик Ф. Ю. Левинсон-Лессинг своими трудами внес крупнейший вклад в развитие советской петрографии.

В ряду выдающихся наших геологов академику Владимиру Афанасьевичу Обручеву принадлежит бесспорно одно из первых мест. Его многочисленные работы по геологии Сибири уже давно стали классическими и оказывают неоценимую помощь в изучении этого богатейшего края.

В деле изучения естественных богатств страны значительную роль сыграли экспедиции Академии, охватившие исследовательской работой геологическое строение, энергетические и сырьевые ресурсы, экономику и население многочисленных районов Союза.

Для того, чтобы вам яснее представить масштаб нашей экспедиционной работы, укажу только, что Академией за 25 лет было организовано более 500 экспедиций, в работах которых принимало участие несколько тысяч научных работников различных специальностей.

С 1935 года в Академии было организовано Отделение технических наук. В этом Отделении сконцентрированы сейчас основные научно-технические работы Академии, непосредственно связанные с промышленностью. Здесь собраны крупнейшие научные силы страны в области механики, машиностроения, металлургии, энергетики, горного дела и других технических дисциплин, развитие которых тесно связано с успехами точных наук.

В составе этого Отделения работают такие выдающиеся ученые нашей страны, как академики А. Н. Крылов, Б. Г. Галеркин, Н. И. Мусхелишвили, А. А. Байков, И. П. Бардин, А. В. Винтер и другие.

Академики Бардин и Винтер доложат нам здесь подробно об успехах и достижениях технических наук за истекший период.

Советская наука строится на основе единого коммунистического мировоззрения, на основе учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Это учение является единственно правильным, так как объективно отображает реальную действительность.

Вполне естественно поэтому, что общественные науки занимают такое важное место в системе всех научных работ нашей Академии. Общественным наукам в повестке дня нашей сессии посвящен доклад академика Ярославского, а также доклады академиков Вышинского, Митина, Грекова, Тарле, Толстого и профессора Александрова. Эти доклады, несомненно, исчерпывающе осветят достижения по отдельным разделам общественных наук за истекшее 25-летие.

Отечественная война показала всю глубину преданности наших ученых коммунистической партии и советскому правительству, их готовность работать для защиты своего социалистического отечества. Товарищ Сталин в своих известных указаниях Академии Наук СССР обратился к нам с призывом выполнить свой высокий патриотический долг перед родиной. В ответ на призыв вождя Академия Наук развернула большую работу по мобилизации ресурсов Востока на нужды обороны страны. Наши ученые участвуют в создании новых видов и типов вооружения и боеприпасов, новых средств и методов спасения и сохранения жизни бойцов. В институтах Академии Наук разработан ряд ценных предложений по укреплению мощи Военно-Морского Флота и противовоздушной защите городов. Около 50 важнейших оборонных работ наших ученых внедряются в производство и поступают на вооружение нашей доблестной Красной Армии.

Товарищи, в прошлом году, в начале ноября, мы переживали трудное время. Немецкие орды шли и шли. Они заняли Новгород и Псков, они

подступили к Ленинграду. Мы болели душой за участь страны. В это время, 6 и 7 ноября, выступил Сталин. Он ободрил всех нас, вселил в нас уверенность в близком переломе. И действительно, с начала декабря прошлого года произошел резкий перелом, и начались наши успехи. За зимние месяцы мы далеко отбросили врага. И многие наши сограждане, которые попали в кабалу к фашистам, опять смогли вздохнуть свободно.

6 ноября этого года Сталин сказал: «Будет и на нашей улице праздник». А раз Сталин сказал, значит так оно и будет.

В этом же докладе Иосиф Виссарионович очень четко сформулировал наши задачи: уничтожить гитлеровское государство и его руководителей, уничтожить гитлеровскую армию и ее руководителей, разрушить ненавистный фашистский «новый порядок» и покарать его «строителей».

Товарищи, недавно образована комиссия по подсчету убытков, которые нанесли нам фашисты. В ней принимают участие многие члены Академии Наук, которые призваны подсчитать этот кровавый итог. Пусть немцы платят за все, что они наделали. Они должны будут заплатить за все, что они у нас отняли, а они отняли многое — много жизней и много имущества.

Разум и совесть наши потрясены известиями о кровавых зверствах, которые чинят гитлеровские людоеды над мирными, ни в чем не повинными жителями оккупированной территории.

Мысль о замученных, заживо погребенных и растерзанных людях, трупах детей, пылающих городах и селах не дает нам ни минуты покоя.

Сейчас мы закалили гневом свои сердца. В душе нашего великого народа опасность пробудила новые, неиссякаемые силы.

И сегодня, после семнадцати месяцев жестоких испытаний, мы уверенно смотрим вперед и, как никогда, тверды в своей решимости уничтожить фашистских захватчиков и освободить мир от гитлеровской чумы.

Славные защитники Сталинграда, беспримерные герои, мужество, искусство и упорство которых вызывают гордость и восхищение, вся наша героическая Красная Армия и ее великий полководец, наш вождь товарищ Сталин могут не сомневаться, что ученые нашей страны, как и весь советский народ, пойдут на любые жертвы, готовы к новым, еще более серьезным испытаниям. Пока существует на свете фашизм, мы посвятим все наши усилия уничтожению этого злейшего врага человечества.

Товарищ Сталин не так давно обратился к нам с призывом исполнить свой патриотический долг перед родиной. В ответ на призыв вождя мы должны как можно больше усилить свою помощь фронту.

Война требует от нас всех сил, всех наших знаний, и я призываю соратников по Академии Наук удвоить усилия, работать еще энергичнее и самоотверженнее, сделать все для защиты нашего родного советского строя, для защиты тех замечательных достижений, которых мы добились в нашей стране за 25 лет под руководством партии и великих вождей Ленина и Сталина. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Академик
А. А. Байков

☆

АКАДЕМИЯ НАУК СССР ЗА 25 ЛЕТ

Великая Октябрьская Социалистическая Революция, совершившаяся 25 лет тому назад, является величайшим и замечательнейшим событием в миревой истории. Эта революция не только коренным образом изменила и преобразовала народнохозяйственную, политическую и культурную жизнь тех народов, которые образуют Союз Советских Социалистических Республик, но представляет также исключительно крупное международное событие, наглядно показавши народам всего мира возможность построения государственной жизни и общественных отношений на новых, социалистических началах, в духе истинной демократии и подлинной свободы, отвечающих великим идеям и стремлениям к благу и счастью всего трудящегося человечества.

Великая Октябрьская социалистическая революция позволила создать на одной шестой части земного шара социалистическое государство, которое за 25 лет своего существования преодолело огромные препятствия и трудности и достигло таких выдающихся успехов и такого развития, каких нигде и никогда не знала всемирная история. То, что ранее считалось невозможным, советский народ, руководимый большевистской партией во главе с Лениным и Сталиным, осуществил со сказочной быстротой и, преодолев интервенцию, голод и всеобщую разруху, вышел на широкую дорогу строительства новой жизни, светлой и счастливой.

Перестройка коснулась всех сторон жизни. За годы советской власти страна из отсталой и аграрной превращена в первоклассную индустриальную державу с мощной и разнообразной фабрично-заводской промышленностью. Коллективизация сельского хозяйства, позволившая перейти от примитивных и устарелых способов обработки земли к механизированному труду с применением самых совершенных сельскохозяйственных машин и орудий и разработанных на основе агрономической науки приемов земледелия и животноводства, повысила в громадной мере производительность земельных фондов, покончила с деревенской нищетой и открыла крестьянству путь к зажиточной и культурной жизни. Широкое применение электрификации как в промышленности, так и в быту, широкая система просветительных и культурных мероприятий подняли уровень материальной и умственной жизни трудящихся нашей страны на небывалую высоту.

Великий русский ученый, академик Иван Петрович Павлов, незадолго до своей смерти сказал: «Что ни делаю, постоянно думаю, что служу этим, сколько позволяют мне мои силы, прежде всего моему отечеству. На моей родине идет сейчас грандиозная перестройка. Уничтожена дикая пропасть между богатыми и бедными. Я хочу жить еще до тех пор, пока не увижу окончательных результатов этой социальной перестройки».

Эти замечательные слова нашего величайшего ученого показывают, как он любил свою родину и как высоко оценивал он Великую Октябрьскую социалистическую революцию, которая дала нашей родине столько пользы, столько радости и счастья. И. П. Павлов был истинный патриот. И это — не исключение. Наши советские люди обрели свое подлинное отечество и являются горячими патриотами, готовы защищать до последней капли крови то, что дала им Великая социалистическая революция, будут отстаивать с безграничной храбростью и непреклонной твердостью свою прекрасную Родину. И та напряженная и упорная борьба, которую мы сейчас ведем с озверелыми бандами презренных фашистов, не вызывает в нас ни страха, ни опасения за окончательный исход, — она заставляет нас только еще более напрячь свои силы и укрепить свою волю для полного разгрома врага.

В Великой Отечественной войне, которую ведет советский народ с фашистами, Академия Наук СССР принимает самое деятельное участие, и она может это делать с большим успехом потому, что за 25 лет, протекших после Октябрьской революции, грандиозная социальная перестройка коренным образом изменила положение науки в Советском Союзе и в корне преобразовала Академию, которая из малодеятельной и бюрократической императорской Академии Наук превратилась в могучий штаб научной мысли, направленной на дело социалистического строительства, — она сделалась действительно Академией Наук Союза Советских Социалистических Республик.

Основной причиной печального, придавленного состояния дореволюционной русской науки и научных учреждений являлись общие условия самодержавного режима, который враждебно относился ко всякому передовому умственному движению вообще и к передовой науке в особенности. На мрачном фоне дореволюционной российской действительности реакционные явления находили особо благоприятные условия для своего развития, и это, конечно, самым вредным образом отзывалось на всяком прогрессивном движении и на всем том, что было в интересах широких народных масс.

В старое время в Академии Наук таким реакционным явлением было немецкое засилье невежественных и чванливых чиновников, приглашенных в первые годы существования Академии в качестве «академиков» из-за границы и прочно и надолго в ней обосновавшихся. Враждебно настроенные против русских, они душили всякое проявление оригинальной и сильной русской научной мысли и всячески противодействовали русским ученым.

Хорошо известно, какую длительную и упорную борьбу пришлось вести еще М. В. Ломоносову с немецкими академиками Шумахером, Таубертом и другими. В борьбе за русскую науку Ломоносову приходилось яростно сражаться против «опасных противоборников наук российских», как он их называл. Указывая на немцев — врагов русской науки и русского просвещения, он писал: «Что же до меня надлежит, то я к сему себя посвятил, чтобы до гроба моего с неприятелями наук российских бороться, как уже борюсь 20 лет».

Несмотря на все противодействия немцев, русская наука шла вперед, крепла и занимала все более видное место в мировой науке. Но насколько немецкий дух гибельно отражался на Академии Наук, показывает забаллотирование в 1880 г. гениального творца периодической системы элементов Д. И. Менделеева, причем президент Академии Наук Литке «положил два черняка» (как председатель он имел два голоса). Позорный факт этот вызвал возмущение широкой общественности, которая увидела в нем прямой результат «немецкого засилья», направленного против русской науки. Это понимал и сам Д. И. Менделеев, который в письме к ректору Киевского университета писал: «Понимаю, что дело идет об имени русском, а не обо мне».

Борьба против немецкого засилья в Академии Наук не была случайным эпизодом. Это была борьба передовых, прогрессивных традиций русской науки против невежества и карьеризма, против косности и мракобесия, которые нашли свое наиболее законченное выражение в «немецкой партии» Академии Наук. В этой борьбе с реакционными элементами развивались передовые традиции русской науки: народность и стремление поставить науку на службу народу, враждебность к схоластической абстрактности и стремление связать науку и труд, науку и производство. «Лучшие традиции русской науки и русского искусства, — писал В. Л. Комаров в статье «Служение народу», — служение народу, служение стране. Ломоносов, Лобачевский, Менделеев, Тимирязев и Павлов были великими патриотами. Они прославили русский гений, они исходили в своих трудах из запросов родной страны».

Эти передовые традиции не могли полностью развиваться в условиях царской России. В полной мере они могли развернуться только после Октябрьской революции, которая открыла перед наукой новые перспективы творческого развития. При социализме впервые наука становится народным достоянием и является важнейшей составной частью, важнейшим фактором планомерного развития человеческого общества.

С первых дней возникновения советской власти партия и правительство, хорошо зная могущество и значение научных методов работы при разрешении всех важнейших государственных вопросов, потребовали от науки полного содействия и помощи в деле коренной реорганизации страны и строительства социализма.

Перед страной стояли колоссальные задачи. Нужно было в кратчайшие сроки преодолеть историческую отсталость. Нужно было разбудить дремлющие в народе силы. Надо было разведать и освоить неисчерпаемые богатства России, и в этом грандиозном деле Ленин и Сталин отвели важнейшую и активную роль Академии Наук.

Основные директивы для Академии Наук были даны самим Владимиром Ильичем Лениным, который в апреле 1918 г. составил «Набросок плана научно-технических работ», заключавший перечисление тех поручений, которые нужно дать Академии Наук, начавшей систематическое изучение и обследование естественных и производительных сил страны. Этот документ впервые был напечатан в «Правде» от 4 марта 1921 года. Вот полный текст этого наброска:

«Академии Наук, начавшей систематическое изучение и обследование естественных производительных сил России, следует немедленно дать от В.С.Н.Х. поручение

образовать ряд комиссий из специалистов для возможно более быстрого составления плана реорганизации промышленности и экономического подъема России.

В этот план должно входить:

Рациональное размещение промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта.

Рациональное, с точки зрения новейшей наиболее крупной промышленности, и особенно трестов, слияние и сосредоточение производства в немногих крупнейших предприятиях.

Наибольшее обеспечение теперешней Российской Советской Республике (без Украины и без занятых немцами областей) возможности самостоятельно снабдить себя всеми главнейшими видами сырья и промышленности.

Обращение особого внимания на электрификацию промышленности и транспорта и применение электричества к земледелию. Использование непервоклассных сортов топлива (торф, уголь худших сортов) для получения электрической энергии с наименьшими затратами на добычу и перевоз горючего.

Водные силы и ветряные двигатели вообще и в применении к земледелию» [1].

Крупнейшие проблемы, поставленные Лениным перед Академией, явились той программой дальнейшей работы ее, выполняя которую Академия должна была существенным образом изменить как характер своей деятельности, так и ее масштаб. Идя по этому пути в продолжение четверти века, Академия непрерывно и планомерно изменялась, преобразовывалась и расширялась и в настоящее время является крупнейшим научным учреждением, охватывающим все области науки, техники и литературы, и если в 1917 г. Академия соответствовала дореволюционной России, то в 1941 г. она отображает Великий Союз Советских Социалистических Республик.

Сделаем сопоставление Академии 1917 г. и Академии 1941 года.

В 1917 г. Академия имела в своем составе: Конференцию Академии Наук и три отделения: 1) физико-математическое, 2) русского языка и словесности, 3) историко-филологическое. Научно-исследовательских институтов в современном смысле слова Академия не имела, — были небольшие лаборатории, музеи, комиссии, станции. Академиков числилось 45, научных и научно-технических работников — 212 человек. В 1941 году Академия состояла из 76 институтов, 11 лабораторий, 42 станций, 6 обсерваторий, 24 музеев. На 1 января 1941 г. Академия в своем составе имела 118 академиков, 5 почетных членов, 182 члена-корреспондента и 4700 научных и научно-технических сотрудников. Таким образом, коллектив Академии Наук СССР по сравнению с 1917 годом возрос почти в 20 раз.

Приведенные данные говорят не только о количественных, но и о крупнейших качественных изменениях, происшедших в характере и масштабах научной работы Академии Наук СССР. Переход Академии из прежнего состояния в новое происходил постепенно. Начало ему было положено в соответствии с ленинским планом в постановлении Совнаркома от 12 апреля 1918 г., гласившем: «признать необходимость финансирования соответственных работ Академии Наук и указать ей, как особенно важную и неотложную задачу, систематическое разрешение проблем правильного распределения в стране промышленности и наиболее рациональное использование ее хозяйственных сил».

---

[1] Ленин. Соч., т. XXII, стр. 434.

Уже восстановительный период, переход к мирному строительству, вызвал усиление научной деятельности. Значительно расширяются материальная база Академии и объем ее научно-исследовательских работ. Возникает Почвенный институт, вырастает Химический институт и Физико-математический институт имени В. А. Стеклова; лаборатория академика Павлова превращается в целый научно-исследовательский комбинат с разветвленной сетью лабораторий и станций; комиссия естественных производительных сил, организованная по инициативе академика В. И. Вернадского еще в 1915 году, начинает планомерное изучение нашей страны в этом направлении.

Согласно новому уставу Академии, утвержденному Совнаркомом 18 июня 1927 г., были произведены в 1929 г. выборы новых 42 академиков, среди которых были крупнейшие ученые, тесно связанные с социалистическим строительством: С. А. Чаплыгин, аэродинамические теории которого легли в основу советского самолетостроения, Л. И. Мандельштам — один из крупнейших физиков, А. Н. Бах, применивший биохимию к пищевой промышленности, А. Е. Фаворский, работы которого в области непредельных соединений послужили основой для получения синтетического каучука, Н. Д. Зелинский — создатель русского противогаза, разрабатывающий проблемы нефти и крекинга. Эти выборы установили еще большую связь Академии с практическими задачами первостепенной государственной важности. Связь эта усилилась еще более, когда были введены в Академию технические дисциплины наравне с теоретическими науками, и при выборах 1932 г. впервые академиками были выбраны выдающиеся инженеры-практики, принимавшие непосредственное участие в крупнейших строительствах промышленных сооружений: А. В. Винтер, И. Г. Александров, Б. Е. Веденеев, Г. О. Графтио — в гидростанциях (Днепрострой, Волховстрой и др.), И. Н. Бардин (Кузнецкий завод), М. А. Павлов (мощные доменные печи), С. В. Лебедев (первый завод синтетического каучука).

Такое изменение состава и характера работ Академии, устанавливающее тесную связь науки и техники, теории и практики, нашло себе завершение в создании в составе Академии Отделения технических наук, которое было учреждено в 1935 году.

В 1934 г. Академия была переведена из Ленинграда в Москву и перешла в непосредственное ведение Совнаркома СССР. Это событие окончательно закрепило тот решительный поворот к социалистической действительности, который был указан в 1918 г. В. И. Лениным. Планы научно-исследовательских работ Академии стали рассматриваться и утверждаться Совнаркомом СССР, который в 1938 году предложил сосредоточить внимание на крупных ведущих проблемах науки, диктуемых развитием социалистической экономики и культуры. В последующие годы планы Академии составлялись на основе этих указаний.

При выборах в 1939 г. научные силы Академии значительно расширились и пополнились выдающимися учеными и специалистами, было выбрано 59 академиков и 102 члена-корреспондента. В состав действительных членов была избрана Л. С. Штерн, известная своими трудами в области физиологии, — это была первая женщина-академик за все время существования Академии Наук.

22 декабря 1939 года «за выдающиеся заслуги в деле развития мировой науки и дальнейшего всестороннего развития марксистско-ленинского учения» был избран почетным членом Академии Наук

СССР Иосиф Виссарионович Сталин. Это избрание явилось ярким символом превращения Академии Наук СССР в подлинный штаб советской науки.

За истекшие 25 лет структура Академии не оставалась неизменной — в связи с изменением характера ее деятельности изменялись и ее организационные формы. В 1917 г. Академия имела, как указано, в своем составе три отделения: 1) физико-математическое, 2) русского языка и словесности и 3) историко-филологическое. В 1926 г. два последних слились в одно Отделение общественных наук и Академия состояла из Отделения математических и естественных наук (ОМЕН) и Отделения общественных наук (ООН). В 1935 г. обособилось Отделение технических наук (ОТЕН) и Академия состояла из трех отделений: ОМЕН, ООН, ОТЕН. Наконец, в 1938 году структура Академии подверглась коренной перестройке и она разделилась на 8 отделений: 1) физико-математических наук, 2) химических наук, 3) геолого-географических наук, 4) биологических наук, 5) технических наук, 6) истории и философии, 7) экономики и права, 8) литературы и языка. Высшим органом Академии Наук является Общее собрание, состоящее из всех действительных и почетных членов Академии Наук. В промежутках между Общими собраниями высшим руководящим органом Академии Наук является Президиум Академии Наук, избираемый Общим собранием. Общее собрание избирает также Президента Академии Наук сроком на 5 лет. С 1917 по 1936 г. Президентом был академик Александр Петрович Карпинский, после его смерти Президентом был избран академик Владимир Леонтьевич Комаров, который весной 1942 г. был избран вторично.

За 25 лет своего существования при советской власти Академия Наук СССР, идя по пути, указанному В. И. Лениным в «Наброске плана научно-технических работ», проделала громадную работу и достигла крупных результатов во многих областях науки и техники.

Прежде всего следует отметить исключительные достижения советской науки в области исследования производительных сил нашей страны. Эти исследования начались по инициативе академика В. И. Вернадского в 1915 году, когда была образована Постоянная комиссия по изучению производительных сил России, но небывалый размах эти работы приобрели при советской власти. За 25 лет Академия Наук отправила во все концы Советского Союза свыше 500 различных экспедиций для разведки недр и полезных ископаемых, выявления энергетических ресурсов, обследования почв, растительного покрова, выявления земельных фондов, пригодных для сельскохозяйственного освоения. Были установлены огромные запасы всякого сырья, составляющего основу промышленной мощи и обороноспособности нашей страны. Многочисленные геологические разведки во много раз увеличили запасы полезных ископаемых — как рудных, так и нерудных — и открыли месторождения материалов, ранее у нас не получавшихся. Почти все химические элементы найдены на территории Союза ССР. Не входя в подробности этого вопроса (ему посвящен на настоящей сессии доклад академика В. А. Обручева), можно ограничиться указанием на открытие мировых запасов калийных солей (Соликамск), никелевых руд, кобальтовых соединений и многочисленных месторождений бокситов, что позволило нам за последние годы впервые получать алюминий, никель, кобальт, которые раньше никогда у нас не добывались. Нельзя также не упомянуть о промышленной добыче у нас радиоактивных элементов и гелия.

EB_1943_AKS_1037

На ряду с географическими и геологическими открытиями за истекшие 25 лет были проведены большие научные работы по исследованию почв, растительного покрова и животного мира в различных областях и районах СССР, дающие научную основу рационального размещения сельского хозяйства страны.

Огромные работы, проведенные ботаниками и Ботаническим институтом под руководством академика В. Л. Комарова, нашли свое выражение в многотомном издании «Флора СССР», где дается детальное описание всех найденных в нашей стране видов семенных и высших споровых растений с характеристикой их территориального распределения и хозяйственного значения. К настоящему времени вышло в свет 11 томов этого труда, охватывающих приблизительно половину всей «Флоры». Капитальный труд «Фауна СССР» дает нам сводку по систематике, экологии, распространению и хозяйственному значению всех видов животных СССР.

Опираясь на генетическую теорию почвообразования и географического распространения почв, созданную Докучаевым, советские почвоведы провели большие работы по исследованию почв многих районов Союза. Огромную роль в успехах советского почвоведения играли направления, созданные академиками В. Р. Вильямсом и К. К. Гедройцем. Советские почвоведы под руководством академика Л. И. Прасолова (Институт почвоведения) проводят в настоящее время работы по изысканию новых посевных площадей в восточных районах Союза.

Огромные материалы, собираемые экспедициями, требовали комплексной обработки, которую проводит состоящий под председательством академика В. Л. Комарова «Совет по изучению производительных сил страны» (СОПС), заменивший в 1931 году существовавшую ранее для этого комиссию (КЕПС).

Осуществление ленинского наказа заключалось не только в раскрытии и изучении природных богатств и производительных сил Союза ССР, но и в разработке научных проблем во всех областях науки и техники и в проведении многочисленных научно-исследовательских работ, как экспериментальных, так и теоретических. Представить полный отчет о проделанной за 25 лет работе и полученных достижениях в кратком обзоре, конечно, невозможно. Остановимся поэтому только на некоторых наиболее крупных и важных исследованиях.

ОТДЕЛЕНИЕ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК

По Отделению физико-математических наук важнейший материал будет представлен Общему собранию в докладе акад. А. Ф. Иоффе «Развитие точных наук в СССР за 25 лет». Ограничимся здесь только немногими данными.

По астрономии: пять обсерваторий под общим руководством Пулковской обсерватории в течение 8 лет составили сборный каталог 1334 звезд с особо точными положениями, предназначенный для определения географических координат геодезических пунктов.

Начиная с 1921 г. советские астрономы приняли деятельное участие в разведке полезных ископаемых (Курская магнитная аномалия, нефтяные месторождения и др.), а затем в общей гравиметрической съемке.

В 1915 г. имелось 387 пунктов с исследованным значением силы тяжести. К 1941 г. таких пунктов было не менее 12 000 (примерно, один пункт на каждые 1500 кв. км), что позволяет перейти от астро-

номических к географическим координатам и обойтись, таким образом, без дорогих и громоздких триангуляций.

Наибольший размах работы коллективного характера получили при наблюдении полных солнечных затмений 1936 и 1941 гг. По материалам 1941 г. было доказано, что солнечная корона состоит из системы лучей и отличного от него диффузного свечения и простирается на расстояние до 8 солнечных радиусов, была определена степень поляризации короны и т. п. Работы производились под руководством акад. В. Г. Фесенкова.

К 1941 г. различными обсерваториями открыто около 1000 новых переменных звезд (10% из всего известного их числа).

Все эти открытия дали возможность перейти к обобщающим работам об особенностях строения нашей Галактики. На основании новейших данных построена модель бесконечной вселенной и показано, что постулат о конечности вселенной в пространстве и конечности ее во времени не имеет реального основания.

Наконец, надо отметить — как работу исключительно важного значения — производившееся Астрономическим институтом АН СССР регулярное обслуживание морской и воздушной навигации астрономическими эфемеридами. Большим достижением является осуществление большого «Астрономического ежегодника», целиком основанного на собственных вычислениях. Выпустив «Ежегодник» за 1941 г., коллектив АН в дни войны и в условиях осажденного Ленинграда подготовил издание 1942 года и вел вычисления на 1943 год.

По физике мы только отметим разработку нового способа измерения больших расстояний при помощи радиоволн, сделанную академиками Л. И. Мандельштамом и Н. Д. Папалекси, и превосходные работы акад. П. Л. Капицы по конструкции машины для получения жидкого воздуха (и других жидких газов), которая по своим размерам (очень небольшим) и своей мощности, во много раз превышающей таковую ранее построенных машин, является высшей степенью совершенства; здесь сгущение воздуха происходит при давлении в 6 атмосфер, тогда как ранее известные машины требовали 100—200 атмосфер. Это изобретение акад. Капицы имеет громадное практическое значение, ибо оно разрешает проблему получения чистого кислорода из воздуха наиболее экономичным образом. Нельзя не указать, что акад. Капица изготовляет наиболее трудносжижаемый гелий в таких количествах, о которых раньше нельзя было и думать.

Наконец, надо указать на труды Математического института им. В. А. Стеклова, возглавляемого акад. И. М. Виноградовым, где сосредоточена советская математическая школа, пользующаяся мировой известностью.

ОТДЕЛЕНИЕ ХИМИЧЕСКИХ НАУК

Отделение химических наук как самостоятельное учреждение образовалось только в 1938 г., раньше оно входило в состав ОМЕН, но химия, как таковая, всегда занимала видное место и представлялась крупнейшими учеными, среди которых надо указать М. В. Ломоносова, А. М. Бутлерова, Ф. Ф. Бейльштейна, Н. С. Курнакова и других.

К моменту Октябрьской революции в составе Академии находились три академика-химика: акад. Н. С. Курнаков (директор химической лаборатории Академии), акад. П. И. Вальден и

акад. В. Н. Ипатьев (заведывал органической лабораторией в той же химической лаборатории).

В 1918 г. был основан, по предложению акад. Н. С. Курнакова, Институт физико-химического анализа, объединивший под эгидой Академии работы, которые велись под руководством Н. С. Курнакова в основном в лабораториях Академии, Горного института и Политехнического института. В том же, 1918 году по инициативе проф. Л. А. Чугаева в Академии Наук основывается Институт по изучению платины и других благородных металлов, в котором объединяются работы, ведшиеся по комплексным соединениям и аффинажу платиновых металлов в лаборатории проф. Л. А. Чугаева в Петроградском университете и по сплавам благородных металлов — в лаборатории Н. С. Курнакова в Горном институте.

С переездом Академии Наук в Москву в 1934 г., путем слияния указанных выше двух институтов создается Институт общей и неорганической химии АН СССР (ИОНХ), состоящий из трех больших отделов: отдела металлических равновесий, отдела соляных равновесий и отдела платиновых металлов.

В 1918 году, по предложению Отдела химической промышленности ВСНХ, Академия Наук берет на себя дело организации первого завода для извлечения радия, и при академической Комиссии по изучению естественных производительных сил России создается Коллегия по организации и эксплоатации пробного завода для извлечения радия. Уполномоченным Коллегии избирается В. Г. Хлопин. В декабре 1921 г. на пробном радиевом заводе в Бондюгах (пристань Тихие Горы на Каме) были получены В. Г. Хлопиным первые русские препараты радия, и с 1 января 1922 г. по инициативе академиков В. И. Вернадского и В. Г. Хлопина был основан в системе Наркомпроса Государственный радиевый институт, находившийся в связи с Академией Наук. В 1938 г. институт перешел в состав Академии.

В 1930 г. была основана коллоидо-электрохимическая лаборатория АН, переименованная с 1934 г. в институт того же названия.

В 1927 г., по инициативе акад. В. И. Вернадского, в Академии Наук была организована Биогеохимическая лаборатория, явившаяся центром работ по новому, созданному В. И. Вернадским разделу геохимии — биогеохимии.

С переездом Академии Наук в Москву был основан Институт органической химии (ИОХ).

Наконец, в систему Академии Наук в 1938 г. был включен Институт химической физики (директор — акад. Н. Н. Семенов), а в 1940 г. — Гидрохимическая лаборатория в Новочеркасске, переименованная затем в институт того же названия.

В настоящее время в состав химического отделения АН СССР входит семь институтов и лабораторий: 1) Институт общей и неорганической химии (ИОНХ), директор — чл.-корр. И. Й. Черняев; 2) Институт органической химии (ИОХ), директор — чл.-корр. А. Н. Несмеянов; 3) Коллоидо-электрохимический институт (КЭИН), директор — акад. А. Н. Фрумкин; 4) Институт химической физики (ИХФ), директор — акад. Н. Н. Семенов; 5) Радиевый институт (РИАН), директор — акад. В. Г. Хлопин; 6) Биогеохимическая лаборатория (БИОГЕЛ), директор — акад. В. И. Вернадский и 7) Гидрохимический институт, директор — проф. П. А. Кашинский.

До революции в химических лабораториях Академии работало 3 академика и 8 научных сотрудников. В настоящее время в институ-

тах и лабораториях Отделения химических наук работает 9 академиков, 9 членов-корреспондентов и 380 научных сотрудников.

Из важнейших достижений в области химии за 25 лет, полученных академиками и членами-корреспондентами Академии Наук, можно указать следующие.

Общая и неорганическая химия

1. Широкое применение физико-химического анализа: а) к изучению природных соляных равновесий, приведшее к открытию богатейших калийных месторождений (Соликамск, Урал-Эмба) и давшее теоретическую основу для технологических процессов по промышленному освоению как калийных, так и борных, а отчасти и содовых месторождений (акад. Н. С. Курнаков, его ученики и сотрудники); б) к изучению металлических равновесий, давшее основы для развития у нас промышленности легких сплавов и позволившее предложить и внедрить в промышленность ряд весьма ценных сплавов жаростойких, с высоким электросопротивлением и других сплавов специального назначения (акад. Н. С. Курнаков и его ученики и сотрудники).

2. Разработка, на основе теоретических работ по химии комплексных соединений платиновых металлов, оригинальных и совершенных методов аффинажа платиновых металлов и методов их анализа, легших в основу промышленных методов получения платиновых металлов и контроля за производством (И. И. Черняев, В. В. Лебединский, А. А. Гринберг и др., ИОНХ).

3. Изучение физико-химических свойств стекла, и особенно его поверхностного слоя, позволившее создать химическую теорию шлифовки и полировки стекол и легшее в основу создания нашей оптической промышленности (акад. И. В. Гребенщиков и его ученики, чл.-корр. Н. Н. Качалов, ГОИ).

4. Открытие нового типа радиоактивности — самопроизвольного распада ядер атомов урана на тяжелые осколки с большой энергией, представляющие собою ядро атомов элементов, расположенных вблизи середины периодической таблицы Д. И. Менделеева (К. А. Петржак и Г. П. Флеров, РИАМ и ЛФТИ).

5. Создание удобных и быстрых чувствительных методов анализа благородных газов, в частности гелия, позволившее поставить их массовое отделение в природных газах (акад. В. Г. Хлопин и его ученики).

6. Развитие геохимии радиоактивных элементов, приведшее к открытию новой формы концентрации радия и его спутников в природе — радийсодержащие пластовые воды — и выяснению их генезиса (академики В. И. Вернадский и В. Г. Хлопин, их сотрудники, РИАН).

7. Установка и пуск первого в Союзе и в Европе циклотрона для получения ионных пучков большой энергии и искусственных радиоактивных элементов, позволившее поставить работы по применению искусственных радиоэлементов в химии, биологии и диагностике (Алиханов, Рукавишников, Курчатов, Мещеряков, РИАН).

Физическая химия

1. Изучение электрохимических реакций на чистых поверхностях металлов, теория локальных элементов, представляющая существенное значение для электрохимической теории коррозии (акад. А. Н. Фрумкин и ученики).

2. Открытие явления «адсорбционного понижения твердости» и его применение для облегчения и ускорения механического разрушения горных пород, для облегчения пластической деформации при обработке металла (чл.-корр. П. А. Ребиндер и его ученики), для смазочно-охлаждающих жидкостей.

3. Установление зависимости между величиной смачивания твердой поверхности в разных условиях и степенью насыщения покрывающего ее адсорбционного слоя и применение ее к флотационным явлениям (чл.-корр. П. А. Ребиндер и его ученики, КЭИН).

4. Развитие фильмовой теории коррозии (акад. В. А. Кистяковский).

5. Разработка теории катализатора (теория пересыщения), установление роли газовых промоторов, явления промотирования и отравления в зависимости от концентрации, роль химических неоднородностей в активации поверхности, теория подбора и т. д. (чл.-корр. С. З. Рогинский и его ученики).

6. Работы по теории взрывчатых веществ, приведшие к открытию ряда новых явлений: вырожденный взрыв, существование индукционного периода и экспоненциальной зависимости его от температуры и т. д. (чл.-корр. С. З. Рогинский и его ученики, ИХФ).

7. Формулировка основных законов цепных реакций, лежащих в основе обширных классов химических превращений (акад. Н. Н. Семенов, ИХФ).

8. Развитие теории горения в двигателях (С. А. Соколик).

Органическая химия

1. Синтез третичных ацетиленовых спиртов путем взаимодействия ацетилена с кетонами в присутствии едкого калия, приведший к выработке промышленного способа получения изопрена и изопренового каучука (акад. А. Е. Фаворский, ИОХ).

2. Открытие реакции взаимодействия ацетилена с винилацетиленом в присутствии едкого кали (акад. А. Е. Фаворский), позволившей синтезировать огромное количество новых соединений, и в частности непредельных соединений винилацетиленового ряда, получивших промышленное значение, как основа универсальных, удивительных по прочности клеящих масс и цементов, нашедших себе широкое применение в народном хозяйстве (Н. Н. Назаров, ИОХ).

3. Установление закономерностей каталитической полимеризации и гидрирования олефиновых и диолефиновых углеводородов, приведшее к выработке промышленного метода получения бутадиенового синтетического каучука и созданию промышленности СК в Союзе, явившейся в то же время первым в мире крупным производством СК (акад. С. В. Лебедев и его ученики).

4. Открытие каталитической полимеризации ацетилена над активированным углем в смеси ароматических углеводородов (акад. Н. Д. Зелинский, Б. А. Казанский) и легкого превращения циклогексановых углеводородов путем дегидрирования в бензольные, приведшее к выработке метода технического получения важных ароматических углеводородов — бензола, толуола и ксилола (акад. Н. Д. Зелинский и Н. И. Шуйкин, ИОХ).

5. Исследования по высокомолекулярным соединениям, и в частности по целлюлозе, способствовавшие развитию промышленности искусственного волокна и целлюлозной промышленности Союза (акад. П. П. Шорыгин и его ученики).

6. Выделение и определение строения большого ряда новых алкалоидов, в том числе имеющих промышленное значение (акад. А. П. Орехов).

7. Работы по стереохимии терпенов и открытие камфарной перегруппировки 2-го рода (акад. С. С. Наметкин).

8. Работы по теории крашения (акад. А. С. Порай-Кошиц).

9. Новый метод переработки скипидара в камфару путем каталитической изомеризации пинена в камфен (акад. В. Е. Тищенко).

За годы революции возникла густая сеть отраслевых научно-исследовательских институтов и ряд головных институтов по основным видам химической промышленности.

Развитию химии в СССР за эти годы много способствовал созыв, на ряду с большими съездами (Менделеевские съезды), также и более мелких конференций и совещаний по отдельным разделам химии или вопросам: физико-химические конференции, конференции по комплексным соединениям, по радиоактивности, по гетерогенному катализу, по коррозии и т. д.

ОТДЕЛЕНИЕ ГЕОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАУК

Отделение геолого-географических наук (ОГГН), как самостоятельное, образовалось в 1938 году. Раньше оно входило в состав Отделения математических и естественных наук. Геологического института не было, а при старом Геолого-минералогическом музее было два или три штатных научных сотрудника, выполнявших на средства АН некоторые полевые исследования. В 1925 году вместо Геолого-минералогического музея были организованы Геологический и Минералогический институты с музеями при них.

Выборы 12 января 1929 года удвоили состав АН; по геологии были выбраны А. Д. Архангельский, А. А. Борисяк, И. М. Губкин, В. А. Обручев. Были организованы институты: Минералогический, Геологический, Палеонтологический и Петрографический с штатными сотрудниками. Старый музей был разделен на четыре части, по институтам, получившим отдельные помещения; организован также Почвенный институт.

Вскоре после перевода АН в Москву в числе восьми отделений образовалось Отделение геолого-географических наук и учрежден Институт географии, а институты Минералогический, Петрографический и Геологический объединены в один Институт геологических наук. Палеонтологический и Почвенный институты перешли в состав Биологического отделения. Учрежден Институт теоретической геофизики, и кристаллографическая лаборатория переведена в состав ФМО. Комиссия по изучению вечной мерзлоты переименована в Комитет, а в 1939 году — в Институт мерзлотоведения. Организована вулканологическая станция на Камчатке для изучения действующих вулканов и комиссия по метеоритам.

Институт геологических наук принял участие в комплексных экспедициях СОПС'а — ойротской, казахстанской, кавказской, уральской, таджикистанской, по «Второму Баку»; организовал самостоятельно исследования — в Прибайкалье, Восточном Саяне, Восточном Забайкалье, по р. Лене, в Колымском бассейне — по изучению отдельных месторождений полезных ископаемых и массивов изверженных пород; организовал конференции по месторождениям железа, марганца и алюминия, по экспериментальной минералогии и др.

Институт географии принял участие в комплексных экспедициях СОПС'а, посылая небольшие самостоятельные экспедиции, организовал конференции по геоморфологии, палеогеографии, участвовал в Якутской конференции, составляя геоморфологические карты, издавал «Труды» и «Проблемы физической географии», издал монографию «Ледниковый период на территории СССР» и готовил к изданию однотомную краткую и многотомную подробную «Географию СССР».

Ко дню 25-летия в составе Отделения геолого-географических наук находились действительные члены Академии Наук А. А. Григорьев, А. Н. Заварицкий, В. А. Обручев, П. И. Степанов и А. Е. Ферсман.

С начала Отечественной войны все институты и учреждения ОГГН переключились на работы, связанные с задачами обороны.

Полный обзор деятельности геологических наук будет сделан в докладе акад. В. А. Обручева «Геологические науки в СССР за 25 лет».

ОТДЕЛЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

Отделение биологических наук, как самостоятельное, существует с 1938 года. Выше были указаны некоторые крупные вопросы, относящиеся к биологическим учреждениям Академии Наук. Более полные данные об этой деятельности найдут отражение в докладе акад. Л. А. Орбели «Развитие биологических наук в СССР за 25 лет».

Биологическое отделение выделено из дореволюционного физико-математического отделения, в последнее время носившего название Отделения математических и естественных наук. Отделение начало быстро расти с 1929 года, когда в Академию вошло большое число новых академиков и стали создаваться новые научные учреждения и реорганизовываться старые.

В настоящее время Биологическое отделение — одно из крупнейших отделений Академии Наук СССР, институты, лаборатории и станции которого успешно работают над раскрытием тайн развития и поведения растений и живых организмов.

В состав Отделения входят сейчас следующие научные учреждения: Ботанический институт им. В. Л. Комарова, Институт физиологии растений им. К. А. Тимирязева, Почвенный институт им. В. В. Докучаева, Институт микробиологии, Зоологический институт, Палеонтологический институт, Физиологический институт им. акад. И. П. Павлова, Институт физиологии, лаборатории электрофизиологии, физиологии растений и Московский Ботанический сад.

Ботанический институт им. акад. В. Л. Комарова

В 1929 году в систему Академии Наук был передан находившийся в ведении Наркомзема РСФСР Главный ботанический сад в г. Ленинграде. Этот сад, основанный еще Петром I в 1714 году, в 1931 году был объединен с принадлежавшим Академии Наук Ботаническим музеем. На базе этих двух крупнейших в Союзе ССР ботанических учреждений был организован Ботанический институт Академии Наук (БИН), обладающий одним из наиболее крупных гербариев мира. В 1940 году Ботаническому институту было присвоено имя академика В. Л. Комарова.

Гербарий БИН'а насчитывает в настоящее время до 5 000 000 гербарных образцов. Другим благоприятным фактором было наличие в

БИН'е одной из лучших в мире специальной ботанической библиотеки, насчитывающей около 135 000 библиотечных единиц. В настоящее время библиотека БИН'а хранит всю главнейшую ботаническую литературу начиная с XV века.

Кроме подготовки многотомного труда «Флора СССР» Институт подготовил ряд таких крупных научных работ, как «Флора юго-востока СССР», в которой даны описания растений, ключи для определения семейств, родов, видов для юго-восточных областей и республик Европейской части СССР; монография «Сорные растения СССР», где описываются все важнейшие сорняки СССР, их биология и методы борьбы с ними; монография «Растительность СССР» в четырех томах, дающая описание растительности всего Союза; монография «Ядовитые растения лугов и пастбищ СССР», имеющая большое народнохозяйственное значение; особого внимания заслуживает составленная под руководством проф. Лавренко карта «Растительность СССР».

Институт широко развернул экспедиционную деятельность по всей территории страны, и особенно в малоизученных районах.

Институт физиологии растений им. К. А. Тимирязева

До 1938 года большое внимание уделялось Институтом вопросам фотосинтеза, установлению гормональной природы развития цветения растений и изучению физиологии больного растения. В 1938 г. руководство Институтом было передано акад. А. Н. Баху, который привлек к работе в нем ряд руководящих работников советской физиологии: акад. Д. Н. Прянишникова, членов-корреспондентов Л. А. Иванова, Н. А. Максимова и др. Тематика Института в связи с этим значительно расширилась. Основными проблемами, на которых было сосредоточено после реорганизации внимание работников Института, были следующие: синтез органических веществ в растениях (биосинтез), управление ростом и развитием растений и круговорот элементов минерального питания растений.

Из достижений Института нужно отметить прежде всего установление (проф. В. О. Таусон) экзотермичности важнейших протекающих в растениях биологических синтезов, что привело к новым взглядам на теорию дыхания.

Удалось также значительно упростить и удешевить способ ускорения созревания плодов в производственных условиях. Были разработаны оптимальные режимы сушки и отлежки зерна комбайновой уборки и разработан метод ранней уборки зерновых культур, обеспечивающий в условиях войны сохранение урожая в прифронтовой полосе.

Институт биохимии

Институт достиг больших успехов в деле изучения ферментативных процессов, лежащих в основе жизнедеятельности растительного и животного организма и в основе ряда технологических процессов, а также в изучении структуры белковой молекулы и витаминов.

Обнаружение ферментативных свойств и установление изменения механических свойств миозина (В. А. Энгельгардт и М. Н. Любимова) позволили вскрыть внутреннюю сущность связи между химическими и механическими явлениями в мышце. Крупнейшие биохимики Англии и США расценивают это как одно из наиболее выдающихся открытий

в области биохимии за последние десятилетия. Применение этих открытий дало возможность биохимической характеристики ряда важных качеств культурных растений: засухоустойчивости, морозостойкости, сахаронакопления, устойчивости при хранении и т. д.

Во время войны Институт успешно ведет работы по созданию витаминизированных напитков, чайных концентратов и стимулирующих напитков, получению препаратов кровеостанавливающего витамина К.

Почвенный институт им. В. В. Докучаева

Институт почвоведения имени В. В. Докучаева организован на основе Почвенного отдела КЕПС и Общества «Докучаевский почвенный комитет». За 16 лет Почвенный институт издал и приготовил к печати 24 тома «Трудов» и ряд отдельных монографий по почвоведению и смежным наукам и ряд общих почвенных карт СССР.

Институт имеет большие успехи в изучении почв при помощи экспедиций или участия в комплексных экспедициях по многим крупным частям территории СССР, в составлении и издании ряда общих почвенных карт СССР и зарубежных стран. Почвенный институт определил величину площади главнейших типов почв СССР в 1928 г. и снова в 1941 году. На основании этих исчислений и почвенных карт определены размеры земельных угодий СССР.

В настоящее время Институт под руководством акад. Л. И. Прасолова ведет большую работу по изысканию новых земельных фондов в восточных районах и принимает активное участие в обслуживании нужд Красной Армии.

Институт микробиологии

Основное внимание Института было сосредоточено на вопросах изменчивости и наследственности у микроорганизмов. Впервые у нас морфологические структуры рассмотрены в эволюционной и физиологической динамике.

К работам большого теоретического значения относятся: обнаружение пурпурных серобактерий в нефтяных буровых водах на границе биосферы (на глубине до 2000 м) и исследование их физиологии (чл.-корр. В. Л. Исаченко).

Зоологический институт

Зоологический институт развился из зоологического музея и за годы советской власти превратился в одно из крупнейших научных учреждений страны со множеством своих баз на местах. Внимание института устремилось в основном на изучение фауны окраинных республик и областей СССР: за несколько лет напряженного исследования мы узнали фауну Якутской АССР, совершенно по-новому нам представляется теперь фауна Монгольской и Танну-Тувинской республик, много нового внесено в познание фауны Камчатки, Средне-Азиатских республик, Памира, много интересного дали три экспедиции на Дальний Восток.

За годы революции издано 34 тома «Фауны СССР» и 24 выпуска определителей по фауне СССР. В Зоологическом институте за последние годы появился ряд работ, изучающих на материале внутривидового разнообразия проявление дарвиновского принципа дивергенции видов.

За последние 15 лет создалось новое направление в самой систематике, синтезирующее исследование современных форм с изучением их ископаемых предков. Благодаря этим направлениям работа Института в области систематики и фаунистики перестраивается на основе эволюционной теории в ее дарвиновском понимании и поднимается на более высокую ступень.

В 1930 году возникло паразитологическое отделение в недрах постоянной Комиссии по малярии, созданной в 1924 г. под руководством акад. Е. Н. Павловского. Это отделение выпустило за время своего существования восемь паразитологических сборников, охватывших в своем содержании все основные группы паразитов, и дало исключительно ценные работы по экологическим основам борьбы с возбудителями и переносчиками паразитарных болезней. В последнее время поставлена и разрешается труднейшая задача выяснения роли организма-переносчика (кровососущего комара, клеща и т. п.) для жизни паразита. В весьма удачном сочетании с этими важнейшими теоретическими проблемами паразитологии Институт сумел разрешить целый ряд практических задач здравоохранения.

Работы гидробиологического отдела были сконцентрированы в основном вокруг разрешения важных вопросов биологии реки и моря. Особенное внимание Института привлекла проблема превращения реки в водохранилище. В исследовании морей особенно должны быть отмечены исследования Черного, Охотского и Японского морей.

Институт генетики

Генетическая наука является одной из наиболее молодых ветвей биологии. Только в годы советской власти начались работы по изучению вопросов наследственности и изменчивости животных и растительных организмов.

С приходом к руководству Институтом акад. Т. Д. Лысенко Институт сосредоточил свое внимание на разработке вопросов, связанных с повышением продуктивности сельского хозяйства. Им разработаны вопросы: использование верхушек клубней продовольственного картофеля в качестве посадочного материала, летние посадки картофеля свежеубранными клубнями на юге, установление оптимальных сроков посева сахарной свеклы в условиях поливного хозяйства и т. п.

Институт эволюционной морфологии им. акад. А. Н. Северцова

Работа Института эволюционной морфологии Академии Наук СССР связана с именем крупнейшего русского морфолога эволюциониста — академика Алексея Николаевича Северцова. В своих работах акад. Северцов дал блестящие образцы эволюционной трактовки морфологических закономерностей эволюции и сыграл совершенно исключительную роль в формировании новых эволюционно-морфологических исследований во всем мире, оказав влияние на работы многочисленных ученых Европы и Америки.

Палеонтологический (палеозоологический) институт

Достигнуты крупные успехи в разработке основных проблем биологии на ископаемом материале, чем созданы теоретические основы для биостратиграфических работ геологов.

Впервые в нашей стране получили развитие целые ветви палеонтологии, как палеоэкология и палеоэнтомология, которые у нас не существовали до революции, а сейчас по богатству собранных в этой области материалов СССР стоят на одном из первых мест.

Палеонтологическим институтом создан Палеонтологический музей — один из крупнейших в Европе. Должно быть упомянуто также многотомное издание института «Палеонтология СССР», в котором принимают участие палеонтологи всего Союза.

Физиологический институт им. акад. И. П. Павлова

В 1917 году физиология была представлена в системе Академии Наук физиологической лабораторией, возглавляемой академиком И. П. Павловым. В 1924 г. лаборатория была преобразована в Физиологический институт. В 1935 г. соответственно специализированному направлению своей работы Институт переименовывается в Институт высшей нервной деятельности. В состав Института включаются лаборатории биохимическая и гистологическая, которые разрабатывают вопросы, связанные с физиологией коры головного мозга.

После смерти академика И. П. Павлова в 1936 году Институт высшей нервной деятельности сливается с лабораторией физиологии человека и животных в единый Физиологический институт им. акад. И. П. Павлова, ставящий основной задачей разработку физиологии в духе дарвинизма, изучение эволюции физиологических функций.

По значимости своей научной продукции Институт становится центром физиологической науки нашей страны и занимает место в ряду наиболее мощных и благоустроенных физиологических институтов мира.

Институт физиологии

Научно-исследовательский Институт физиологии был основан в начале 1929 г. и находился в системе Наркомпроса. В систему Академии Наук он вошел в 1939 г., уже занимая определенное положение как в советской, так и в зарубежной науке.

Наибольший интерес представляют проведенные под руководством акад. Л. С. Штерн работы над своеобразным механизмом, регулирующим состав внутренней среды мозга спинномозговой жидкости, для лечения шока путем введения в желудочки мозга фосфорнокислого калия, которое внедряется теперь в практику на фронтах Отечественной войны; метод лечения столбняка путем введения в желудочки мозга противостолбнячной сыворотки, что дает в ста процентах случаев излечение болезни и уже применяется в медицинской и ветеринарной практике.

Лаборатория электрофизиологии

Лаборатория электрофизиологии АН СССР была организована акад. А. А. Ухтомским на базе физиологической лаборатории Петергофского научно-исследовательского института. Основная группа работ была посвящена углубленной разработке вопроса о соотношении между раздражением и возбуждением при тетанусе. С началом Отечественной войны основной задачей лаборатории стало изучение травматического шока и изыскивались способы ликвидации его.

ОТДЕЛЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК

Отделение технических наук (ОТН) АН СССР было учреждено в 1935 году.

Для обсуждения отдельных вопросов научно-технического направления, вносимых учреждениями как Академии Наук, так и Наркоматами, при ОМЕН'е в 1932 г. была организована группа техники, председателем которой состоял акад. С. А. Чаплыгин, а ученым секретарем — акад. И. В. Гребенщиков.

В 1933 г. были организованы две постоянные комиссии, входящие в состав этой группы: одна — по вопросам транспорта, возглавляемая академиком И. Г. Александровым, другая — комиссия технической терминологии, возглавляемая акад. С. А. Чаплыгиным.

Ввиду выявившейся необходимости уделить более углубленное внимание научно-техническим вопросам, в 1934 г. было решено при этой группе организовать технический совет с рядом секций по важнейшим отраслям промышленности (энергетика, металлургия, горное дело, строительство и строительные материалы) и транспорту. Председателем совета являлся акад. Г. М. Кржижановский и его заместителями: академики Э. В. Брицке и Б. Е. Веденеев. В этих секциях были обсуждены вопросы, связанные с направлением работы АН в области техники и промышленности и было вынесено определенное решение о необходимости создания в структуре АН Отделения технических наук и усиления состава действительных членов по разделам технических наук. Такое пополнение было проведено выборами в 1935 г. пяти новых действительных членов, которые вошли в состав членов Отделения технических наук, организованного в половине 1935 г.

С момента организации ОТН последнее проводило свою работу в организованных группах: 1) энергетики, в состав которой входил Энергетический институт им. Г. М. Кржижановского; 2) технической химии, в состав которой входил Институт горючих ископаемых; 3) горного дела; 4) технической механики; 5) технической физики; 6) комиссия телемеханики и автоматики; 7) комиссия технической терминологии.

Во второй половине 1938 г. группы были закрыты и на базе их были организованы институты: металлургии, горного дела, машиноведения, механики и автоматики и телемеханики, секция транспортных проблем, секция водохозяйственных проблем, электросвязи и комитет технической терминологии. В 1941 г. начала работать, согласно постановлению СНК СССР, секция электросварки и электротермии.

Таким образом, Отделение технических наук в настоящее время объединяет семь институтов, четыре секции и один комитет. Значительное пополнение действительными членами и членами-корреспондентами Отделение получило в 1939 г., когда было выбрано 14 академиков и 29 членов-корреспондентов. В состав членов Отделения технических наук в настоящее время входит 29 академиков и 33 члена-корреспондента, из числа которых в учреждениях АН соответственно работают 22 академика и 19 членов-корреспондентов. Во всех учреждениях ОТН работает 386 научных сотрудников, из которых 21 академик, 15 членов-корреспондентов, 52 профессора и доктора наук.

Наиболее важные работы, которые проводились в учреждениях ОТН, были следующие:

Энергетический институт АН — директор акад. Г. М. Кржижановский.

1. Научные основы технико-химического анализа развития социалистической энергетики. Выпущено: двухтомное печатное издание «Энергоресурсы Урала», «Научные основы районирования топливоснабжения» (А. Е. Пробст) и «Гидроэлектроцентраль в системе» (А. З. Золотарев). Общее руководство — акад. Г. М. Кржижановский и чл.-корр. В. И. Вейц.

2. Проблема пара высокого давления — акад. М. В. Кирпичев.

3. Газификация твердого топлива (форсирование газогенераторов, подземная газификация) — чл.-корр. А. В. Чернышев.

4. Энергохимическое комбинирование (коллоидальное топливо, углемазутные смеси — тов. Кустов; бесшламенное сжигание газового топлива — проф. В. И. Равич).

5. Теория молнии и практика грозозащиты — доктор технических наук И. С. Стекольников.

6. Механический интегратор (чл.-корр. Брук) и электроинтегратор (доктор Гутенмахер) для решения математических задач — дифференциальных уравнений.

Институт горючих ископаемых — директор акад. С. С. Наметкин.

1. Геология нефтяных месторождений и поиски новых нефтеносных площадей на Кавказе и Востоке СССР — руководители акад. И. М. Губкин и чл.-корр. С. Ф. Федоров.

2. Химия нефти и нефтепереработка — акад. С. С. Наметкин.

3. Заменители нефтяного топлива из углей, горючих сланцев и торфа — проф. Б. К. Климов, М. К. Дьякова, А. В. Лозовой.

Институт машиноведения — директор акад. Е. А. Чудаков.

1. Разработка научно обоснованных методов анализа, расчета и проектирования сложных механизмов и автоматов.

2. Повышение износостойкости машин и механизмов.

3. Разработка новых методов расчета деталей машин на динамическую прочность.

4. Разработка научных принципов совершенствования существующих и создания новых технологических процессов в машиностроении.

Институт механики — директор акад. Б. Г. Галеркин.

1. Основания для расчета крыльев скоростных самолетов — чл.-корр. С. А. Христианович.

2. Об устойчивости самолета при посадке и об устойчивости движения снаряда — доктор Н. Г. Четаев.

3. Исследования по теории упругости (расчет плит, равновесие упругого цилиндра и др.) — акад. Б. Г. Галеркин.

4. Статика сыпучей среды — доктор В. В. Соколовский.

Институт металлургии — директор акад. И. П. Бардин.

1. Исследование работы мощных доменных печей — акад. М. А. Павлов (работы ведутся с 1934 г.).

2. Расширение сырьевой базы для коксохимической промышленности — акад. М. А. Павлов.

3. Производство мартеновских рельсов на базе металла из керченских железных руд с одновременным получением фосфористых шлаков, пригодных для сельского хозяйства, — акад. А. А. Байков и чл.-корр. М. М. Карнаухов.

4. Разработка плавки титано-магнетитов с получением из них ванадия — академики М. А. Павлов и Э. В. Брицке.

5. Применение кислорода в доменном процессе для интенсификации его, а также для выплавки ферросплавов — акад. М. А. Павлов.

Комитет технической терминологии — председатель акад. С. А. Чаплыгин — с 1933 по 1942 г. выпустил свыше 60 печатных листов определений и терминов в технических дисциплинах, разрабатывал вопрос о буквенных обозначениях и о научном обосновании технической терминологии.

Комиссия содействия реконструкции г. Москвы

По просьбе Моссовета в 1935 г. была организована Комиссия содействия реконструкции г. Москвы при Президиуме АН (председатель — акад. А. М. Терпигорев). Помимо вопросов целевого назначения, Комиссия организовала и провела широкие совещания по вопросам: 1) геология в деле строительства и реконструкции г. Москвы; 2) борьба с городским шумом; 3) борьба с загрязнением воздуха; 4) передвижка зданий; 5) классификация грунтов для строительства. Решения этих совещаний передавались в Президиум Моссовета для проведения их в жизнь и практику.

ОТДЕЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

Отделение экономики и права Академии Наук СССР организовано в 1938 г. Академик-секретарь — Е. С. Варга.

Наиболее значительные труды, изданные Отделением экономики и права Академии Наук СССР:

По Институту мирового хозяйства и мировой политики

1. Новые материалы к работе Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма», под ред. Е. С. Варга и Л. Мендельсон. М., 1937. Премирована из фонда имени Ленина (переведена на английский язык и языки народностей СССР).
2. Е. С. Варга — «Новые явления в мировом экономическом кризисе». М., 1934. Премирована из фонда имени Ленина.
3. Новые материалы к работе В. И. Ленина «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии», вып. I. М., 1937.
4. «Мировые экономические кризисы». Т. I. М., 1937.
5. Трахтенберг — «Мировые экономические кризисы». Т. III (1821—1938).
6. Е. С. Варга — «Капитализм и социализм за 20 лет». М., 1937. (Переведена на английский, французский и немецкий языки.)

По Институту права

1. А. Я. Вышинский — «Основные задачи науки советского социалистического права». (Напечатано в материалах первого совещания научных работников права, 1938 г.)
2. А. Я. Вышинский — «Теория судебных доказательств в советском праве». Юриздат, 1941.
3. Б. И. Сыромятников — «Регулярное государство Петра I».

ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА

Отделение литературы и языка организовано в 1938 году. Академик-секретарь — И. И. Мещанинов.

Отделением выполнены следующие труды:

I. Ряд работ периода Отечественной войны, выполненных по заданию военного ведомства.

II. Работы по теории языкознания. Внедрение в языковедческую работу нового учения о языке акад. Н. Я. Марра в целях построения марксистского языкознания.

III. Работа общего практического значения по языковому строительству в СССР.

1. Выработка правил орфографии русского литературного языка. Правила утверждены правительственной комиссией.

2. Обсуждение и утверждение алфавитов для языков с арабской письменностью и для бесписьменных языков с переводом их на основу русской графики, ИЯП (с последующим утверждением Народного Комиссариата Просвещения и СНК).

3. Обсуждение и утверждение в том же порядке правил орфографии для тех же языков.

IV. Составление научных грамматик для языков мало изученных или остававшихся вовсе не затронутыми научным изучением: агульская, адыгейская, кабардинская, кумыкская, ногайская, ойротская, чеченская и др. ИЯП и ИЯМ.

V. Составление словарей — русского литературного языка, древнерусского, древне-турецкого, осетинского, китайского, японского, персидского, монгольского. Из печати вышли русско-азербайджанский и обратный, русско-узбекский и обратный, полные и краткие словари (издание филиалов Академии Наук).

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ

Отделение истории и философии организовано в 1938 году. Академик-секретарь — В. П. Волгин.

Отделением выполнены следующие работы:

Институт истории — директор акад. Б. Д. Греков.

Подготовляется многотомник по всемирной истории — вышел I том, набирается еще один том, подготовляются к печати 3 тома; по истории СССР — 6 томов.

Вышли учебники для высшей школы (по истории СССР — 2 тома; средних веков — 2 тома; нового времени — 2 тома; по истории древнего мира — 5 томов; по истории колониального строя — 1 том) и учебники для средней школы (по истории СССР — 2 тома). Кроме того, выпущен ряд книг и монографий.

К двадцатипятилетию Октябрьской революции вышли: «Летопись Октябрьской революции» — 1 том и сборник «Двадцать пять лет исторической науки» — 1 том.

Институт философии — директор чл.-корр. П. Ф. Юдин.

Институт занимается вопросами теоретической разработки новых проблем: издан ряд работ по вопросам философии марксизма-ленинизма. Ведется работа над многотомным трудом «История философии» — вышло 2 первых тома.

Проделана большая работа по переводу и изданию классиков философии (Гегель, Бруно, Бэкон, Гоббс, Декарт, Спиноза, Лейбниц, Дидро, Гельвеций, Руссо и др.).

Выполнен ряд оригинальных работ сотрудниками Института по истории философии, а также диалектике природы.

Широкий размах научных работ по изучению природных богатств страны требовал систематической стационарной работы на местах. В связи с этим, наряду с Украинской и Белорусской Академиями Наук, во многих республиках и районах страны в начале второй пятилетки были созданы и быстро развились постоянные филиалы и базы Академии

Наук СССР. В настоящее время с большим успехом работают филиалы на Урале, в Армении, Азербайджане, Казахстане, Узбекистане, Туркмении и Таджикистане. В 1941 году Грузинский филиал был преобразован в Академию Наук Грузинской ССР.

* *

*

Подводя итоги всему вышеизложенному, можно с полным основанием сказать, что советская наука заняла одно из передовых мест в мировой науке. Это было с несомненностью засвидетельствовано на Международном конгрессе физиологов под председательством И. П. Павлова, созванном в 1935 г. в Москве, и на Международном геологическом конгрессе, точно так же происходившем в Москве, на котором было представлено 260 ученых зарубежных стран, это же было признано и на Международном конгрессе почвоведов.

Важнейшие итоги развития Академии Наук СССР за годы советской власти состоят, таким образом, в следующем.

Ленинско-сталинское положение о расцвете науки при социализме нашло в нашей стране свое блестящее и полное подтверждение. Благодаря повседневному вниманию и заботе партии и правительства Академия Наук стала неотъемлемой и органической частью советского государства, крупнейшим научным учреждением мира.

Академия Наук решительно повернулась к запросам действительности и стала активным помощником партии и правительства в борьбе за наибольшее развитие производительных сил, в борьбе за культурно-экономический подъем страны, в борьбе за укрепление оборонной мощи СССР.

Из замкнутой организации Академия Наук стала центром советской науки, в котором представлены крупнейшие специалисты по всем основным отраслям знания.

Эти глубокие изменения в деятельности Академии Наук создали все необходимые условия для быстрой и оперативной перестройки Академии в дни Великой Отечественной войны, перестройки, имевшей своей целью оказание наибольшей помощи нашей доблестной Красной Армии в борьбе с ненавистным фашизмом.

Вероломное нападение гитлеровской Германии на СССР круто изменило весь ход нашей жизни. Неслыханное по своему коварству и подлости вторжение фашистских полчищ в Советскую страну сплотило как никогда советских ученых вокруг партии и правительства, вокруг нашего вождя товарища Сталина.

Каждый отдает себе отчет, какую смертельную опасность человечеству, и прежде всего нашей родине, несет фашизм. Фашизм — это смерть науки и культуры. Фашизм — это рабство и физическое истребление целых народов. Фашизм — это неслыханные насилия, грабежи и убийства. Фашизм — это Гитлер, полуграмотный ефрейтор, одержимый безумным планом превращения всего мира в окровавленные развалины ради утверждения мирового господства германского империализма.

Президент Академии Наук Владимир Леонтьевич Комаров выразил чувства и мысли всех нас, когда он писал: «Участие в разгроме фашизма — самая благородная и великая задача, которая когда-либо стояла перед наукой, и этой задаче посвящены знания, силы и самая жизнь советских ученых» («Правда» от 23 сентября 1941 года).

Война отразилась самым непосредственным образом на работе Академии Наук. Немалое количество наших научных работников пошло

в ряды Красной Армии, и многие из них пали смертью героев в бою за отчизну. Погибли в боях за родину: кандидат физико-математических наук М. А. Дивильковский, профессор О. В. Цехновицер, ученый секретарь Института литературы Ф. Ф. Канаев, кандидат филологических наук В. З. Голубев, старший научный сотрудник Института востоковедения Хасан Муратов, кандидат философских наук М. А. Егоров, старший научный сотрудник Института языка и мышления Перепелкин, докторант Института металлургии тов. Тагиров, кандидат технических наук тов. Галишников, кандидат геолого-минералогических наук тов. Иванов Б. В.

Вечная память и вечная слава героическим сынам нашей родины!

Война поставила перед нами во всю ширь проблему перестройки работы Академии Наук в соответствии с интересами фронта. Эта перестройка началась с первых дней войны, но свое законченное принципиальное осмысление она получила после известных указаний товарища Сталина.

В первой телеграмме на имя Президента Академии Наук В. Л. Комарова от 24 марта 1942 г. товарищ Сталин писал:

«Я выражаю уверенность, что, несмотря на трудные условия военного времени, научная деятельность Академии Наук будет развиваться в ногу с возросшими требованиями страны и Президиум Академии Наук под Вашим руководством сделает все необходимое для осуществления стоящих перед Академией задач».

В ответ на телеграмму товарища Сталина Владимир Леонтьевич Комаров писал: «Глубокоуважаемый и дорогой Иосиф Виссарионович! Ваша телеграмма глубоко взволновала меня, и я от всего сердца благодарю за то большое счастье, которое доставили старому русскому ученому строки, полученные им непосредственно от вождя его родины и народа. Ваша уверенность в том, что, несмотря на трудные условия военного времени, научная деятельность Академии Наук будет развиваться в ногу с выросшими требованиями страны, увеличивает мои силы во много раз. Эти чувства, я убежден, разделяют все советские ученые, они видят в Вашей телеграмме неизменную заботу в грозные дни Отечественной войны партии и правительства о нуждах советской науки и полны решимости оправдать оказанное им доверие. Хочу ответить Вам, Иосиф Виссарионович, делом — усиленной работой по мобилизации ресурсов Урала и других восточных районов на нужды обороны, поворотом всей Академии к максимальной и немедленной помощи фронту».

В новой телеграмме товарища Сталина на имя Президента Академии Наук тов. Комарова было сказано:

«Правительство с удовлетворением принимает ваши предложения о всемерном развертывании деятельности научных учреждений Академии Наук, ее действительных членов и членов-корреспондентов, направленной на укрепление военной мощи Советского Союза.

Надеюсь, что Академия Наук СССР возглавит движение новаторов в области науки и производства и станет центром передовой советской науки в развертывающейся борьбе со злейшим врагом нашего народа и всех других свободолюбивых народов — немецким фашизмом.

Правительство Советского Союза выражает уверенность в том, что в суровое время великой Отечественной войны советского народа против немецких оккупантов Академия Наук СССР, возгла-

ляемая Вами, с честью выполнит свой высокий патриотический долг перед родиной».

От известных заметок Ленина, цитированных выше, к этим историческим телеграммам товарища Сталина, в которых содержится целая программа деятельности Академии Наук, идет линия прямой преемственности, выражающая то глубокое доверие, какое питает Советская страна к Академии Наук, и подчеркивающая ту большую и ответственную роль, которую отводила и отводит Коммунистическая партия Академии Наук.

Руководствуясь этими указаниями, Академия приступила к осуществлению сталинских директив.

Прежде всего надо отметить работу Комиссии по мобилизации ресурсов Урала под председательством Президента Академии Наук Владимира Леонтьевича Комарова. Нынешняя война — война моторов. Чем богаче страна сырьем, металлами, электроэнергией, тем больше у нее будет танков, самолетов и пушек и тем более велики ее шансы на победу. В связи с этим перед Академией Наук с первых же месяцев войны встала, в качестве первоочередной, задача — с возможно большей быстротой исследовать и мобилизовать новые ресурсы страны на нужды фронта. Решением этой важнейшей задачи и занялась Комиссия. Еще в ноябре 1941 г. Владимир Леонтьевич Комаров указывал: «Особое место в военно-промышленной базе СССР и всей антифашистской коалиции принадлежит Уралу. Его ресурсы в большей степени, чем ресурсы какого-либо другого района, могут и должны быть мобилизованы для фронта. Урал — это богатейшая страна железа, цветных и легких металлов, топливных и химических ресурсов. Этот меридиональный хребет, тянущийся параллельно фронту и удаленный от него на тысячу — две тысячи километров, образует как бы мощную линию экономических укреплений, линию богатейших месторождений, мощных рудников, заводов и электростанций, созданную в течение трех пятилеток».

В деле мобилизации ресурсов Урала Комиссия добилась существенных результатов, получивших всеобщее признание. Как известно, работники Комиссии во главе с В. Л. Комаровым награждены Сталинской премией.

Комиссия помогла переходу заводов Урала на местную марганцевую базу, а также освоению на некоторых предприятиях доменных углей вместо кокса. Разработан метод выплавки в доменных печах и рафинировки в конвертерах ферро-хрома, который дает значительную экономию электроэнергии. Непосредственно на предприятиях ученые разрабатывали способы повышения выпуска продукции. Комиссия обнаружила новые месторождения огнеупорных глин, а также новые источники сырья для транспорта. В области энергетики Комиссия разработала топливный режим металлургических заводов Урала, обеспечивший экономию дальнепривозных углей. Уральскому транспорту оказана была помощь в деле реконструкции основных узлов и роста грузооборота.

В последние месяцы Комиссия развернула большую работу по мобилизации ресурсов Казахстана. До революции Казахстан славился только своим сельским хозяйством, но теперь, благодаря своим богатейшим минеральным месторождениям, он приобрел большое военно-промышленное значение. Именно поэтому Комиссия занялась исследованием этого района. Специальная бригада Комиссии провела большую научно-исследовательскую и организационную работу в Центральном

Казахстане. В результате этой работы выявлены неиспользованные ранее значительные резервы в промышленности, а также разработаны практические предложения по скорейшему увеличению добычи угля, выплавки меди, никеля и т. д.

Итоговые материалы, характеризующие военно-промышленное значение Казахстана и содержащие анализ путей скорейшей мобилизации ресурсов Казахстана, направлены правительству.

Великим патриотическим порывом охвачены решительно все ученые нашей страны. Перестройка работы Академии Наук отразилась на тематике всех институтов. Подавляющее большинство тем в научно-исследовательских планах Академии Наук посвящено оборонным задачам. И уже сейчас можно констатировать серьезные успехи в деле научного обслуживания интересов Отечественной войны.

В Отделениях физико-математических, химических, биологических и технических наук закончено около 50 важнейших оборонных научно-исследовательских работ. Часть из них уже внедряется в промышленность или принята на вооружение, часть подлежит внедрению или же проходит заводские либо войсковые испытания.

Успешно развертывает оборонную научно-исследовательскую работу Отделение физико-математических наук. Здесь следует особенно выделить успешные работы в области военной акустики, выполненные в Физическом институте им. Лебедева, а также блестящую работу по магнетизму, сделанную в Физико-техническом институте проф. Александровым. Обе эти работы широко используются в нашем Военно-Морском флоте и немало содействуют повышению его боеспособности.

Интенсивная оборонная работа ведется в институтах Химического отделения. В Институте органической химии проф. Назаровым открыт новый универсальный склеивающий материал, который успешно применяется в промышленности и дает отличные результаты благодаря простоте технологического процесса, точности и прочности склейки. За эту работу проф. Назаров получил Сталинскую премию. Под руководством акад. Зелинского в том же Институте успешно ведутся работы над расширением сырьевой базы взрывчатых веществ.

Институт общей и неорганической химии работает в области усовершенствования технологии получения некоторых редких металлов и материалов, важных для военной промышленности.

В Коллоидо-электрохимическом институте сконструирован прибор, имеющий большое значение для войск, действующих в зимних условиях, а также успешно ведутся исследования в области конструирования противогазов.

Хорошие результаты достигнуты в Радиевом институте в разрешении некоторых вопросов военно-химической защиты и изготовления светящихся красок.

Развертывается оборонная работа и в Отделении технических наук. В Энергетическом институте под руководством чл.-корр. Чернышева выполнены работы по повышению производительности коксо-химических заводов и улучшению работы промышленных газогенераторов. В Институте горючих ископаемых успешно разрешены и внедряются в производство работы, касающиеся увеличения добычи нефти, получения жидкого топлива из твердого и совершенствования получения высокосортных бензинов.

Особо следует отметить не только успешную, но поистине самоотверженную работу ленинградских институтов Академии Наук в военное время. Несмотря на все тяготы блокады, несмотря на продоволь-

ственные затруднения, обстрелы и бомбежки, ряд институтов Академии Наук в Ленинграде продолжал вести интенсивную научно-исследовательскую работу на оборонные нужды страны. Сюда относятся прежде всего: Астрономический институт, подготовивший к печати большой астрономический ежегодник, военно-морской астрономический ежегодник и авиационный ежегодник на 1943—1944 гг.; Отделение Радиевого института, ведущее работу по изготовлению светящихся красок; Ботанический институт им. Комарова, развернувший большую научно-исследовательскую работу в области маскировки, а также в области расширения овощной базы Ленинграда.

Большая оборонная научно-исследовательская работа проводится в Отделениях общественных наук. Во-первых, Институт истории приступил к подбору и систематизации материалов по истории Великой Отечественной войны советского народа. Во-вторых, издаются работы, разоблачающие фашистских варваров.

В институтах Отделения литературы и языка, помимо больших капитальных работ по истории русской и мировой литературы, велась работа над книгами, характеризующими героическое прошлое русского народа и разоблачающими реакционную сущность германского фашизма и его идеологических предшественников.

Таков схематический обзор важнейших оборонных работ Академии Наук в условиях Отечественной войны. Здесь приведена лишь небольшая часть, — более подробные данные будут фигурировать в последующих докладах по отдельным отраслям науки. Но и этот обзор свидетельствует о больших и серьезных результатах в осуществлении тех задач, которые поставлены перед Академией Наук товарищем Сталиным.

В какой мере правительство оценивает работу Академии Наук, свидетельствует тот красноречивый факт, что в 1941 г. 47 сотрудников Академии Наук — 23 академика, 11 членов-корреспондентов, 13 научных сотрудников — получили Сталинские премии. В 1942 г. Сталинские премии присуждены 56 работникам Академии Наук: 18 академикам, 10 членам-корреспондентам и 28 научным сотрудникам.

Как видно из всего этого, Академия Наук достигла не малых успехов. Она могла с такой быстротой откликнуться на нужды фронта не только потому, что все советские ученые охвачены единым патриотическим порывом и жгучей ненавистью к врагу, но и потому, что предшествующие годы подготовили решительный поворот Академии Наук к действительности, а также и потому, что в условиях социализма наука наиболее организована и в силу этого она способна быстрее реагировать на потребности жизни.

Но эти успехи мы рассматриваем лишь как начало. У нас не должно быть ни тени успокоенности и беспечности. Наша страна ведет напряженную и упорную борьбу не на жизнь, а на смерть с самыми реакционными и зловещими силами, какие когда-либо знала история человечества. От исхода этой битвы зависит не только судьба нашей отчизны, но и судьба мировой цивилизации. Священный долг советского ученого — трудиться еще напряженнее, еще самоотверженнее для того, чтобы разгромить подлого и ненавистного врага. Несмотря на все неимоверные трудности борьбы, несмотря на все испытания, мы твердо и с надеждой смотрим вперед. Мы уверены в победе, ибо не может повернуться вспять колесо истории. Мы уверены в победе, ибо силы наши неисчислимы. Мы уверены в победе, ибо советский народ ведет в бой великий полководец революции, наш вождь и учитель — Сталин.

Академик
Е. М. Ярославский

☆

ЗНАЧЕНИЕ И МЕСТО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В грозной обстановке Великой Отечественной войны советского народа против злейшего врага человечества, против гитлеровской Германии, собралась Академия Наук СССР, чтобы подвести на настоящей сессии итоги первого 25-летия существования Советского государства.

Подводя эти итоги, мы можем с гордостью отметить те поистине грандиозные завоевания Октябрьской социалистической революции, которые сказываются во всех решительно областях жизни нашей социалистической родины.

Академия Наук СССР, как главный штаб науки страны, подводит на настоящей сессии итоги успехов советской науки за эти 25 лет. И она не может пройти мимо того факта, что Великая Октябрьская социалистическая революция явилась блестящим подтверждением того направления в общественных науках, которое возникло около 100 лет тому назад и нашло себе блестящих пролагателей пути в лице основоположников научного коммунизма — Карла Маркса и Фридриха Энгельса. В нашу эпоху это учение нашло своих гениальных творческих продолжателей, организаторов и строителей в лице Ленина и Сталина.

Нельзя было бы понять грандиозного значения того переворота, который произошел в октябре 1917 года, если бы мы не пользовались учением исторического материализма, как методом исследования общественных явлений, детально разработанным в учении марксизма-ленинизма. Именно метод исторического материализма позволяет нам определить с полной исторической объективностью место и значение Великой Октябрьской социалистической революции в истории человечества.

Согласно этому учению история развивается таким образом, что на известных ступенях развития человеческого общества материальные производительные силы, составляющие основу этого общества, «приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением этого — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее

быстро происходит переворот во всей громадной надстройке... Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые, высшие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в лоне самого старого общества. Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже существуют или, по крайней мере, находятся в процессе становления»[1].

Своеобразие исторической обстановки, в которой совершалась Великая Октябрьская социалистическая революция, заключается в том, что победившая в феврале 1917 года буржуазно-демократическая революция перерастала в короткий срок в социалистическую революцию. Это обстоятельство с самого начала вызвало глубокие сомнения в рядах историков буржуазного направления. Они спрашивали нас с непогрешимым видом: возможна ли в такой стране, как Россия, во многих отношениях отсталой по сравнению с передовыми странами капитализма, победоносная социалистическая революция? Мы не говорим уже о том, что самая мысль о возможности победы социалистической революции в России, мысль о том, что пролетариат, взявши власть, сможет ее удержать, — эта мысль была 25 лет тому назад резко враждебно встречена огромным большинством теоретиков общественных наук как в нашей стране, так и за рубежом. На отсталость общественных отношений в России, на отсталость ее хозяйства, на отсталость ее культуры напирали прежде всего противники социалистической революции, считавшие, что Февральская революция 1917 года закончила революционный процесс в России, что дальнейшая задача заключается лишь в том, чтобы ввести в берега, ввести в «нормальное русло» развитие России в рамках буржузного государства.

Основоположники учения марксизма-ленинизма, однако, не только предвидели победу социалистической революции в России; большевики никогда не рассматривали революцию как стихийный процесс: поэтому они работали неустанно над тем, чтобы обеспечить ее победу. А одним из важнейших условий победы социалистической революции было создание самостоятельной рабочей партии нового типа. Над организацией ее, над ее боевым политическим воспитанием, над политическим просвещением миллионных трудящихся масс России на протяжении десятилетий трудились Ленин и Сталин.

Ленин, начавший свою деятельность с организации самостоятельной рабочей партии в России, предвидел, что результатом деятельности этой партии будет не только свержение царизма. Свержение царизма было только первой, хотя и самой важной для того периода, наиболее революционной задачей. Свержение царизма уничтожало сильнейший оплот реакции не только в России, ибо царизм служил оплотом реакции и в других странах. Ленин еще в 90-х годах был уверен в том, что созданная рабочим классом партия сумеет поднять самые широкие массы на борьбу и поведет русский пролетариат прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции.

Величайшая заслуга Ленина и Сталина заключается в том, что они, исходя из анализа тех изменений, которые произошли за последние десятилетия во всей мировой политической обстановке, исходя из особо тща-

---

[1] Карл Маркс. Избранные произведения, т. I, стр. 327—328, Госполитиздат, 1940

тельного анализа сложившихся в России общественных отношений, пришли к выводу о возможности победы социалистической революции, о возможности победы социализма в одной стране. Своеобразие исторической обстановки в России заключалось в том, что к тому времени, когда образовалась рабочая партия в России, еще не были ликвидированы остатки крепостничества, не была ликвидирована абсолютистская монархия Романовых, что в России скопился целый ряд неразрешимых без самой глубокой революции вопросов. Борьба российского пролетариата за социализм переплеталась с борьбой крестьянства против остатков крепостничества, против помещичьего землевладения, а также с национально-освободительным движением десятков миллионов трудящихся различных национальностей, для которых царская монархия была «тюрьмой народов». В этих условиях буржуазно-демократическая революция в России, означавшая конец сословной России, означавшая ликвидацию монархии, помещичьего землевладения, национального неравноправия, перерастала в социалистическую революцию пролетариата в его борьбе за свою диктатуру, за устранение всех основ эксплоатации человека человеком.

Перед историками Октябрьской социалистической революции стоит большая и серьезная задача. Она заключается в том, чтобы показать все глубокое своеобразие Октябрьской социалистической революции и ее глубокое принципиальное отличие от всех других революций; показать, что социалистическая революция является таким же закономерным детищем истории, как и революции в других странах, каждая из которых отмечает собой новую поступательную веху в развитии человечества.

Говоря об английской революции 1648 года и о французской революции 1789 года, Маркс писал в «Новой Рейнской газете» 14 декабря 1848 года:

> «В 1648 г. буржуазия в союзе с новым дворянством боролась против монархии, феодального дворянства и господствующей церкви.
>
> В 1789 г. буржуазия в союзе с народом боролась против монархии, дворянства и господствующей церкви.
>
> Революция 1789 г. имела своим прообразом (по крайней мере, в Европе) только революцию 1648 г., а революция 1648 г. — только восстание нидерландцев против Испании. Каждая из этих революций ушла на столетие вперед по сравнению со своими прообразами не только хронологически, но и по существу». (Разрядка моя. — *Е. Я.*)

«Революции 1648 и 1789 гг. не были английскою и французскою революциями; это были революции европейского масштаба. Они представляли не победу одного определенного класса общества над старым политическим строем; они провозглашали политический строй нового европейского общества. Буржуазия победила в них; но победа буржуазии означала тогда победу нового общественного строя, победу буржуазной собственности над феодальной, нации над провинциализмом, конкуренции над цеховым строем, разделения собственности над майоратом, господства собственника земли над подчинением собственника земле, просвещения над суеверием, семьи над фамильным именем, промышленности над героической ленью, буржуазного права над средневековыми привилегиями.

Революция 1648 г. представляла победу семнадцатого века над шестнадцатым, революция 1789 г. — победу восемнадцатого века над

семнадцатым. Эти революции выражали еще больше потребности тогдашнего мира, чем потребности тех частей мира, где они происходили, т. е. Англии и Франции» [1].

Но если революция 1648 года могла иметь прообразом революцию в Нидерландах, а революция 1789 года во Франции могла черпать идеи, методы борьбы из английской революции 1648 года, то Октябрьская социалистическая революция такого прообраза не имела. Конечно, в ней аккумулировался огромнейший исторический опыт, гораздо больший, чем во всех предшествовавших революциях. Партия большевиков, стоявшая во главе революции, была партией, которая воспитала в рабочем классе России славные традиции целого ряда революционных поколений, героев революции всех эпох. Разве не волновали нас с детства и мужественный образ вождя восставших рабов — Спартака, и друг народа Жан Поль Марат, и неукротимый революционер Франции Огюст Бланки, и славные деятели Парижской коммуны?! На их образах, на их борьбе, на их преданности делу народа воспитывались поколения русских революционеров.

А история самого русского народа, история крестьянских восстаний в России, на Украине, в Белоруссии, на Кавказе, на Урале, в Средней Азии, история революционного движения последнего перед Октябрьской революцией века, начиная с Радищева, декабристов, революционных разночинцев и кончая первыми яркими проявлениями борьбы только что возникшей партии Ленина — Сталина, — разве эта история не воспитывала в повседневной борьбе ту замечательную организацию, которая способна была выполнить великие исторические задачи?

Теперь весь мир видит, какую слепоту, какое тупое непонимание проявляли те, кто пренебрежительно относился к нашей партии, выполнившей грандиознейшие исторические задачи.

Прообразом для Октябрьской социалистической революции могла служить только славная героическая Парижская коммуна 1871 года. Но ее кратковременное существование не оставило таких глубоких следов, чтобы на ее основе можно было организовать победоносную социалистическую революцию, организовать социалистическое общество. Нельзя преуменьшать значения опыта Парижской коммуны, в особенности творческого значения новых идей, выражением которых она явилась. Но и масштабы ее деятельности в пределах одного города и незавершенность ее работы не давали достаточных указаний для Октябрьской революции 1917 года.

Необходимо отметить одно, более чем важное, обстоятельство. Впервые в истории человечества победоносную революцию совершил самый угнетенный в капиталистическом обществе и в то же время самый революционный класс — пролетариат. Великие революции предшествующих веков в Англии и Франции руководились идеологами и защитниками нового класса — буржуазии, которой иногда удавалось привлечь на свою сторону и часть рабочих. Буржуазия приобретала значение и накапливала силы еще в недрах помещичьего общества. Но в период этих революций в Нидерландах, Англии, во Франции, Германии и в других странах не было недостатка в пророках, предрекавших гибель нового, «нечестивого», с точки зрения дворянства и господствующей церкви, буржуазного порядка. Не было недостатка и в лжепро-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. VII, стр. 54—55.

рочествах по адресу революции, в карикатурных изображениях этих революций, в злых на них нападках. Не было недостатка и в литературных трудах, которые пытались изобразить величайшие народные революции прошлого как какое-то непонятное безумие или как результат потрясения религиозных основ. Точно так же не было недостатка и в попытках изобразить даже такую несомненно массовую революцию — народную революцию, как Великая французская революция 1789—1794 годов, в виде стремления революционного меньшинства установить господство над большинством, якобы верным старому порядку.

Разве не оспаривалась дворянскими историками Англии и Франции способность нового господствующего класса — буржуазии — успешно заменить господствовавших до этого феодалов, успешно закрепить свергнутый феодальный строй более прогрессивным и современным строем — буржуазной демократией?

Однако история показала, что буржуазия на определенный исторический период оказалась безусловно прогрессивной силой. Она выделила и еще продолжает выделять немалое число талантливых государственных деятелей, полководцев, людей науки и техники, организаторов производства, мировой торговли, финансистов, замечательных мастеров художественного слова, кисти и резца.

При этом было бы непростительным для нас, марксистов, забывать о том, что передовые идеи буржуазных революций оказали в свое время огромное влияние на формирование политического мышления самого обездоленного в капиталистическом обществе и в то же время самого революционного класса — пролетариата.

В статье «Три источника и три составных части марксизма» Ленин указывал, что учение Маркса «есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке» в области общественных наук, в философии, в политической экономии и учении о социализме.

Удивительно ли, что когда во главе движения широких масс стал самый угнетенный класс современного общества, самый угнетенный класс капиталистического общества — пролетариат, когда он поставил перед собой величественную и благородную задачу уничтожения всякой формы эксплоатации, уничтожения основ эксплоатации, когда он поставил перед собой задачу обобществления всех средств и орудий производства, — удивительно ли, что против этого класса поднялась стена вражды, что против него вооружился весь старый мир?!

Если в 1847 году Маркс и Энгельс писали, что все реакционные силы старого общества объединились в священной ненависти при появлении призрака коммунизма в Европе, то сколь же выросла эта ненависть, когда призрак облекся в плоть и кровь в октябре 1917 года!

Способен ли «низший» класс, пролетариат, который никогда не управлял государством, который был отстранен от роли организатора производства, лишен был средств и орудий производства, а во многих странах лишен был и политических прав, класс, который по условиям своей жизни не мог овладеть ни вершинами науки, ни искусством, — способен ли этот класс стать организатором нового общества?

Не утопия ли, что пролетариат России, хотя и опирающийся на большинство народа, но численно составлявший меньшинство в стране, может не только взять власть в свои руки, но и удержать ее?

А если такое завоевание власти рабочим классом России возможно, то не будет ли диктатура пролетариата в России шагом назад, отметающим и разрушающим накопленную веками культуру?

Не будет ли этот новый строй, который собирается создать пролетариат России под руководством партии большевиков, царством всеобщей бедности, нивелировки, ограниченности?

Сможет ли пролетариат справиться с последствиями страшной разрухи после первой мировой войны, сумеет ли он создать военную организацию, необходимую для того, чтобы удержать власть в своих руках?

Сможет ли пролетариат, опираясь на беднейшие слои крестьянства, при отсутствии своей интеллигенции, организовать производство на социалистических началах так, чтобы это не было шагом назад, а чтобы это было действительно новой эпохой, эпохой всестороннего развития производительных сил страны, эпохой расцвета культуры?

Сможет ли пролетариат объединить многочисленные народности России на новых началах, когда старые связи рушились, когда пала стена Бастилии царской монархии?

Не распадется ли Россия на отдельные области, не станет ли каждая отдельная область добычей более сильных, могучих соперников?

Где найдет пролетариат средства для выполнения грандиозных задач в стране, которая до революции 1917 года находилась в такой глубокой экономической, финансовой зависимости от других, более сильных капиталистических стран?

Эти и многие другие вопросы встали как накануне революции, так и в самом ее начале. На многие из этих вопросов Октябрьская революция давным-давно дала вполне исчерпывающие ответы. Как ни коротко это историческое мгновение первого 25-летия существования Советского государства, но за эти 25 лет наука всего мира получила вполне ясный, положительный для революции ответ на все эти вопросы. И этот ответ таков, что не остается ни малейшего сомнения в величайшей силе, жизненности нового общественного строя, зарождение которого возвещено было 25 лет тому назад выстрелом с крейсера «Аврора».

Не символично ли название этого крейсера и этого выстрела? Был суровый октябрьский ненастный день тяжелого четвертого года мировой войны, когда мир лежал в крови и грязи и не видно было конца этой войне. И вместе с тем это была заря нового человечества, светлая заря новой эпохи, эпохи социализма.

Ни один строй не рождается без тяжелых родовых мук. Революция — повивальная бабка истории — 25 лет тому назад разрешила муки родов нового человеческого общества, нового строя жизни человечества. И как ни тяжки были эти родовые муки, и как ни велики жертвы на этом пути, все человечество ныне обращает с благодарностью и с восторгом свои взоры к тем героическим дням октября 1917 года, когда над Петроградом, ставшим городом Ленина, взвилось победоносное знамя Советов и под орудийные выстрелы на берегах Невы начался великий поворот в истории человечества.

Пусть и после этого значительная часть человечества во всем мире продолжает ощупью, падая и снова поднимаясь, снова ввергаясь в бездну величайших социальных потрясений, новых войн, искать путей в новый, золотой век мировой истории, где не будет этих потрясений, не будет войн. Но разве не осознали сегодня десятки миллионов людей во всем мире, что не утопия, не бесплодные мечты — этот золотой век? Разве 25 лет тому назад не проложили путь в этот счастливый

век те, кто в величайших страданиях и лишениях шел на октябрьский штурм с великой верой в то, что

Мы путь земле укажем новый,
Владыкой мира будет труд!

* * *

На поставленные выше вопросы о роли пролетариата, как вождя социалистической революции, как организатора нового, социалистического общества, первое 25-летие Советского государства дало исчерпывающий положительный ответ. Несмотря на то, что на долю рабочего класса России выпали исключительно сложные и трудные задачи; несмотря на то, что он гораздо позднее, чем во многих других странах, выступил на арену политической борьбы и еще позднее создал свою самостоятельную рабочую партию; несмотря на то, что каждый шаг на пути своей организации, своего политического развития рабочий класс России брал буквально с боя, — или, может быть, в значительной степени именно поэтому, — этот рабочий класс блестяще выполнил задачу, возложенную на него историей. Он сумел не только завоевать власть, но и отстоять ее, вопреки всем силам старого мира. Он проявил чудеса организованности, политического творчества и выдержки. Он сумел повести за собой многомиллионные массы через все испытания, лишения, трудности борьбы. Может ли пройти мимо этих важнейших фактов, может ли оставить их без серьезного изучения подлинный историк, честный общественный деятель какой-либо страны?

Союз рабочего класса с трудящимися массами крестьянства, который создавался и укреплялся в трех революциях и в гражданской войне, превратился в прочнейшую социальную основу существования нового, социалистического государства. Рабочий класс России сумел благодаря руководству партии Ленина — Сталина создать условия для глубочайшей культурной революции в России, без которой немыслимо было создание социалистического общества. Шаг за шагом завоевывал рабочий класс России лучшие старые кадры российской интеллигенции, убеждавшиеся с каждым днем, что социалистическая революция раскрывает перед наукой, перед культурой страны необъятные просторы для всестороннего развития, для расцвета. Рабочий класс и крестьянство за четверть века смогли выдвинуть из своей собственной среды многочисленные кадры народной интеллигенции. И этот союз лучших кадров старой интеллигенции с новыми, молодыми кадрами оплодотворил науку, технику, искусство, литературу нашей социалистической родины богатыми завоеваниями во всех областях.

Конечно, социалистическая революция не дала и не могла дать с первых же дней своего развития ни поднятия производительности труда на новую ступень, ни развития производительных сил страны, ни подъема материальной культуры. Потребовались значительные «издержки производства» революции. Несколько лет ушло на то, чтобы отстоять с оружием в руках Советское государство, отстоять независимость народов СССР от попыток разграбить, расчленить, поработить нашу страну со стороны империалистических государств. Несколько лет ушло на то, чтобы восстановить разрушенное первой мировой войной и гражданской войной народное хозяйство страны. Истощенная почти четырехлетней мировой войной, Россия переживала глубокий кризис народного хозяйства. Октябрьская социалистическая

революция спасла Россию от катастрофы и открыла выход из ее вековой отсталости.

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции Ленин писал, что России грозит катастрофа и что от этой катастрофы ее может спасти только социалистическая революция. Слабая промышленность России во время первой мировой войны была еще больше разрушена. Еще больше разорена была и без того нищая деревня, еще больше усилилась зависимость всего народного хозяйства России от иностранного капитала. В сложной международной обстановке того времени нашей родине грозила опасность — стать добычей империалистических хищников.

Россия избежала этой опасности именно потому, что народ вручил свою судьбу самому революционному классу, который способен был железной рукой в кратчайший срок покончить с вековой отсталостью, из коей вытекала слабость страны и в военном отношении.

Не ясно ли, что если через 25 лет Советское государство могло выдержать на себе в течение почти полутора лет всю тяжесть военной машины самого хищного — германского — империализма, против которого в течение 4 лет боролась в первой мировой войне коалиция могущественнейших государств — России, Англии, Соединенных Штатов Америки и Франции, — не ясно ли, что самая возможность такого сопротивления, такого отпора нового государства попыткам немецко-фашистских захватчиков установить мировое господство является величайшим свидетельством силы Великой Октябрьской социалистической революции, силы рабочего класса, который стал под руководством партии Ленина — Сталина организатором этого нового государства?

Если Маркс считал, что революция 1648 года в Англии и революция 1789 года во Франции не были только английской и французской революциями, что это были революции европейского масштаба, то надо к этому добавить еще, что и революция Северо-Американских Соединенных Штатов не была только американской революцией. Влияние этих революций на все развитие человеческого общества неоспоримо, громадно.

Но вот в октябре 1917 года в России свершается величайшая революция — революция нового типа, принципиально отличающаяся от всех прежних революций. Могла ли она не оказать глубочайшего влияния на всю историю человечества, на весь мир?

Ленин в своей блестящей работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» указывал еще в 1920 году на то, что «некоторые основные черты нашей революции имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение».

Ленин даже считал, что «не некоторые, а все основные и многие второстепенные черты нашей революции имеют международное значение, в смысле воздействия ее на все страны» [1].

При этом Ленин вспоминал о том, как известный теоретик германской социал-демократии Карл Каутский в 1902 году, когда он не был еще ренегатом, в статье «Славяне и революция» писал:

«Но, как бы ни окончилась теперешняя борьба в России, кровь и счастье мучеников, которых она породит... не пропадут даром...

---

[1] Ленин. Соч., т. XXV, стр. 171.

В 1848 году славяне были трескучим морозом, который побил цветы народной весны. Быть может, теперь им суждено быть той бурей, которая взломает лед реакции и неудержимо принесет с собою новую, счастливую весну для народов» [1].

Может быть, не стоило бы и вспоминать имя ренегата Каутского. Но в то время, когда Каутский писал эти слова, рабочий класс многих стран возлагал огромные надежды на то, что начавшееся в конце 90-х годов прошлого столетия массовое революционное движение в России действительно превратится в бурю, которая взломает лед европейской реакции и принесет с собой новую весну для человечества. Грозные буревестники носились над нашей взволнованной и мятежной страной, и певец народной борьбы Алексей Максимович Горький воспел в пламенных поэмах грядущую бурю, грядущую весну человечества. Она пришла позже, в суровой, трудной, грозной обстановке. Народ победил и в этой трудной борьбе, и победил, прежде всего, потому, что, начиная с 90-х годов, Ленин и Сталин неустанно работали над созданием революционной партии рабочего класса, вооруженной единственно правильной, революционной теорией — учением марксизма-ленинизма.

Без этого, — как учит весь опыт последнего полустолетия, — нельзя было бы и думать о победе пролетарской социалистической революции, ибо без этого нельзя было бы вести «долгой, упорной, отчаянной войны не на живот, а на смерть — войны, требующей выдержки, дисциплины, твердости, непреклонности и единства воли» [2].

Марксистско-ленинская теория стала идеологией миллионных масс, в этом огромное мировое историческое значение Октябрьской социалистической революции. Идеи сами становятся материальной силой, когда они овладевают массами. Идеи марксизма-ленинизма стали огромной преобразующей силой именно потому, что они стали достоянием масс. Это не идеология узкой группы руководителей, это идеология передового класса, который становится организатором нового государства. Рабочий класс, прежде чем принять эту идеологию, проверил ее на опыте. Он сопоставил ее со всеми другими теориями. Ленин говорит, что «марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине выстрадала полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы». С другой стороны, Ленин отмечает гигантский практический опыт, который по богатству не имеет равного на свете.

Говоря о 15-летнем периоде 1903—1917 годов, Ленин писал:

«Ни в одной стране не было сконцентрировано на таком коротком промежутке времени такого богатства форм, оттенков, методов борьбы всех классов современного общества, притом борьбы, которая, в силу отсталости страны и тяжести гнета царизма, особенно быстро созревала, особенно жадно и успешно усваивала себе соответствующее «последнее слово» американского и европейского политического опыта» [3].

---

[1] Цит. по Соч. Ленина, т. XXV, стр. 173.
[2] Ленин. Соч., т. XXV, стр. 173.
[3] Там же, стр. 175.

Если для победы Октябрьской социалистической революции весь накопленный рабочим классом России, его передовым авангардом — партией Ленина — Сталина — колоссальный революционный опыт имел большое значение, то тем более велико мировое значение того нового опыта, который накоплен за 25 лет существования Советского государства. Этого опыта не давала до того мировая история. Это новый опыт мировой истории, новый вклад в сокровищницу человеческой мысли, в творчество новых государственных хозяйственных форм, культуры, быта.

Товарищ Сталин, определяя гигантское мировое значение Октябрьской революции, отмечал 15 лет тому назад:

> «Победа Октябрьской революции означает коренной перелом в истории человечества, коренной перелом в исторических судьбах мирового капитализма, коренной перелом в освободительном движении мирового пролетариата, коренной перелом в способах борьбы и формах организации, в быту и традициях, в культуре и идеологии эксплоатируемых масс всего мира» [1].

Впервые в истории человечества социализм явился перед всем миром не в виде отвлеченной теории, а стал реальным фактом, стал входить в сознание, в быт десятков миллионов людей. Социализм стал основой жизни целой страны, которая еще незадолго до октября 1917 года сохраняла многие остатки крепостничества. Впервые в истории человечества идея нового мирового порядка воплотилась в жизни. Доказана была не только возможность, но глубокая ценность, жизненность этого нового общественного порядка.

Идея нового общественного строя, идея будущего социалистического общества, зародилась еще тогда, когда совершала свое победное шествие буржуазная революция. Уже в недрах того общества, где совершалась эта революция, вызревали идеи нового мира.

Маркс и Энгельс отмечают в «Святом семействе», что «французская революция вызвала к жизни идеи, которые выводят за пределы идей всего старого мирового порядка. Революционное движение, которое началось в 1789 г. в Cercle social, которое в середине своего пути имело своими главными представителями Леклерка и Ру и, наконец, потерпело на время поражение вместе с заговором Бабефа, — движение это вызвало к жизни коммунистическую идею, которая, после революции 1830 г., снова введена была во Францию другом Бабефа, Буонарроти. Эта идея, последовательно разработанная, и есть идея нового мирового порядка» [2].

Эта идея нового, социалистического общества была подробно разработана в трудах Маркса и Энгельса в основных чертах, а в новую эпоху более конкретно и глубоко — в трудах Ленина и Сталина.

Веками лучшие умы человечества мечтали об этом новом строе человеческого общества. О нем мечтали великие утописты-социалисты, о нем мечтали пламенные борцы за дело освобождения трудящихся. о нем мечтали великие гуманисты, за него боролись лучшие люди народа.

* *
*

Величайшее значение Октябрьской социалистической революции заключается в том, что она, разрешая важнейшие вопросы истории

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 175, 11-е изд.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. III, стр. 147.

России, разрубая стальным мечом запутанные узлы противоречий, накопленных веками в нашей стране, дала вместе с тем решение ряда важнейших вопросов, терзающих все человечество.

Октябрьская революция исполнила великую мечту лучших людей России, томившихся в удушающей обстановке самовластия царской монархии, искавших выхода для России на путь передовой страны.

В 1818 году Пушкин писал в послании «К Чаадаеву»:

Товарищ, верь: взойдет она,
Заря пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена.

Но то, о чем мечтал Пушкин, пришло лишь после того, как победил народ, когда взошла над нашей страной в октябре 1917 года заря пленительного счастья, когда воспрянула ото сна Россия и вышла на широкую дорогу грандиозного строительства нового человеческого общества. И в этом новом обществе созданы были условия, при которых в сознание, в сердца миллионов трудящихся прочно, как родные, вошли мысли, образы, чувства великих деятелей науки, искусства, литературы прошлых веков.

Октябрьская социалистическая революция исполнила пророчество «неистового» Виссариона Григорьевича Белинского. Больше 100 лет тому назад — в 1840 году — Белинский мечтал о будущем нашей страны, своей родины, которую он так любил: «...Завидуем внукам и правнукам нашим, которым суждено видеть Россию в 1940 году — стоящую во главе образованного мира, дающую законы и науке и искусству и принимающую благоговейную дань уважения от всего просвещенного человечества...» [1].

Прочтите многочисленные приветствия, присланные из разных стран в связи с 25-летием Октябрьской социалистической революции. Особенность обстановки, в которой происходит это празднование 25-й годовщины Октября, наложила свою печать на все приветствия. В них прежде всего многочисленные государственные, общественные деятели, ученые, писатели, художники выражают свое восхищение успехами Красной Армии в борьбе против злейшего врага человечества — против гитлеровской Германии. Но вместе с тем в этих приветствиях — признание тех огромных результатов, которых народы СССР достигли за 25 лет существования Советского государства.

Член английского парламента лейборист Притт в своем приветствии пишет:

«Народы Советского Союза живут в героическом веке, ставшем героическим благодаря их мужеству, выносливости и самопожертвованию. Они показали всему миру, что бесклассовое государство рабочих и крестьян может страдать, бороться и работать так, как никогда до этого не работали мужчины и женщины ни в одной стране, и что нет таких препятствий, которых большевики не могут преодолеть».

Генеральный секретарь профсоюза ткачей Энрю Несмит пишет в своем приветствии:

«Развитие России за эти 25 лет было чудом современности, повергшим в смущение ее врагов, удивившим даже ее друзей. Изменения, которые произошли там со времени предыдущей войны, войдут в историю, как замечательнейшее достижение всех веков. Наряду

[1] В. Г. Белинский. Соч., т. XII, стр. 224, Огиз, 1926.

с экономическим расцветом, еще более важным и значительным является духовное развитие советского народа. Сегодня мы видим результаты этого развития: народ, проникнутый глубокой верой в свои политические идеалы, сознающий свою материальную силу, показал исключительные образцы доблести, защищая то, что всего дороже для него. Вопреки широко распространенному предубеждению злой воли, злостным кривотолкам, Россия сумела занять подобающее ей положение в мире. Россия в своей борьбе против агрессии и чужеземного ига твердо держится тех идеалов, которые вдохновляли основателей СССР».

Известный английский журналист Каммингс пишет:

«Ни одно из событий, происшедших во всем мире, не произвело на меня такого глубокого впечатления, как победы в области промышленной и социальной организации великого государства, возникшего на обломках царской империи. Те, у кого не было непосредственного представления о мужестве, самопожертвовании и изобретательности, в результате которых возникла Россия нынешнего дня, могут понять Советский Союз по примерам героизма советского народа, проявляемого им в борьбе против гитлеровских захватчиков. Война является величайшим испытанием солидарности народа...»

Американский писатель Эптон Синклер пишет в своем приветствии: «Достижения Советского Союза представляют собой чудо современной истории».

Антрополог профессор Хрдличка: «Последние 25 лет и нынешняя борьба доказали, что русский народ полон жизни, сил и огромных потенциальных возможностей».

Можно было бы зачитать еще во много раз больше аналогичных документов, которые показывают, как глубоко проникло сегодня в самые широкие круги не только рабочего класса, но и интеллигенции передовых демократических стран признание величайших положительных творческих результатов Великой Октябрьской социалистической революции и ее мирового значения.

Пять лет тому назад один из культурнейших мировых деятелей — Ромэн Роллан — писал в своем приветствии:

«Некогда и мы, ваши французские братья, подобно вам, яростно сражались с целым миром врагов, действовавших и внутри и извне. И несмотря на героизм наших великих предков, Конвента, наша революция, преданная врагами, раненная на смерть, вынуждена была остановиться на полпути, обезглавленная, потерявшая своего Робеспьера. Вы, советские товарищи, подняли факел, выпавший из наших рук, и в руках вашего великого Ленина, разжегшего пламя, свет свободы засиял на весь мир.

Дело Конвента, незавершенное, продолжается, и новый мир, о котором мечтали мы, строите теперь вы. Привет Сталину, созидателю, и всем вам, миллионы, строящие великий пролетарский союз всех народов, свободных и равных, исполненных гордой радости труда всех для блага всех! Теперь, вопреки окровавленным теням последних лет, когда в остальном мире завязался смертный бой народов против фашизма, ваш пример и вера в СССР ведут народы.

Ваша мощная твердыня, возвышающаяся над Европой и над Азией, служит им оплотом.

На Международной выставке два молодых советских гиганта — «колхозница и рабочий» — в неукротимом порыве возносят на берегах Сены серп и молот перед гитлеровским орлом. И мы слышим, как

из их груди льется героический гимн, который, подобно новой «Марсельезе», зовет народы к свободе и единству и поведет их к победе»[1].

Вы все согласитесь, что сейчас нет необходимости спорить с нашим другом Ромэн Ролланом и доказывать принципиальное отличие Октябрьской социалистической революции от всех других революций, в том числе и от революции 1789—1894 годов во Франции. Но верно и хорошо сказано Ромэн Ролланом, что в руках великого Ленина факел, поднятый им, оказался факелом свободы, свет которого засиял на весь мир, что мы строим в нашей стране вот уже 25 лет новый мир, о котором мечтали и за который боролись и борются миллионы людей во всем мире. Ромэн Роллан прав, что мы строим союз народов, свободных и равноправных, исполненных гордой радости труда всех для блага всех.

25 лет тому назад над одной шестой частью земного шара поднялось знамя социалистической республики Советов с серпом и молотом — эмблемами мирного труда. Сегодня все видят, что это знамя защищает позиции всего передового трудящегося человечества. Сегодня это знамя развевается, как союзное знамя, рядом со знаменами демократии Англии и Америки. Несмотря на разницу в идеологии и в общественном строе государств, входящих в состав англо-советско-американской коалиции, сегодня все демократические страны мира объединяет широкая программа действия, так ярко формулированная товарищем Сталиным в докладе 6 ноября 1942 года.

Через 25 лет после Октябрьской социалистической революции, когда только что созданное молодое Советское государство вынуждено было бороться против всех сил старого мира, и в том числе против хищников германского империализма, — СССР стоит в одном ряду с Англией, США и всеми свободолюбивыми народами на передовых позициях в борьбе против злейшего врага человечества, против итало-германских фашистских мерзавцев.

Самый этот факт показывает величайшую благодетельную роль Октябрьской социалистической революции для судьбы целой страны, для судьбы мирового человечества.

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция не только помогла в кратчайший срок покончить с вековой отсталостью России. Она разбудила такие мощные творческие силы народа, она вызвала к жизни такие могущественные производительные силы страны, что уже в кратчайший исторический срок, в течение двух десятилетий, благодаря социалистической реконструкции всего народного хозяйства страны — СССР превратился в могучую, индустриальную и колхозную державу. Конкретно это выражается в том, что уже в 1937 году СССР вышел на первое место в мире по сельскохозяйственному машиностроению, по производству паровозов и добыче торфа и на второе место в мире — по продукции всей промышленности, по добыче нефти, железной руды, электростали, машиностроению, производству товарных вагонов, производству грузовых автомобилей и производству тракторов. СССР вышел на первое место в Европе по продукции всей промышленности, добыче нефти, торфа, электростали, машиностроению, сельскохозяйственному машиностроению, производству товарных вагонов, грузовых

[1] Журнал „Коммунистический Интернационал," № 10—11, стр. 143, 1937.

автомобилей и тракторов. При этом, впервые в истории, такие поистине чудесные результаты были достигнуты на новой, социалистической основе, без помощи иностранного капитала. Они были достигнуты государством рабочих и крестьян. Следовательно, уже в первые 25 лет социалистическая организация труда, социалистическая организация производства показали целый ряд преимуществ. Без Октябрьской социалистической революции Россия не могла бы пройти это расстояние в течение сотни лет. А ведь такой переход от старого строя жизни к новому, переход от капитализма к социализму — явление новое в истории человечества. Причем переход совершался в необычайно трудной обстановке, в разоренной стране. Переход совершался на огромном пространстве — одной шестой части мира, где, на ряду с развитыми формами капитализма и зачатками социализма, существовали и самые различные, более отсталые общественно-экономические уклады.

Ленин в самом начале революции указывал, что в России имеются налицо следующие элементы народного хозяйства:

«1) патриархальное, т.-е. в значительной степени натуральное, крестьянское хозяйство;

2) мелкое товарное производство (сюда относится большинство крестьян из тех, кто продает хлеб);

3) частно-хозяйственный капитализм;

4) государственный капитализм;

5) социализм.

Россия так велика и так пестра, что все эти различные типы общественно-экономического уклада переплетаются в ней. Своеобразие положения именно в этом»[1].

Гигантское значение Октябрьской социалистической революции заключается в том, что она показала всем народам, что даже в сравнительно отсталой стране, при наличии самых различных укладов, возможен переход от капитализма к социализму.

Такую грандиозную задачу СССР мог разрешить только благодаря тому, что силы для этого дала Великая Октябрьская социалистическая революция.

Ленинский план электрификации страны и три сталинские пятилетки и явились тем гигантским рычагом, которым отсталая в прошлом Россия была решительно и быстро повернута и двинута вперед. Так была разрешена грандиознейшая задача, которая неотступно стояла перед страной.

Товарищ Сталин в 1935 году, характеризуя пройденный путь, говорил:

«Вы знаете, что мы получили в наследство от старого времени отсталую технически и полунищую, разоренную страну. Разоренная четырьмя годами империалистической войны, повторно разоренная тремя годами гражданской войны, страна с полуграмотным населением, с низкой техникой, с отдельными оазисами промышленности, тонувшими среди моря мельчайших крестьянских хозяйств, — вот

---

[1] Ленин. Соч., т. XXVI, стр. 322.

какую страну получили мы в наследство от прошлого. Задача состояла в том, чтобы эту страну перевести с рельс средневековья и темноты на рельсы современной индустрии и машинизированного сельского хозяйства. Задача, как видите, серьезная и трудная. Вопрос стоял так: либо мы эту задачу разрешим в кратчайший срок и укрепим в нашей стране социализм, либо мы ее не разрешим и тогда наша страна — слабая технически и темная в культурном отношении — растеряет свою независимость и превратится в объект игры империалистических держав» [1].

Хорошо известны скептические высказывания по поводу планов электрификации. Разве не называли Ленина за этот план «кремлевским мечтателем» весьма почтенные писатели Европы? Разве не высмеивали за рубежом три сталинские пятилетки, как неосуществимые, фантастические, утопические? Разве не говорили, что для выполнения этих пятилеток у СССР нет ни технических сил, ни опыта, ни средств и что не только в пять лет, но и в пятьдесят лет нельзя выполнить пятилетку. А между тем, то, что казалось утопичным, фантастичным, несбыточным, оказалось самой реальной действительностью.

Алгебраическая и в то же время идеально ясная формула Ленина: коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны, т. е. наиболее совершенная форма демократии плюс наиболее передовое народное хозяйство, — это и есть социализм, эта формула была расшифрована самими массами, наполнена конкретным содержанием. Пафос политической борьбы, помноженный на пафос социалистического строительства, дал поразившие весь мир результаты.

Какой вдохновляющий пример дала Советская страна народам всего мира! Какая глубокая надежда скрыта в этом факте для народов всех стран — надежда на то, что в каждом человеческом обществе заложены совершенно неограниченные возможности для расцвета всех его сил, для создания сказочного богатства на всей земле, для повышения уровня жизни всех трудящихся, для расцвета многочисленных дарований, сдавленных под спудом социальных отношений, уже отживших, уже ставших путами, связывающими производительные силы человечества!

* * *

Октябрьская социалистическая революция дала миру новую форму государства — Советское социалистическое государство. Всего 25 лет существует это государство. Если не считать годы гражданской войны и войны против интервентов, а также полутора лет самой кровопролитной войны, которую ведет советский народ против хищников германского империализма начиная с 22 июня 1941 года, то более или менее мирную жизнь Советское государство знало в течение примерно 20-летнего периода. Мирным и этот период был в очень условном смысле: приходилось быть постоянно начеку, постоянно в ожидании каких-либо провокационных выходок со стороны империалистических хищников, постоянно затрачивать огромные силы и средства на оборону страны. Но важно то, что советская система государства выдержала испытания во всякой обстановке: и в области политической, и в области военной, и в области народнохозяйственной, и в области строительно-государственной работы, и в области культурной деятельности.

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 487.

Советы, выдвинутые еще в революцию 1905 года, как непосредственные организации самих трудящихся масс, показали свое огромное значение, свою творческую силу в течение 25 лет. Это была новая форма государства, найденная рабочим классом России, как Парижская коммуна была формой государства, выдвинутой восставшим в 1871 году пролетариатом Франции.

Нельзя представить себе Октябрьскую революцию без этой формы организации, без Советов. Советы явились самой гибкой формой диктатуры и руководства пролетариата, самой гибкой формой, в которой рамки демократии все эти годы расширялись, найдя свое наиболее полное и яркое выражение в Сталинской Конституции.

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась в форме советской революции.

В докладе о войне и мире 7 марта 1918 г. Ленин указал на значение Советов, как формы пролетарской власти, которую установила Октябрьская социалистическая революция. Он говорил:

> «Одно из основных различий между буржуазной и социалистической революцией состоит в том, что для буржуазной революции, вырастающей из феодализма, в недрах старого строя постепенно создаются новые экономические организации, которые изменяют постепенно все стороны феодального общества. Перед буржуазной революцией была только одна задача — смести, отбросить, разрушить все путы прежнего общества. Выполняя эту задачу, всякая буржуазная революция выполняет все, что от нее требуется: она усиливает рост капитализма.
>
> В совершенно ином положении революция социалистическая. Чем более отсталой является страна, которой пришлось, в силу зигзагов истории, начать социалистическую революцию, тем труднее для нее переход от старых капиталистических отношений к социалистическим. Здесь к задачам разрушения прибавляются новые, неслыханной трудности задачи — организационные. Если бы народное творчество русской революции, прошедшее через великий опыт 1905 года, не создало Советов еще в феврале 17-го года, то ни в каком случае они не могли бы взять власть в октябре, так как успех зависел только от наличности уже готовых организационных форм движения, охватившего миллионы. Этой готовой формой явились Советы, и потому в политической области нас ждали те блестящие успехи, то сплошное триумфальное шествие, которое мы пережили, ибо новая форма политической власти была наготове, и нам оставалось только несколькими декретами превратить власть Советов из того эмбрионального состояния, в котором она находилась в первые месяцы революции, в форму законно-признанную, утвердившуюся в Российском государстве, — в Российскую советскую республику. Она родилась сразу, родилась так легко потому, что в феврале 1917 года массы создали Советы, раньше даже, чем какая бы то ни было партия успела провозгласить этот лозунг. Само народное творчество, прошедшее через горький опыт 1905 года, умудренное им, — вот кто создал эту форму пролетарской власти» [1].

Совершенно антинаучными явились попытки противников Советского государства представить Советы, как систему государства, принципиально противоположную демократии. На самом деле Советы являются

---

[1] Ленин. Соч., т. XXII, стр. 315.

высшей формой демократии, наиболее совершенной — демократией на деле. В конституционных актах Советского государства записано строгим образом лишь то, что завоевано народом. Если слово «демократия» наполнить конкретным, истинным содержанием, соответствующим понятию народовластья, то, конечно, Советы являются наиболее совершенной формой демократии, народовластья. Демократия в СССР есть демократия для трудящихся, т. е. демократия для всех. Советская конституция СССР является единственной в мире до конца демократической конституцией. В этом убеждается все больше и больше людей, еще недавно относившихся с предубеждением к новой, советской форме государства. Разве не убеждает в достоинствах этой системы тот факт, что по прошествии 25 лет страна Советов является самой мощной опорой всех демократических стран в их борьбе за независимость, против фашистских захватчиков?

Не удивительно, что во всех странах мира растет глубокий интерес к изучению советской системы. Такие труды, как труд Сиднея и Беатрисы Уэбб «Современный коммунизм — новая цивилизация»; или книга известного общественного деятеля Англии, настоятеля Кентерберийского собора Хьюлета Джонсона «Советская власть — социалистическая шестая мира»; или книга об СССР бывшего американского посла в СССР Дэвиса, являются, при всех их отдельных недостатках, лишь началом большой исследовательской работы политических деятелей, ученых всего мира, которые теперь могут подойти с большим беспристрастием к результатам Октябрьской социалистической революции, отбросить грязную накипь чудовищных, фантастических выдумок, фальшивок, клеветы, которыми многочисленные враги трудящихся пытались подменить добросовестное объективное изучение данных о Советском государстве.

В ноябре 1936 года, 6 лет тому назад, на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов, когда обсуждался вопрос о значении новой Конституции СССР, товарищ Сталин говорил:

> «Теперь, когда мутная волна фашизма оплевывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира, новая Конституция СССР будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы. Новая Конституция СССР будет моральной помощью и реальным подспорьем для всех тех, кто ведут ныне борьбу против фашистского варварства» [1].

Мы видим сегодня, как глубоко прозорливыми были слова вождя народов СССР. То, что в боевом союзе демократических стран такую роль играет СССР — страна победившего социализма, — только усиливает значение этого союза в глазах народов, борющихся против хищников германского империализма, против итало-германской империалистической коалиции.

* * *

Октябрьская социалистическая революция заняла совершенно особое место в истории благодаря тому, что она разрешила ряд вопросов, над которыми бьется современное человечество во многих странах в тече-

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 533—534.

ние веков. Разрешен крестьянский вопрос, разрешен национальный вопрос. Если бы Октябрьская революция дала человечеству решение только этих двух вопросов, то и тогда значение ее в истории было бы грандиозно. При этом разрешение этих вопросов не только имело важнейшее значение для укрепления могущества Советского государства, несокрушимости его политической системы и укрепления его обороны, но это решение крестьянского и национального вопросов дало так много для мировой истории, для опыта других стран, что серьезные деятели науки, серьезные общественные деятели давно уже перестали рассматривать мероприятия советской власти в области крестьянского и национального вопросов, как эксперимент. Впрочем, с точки зрения научной нет надобности оспаривать этот термин. Но если уж говорить об этом эксперименте в научном смысле слова, то 25 лет явились достаточным сроком для того, чтобы сказать: эксперимент удался в полной мере, решение и результаты его вполне отвечают строжайшим требованиям науки.

Крестьянский вопрос в России был одним из узловых вопросов революции. Он был одним из центральных вопросов революции 1905 года. Крестьянская реформа 1861 года была лишь первым шагом на пути превращения старой, крепостнической России в буржуазное государство, когда царское правительство пыталось по «прусскому пути» разрешить крестьянский вопрос. Многочисленные остатки крепостничества тяжелым гнетом лежали на крестьянстве страны и задерживали весь ход развития народного хозяйства России. Революция 1905 года была попыткой революционного разрешения крестьянского вопроса. Сил у рабочего класса и недостаточно организованного в то время крестьянства нехватило для того, чтобы разрешить тогда революционным путем вопрос о земле. Царизм был расшатан, но устоял еще в течение 12 лет. Столыпинская реформа 1906 года пыталась вновь решить крестьянский вопрос путем создания более широкой социальной базы для царской монархии в лице крупного кулачества. Это было вторым шагом к превращению помещичье-монархической России в буржуазное государство. Но и из этой столыпинской реформы ничего не получилось.

«Гроздья гнева» против помещичье-полицейского государства зрели в крестьянстве и после реформы 1906 года и во время первой мировой войны. Страсти разгорелись еще больше после февральской революции 1917 года, когда свергнута была монархия, но остались у власти родзянки и терещенки, гучковы и коноваловы. И как ни старались мелкобуржуазные демократы из партии эсеров и меньшевиков — все эти черновы, авксентьевы, масловы, брешковские и другие — оттянуть решение вопроса, призывая крестьян ждать с решением вопроса о земле до созыва Учредительного собрания, крестьянство решительно отвернулось от этих советов и пошло за большевиками, на знамени которых был написан близкий для всего крестьянства лозунг: «Земля — крестьянам!»

«Мы, — говорил Ленин на VIII съезде партии, — так легко провели Октябрьскую революцию потому, что крестьянство в целом шло с нами, потому, что оно шло против помещиков, потому, что оно видело, что здесь мы пойдем до конца...»[1]. В дележе помещичьих, кабинетских, удельных, монастырских земель, ставших общенародным достоя-

[1] Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 125.

нием, приняли участие и кулаки и середняки. Но классовая борьба в деревне разгорелась с новой силой уже на другой день после революции, ставившей себе задачу социалистического переустройства всего народного хозяйства. Надо было предпринять шаги для организации прежде всего массы бедняцкого хозяйства, которая вместе с пролетариатом городов составила социальный базис, опору социалистической революции. Таким основным и важнейшим мероприятием была организация комитетов бедноты.

«Нужно было спасти от гибели неземледельческое население, которое терзалось муками голода, — говорил Ленин на VIII съезде партии. — Это возможно было сделать только при посредстве комитетов бедноты, как пролетарских организаций. И когда мы увидели, что в деревне, летом 1918 г., началась и произошла Октябрьская революция, только тогда мы стали на свой настоящий пролетарский базис, только тогда наша революция не по прокламациям, не по обещаниям и заявлениям, а на деле стала пролетарской»[1].

Но это была лишь временная, переходная мера. Понадобился период продолжительной острой классовой борьбы в деревне. Величайшее значение этого периода заключается в том, что рабочий класс России сумел повести за собою не только бедноту в деревне, но и основную массу крестьянства — середняка. Причем рабочий класс повел крестьянство на путь социализма. Обычные представления о консерватизме крестьянства, косности его, неподвижности, боязни перехода к новым формам — в жизни совершенно опрокидываются, когда вспоминаешь о том, как огромные массы середняцкого крестьянства встали на путь коллективизации, лишь только создались для этого благоприятные условия. Такими благоприятными условиями были не только условия политические — укрепление советской власти, разгром интервентов и белогвардейцев, решительные мероприятия по ограничению аппетитов кулачества, — но и такие благоприятные условия, которые ускорили переход массы крестьянства на путь коллективизации, — настойчивое проведение ленинского кооперативного плана, первые успехи индустриализации, позволившие советской власти снабдить крестьянское хозяйство сельскохозяйственными машинами, механизировать процессы труда. Пролетариат и его партия знали, что у крестьянства немало предрассудков, но они знали также, что у крестьянства есть здоровый рассудок, к которому они и обращались. Переломным годом в деле коллективизации явился 1929 год, давший огромный рост колхозов и совхозов. На этой основе советская власть перешла к политике ликвидации кулачества как класса.

«Это был глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года.

Своеобразие этой революции состояло в том, что она была произведена сверху, по инициативе государственной власти, при прямой поддержке снизу со стороны миллионных масс крестьян, боровшихся против кулацкой кабалы, за свободную колхозную жизнь.

---

[1] Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 125.

Она, эта революция, одним ударом разрешила три коренных вопроса социалистического строительства:

а) Она ликвидировала самый многочисленный эксплуататорский класс в нашей стране, класс кулаков, оплот реставрации капитализма;

б) Она перевела с пути единоличного хозяйства, рождающего капитализм, на путь общественного, колхозного, социалистического хозяйства самый многочисленный трудящийся класс в нашей стране, класс крестьян;

в) Она дала Советской власти социалистическую базу в самой обширной и жизненно необходимой, но и в самой отсталой области народного хозяйства — в сельском хозяйстве.

Тем самым были уничтожены внутри страны последние источники реставрации капитализма и вместе с тем были созданы новые, решающие условия, необходимые для построения социалистического народного хозяйства»[1].

Все благотворное влияние этого переворота ощущается с особенной силой именно сегодня. Как известно, продолжительная война почти всегда вызывает упадок сельского хозяйства. Даже там, где во время войны сельское хозяйство на некоторое время подымается, создается опасность, что как только исчезнут условия военного времени, так снова окажутся в избытке сельскохозяйственные продукты, произойдет кризис перепроизводства и т. д.

В СССР, несмотря на все трудности военного времени, несмотря на мобилизацию мужского населения, на убыль тягловой — тракторной и лошадиной — силы, сельское хозяйство не только не деградировало, но еще поднялось за время войны.

Однако не только в этом, чисто народнохозяйственном отношении сказалась сила колхоза. Сила колхоза означает силу рабочего класса и крестьянства, оказывающих друг другу мощную поддержку. Это в то же время сила науки и техники, это сила советской интеллигенции, роль которой гигантски выросла в советской деревне. Это — сознание могущества коллектива. От прежней индивидуалистической психологии — каждый за себя, один бог за всех — очень мало осталось в колхозной деревне, в колхозе, где в огромной степени чувствуется сила общественного мнения, общественного интереса. Колхоз помог быстро преодолеть то, что Маркс называл идиотизмом деревенской жизни, — быстро сократить расстояние, отделявшее город от деревни, приобщить деревню к городской культуре, поднять культурный уровень всей массы сельского населения, гигантски усилить сознание общности интересов всего народа.

Здесь решение крестьянского вопроса открыло путь к богатству всей деревни, к всестороннему ее развитию. Оно показало форму перехода от мелкого и мельчайшего индивидуального крестьянства к мощному коллективному хозяйству с применением современной механизации всех его процессов, с замечательной организацией МТС, с проведением в жизнь самых передовых агрохимических и агротехнических мероприятий в самом широком масштабе. Коллективизация показала, что при наличии советской власти максимально может быть сокращен и облегчен переход деревни к социализму не только хозяйств с высокоразвитой культурой, но и отсталых хозяйств кочевников. Достаточно указать только на мощные гидротехнические сооружения со-

---

[1] «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 291—292.

ветских республик Средней Азии, чтобы видеть, какова сила созданного за годы советской власти коллектива.

Если взять только один этот результат, — если учесть, что Октябрьская социалистическая революция создала такой общественный строй, при котором нет почвы для экономических кризисов в промышленности и сельском хозяйстве, а, наоборот, есть почва для гигантского, неограниченного развития и промышленности и сельского хозяйства, то один только этот факт является знаменательнейшим фактом во всей истории человечества.

* * *

Октябрьская социалистическая революция разрешила национальный вопрос, который не могло разрешить ни одно другое государство. Царская Россия была «тюрьмой народов». Не удивительно, что основоположники большевистской партии — Ленин и Сталин — с самого начала обратили такое большое внимание на решение национального вопроса. И в ранних своих работах, еще в период первой революции, в статье «Как понимает социал-демократия национальный вопрос?», и в более поздней классической работе «Марксизм и национальный вопрос» товарищ Сталин обосновал программу большевистской партии по национальному вопросу. При этом следует отметить, что на всем протяжении борьбы большевистской партии все наиболее решающие документы, связанные с разрешением национального вопроса, разработаны товарищем Сталиным.

Враги нередко упрекали большевиков в отсутствии патриотизма, в отсутствии национальной гордости. Ленин во время первой мировой империалистической войны в статье «О национальной гордости великороссов» со всей страстью отверг этот упрек.

«Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости?» — спрашивал Ленин.

И отвечал:

«Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т. е. $^{9}/_{10}$ ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов».

В той же статье Ленин писал:

«Не может быть свободен народ, который угнетает чужие народы», так говорили величайшие представители последовательной демократии XIX века, Маркс и Энгельс, ставшие учителями революционного пролетариата. И мы, великорусские рабочие, полные чувства национальной гордости, хотим во что бы то ни стало свободной и независимой, самостоятельной, демократической, республиканской, гордой Великороссии, строящей свои отношения к соседям на человеческом принципе равенства, а не на унижающем великую нацию крепостническом принципе привилегий» [1].

Окраинные области царской России были в значительной степени колониями и полуколониями. С этим покончила Великая Октябрьская социалистическая революция. Целый ряд важнейших экономических и политических, культурных мероприятий советской власти был направлен к тому, чтобы ликвидировать остатки фактического неравенства,

[1] Ленин. Соч., т. XVIII, стр. 81—82.

создать для всех народностей СССР одинаковые условия благоприятного развития культуры этих народов — национальной по форме и социалистической по содержанию.

Эти мероприятия привели к тому, что в СССР создано великое содружество народов — одно из важнейших условий существования и всестороннего развития социалистического государства. Несомненно, что это решение национального вопроса имеет мировое значение. На этом примере народы других стран могут извлечь для себя очень важные уроки.

Великое значение этой дружбы народов, этого союза народов СССР, выразил товарищ Сталин в речи на совещании передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана с руководителями партии и правительства 4 декабря 1935 года. Он говорил тогда:

«В октябре 1917 года, когда у нас развернулась великая пролетарская революция... великий Ленин, наш учитель, наш отец и воспитатель сказал, что не должно быть отныне ни господствующих, ни подчиненных народов, что народы должны быть равными и свободными. Этим он похоронил в гроб старую, царскую, буржуазную политику и провозгласил новую, большевистскую политику — политику дружбы, политику братства между народами нашей страны.

С тех пор прошло 18 лет. И вот, мы имеем уже благие результаты этой политики. Настоящее совещание является ярким доказательством того, что былому недоверию между народами СССР давно уже положен конец, что недоверие сменилось полным взаимным доверием, что дружба между народами СССР растет и крепнет. Это, товарищи, самое ценное из того, что дала нам большевистская национальная политика.

А дружба между народами СССР — большое и серьезное завоевание. Ибо пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы. Никто не страшен нам, ни внутренние, ни внешние враги, пока эта дружба живет и здравствует. Можете не сомневаться в этом, товарищи».

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция широко открыла двери к вершинам знаний для миллионов трудящихся. Вульгарные критики социализма не раз изображали будущее социалистическое общество как царство ограниченности, материальной и культурной, якобы механической нивелировки всех способностей, знаний, талантов, нивелировки уровня жизни всех людей. Конечно, нужно было уничтожить глубокую пропасть, которая существовала между верхушкой счастливых господ и миллионами порабощенных, экономически зависимых от этих господ людей. Этого нельзя было сделать простым декретированием равенства. Действительное равенство устанавливается путем создания бесклассового социалистического общества. Но в этом бесклассовом социалистическом обществе нет механической нивелировки всех под один уровень жизни. Здесь есть широкий простор для развития каждой индивидуальности. Личность не подавлена в этом обществе равных людей, достигших пока лишь первой ступени коммунизма — социализма. Каждой индивидуальности предоставлены все условия для всестороннего развития: и забота о людях и кадрах, проявляемая советской властью, и Сталинская Конституция, обеспечивающая всем право на труд, образование, отдых, социальное обеспечение; в этом направ-

лении действует и то, что уничтожена эксплоатация человека человеком и уничтожен такой бич трудящихся во всех других странах, как безработица; в этом направлении действует и социалистическое соревнование между отдельными организациями и между отдельными членами социалистического общества; в этом направлении действуют и такие формы борьбы за более высокую производительность труда, за более высокий уровень жизни, как стахановское движение; в этом направлении действуют конкурсы на лучшие произведения искусства, литературы, науки, техники; в этом направлении действует установление такой поощрительной системы, как Сталинские премии за лучшие произведения науки, искусства, за лучшие изобретения, за новые методы труда.

Академия Наук — высшее научное учреждение страны — собрала вокруг себя талантливейших ученых страны, двигающих мировую науку во всех отраслях. Лозунг «Наука — трудящимся!» — это не пропагандистский, не агитационный лозунг советской власти: это программа действия, воплощенная в жизнь за первые 25 лет существования Советского государства. И в этом отношении Октябрьская социалистическая революция занимает особое место в истории всех других революций, ибо ни одна революция в мире не дала такого толчка для развития культуры, науки, как Октябрьская социалистическая революция. Ни одна революция в мире не сделала завоевания науки, искусства достоянием широких масс, как это сделала Великая Октябрьская социалистическая революция в СССР.

* * *

Вопрос о культуре народа стоял всегда перед нашей партией, перед вождями нашей революции, как один из важнейших вопросов. Только враги изображали дело так, что социалистическая революция несет гибель культуре. Наоборот, именно в том и состоит одно из величайших завоеваний социалистической революции, что она подняла высоко знамя науки, что она обогатила науку, что она сделала науку достоянием трудящихся. Еще в самом начале революции Ленин указывал, что раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средство насилия, в средство эксплоатации. Мы это знаем, — и разве во имя этой величайшей исторической задачи не стоит работать, не стоит отдать всех сил? И трудящиеся совершат эту титаническую историческую работу, ибо в них заложены дремлющие великие силы революции возрождения и обновления. Социалистическая революция создала предпосылки для глубочайшей культурной революции в нашей стране.

При этом социалистическая революция не отбросила накопленные до этой революции величайшие богатства культуры и научных знаний; советская власть позаботилась о том, чтобы поставить советскую интеллигенцию, людей науки в особо благоприятные условия для развития науки и всех форм культуры. Какая трогательная забота была проявлена в отношении искусства, театров, музеев! И какие величественные результаты! В то время, когда в стране остро ощущался недостаток топлива, правительство бронировало запасы топлива для театров. Оно

выделяло в самые голодные годы так называемые академические пайки. Именно благодаря этой заботе советской власти о культурных учреждениях за 25 лет существования Советского государства выросла многонациональная культура народов СССР — социалистическая по содержанию и национальная по форме. Широкое распространение научных знаний в массах, поднятие из недр рабочих и крестьянских масс новых людей к вершинам науки — все это сыграло самую плодотворную роль в развитии культуры народов СССР. Это обстоятельство разбило многие предрассудки против социалистической революции у значительных слоев интеллигенции. Никогда так плодотворно не работала научная мысль в России, как за 25 лет советской власти. Никогда печать не имела такого широкого распространения, ибо во много раз выросла грамотность населения, выросли сотни тысяч представителей новой интеллигенции — из среды рабочих и крестьян. Достаточно сказать, что в 1940/1941 учебном году в высших учебных заведениях СССР обучалось более 800 тысяч студентов, что число высших учебных заведений в СССР переросло за 700, что в начальных неполных средних и средних учебных заведениях училось в 1939/1940 учебном году 22 210 992 учащихся.

Ленин с полным основанием уже в начале революции указывал, что наша революция отличалась от всех предыдущих революций именно тем, что она подняла жажду строительства и творчества в массах; в самых захолустных деревнях поднимаются приниженные, задавленные, угнетавшиеся прежде царями, помещиками, буржуазией трудящиеся массы; и поднятая к новой жизни масса народа строит жизнь по-новому.

Жизнь подтвердила глубокую правду ленинских предвидений.

* * *

Ни одно из этих завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции нельзя было бы себе и представить, если бы всей борьбой трудящихся масс СССР не руководила партия Ленина — Сталина. Эта партия прошла славный путь от подпольных небольших кружков в 90-х годах и выросла в могучую силу. Она руководила тремя революциями, гражданской войной и борьбой с интервентами, она руководила построением бесклассового социалистического общества, она вынесла на себе самые тяжелые удары. Сотни тысяч коммунистов — лучших людей — погибли в этой борьбе — на фронтах гражданской войны, в великой борьбе против интервентов, в отечественной войне советского народа в 1918—1920 годах и в Великой отечественной войне против гитлеровской Германии в 1941—1942 годах. Но никакие трудности не останавливали и не останавливают большевистскую партию. Верная своему народу, преданная до конца делу коммунизма, она и ныне стоит на самых ответственных и трудных постах, в авангарде борьбы советского народа против гитлеровской Германии, в авангарде Великой отечественной войны. В мировой истории, в борьбе человечества за лучшее будущее, коммунистическая партия большевиков, созданная Лениным и Сталиным, уже завоевала себе почетное имя.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла перед народами России возможность организовать настоящую, действенную оборону страны. Российский колосс развалился бы и стал бы добычей более сильных в то время государств, если бы не Октябрьская социалистическая революция, которая спасла Россию от грозившей ей ката-

строфы. Еще до взятия власти, когда после июльских дней 1917 г. Ленин вынужден был скрываться, он писал:

«А силу сопротивления пролетариев и беднейших крестьян мы еще не видали, ибо эта сила выпрямится во весь свой рост лишь тогда, когда власть будет в руках пролетариата»[1].

Октябрьская социалистическая революция и выпрямила во весь рост эту силу сопротивления народа. В гражданской войне, войне против многочисленных интервентов, новое государство показало такую силу победившего народа, что смогло не только устоять в неравной борьбе и отстоять себя против всех сил старого мира, но и укрепить эту вооруженную силу народа.

И когда орды хищников гитлеровской Германии, пройдя триумфальным маршем по всей Европе, разорив, опустошив и поработив ее цветущие страны, обрушились на СССР, советский народ в лице его славной Красной Армии показал всю крепость Советского государства, его политической системы, его хозяйства, его вооруженных сил. Враг не только был остановлен, но потерпел ряд серьезных поражений. Вместе с миллионами солдат и офицеров палаческой германской армии и ее подлых сообщников была похоронена на советской земле и созданная и раздутая фашистами легенда о непобедимости германского оружия.

Севастополь и Одесса, Москва и Тула, Ленинград и Сталинград — это уже сегодня не просто географические названия для трудящихся всего мира, для всех свободолюбивых народов. Это символы непревзойденного мужества, стойкости, любви к своей социалистической родине, это символы беспримерного героизма людей, защищающих дело всего прогрессивного человечества. Можно бы составить теперь целые томы из горячих признаний по адресу Красной Армии. Я приведу лишь одно, высказанное на-днях в английском парламенте мнение главы английского правительства Уинстона Черчилля. «Несомненно, — заявил Черчилль, — что Россия по крайней мере втрое более мощный и жизнеспособный организм, чем она была во время прошлой войны. Это просто невероятно — вообразить себе, чтобы Россия могла противостоять всей германской армии в прошлой войне, но теперь она выносит на себе всю тяжесть ее удара».

Героически сражается почти полтора года осажденный Ленинград. 25 лет тому назад Октябрьская революция спасла Ленинград, который временное правительство Керенского собиралось сдать немцам. Его пытались захватить и после этого интервенты. Революция отстояла этот великий город. В Европе знали старый чиновничий Санкт-Петербург, там знали Петроград первой мировой войны. Но теперь во всем мире знают легендарный Ленинград, город-крепость, город-герой, над которым 25 лет тому назад поднялось знамя Советов, и никогда не опускалось и не опустится это знамя! Война разрушила в Ленинграде немало зданий; война нанесла его защитникам, его населению жесточайшие удары. Но нет такой силы, которая могла бы разрушить и поколебать силу мужества и стойкости его защитников, отстаивающих на берегах Невы свободу, жизнь и честь народов СССР и всех других свободолюбивых народов.

Более трех месяцев бьются под руинами прекрасного Сталинграда воины Красной Армии. С затаенным дыханием смотрит весь мир на

---

[1] Ленин. Соч., т. XXI, стр. 276.

эту беспримерную в истории борьбу, высоко над миром, как знамя свободы, возвысившей имя Сталинграда. Разве можно еще найти в истории человечества пример такой мощи, такого величия духа, такой крепости народа?!

Надо ли искать лучшего доказательства глубокого исторического значения Октябрьской революции, без которой страна наша за такой короткий срок не могла бы накопить для борьбы такие грандиозные силы? Эти силы, эта стойкость, это мужество и героизм Красной Армии выкованы всей историей СССР. Октябрьская революция и построение социализма в нашей стране удесятерили силы народа, борющегося, как говорил Энгельс, не за иллюзию отечества, не за мнимое, а за действительное отечество!

* * *

Мы подводим первые итоги первого 25-летия Великой Октябрьской социалистической революции, уверенные в том, что впереди нас ждут еще более грандиозные задачи. И нам тем легче ставить эти задачи и бороться за их выполнение, сознавая, что Великая Октябрьская социалистическая революция так много уже дала всему человечеству.

Это сознают все больше и больше люди, казалось, другого лагеря. Может быть, мнение такого друга Советского государства, как бывший настоятель Кентерберийского собора епископ Хьюлет Джонсон, выражает сегодня мнение о СССР таких людей, которые все еще составляют меньшинство в странах капитализма. Но число таких людей будет расти все больше и больше, по мере того как мир будет убеждаться в великих творческих силах социализма.

«Заря идет с Востока, — пишет Хьюлет Джонсон в книге «Социалистическая шестая часть мира», — и в этой заре люди видят обещание нового мира... мира, свободного от бедности и эксплоатации, с возросшими возможностями для всех работать совместно для общего блага мира, где род человеческий... может найти для себя более благородное и более длительное благополучие и красоту».

Мы убеждены в том, что благородный труд наш, возглавленный Лениным и Сталиным, вся борьба наша направлены к благу всего человечества.

Пройдут десятилетия. Замолкнут навсегда войны на земле; покроются ржавчиной в музеях орудия, под грозный гром которых мы сегодня ведем заседание Академии Наук. Мы верим, что наша борьба за союз всех народов на земле, объединенных общими интересами и нерушимой дружбой, приведет к успеху. Настанет такой великий день, и тогда миллионы людей с любовью, благодарностью оглянутся назад и увидят в новом свете Октябрь 1917 года. Тогда на переломе человеческой истории, в пламени восстания, человечество переступало порог в новую эру — эру социализма. И впереди героического поколения борцов они увидят двух гениев человечества, трогательно простых и великих, двух славных ученых, двух верных вождей человечества, бесстрашных полководцев — Ленина и Сталина.

А мы, участники Октября и участники великих побед социализма в первые 25 лет существования нового общества, приложим все свои силы, чтобы ускорить победу над всем, что мешает созданию такого единства людей на земле. Мы будем работать в сознании величественности общечеловеческой значимости стоящих перед нами задач с еще большей энергией, чтобы знамя советской науки всегда было впереди там, где идет борьба за создание такого единства всего человечества.

Профессор
Г. Ф. Александров

☆

25 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА СОВЕТСКОГО НАРОДА

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

В грозные, суровые дни собралась Юбилейная сессия высшего штаба передовой науки Советского государства. Эти дни полны глубочайшей исторической значимости, ибо на полях сражений предрешаются теперь судьбы большинства государств и народов, населяющих ныне нашу землю.

Во все важные периоды мировой истории, насыщенные напряженной борьбой народов и государств, полные бурным разворотом великих событий, современникам и активным участникам такой борьбы всегда было трудно оценить все перипетии предстоящего развития, все значение происходящего, его влияние на грядущее.

Наше время тем своеобразно, что хотя война и внесла *новое* в отношения между народами и государствами, вызвала к жизни массу новых явлений, что, конечно, усложняет рассмотрение всей общественной жизни нашей эпохи в целом, в то же время «война порвала все покровы и обнажила все отношения. Положение стало до того ясно, что нет ничего легче, как определить наши задачи в этой войне» (*Сталин*).

Опыт общественной науки подсказывает, что в сложные времена, когда полный и точный учет борющихся сил весьма затруднен, а проникновение в ближайшее будущее особенно важно, бывает крайне полезно рассмотреть события, участниками которых мы являемся, имея в виду основную тенденцию, красную нить исторического развития нашего времени. При этом условии становится ясным весь путь, ведущий к победе, а также те исторические результаты, которые принесет победа свободолюбивых народов исстрадавшемуся в войне человечеству. Для этого полезно также при оценке наших дней выйти за пределы современной эпохи, взвесить и понять ее с точки зрения будущего поколения.

Будущие историки потратят многие годы труда, чтобы подробно и глубоко разобраться в нашей великой и вместе с тем сложной и противоречивой эпохе. Нет никакого сомнения в том, что их внимание займут три выдающиеся события мировой истории первой половины XX века: совершившаяся 7 ноября 1917 года *Великая Октябрьская социалистическая революция*, *затем 25 лет созидания советским народом нового, невиданного в прежние века, социалистического общественного*

строя и, наконец, великая освободительная война советского народа против гитлеризма, прошедшие 500 дней которой подготовили условия для будущей победы свободолюбивых народов над немецко-фашистской армией.

Уже в наши дни ясно, что именно эти три события самым прочным образом войдут в мировую историю XX века и что под их влиянием будут жить многие поколения людей.

7 ноября 1917 года уже сейчас вошло в мировую историю новейшего времени как самая выдающаяся и значительная для грядущего развития дата. В эти дни история общества не только обогатилась новым, прежде невиданным, великим опытом. Наша страна встала на путь развития, который завоевал симпатии народов мира, привлек на свою сторону десятки и сотни миллионов людей. Два с половиной десятилетия, минувшие после завоевания народами России власти, прошли под знаком этой замечательной даты.

Для нас, участников современных событий, 25 лет, прошедших после 7 ноября 1917 года, — это целый исторический период, это жизнь почти целого поколения людей. Для мировой истории 25 лет — весьма краткий срок. Но человечество будет судить об этом периоде и его значении не по тому, что он равен четверти века. Его будут оценивать по тому, какие великие преобразования в жизни народов эти годы произвели, каким несравнимым историческим опытом обогатились люди, созидая основы новой общественной жизни — социализма, — по тому, какие великие политические завоевания, материальные и культурные блага дала эта революция широчайшим массам трудового народа, открыв перед ними перспективу всестороннего, гармоничного и беспрестанного развития, какие глубокие и разносторонние народные таланты во всех областях политической, научной и культурной жизни открыла, вызвала к жизни наша революция.

Великая Октябрьская социалистическая революция своим могучим влиянием на жизнь народов направила развитие истории по иному, чем прежде, пути. Именно она — Октябрьская революция — вывела народы России из грозившей стране катастрофы. Именно она — Октябрьская революция — дала народам России долгожданный мир, ту свободу, которую жаждали получить и за которую боролись целые поколения людей. Именно она — Октябрьская социалистическая революция, — дав народу власть, открыла возможность нашему народу за четверть века пройти огромный путь исторического развития в строительстве современной промышленности, в развитии культуры, в развитии всех наук. Октябрьская революция тем самым дала возможность нашей стране в краткий срок догнать в культурном и техническом отношении передовые государства мира, а в политическом отношении намного опередить их. Эту великую дату будут отмечать в веках и потому, что 7 ноября 1917 года было заложено основание, на котором позднее наш народ воздвиг социалистическое общество. Впервые человечество познакомилось с основами социализма не по теоретическим планам, а по действительному, практическому ходу жизни, убедилось в том, что этот новый общественный строй выше всех прежде существовавших, и что он вполне осуществим, и что именно он и только он открывает народам путь беспрестанного и беспредельного развития по линии прогресса. Именно она — Октябрьская революция — впервые с тех пор, как возникли современные цивилизованные государства, объединила социально, объединила духовно и морально все советское об-

щество для решения по единому плану великих задач, вставших перед нашим народом.

Из Великой Октябрьской социалистической революции следует тот исторический урок, что народы и государства, встав на социалистический путь развития, могут пробегать в своей жизни столетние расстояния в сроки, измеряемые немногими десятилетиями. Для всех народов становится также все более очевидной глубочайшая связь между завоеваниями советской власти за четверть века и течением великой Отечественной войны советского народа против немецких оккупантов, в ходе которой большое количество кадровых дивизий немцев истреблено, войска оккупантов на ряде важнейших участков фронта остановлены, и, несмотря на неблагоприятное для Красной Армии развитие военных действий в первый период войны, ныне подготовлена почва для сокрушительных ударов по врагу.

В докладе «О проекте Конституции Союза ССР» товарищ Сталин отмечал:

«Когда большевики брали власть в 1917 году, скептики говорили: большевики, пожалуй, не плохие люди, но с властью у них дело не пойдет, они провалятся. На деле, однако, оказалось, что провалились не большевики, а скептики»[1].

Четверть века развития Октябрьской революции явилась достаточно веским аргументом против всевозможных скептиков. Как и всегда бывает в истории, логика жизни, логика фактов победила всякую иную логику.

Европейские народы знали много революций — и в XVII, и в XVIII, и в XIX веках. Почти все революции проходили под знаком громких лозунгов, в которых содержались большие обещания народным массам, совершавшим революцию. Как правило, только весьма незначительная часть этих лозунгов находила воплощение в жизни. Революции делал народ, а их результатами пользовались явные или скрытые враги народных масс. Только Октябрьская социалистическая революция полностью осуществила те лозунги, под которыми она проходила.

Партия, созданная и воспитанная величайшими людьми нашего времени — Лениным и Сталиным, — готовя рабочий класс, крестьянство и интеллигенцию России к пролетарской революции, говорила рабочим в октябре 1917 года: в истории Родины наступили дни, когда вы, наиболее могучая, организованная и передовая часть общества, должны взять власть в свои руки. Придя к власти, вы откроете такие силы в народе, в народном хозяйстве, которых доныне человечество никогда не видело. Вы намного ускорите бег истории; вы получите в свои руки все материальные блага, богатства; прежде вы работали, а плодами вашего труда пользовались тунеядцы; теперь вы будете работать для себя и своего народа; перед вами и вашими детьми откроются двери всех школ, библиотек и университетов, все достижения культуры будут к вашим услугам; вы будете подлинными хозяевами своей судьбы, своей страны, своего государства. И что же — прошло немного лет, и то, о чем говорили Ленин и Сталин накануне Октябрьской революции, стало живой, полнокровной жизнью. Лозунги партии большевиков были осуществлены в ходе развития пролетарской революции.

В октябре 1917 года партия большевиков, Ленин и Сталин говорили, обращаясь к крестьянам: в развитии нашей Родины наступили дни,

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 521, изд. 11-е.

которые решают судьбу нашего народа. Идите вместе, плечом к плечу с рабочим классом России. Создавайте советы — власть рабочих, солдат и крестьян. Пролетарская революция есть и ваша революция, ибо только она даст крестьянам мир, землю, свободу; только она поставит все достижения современной техники на службу вашему труду; только пролетарская революция освободит вас от подневольного труда, от одичания и бескультурья крестьянской жизни в условиях помещичьего строя. Идите вместе с рабочим классом, и вы завоюете себе свободу, политические права, завоюете культуру, которую вам в прошлом никто не смог дать, станете свободными и счастливыми людьми. И что же — прошло немного лет, и то, о чем говорили большевики крестьянам, — сполна получило крестьянство Советского государства.

Партия большевиков в октябре 1917 года говорила солдатам России: всемерно поддерживайте наступающую социалистическую революцию, ибо она есть и ваша революция. Она даст народам мир, укрепит военное могущество нашей Родины, сделает внешних врагов нестрашными для нее, в какие бы союзы, «оси» и коалиции они ни объединялись, направит энергию десятков миллионов людей не на истребление народов, а на созидание основ новой жизни. И что же — то, что говорили большевики русским солдатам, то наша партия выполнила сполна.

Партия большевиков, Ленин и Сталин в октябре 1917 года обращались к интеллигенции России: пролетарская революция есть вместе с тем и ваша революция, ибо только она освобождает все могучие духовные силы народа, делает все основные достижения техники, науки, искусства, литературы доступными миллионам и миллионам людей — всему народу; обращает завоевания человеческого разума и труда на благо и выгоду всего народа; дает возможность народам России быстро догнать в культурном отношении другие — самые передовые народы мира; делает вдохновенный творческий труд ученых, писателей, музыкантов — всех представителей интеллектуального труда свободным от эгоистических, корыстных интересов финансовых воротил и плутократов; впервые ставит интеллигенцию в равное положение с основными классами общества, дает ей все права и средства, окружает ее всенародной любовью, уважением, заботой. И что же — прошло немного времени, и то, о чем говорили большевики, о чем говорили наши вожди — Ленин и Сталин, — все это было достигнуто в ходе пролетарской революции.

За какие-нибудь четверть века советской власти прежде отсталая Россия была преобразована вкорне, создана могучая социалистическая промышленность, создано сельское хозяйство, основанное на коллективных социалистических началах, создана новая культура.

Вот почему успехи нашей страны за 25 лет советской власти войдут в историю первой половины XX века как самое выдающееся, знаменательное коренное завоевание человечества. Последующие поколения в течение многих десятилетий будут пристально изучать то, что совершилось за эти четверть века.

ПЕРВЫЕ 500 ДНЕЙ ВОЙНЫ

С не меньшим основанием будет отмечено людьми будущего и другое событие — великая Отечественная война, в ходе которой советский народ героически отстаивает завоевания Октябрьской революции.

Вторая мировая война длится уже более трех лет. Но самые интенсивные, напряженные и ожесточенные сражения в ходе ее раз-

вернулись только после 22 июня 1941 года. Теперь уже более 500 дней продолжаются бои, которых прежде не видал мир, о подобных которым не может рассказать история войн и военного искусства. И это вполне понятно. В прошлых войнах сражающиеся армии насчитывали в своих рядах при самых больших масштабах войны миллионы людей: ныне — десятки миллионов. В прошлом воюющие государства могли выставить друг против друга тысячи пушек; ныне — десятки тысяч. В прошлом главным орудием войны было личное вооружение бойца — винтовка, ныне — к ней прибавились в больших количествах танки и самолеты. В прошлых войнах речь шла о достижении одной из воюющих сторон каких-либо территориальных и иных уступок от противоположного государства; ныне речь идет о самом существовании народа и государства, подвергшегося вероломному нападению врага. Таково отличие современной войны от прошлых войн. Исход нынешней войны окажет огромное влияние на ход исторического развития, а также на послевоенное устройство мира. Вот почему каждый отдельный день современной войны равен многим неделям, а иногда месяцам сражений в прошлых войнах. Месяц боевых действий вызывает последствия, к которым в прошлом могли привести лишь годы битв, а 500 дней войны выходят за пределы сравнения с каким бы то ни было прошлым военным опытом. Даже итоги так называемой Столетней войны, развернувшейся между Англией и Францией в XIV—XV веках, не идут в сравнение с результатами битв на советско-немецком фронте.

В активную борьбу втянуты теперь не только отдельные народы и государства, но целые континенты. Зарево войны охватило все материки и океаны. Под ружье поставлено на нашей старой, видавшей виды планете 60—70 миллионов людей. Сотни миллионов людей производят орудия войны. Масштабы сражений приняли размеры, далеко оставившие позади все известное до сих пор в истории войн и военного искусства. Сотни тысяч и даже миллионы квадратных километров территории, еще недавно заселенной культурными народами Европы, Азии, Африки, превращаются в пустыни; разрушаются тысячи деревень и городов, промышленных сооружений и культурных ценностей. Истребляются миллионы людей. Таковы опустошения, произведенные гитлеризмом, заклейменным уродливым крестом свастики коричневым чудовищем, расположившимся в центре Европы. То, что создавалось трудом десятков поколений за последние несколько столетий нового времени, поглощается ненасытным «пламенеющим языком огня и меча».

Понятно, что влияние этих грандиозных событий, современниками и участниками которых мы все являемся, на будущее устройство мира, их последствия не могут идти ни в какое сравнение с результатами прошлых войн.

Тем важнее для нас, участников нынешних событий, ясно видеть характер и закономерности развития современной войны.

Среди некоторых кругов западноевропейских и американских журналистов и общественных деятелей можно нередко встретить поверхностный, описательный, даже обывательский подход к оценке военных действий. Военные операции и даже целые периоды войны берутся нередко в их отдельном, изолированном виде. По отдельным сражениям такие люди пытаются судить о войне в целом, ее результатах и перспективах. Уже тот факт, что эти люди ошибаются, как правило, столько раз, сколько они выступают, за исключением разве тех случаев,

когда, по законам вероятности, их суждения случайно совпадают с истиной, достаточно убедительно говорит о научной несостоятельности подобных воззрений.

Но общественная наука знает и другую, всесторонне проверенную жизнью, систему взглядов, которая дает возможность познавать явления общественного развития такими, какие они есть в самом глубоком и закономерном их содержании. Эта система взглядов разработана Марксом и Энгельсом, Лениным и Сталиным. Одно из важнейших требований ее состоит в том, чтобы брать каждое общественное явление, а тем более войну, в развитии, в тенденции. Лишь при этом условии полученный при изучении хода войны материал будет служить верным руководством не только для правильного понимания нынешней стадии войны, но и ближайших ее перспектив.

Отсюда вытекает одно в высшей степени важное обстоятельство. Если в прошлых войнах участь воюющего государства могла быть решена в каком-либо одном крупном сражении, то теперь, когда на службу войны поставлены все силы, которыми располагают народы и государства, когда целям войны подчинено все — промышленность, сельское хозяйство, распределение продуктов и товаров, культура, все отрасли технического и общественного знания, — в этих условиях отдельные сражения имеют и могут иметь крупное военно-стратегическое и политическое значение, но они все реже предопределяют исход войны. И это остается верным, несмотря на исключительную ожесточенность сражений и небывало быстрое расходование людских и технических резервов, которого требует современная война. Отсюда следует также: в войнах XIX и предыдущих веков на первый план выступала оценка результатов отдельных сражений, ибо именно они предопределяли исход войны; в наши дни, при научном, ленинско-сталинском анализе хода, течения войны, на первый план выступает тенденция войны, ее закономерное развитие, ее ход и перспективы.

Пятьсот дней войны между гитлеровской Германией и Советским Союзом — достаточный срок для того, чтобы вскрыть, ясно определить тенденцию войны.

Какие особенности военных действий, развернувшихся на советско-немецком фронте, следует особо учитывать, чтобы ясно видеть закономерное развитие, тенденцию войны?

Начав в июле новое наступление, гитлеровское командование наметило такой стратегический план: основные массы немецких войск, сосредоточенные на Харьковском и Курско-Воронежском направлениях, должны были концентрированными ударами прорвать наш фронт, выйти в глубокие тылы европейской части Советского Союза, добраться до Волги и затем, развернув фланги, зайти в тыл всей центральной части России. Тогда, по расчетам немцев, удалось бы окружить Москву, захватить столицу Советского государства и добиться летом 1942 года победы. Что же касается продвижения немцев на юг, в сторону нефтяных районов, то оно являлось вспомогательным и было организовано не только и не столько с целью занятия нефтяных районов, сколько для отвлечения главных резервов Красной Армии на юг и ослабления Московского фронта, чтобы легче было нанести удар Москве.

Выполняя задуманный план, командование гитлеровской армии собрало войска в один большой кулак, сосредоточив их главным образом на Курско-Воронежском направлении. Сюда были брошены основные танковые дивизии, артиллерия, несколько тысяч самолетов. Если бы

план гитлеровцев удался, они дезорганизовали бы важную часть нашего фронта, обошли бы Москву с востока, отрезав ее от волжского и уральского тыла. Это лишило бы Советский Союз важных индустриальных центров. Тылы основных наших армий оказались бы под угрозой.

Но коварный замысел врага был разгадан. План гитлеровцев — ударить по Москве с востока — был сорван Красной Армией. Уже первые бои в июле показали, что не могло быть и речи о тех темпах и результатах наступления, каких немцы добились летом и осенью прошлого, 1941 года. После того урона, который враг потерпел прошлой зимой, он не мог вновь набрать утерянные темпы, тем более, что сила сопротивления Красной Армии непрерывно возрастала.

Для понимания военных событий лета и осени этого года важно иметь в виду, что речь идет не просто о провале военной операции, а о провале стратегического плана немцев. Стратегическое же решение задачи на поле боя отличается от частных операций тем, что оно предполагает осуществление целей войны, планов и сроков ее ведения, или, говоря словами Клаузевица, стратегия использует бои для целей войны, ставит «военным действиям в целом такую цель, которая соответствовала бы смыслу войны» [1].

Важной особенностью летне-осенних боев этого года является ликвидация Красной Армией, советским командованием основного стратегического замысла немцев, несмотря на то что враг имел в то же время серьезные тактические успехи. Вражеская армия постепенно заходит в тупик, ибо для решающего военного успеха недостаточно иметь тактические победы. Для этого надо иметь прежде всего выполнение главной стратегической цели войны. Стратегические планы немцев оказались нереальными.

Но дело не только в провале немецкого стратегического плана ведения войны на Востоке. Важная особенность нынешних боев состоит и в том, что под воздействием упорного сопротивления Красной Армии серьезно изменилась тактика ведения военных действий гитлеровской армией, резко сократилась протяженность фронта ее наступательных действий. Тактические успехи немцев оказались незавершенными.

В прошлом году гитлеровская армия, неожиданно, вероломно напав на нашу страну, начала наступление на фронте протяженностью в 3 тысячи километров — от Северного Ледовитого океана до Черного моря. Враг наступал тогда по всей Карелии, Прибалтике, Белоруссии, Украине, Молдавии. В этом, 1942 году для подобных гигантских наступательных операций у врага уже не хватало сил. У него не было ни нужного количества подготовленных дивизий, ни достаточного количества боевой техники, ибо огромные массы людей и вооружения были выведены из строя нашими войсками в прошлогодних боях и во время зимнего контрнаступления Красной Армии. Летом этого года немцы оказались способными наступать на фронте протяжением лишь в 500—600 километров, что в 5—6 раз меньше, чем в прошлогоднем наступлении.

---

[1] Клаузевиц. О войне, стр. 119.

«Повидимому немцы уже не столь сильны, чтобы повести одновременно наступление по всем трем направлениям, на юг, на север, на центр, как это имело место в первые месяцы немецкого наступления летом прошлого года, но они еще достаточно сильны для того, чтобы организовать серьезное наступление на каком-либо одном направлении» [1].

Эта особенность военных операций лета и осени 1942 г. очень важна для правильного понимания современных военных событий. Она ясно показывает, что немецко-фашистская армия уже далеко не та, какой она была в начале войны, что Красная Армия нанесла огромный урон основным, кадровым дивизиям немцев. Эта особенность военных действий лета и осени 1942 года говорит о значительном ослаблении гитлеровской армии и о значительно возросшем боевом опыте нашей армии. Опыт боев этого года, тот огромный урон, который нанесла Красная Армия немцам, приводит на память слова известного деятеля прошлого века Евгения Вюртембергского: «Русские всегда начинали войну жертвами и проливали много крови за свое самосовершенствование, но под конец они развивают исполинские силы и больно бьют врага за легкомыслие и самонадеянность. Нет более верного средства сделать Россию страшным противником, как заставить ее, против воли, привести в движение все ее дремлющие силы» [2].

С этим нельзя не согласиться.

Красная Армия на втором году войны против немецко-фашистских войск смогла настолько обескровить и подорвать могущество врага, что ликвидировала его наступательные возможности на пяти шестых советско-немецкого фронта. Отсюда вывод: Красная Армия располагает силами и возможностями, чтобы в последующих боях не только задержать немцев повсюду, но и отбросить и разбить их.

Одна из особенностей военных действий лета и осени этого года состоит в том, что весь период наступательных операций немцев оказался гораздо короче, меньше, чем в прошлом году. Немцы не только позже начали наступление в этом году, но и на ряде важных участков фронта были раньше задержаны Красной Армией.

Особенность боевых действий этого года состоит также в том, что снизился темп летнего наступления гитлеровской армии, резко уменьшилось количество захваченной врагом территории по сравнению с прошлогодними боями.

Далее. Вероломно начав войну против Советского Союза, гитлеровская Германия заранее отмобилизовала свою многомиллионную армию, захватила большинство европейских малых государств, устранив в известной мере опасность блокады, перевела на обслуживание войны всю свою промышленность, использовала в войне против нашего государства сырьевые ресурсы и промышленность почти всей Европы, заставила своих сообщников по разбою — Италию, Румынию, Венгрию, Словакию и Финляндию — послать против СССР свои войска. К тому же Германия имела до сих пор возможность вести войну фактически на одном фронте, против одного государства — Советского Союза.

---

[1] И. В. Сталин. 25-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 10, Госполитиздат, 1942.

[2] Военно-политическая дума герцога Евгения Вюртембергского. Военный сборник, стр. 18, 1869.

Только происходящие теперь события в Африке, видимо, отвлекут известные силы немцев и итальянцев.

Если сравнить эти условия ведения захватнической войны со стороны гитлеровской Германии с теми условиями, в которых воевала вильгельмовская Германия в мировую войну 1914—1918 годов, то станет очевидным следующее: в те годы немцы создавали армию, располагая меньшим количеством населения, меньшими промышленными возможностями внутри страны. Для них не были доступны промышленные и сырьевые ресурсы европейских государств. Они испытывали все тяготы блокады и к тому же были вынуждены воевать одновременно против России, Англии, Франции, ряда балканских государств, с 1916 года против Италии, а к концу войны — и против Соединенных Штатов Америки.

Теперь, воюя против Советского Союза в условиях отсутствия второго фронта в Европе, Германии не приходится держать большого количества войск на других фронтах. Она смогла бросить почти всю свою армию — 179 дивизий, а с вассалами — 240 дивизий — против Советского Союза. Уже отсюда очевидны изменившиеся для Германии условия ведения войны.

С другой стороны, Россия, выставив в прошлую мировую войну, — в 1916 году, против немцев 120 дивизий, имела мощных союзников, активно воевавших против вильгельмовской Германии. Франция мобилизовала и бросила в 1916 году против немцев 59 дивизий, Англия выставила тогда против Германии 46 дивизий, Италия мобилизовала свыше 40 дивизий. К концу войны в боях против немцев приняли участие американские войска.

В нынешней войне вооруженные силы союзников в прошедший период не оказывали существенного влияния на ход войны, ибо Советский Союз боролся один против объединенных сил гитлеровской Германии и ее сообщников. И вот в этих изменившихся условиях ведения войны Советский Союз выдержал силу первоначального и последующих ударов германской армии, нанес немцам невиданные в прежней войне потери, задержал наступление фашистских полчищ, не дал возможности гитлеровской Германии распространить свое господство над миром. Один тот факт, что наше государство в таких неблагоприятных для него условиях смогло разрушить, пресечь захватнические планы немцев и подготовить благоприятную почву для успешной борьбы против немецких захватчиков в ближайший период войны, говорит о великой силе, боеспособности нашего народа и нашей армии.

Никакая другая страна и армия не выдержали бы подобного натиска врага. Этот факт говорит также о том, что если в этих, неблагоприятных для нашей страны, условиях Советское государство смогло собрать достаточные силы, чтобы противопоставить их натиску врага, героическим упорством своей армии подточить силы немецко-фашистских войск, то в других условиях, когда немцы будут вынуждены распылять свои силы на разные фронты, когда вместе с Красной Армией против немецко-фашистских захватчиков развернут активные военные действия в Европе армии союзных с нами государств, тогда тем более и тем быстрее чаша весов войны начнет склоняться в пользу свободолюбивых народов и участь гитлеровской Германии будет решена. Только отсутствие второго фронта в Европе спасло немцев от разгрома в 1942 году.

Правда, вокруг вопроса о втором фронте в Европе в кругах англо-американской общественности разгорелись страстные споры. Среди

журналистов Англии и США нашлись люди, которые, выступая против национальных интересов своих стран, выдвигают самые различные аргументы против открытия союзными государствами военных действий в Европе в 1942 году. Одни из этих людей пытаются убедить общественное мнение мира в том, что союзники недостаточно подготовлены в военном отношении, другие ссылаются на недостаток авиации, третьи попросту заявляют, что Англия уже имеет достаточное количество фронтов, четвертые боятся риска, второго Дюнкерка или Сингапура. Некоторые еще идут на такой прием, с которым выступила недавно «Дейли мейл». Генерал-майор Дигби Шаттлуорт в статье, помещенной в этой газете, пишет: «Открытие второго фронта в Европе вызовет ослабление нашего снабжения России танками, самолетами и другим вооружением, которое мы сейчас посылаем русским через Арктику и Иран». Наконец, имеются люди, которые довольно откровенно указывают, что они не желают видеть в числе победителей ни Германию, ни Советскую Россию. Один из реакционных американских журналистов заявил недавно: «Мы не можем допустить, чтобы Гитлер выиграл войну и получил Россию. Мы не можем допустить, чтобы Советы получили возможность распространения на европейском континенте».

Вот уже поистине прав мудрый старый Гегель, сказав однажды, что можно находить основания за и против всего на свете!

Здесь нет нужды доказывать, что Советский Союз никогда не ставил цели навязывать свой строй другим народам. Наши задачи в этой войне вполне ясны. О них прекрасно сказал товарищ Сталин. Они состоят в том, чтобы уничтожить гитлеровское государство и его вдохновителей, уничтожить гиглеровскую армию и ее руководителей, разрушить ненавистный «новый порядок в Европе» и покарать его строителей.

Как бы страстно ни разгоралась борьба вокруг вопроса о втором фронте в Европе, на какие бы ухищрения ни шли его противники, пытаясь дискредитировать в глазах общественности мира эту идею, второй фронт в Европе будет: в этом жизненно заинтересованы союзные страны. Товарищ Сталин говорил в своем докладе о 25-летии Октябрьской революции, что рано или поздно, но второй фронт будет. И «он будет не только потому, что он нужен нам, но и, прежде всего, потому, что он не менее нужен нашим союзникам, чем нам. Наши союзники не могут не понимать, что после того, как Франция вышла из строя, отсутствие второго фронта против фашистской Германии может кончиться плохо для всех свободолюбивых стран, в том числе — для самих союзников».

Что это так, в этом отдают себе отчет многие западноевропейские и американские общественные деятели, писатели, ученые. Вот, например, что писал известный американский журналист Никербокер в своей книге «Принадлежит ли будущее Гитлеру»: «Нельзя закрывать глаза на то, что если бы немцы захватили Британские острова, жизнь английского народа была бы кончена. Гитлер разоружил бы английский народ и уничтожил бы его голодом. За год 40 процентов населения могло бы погибнуть от голода. Это — не преувеличение. Англичане знают, что Гитлер умышленно уничтожил бы значительную часть населения, оставив в живых только тех, кто совершенно сломлен и способен превратиться в хорошего раба. Английский флот не смог бы вернуть Британских островов даже с нашей помощью, потому что у него не было бы баз, с которых он мог бы оперировать».

Союзные с нами государства отдают себе отчет в том, что именно в настоящий период войны складывается наиболее благоприятная обстановка для разгрома немцев. Этим и объясняется, что все передовые люди демократических стран — вместе с Советским Союзом. Для примера сошлюсь на выступление редактора английской газеты «Санди экспресс» Гордона, который заявил однажды: «Я предвижу, что скоро произойдет полное уничтожение гитлеровских армий в России. На мой взгляд, продолжительность существования Гитлера зависит теперь от того, с какой энергией мы используем преимущество этой, посланной богом и созданной Сталиным, возможности. Золотой момент в наших руках. Я думаю, что мы находимся накануне величайшего военного крушения в истории мира».

Немцы уже сейчас использовали до предела свои внутренние и внешнеполитические резервы. Советский же Союз, при всех трудностях мобилизации внутренних резервов ввиду больших потерь территории, все более развертывает свои силы и дает своей армии во все больших масштабах все, что требует современная война. Вместе с тем впереди — активные военные действия союзных с нами стран. Следовательно, и с этой стороны после 500 дней войны советский народ имеет реальные возможности успешно вести войну, отстоять свою землю от иноземных захватчиков и вместе с другими свободолюбивыми народами выйти победителем из борьбы.

Таким образом, ход войны между Советским Союзом и гитлеровской Германией хотя и сложился временно неблагоприятно для нашей армии и страны, однако закономерное развертывание войны и всех сил, способных влиять на ее направление, таково, что советским войскам удалось изменить тенденцию войны, резко снизить характер и размеры успехов немецкой армии, серьезно подточить силы врага, нанести врагу под Москвой, Ленинградом, Одессой, Севастополем, Сталинградом невосполнимый урон и подготовить фундамент для наших решительных успехов в предстоящих сражениях. Советские войска сегодня сильнее, чем были вчера, чего нельзя сказать про немецкую армию, которая в начале войны была сильнее, чем сегодня.

О ПЕРСПЕКТИВАХ ВОЙНЫ

Если во времена мирного развития государств и народов неукротимое стремление людей проникнуть в смысл и характер наступающих событий вполне объяснимо, то в условиях войны оно еще более понятно. Сейчас, в дни суровых битв советского народа с врагом, когда период второй мировой войны не завершен и перед человечеством не открылся еще величественный и блистательный путь быстрого прогресса после разгрома немецко-фашистских вандалов, трудно составить точную и всеобъемлющую картину будущих событий, трудно судить о всем объеме влияния современных явлений даже на ближайшее будущее. Однако для нас ясен основной путь, ведущий нас к победе, и то огромное влияние на судьбы и характер развития народов, которое окажет нынешняя война и победа в ней СССР и наших союзников. Это предвидение будущего для нас, советских людей, не является беспочвенной фантазией. Оно основано на строго научном учете закономерного развития общества в эпоху второй мировой войны, учете,

который дает возможность сегодня уразуметь то, что будет завтра.

С тех пор, как законы развития общества и государства явились предметом точной марксистской науки, человеку стало доступно не только прошлое и настоящее, но и смысл наступающей эпохи. Конечно, и при этом условии останется известное отличие в познании будущего его современниками и людьми нашего поколения. И дело здесь даже не в том, что мы — участники еще не завершившегося периода мировой истории, что для нас еще не возможно воспроизвести точный результат и всю обстановку исхода современной войны. Дело еще и в том, что мы, люди сорковых годов XX столетия, стремясь проникнуть в смысл ближайшего будущего, познаем лишь тенденцию той великой борьбы, которая происходит в наши дни. Пройдет немного времени, и то, что сейчас открывается перед нами в виде великих перспектив нашей победы и ее преобразующего влияния, станет действительной, многогранной, реальной историей, воплотившей тенденцию в живую, яркую, полнокровную жизнь.

На чем основано наше понимание ближайших перспектив войны, глубочайшая вера советских людей в победу нашего благородного оружия, поднятого для борьбы за правое дело?

Необходимо учитывать следующие некоторые важные обстоятельства, чтобы научно верно оценить ход советско-немецкой войны, ясно понять ближайшие перспективы ее развития.

Первое. Разбойничье правительство гитлеровской Германии, начиная преступную войну против Советского Союза, рассчитывало завоевать победу в несколько недель. Но Красная Армия сорвала планы немцев. Германия ведет тягчайшую, кровопролитную войну 17 месяцев, а победы не только не завоевала, но, растратив свои решающие силы, отстоит от нее в эти дни дальше, чем в какой-либо другой период войны, идет навстречу своей катастрофе.

Второе. Преступная гитлеровская клика, именующая себя правительством Германии, начиная нынешнюю войну, рассчитывала объединить вокруг себя большинство великих народов и государств, чтобы затем, вероломно изменяя заключенным договорам, коварно напасть на каждое государство в отдельности, быстро ликвидировать одну страну за другой и в конце концов добиться мирового господства. Жизнь, ход войны опрокинули эти планы немцев. Для большинства современного человечества Германия стала смертельно ненавистной страной. Само слово «немец», «гитлеровец» вызывает гнев, огненную ненависть в груди каждого честного человека. К чему привела разбойничья политика гитлеровцев? Вместо объединения вокруг Германии и последующего порабощения большинства народов мира немцы коварными действиями, своими неслыханными злодеяниями восстановили против себя все свободолюбивое человечество. Великие народы и государства — СССР, Великобритания, США и другие страны — объединились для священной войны против немецких захватчиков. Союзные государства не прекратят нынешней войны до тех пор, пока в центре Европы не перестанет существовать гитлеризм, возведенный в государственную систему, — этот очаг беспрерывных войн, принесших человечеству столько бед и несчастий.

Третье. Германия начала войну против Советского Союза, мобилизовав 12 миллионов мужского населения внутри страны. Прошло 500 дней войны, и свыше 8 миллионов солдат и офицеров, т. е. большая часть мобилизованных к июню 1941 года солдат и офицеров

фашистской армии, выбыли из строя. Они поплатились за авантюристические, бредовые планы Гитлера своей кровью и жизнью. В результате прошедших боев миллионы гитлеровцев либо догнивают ныне в лесах Белоруссии и Смоленщины, на полях Украины и Кубани, в предгорьях Кавказа, либо выбыли из строя, на всю жизнь оставшись калеками. Теперь немцы вынуждены подтягивать все остатки своих немногочисленных резервов. В результате гибели миллионов гитлеровцев на советско-немецком фронте численность гитлеровской армии уже начала постепенно сокращаться. Недалеко время, когда кризис людских резервов в гитлеровской Германии для армии и тыла, а также кризис стратегического сырья и жидкого топлива приобретет катастрофические размеры и в сочетании с могучими дальнейшими ударами Красной Армии по немецким войскам, а также с боевыми действиями наших союзников приведут к разгрому лютого врага свободолюбивых народов.

Четвертое. Немецко-фашистская армия изменилась не только количественно, но, что особенно важно, она претерпела существенные качественные изменения. За время войны против СССР оказалась выбитой наиболее боеспособная часть гитлеровской армии. Немцы призвали в армию старшие возрасты. В воинские части влиты большие контингенты физически больных людей и более 2½ миллионов раненых солдат. Армия разжижена другими национальностями — поляками, чехами, отрядами и легионами бельгийцев, испанцев и даже французов. Все большую роль среди вражеских войск играют румынские, венгерские, итальянские и финские части. Вражеская армия постепенно превращается почти во всеевропейский сброд преступных элементов, собравшихся в поход на Восток в разбойничьих целях грабежа, наживы за счет разорения советских деревень, сел и городов. Опыт боев говорит, «что немецко-фашистские войска при всей их стойкости имеют такие серьезные органические недостатки, которые при некоторых благоприятных условиях для Красной Армии могут привести к поражению немецких войск»[1]. История не дала примера, когда подобная армия могла победить, какие бы успехи в отдельных сражениях и в отдельные периоды войны она ни приобретала. Нет сомнения в том, что этот исторический опыт окажется верным и в наши дни.

Пятое. Гитлеровская клика бросила свои орды на ошеломленную Европу, втоптала в грязь почти десяток государств и с наглым, ухарским видом бросилась на Советскую страну в целях ее захвата и порабощения. Но фашистские громилы не учли, что одно дело — их разбой в Западной Европе, где они не встретили серьезного отпора, другое дело — попытка осквернить и разорить нашу землю. Здесь они столкнулись с противником, который не уготовил им легкого военного успеха. На советской земле немцы встретили действительный военный отпор. Красная Армия полна решимости вести борьбу до победы, чего бы эта борьба ни стоила. Несмотря на тяжелые потери в территории, в промышленности, сельском хозяйстве, Советская страна нашла в себе достаточно сил, чтобы организовать могучий отпор врагу и неуклонно увеличивать свое военное могущество. В ходе войны она становится опытнее, в военном отношении более зрелой, в экономическом — подготовленной, в политическом — единой и организованной, как никогда. Бои этого года показали, говорил товарищ Сталин, что «Красная Ар-

[1] И. В. Сталин. 25-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 9.

мия и ее боевые кадры выросли в серьезную силу, способную не только устоять против напора немецко-фашистских войск, но и разбить их в открытом бою и погнать их назад» [1].

Таким образом, уверенность нашего государства, советского народа в победе действительно зиждется на вполне реальных основаниях. Вот почему мы в эти дни, спустя столетия после того, как были сказаны вещие слова выдающимся русским великим патриотом академиком Михаилом Ломоносовым:

„Воюйте счастливо, сравните честь свою
Со предков похвалой, которую пою.
... Чтоб гордостью своей наказанный Берлин
Для беспокойства царств
Не умышлял причин, —

и ныне можем их повторить, ибо у нас есть все силы для того, чтобы установить на земле такой общественный порядок, при котором Берлин не сможет больше умышлять причин для беспокойства народов.

После 17 месяцев величайшей из войн налицо по крайней мере два вполне осязаемых реальных результата: 1) тенденция, закономерное развитие военных действий таковы, что хотя вражеская армия и представляет еще весьма большую и опасную для нас силу, однако ее успехи идут по нисходящей линии, ее силы слабеют, ее резервы иссякают. Дни самого большого военного могущества Германии остались позади; 2) прошедшие 500 дней Отечественной войны явились периодом, в который Красная Армия, советский народ завоевали фундамент для будущих побед.

* *
*

Такова ныне обстановка для нашей борьбы и труда. Из этой обстановки вытекают вполне определенные, ясные задачи для каждого трудящегося любой профессии. Они, эти задачи, полностью раскрыты товарищем Сталиным. О них можно сказать кратко:

Если хочешь победы над ненавистным врагом, а каждый честный человек, патриот советской земли, не может ничего желать более пламенно, чем этой победы, — отдай все свои знания до конца нашему верному и правому делу.

Если хочешь освободить родную землю от грязного фашистского чудовища, от иноземных завоевателей, разрушителей земли русской, — отдай до конца всю свою кипучую энергию и волю благородному делу защиты родного народа от бесчестия, порабощения, истребления. Ничего нельзя сделать без мужества, пламенной воли, страстного желания. С ними можно сделать все!

Если хочешь ускорить победу советских воинов, умножить славу советского оружия, уменьшить страдания и жертвы нашего народа, — трудись не покладая рук на том поприще, к которому призван народом и государством, ибо из труда и борьбы каждого из нас — воина и ученого, рабочего и инженера, крестьянина и служащего, артиста и учителя, врача и музыканта — в конечном счете складывается желаемое направление развития событий, развитие войны, от этого труда зависит будущая победа.

---

[1] И. В. Сталин, 25-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 8—9.

Октябрьская революция дала советскому народу больше, чем дала любая другая революция любому другому народу. Она сделала страну нашу сильной и могучей, способной противостоять натиску врага, а затем отбросить и истребить его.

Используем же до дна возможности борьбы с врагом, предоставленные нам великой нашей революцией! Своим честным вдохновенным трудом ускорим победу над немецко-фашистскими захватчиками! Советский ученый вместе со всем народом повторяет гневные, полные глубокого исторического содержания слова, ставшие главным лозунгом нашего народа на весь ближайший период, —

Смерть немецким оккупантам!

Советский ученый вместе со всем народом повторяет слова, полные священной любви к Родине, —

Слава доблестным защитникам родной советской земли!

Академик
А. Я. Вышинский

☆

СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО— ГОСУДАРСТВО НОВОГО ТИПА

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Товарищи, моей задачей в сегодняшнем заседании Академии Наук является сделать сообщение о Советском государстве, как государстве нового типа.

В войне, которую сейчас ведет советский народ против вероломно напавшей на СССР фашистско-разбойничьей Германии, самая важная и решающая роль, вполне понятно, выпала на долю нашего государства.

Страшно подумать, что стало бы с нашим народом, что стало бы с нашей страной, с нашей культурой, если бы к этому времени на 1/6 земного шара не утвердилось и не высилось, как несокрушимая скала социализма, наше Советское государство, построенное гением Ленина и Сталина!

Что стало бы с нашей страной, если бы она пошла не по пути, указанному Лениным и Сталиным, а по пути, на который пытались столкнуть нашу страну меньшевики и эсеры, троцкисты и бухаринцы и прочая контрреволюционная челядь! Эти господа старались всячески расшатать Советское государство, советский аппарат, отравить сознание наших людей своими изменническими «теорийками» отмирания государства, отвлечь внимание от задачи укрепления государственных органов и всей системы Советского государства.

Ленин и Сталин, как величайшие марксисты, в далекой перспективе грядущих десятилетий видели опасности, ожидающие молодую Советскую республику, и готовили рабочий класс, трудящиеся крестьянские массы и лучшую часть тогдашней интеллигенции к новым, еще более суровым, классовым битвам.

Ленин и Сталин строили государство и советский аппарат, советскую Красную Армию и Флот, советские карательные органы — нашу разведку, — строили наш суд, дипломатию, школы, народные комиссариаты, местные органы власти, строили так, как подсказывала жизнь, как требовал опыт классовой борьбы, как этого требовала жгучая потребность исторической эпохи.

Ленин и Сталин, строя Советское государство, преодолели многочисленные трудности, стоявшие на пути укрепления нашего государства, развернули его гигантские творческие силы, подняли его на величайшую ступень развития и расцвета, как социалистическое государство рабочих и крестьян, как самое прочное государство в мире.

Вопреки карканью меньшевистско-эсеровского воронья, кадетских и белогвардейских кликуш о том, что Советская власть не продержится и двух недель или максимум двух-трех месяцев и рухнет, Советская власть продержалась год, два, три, пять, десять, 25 лет. Советская власть стоит непоколебимо и будет стоять на страх врагам до полной победы коммунизма.

Вопреки кликушеским предсказаниям троцкистской челяди о неизбежности при диктатуре пролетариата острых столкновений и смертельной борьбы между рабочим классом и крестьянскими массами именно при диктатуре пролетариата окреп союз рабочих и крестьян — основа Советской власти, залог ее успехов и процветания.

Вопреки вражеским троцкистско-бухаринским, зиновьевско-каменевским попыткам помешать делу строительства социализма, социализм в СССР в основном построен. Он победил в результате мощных усилий и героических подвигов рабочих, крестьян, интеллигенции, благодаря руководству нашей партии, опирающейся на подлинно научную передовую теорию и увлекшей трудящихся на путь строительства социалистического общества. Победа социализма в СССР явилась в то же время триумфом марксистско-ленинской теории.

Наша партия, вооруженная непобедимым оружием, непобедимой теорией Ленина—Сталина, привела в 1917 г. к победе Октябрьской революции, к установлению Советской власти. После победы Октябрьской революции наша партия провела советский народ через все труднейшие испытания 25-летней борьбы с многочисленными и могущественными врагами Советской власти и увенчала эту борьбу великой победой социализма в нашей стране, подготовила советский народ к новым битвам и испытаниям, обеспечив условия для победы, как бы суровы ни были эти испытания.

Путь к Советской власти в России и самую Советскую власть, как новую форму пролетарской диктатуры, Ленин открыл, опираясь на строго научный анализ сложившихся к 1917 г. в нашей стране и во всем мире общественных отношений. Используя всю силу научной марксистской методологии, Ленин и Сталин повели Россию по этому пути и привели ее к победе Советской власти, а затем к победе социализма.

Этим путем шла наша страна все 25 лет социалистической революции, победоносно преодолевая все трудности гражданской войны, военного коммунизма, восстановительного периода и нэпа, периода развернутого социалистического наступления, социалистической индустриализации и коллективизации и ликвидации на этой основе кулачества как класса, эпохи исторических сталинских пятилеток.

Сейчас, в свете грозных событий второй Отечественной войны, с особой силой выявились крепость и мощь страны Советов, которая выдержала бешеный напор гигантской машины гитлеровской Германии, сконцентрировавшей в своих руках ресурсы почти всей Европы. В великих битвах на нашем фронте подводятся исторические итоги 25-летия страны Советов, проверяется на суровом опыте самой страшной войны, какую когда-либо знал мир, прочность и устойчивость советской системы, ее принципов, ее методов, ее существа.

Все 25 лет существования Советской власти были годами труда и борьбы за укрепление основ нового, социалистического хозяйства, за укрепление и развитие социалистических форм хозяйства и методов строительства, за индустриализацию страны, за коллективизацию сельского хозяйства, за создание нового, социалистического общества с

его морально-политической сплоченностью и единством, за укрепление Советского государства, его успехов и достижений. Это были годы борьбы за исторические сталинские пятилетки — первую, вторую, третью, — каждая из которых все выше и выше поднимала к новым победам знамя социализма в СССР, в экономике, в области науки и культуры, в области материального благосостояния миллионных народных масс, в области мероприятий, связанных с защитой СССР от внешних врагов, о которых никогда не забывали наша страна и партия, положившие гигантские силы на это дело и доказавшие сейчас, в огне Отечественной войны, что силы эти положены не напрасно. Эти годы труда и борьбы Советского Союза вкорне изменили лицо нашей страны и дали в итоге величайшее укрепление советского строя.

Это дало товарищу Сталину полное право сказать еще в 1939 году, что основа прочности советского строя и источник неиссякаемой силы Советской власти лежат в неразрывной дружбе советских народов, в прочном и нерушимом союзе рабочих и крестьян.

«Это значит, — говорил товарищ Сталин... — что в случае войны тыл и фронт нашей армии ввиду их однородности и внутреннего единства — будут крепче, чем в любой другой стране, о чем следовало бы помнить зарубежным любителям военных столкновений».

Нападение на СССР фашистской Германии и даже первые успехи немцев и наши временные неудачи не только не породили какого-либо замешательства в нашем тылу, каких-либо раздоров и колебаний в нашем обществе, но еще больше укрепили единство рабочих, крестьян, интеллигенции, поднявшихся как один на защиту родной земли.

В СССР не оказалось «пятой колонны», как это наблюдается сейчас в целом ряде стран Европы и Америки. Отсутствие у нас в тылу позорной колонны предателей — это верное доказательство роковых для гитлеровцев просчетов, которым принадлежит немалая роль в провале восточного похода Гитлера и его генералов, в провале гитлеровской «молниеносной» войны. Гитлеровцы жестоко просчитались. Наши неудачи не только не ослабили, а еще более укрепили как союз рабочих и крестьян, так и союз народов СССР, — «превратили семью народов СССР в единый, нерушимый лагерь, самоотверженно поддерживающий свою Красную Армию, свой Красный Флот» (Сталин).

Тысячи и тысячи фактов из боевой, фронтовой и тыловой жизни Советского Союза подтверждают глубокую правду этих слов товарища Сталина, ту правду, что наш фронт и тыл едины, как никогда; полны решимости победить в борьбе с захватчиками, как никогда; крепки и стойки, как никогда.

Все расчеты немецкой грабьармии на непрочность нашего тыла провалились, ибо, как говорил товарищ Сталин год тому назад в своей речи 7 ноября, никогда еще советский тыл не был так прочен, как теперь. Прочность советского тыла — это прямое следствие прочности всего советского строя, выдержавшего испытание 17 месяцев жесточайшей войны против озверелого врага. Чтобы выдержать эти испытания, надо было иметь громадные технические средства. Эти средства дала наша родина. Надо было иметь непоколебимый дух и несгибаемую волю, беспредельный героизм, беззаветную преданность и любовь к своему отечеству и высокий советский патриотизм. Надо было иметь высокий морально-политический уровень не только передовых советских людей, но и всего советского народа, способного не пошатнуться в условиях временных неудач, а наоборот, усилить сте-

пень сопротивления врагу, устоять, выдержать и двинуться вперед. Эти моральные качества советского человека созданы и укреплены Советской властью, советским строем.

Мы все помним замечательные слова товарища Сталина 6 ноября этого года об организаторской работе в нашем тылу. В немногих словах товарищ Сталин показал глубокое содержание деятельности наших государственных и партийных органов по мирному строительству и организации крепкого тыла для нашего фронта, по проведению оборонительных и наступательных операций Красной Армии.

Товарищ Сталин подчеркнул, что организаторская работа в тылу в условиях жестокой войны потребовала громадного напряжения всех сил и средств Советского государства, советских государственных органов, всего советского народа.

Никогда ведь еще ни перед одним государством не стояла столь трудная задача, как это было у нас в 1941—1942 гг., где дело шло о перестройке работы миллионов людей, о перебазировании сотен и сотен предприятий. Дело шло об огромной, невиданной в истории перестройке, притом в самом срочном боевом порядке, без малейшего промедления, так как всякое промедление могло принести громадный ущерб обороне страны. Эта гигантская работа при помощи партии и правительства была прекрасно выполнена, причем выполнена таким образом, что тяжелые потери, понесенные нашей родиной в целом ряде отраслей нашего хозяйства, были быстро и во много раз перекрыты. Достаточно сказать, что в настоящее время вся наша военная промышленность — авиационная, танковая, боеприпасов, вооружения — производит такое количество боевой техники, какого никогда раньше страна наша не производила. Наша Красная Армия превосходно снабжается орудиями, минометами, самолетами, танками, пулеметами, винтовками, боеприпасами, продовольствием и сырьем, снабжается так, как никогда до того она не снабжалась.

Товарищ Сталин подчеркнул, что в результате сложной организаторской и строительной работы преобразилась не только наша страна, но и сами люди в тылу.

Организованных и дисциплинированных людей, говорил товарищ Сталин, исполненных чувства гражданского долга, становится все больше и больше, а ротозеев и разгильдяев, людей, лишенных чувства гражданского долга, становится в тылу все меньше и меньше.

Все это, конечно, не случайно. Это прямой результат, естественное следствие того коренного преобразования в экономике и сознании людей за 25 лет существования Советской власти, результат гигантского влияния на содержание и характер самой жизни, на характер и душевные качества людей такого исключительной мощности фактора, каким является Советское государство, как система управления и воспитания общества.

Историческая проверка жизнеспособности, способности к самосохранению и развитию государственного организма чаще всего связывается с войной. Именно в дни войны, в дни тяжелых, вызванных войной, испытаний, проверяется обычно прочность государственной системы, ее способность приспособиться к самым сложным и трудным условиям, преодолеть эти трудности, отстоять свое право на существование, сохранить в себе силы для дальнейшего прогресса и движения вперед.

17 месяцев тягчайшей и кровопролитнейшей войны, навязанной нам подлым врагом, показали, что советский народ с честью выдержал эти

испытания, несмотря на отсутствие второго фронта в Европе, несмотря на самые тяжелые условия, в которых СССР принужден был принять на себя удары германских, итальянских, финских, румынских, венгерских и других разбойничьих банд.

Товарищ Сталин тысячу раз прав, когда в докладе 6 ноября 1941 г. говорил:

«Вполне вероятно, что любое другое государство, имея такие потери территории, какие мы имеем теперь, не выдержало бы испытания и пришло бы в упадок. Если советский строй так легко выдержал испытание и еще больше укрепил свой тыл, то это значит, что советский строй является теперь наиболее прочным строем».

Как велики были испытания, — это показал товарищ Сталин в своем докладе 6 ноября 1942 года.

«Я думаю, что никакая другая страна, — говорил товарищ Сталин, — и никакая другая армия не могла бы выдержать подобный натиск озверелых банд немецко-фашистских разбойников и их союзников. Только наша Советская страна, и только наша Красная Армия способны выдержать такой натиск... И не только выдержать, но и преодолеть его».

Уместно поставить вопрос о тех силах, наличие которых дало нашей стране возможность выдержать этот озверелый натиск немецко-фашистских разбойников, согнавших на наш фронт миллионные армии со всей Европы и собравших против нас гигантскую военную технику.

На этот вопрос можно не колеблясь ответить так: эти силы заложены в самой природе, характере, особенностях советской системы, Советского государства, являющегося государством нового типа.

Советское государство возникло в результате победы диктатуры пролетариата, в результате свержения власти капиталистов и помещиков. Оно возникло в результате ломки и уничтожения старой, эксплоататорской государственной машины. Возникновение Советского государства означало не смену правительства или формы правления, как пытался в свое время изобразить пролетарскую революцию Каутский, а возникновение нового типа государства, с новыми особенностями, новыми органами власти в центре и на местах.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА, КАК ГОСУДАРСТВА НОВОГО ТИПА

Уже тем, что мною сказано выше, были кратко охарактеризованы основные особенности Советского государства, как государства нового типа.

Остановимся на этом более подробно.

Советское государство есть государство пролетарской диктатуры; уже этим оно отличается от других государств, тоже являющихся особой машиной в руках господствующего класса для подавления сопротивления своих классовых антагонистов.

Советское государство есть особая форма диктатуры большинства трудящихся над эксплоататорским меньшинством. Из этого исторического факта ленинизм делает вывод, что Советское государство, как государство пролетарской диктатуры, должно быть государством по-новому демократическим для пролетариата и всех других трудящихся вообще и по-новому диктаторским против эксплоататоров и угнетателей.

Как государство пролетарской диктатуры, Советское государство является подлинно народным государством. Это его первая и основная особенность. Из всех государств, существующих в мире, Советское государство — самое демократическое государство и по классовой сущности и по государственной форме, — государство, в котором принципы демократии проведены самым последовательным образом, так как Советы являются самой всеобъемлющей организацией трудящихся масс, охватывающими без исключения всех рабочих, крестьян, интеллигенцию — все трудовое население страны.

Эта особенность советской системы с исключительной полнотой и последовательностью нашла свое выражение во всех советских конституциях: начиная с Конституции РСФСР 1918 г., она красной нитью проходит через все конституции других советских республик, через союзную Конституцию 1924 г. и, наконец, великую Сталинскую Конституцию 1936 года.

Сталинская Конституция является величайшим документом эпохи социализма, воплотившим в себе завоевания трудящихся, построивших в основном социалистическое общество. Сталинская Конституция зафиксировала в законодательном порядке итоги победоносной борьбы рабочих и крестьян за новый социалистический строй и, как сказал товарищ Сталин, явилась грозным обвинительным актом против фашизма и фашистского варварства.

На III Всероссийском съезде профсоюзов в 1920 г. Ленин говорил о демократизме Советского государства, о том, что в Советской стране за два—три года состоялось столько рабочих и крестьянских съездов, сколько не могло быть созвано ни в каком другом государстве за сотни лет.

> «То, что дает советская конституция, — говорил Ленин, — ни одно государство за 200 лет не могло дать. Взять простое число съездов, — ни одно государство за сто лет демократизма столько не созывало, а именно таким путем мы вырабатываем общие решения и выковываем общую волю.
>
> На этой широчайшей базе поднимается наша советская конституция, наша советская власть. Она дает то, что решения советской власти имеют невиданную в мире силу авторитета, силу рабочих и крестьян» [1].

Пролетарская, советская демократия дала невиданное в мире развитие и расширение демократии именно гигантского большинства населения, для трудящихся.

Советский демократизм — это новый тип демократизма, самый последовательный демократизм, он не только формально, но по существу обеспечивает широчайшим народным массам реальные возможности участия в государственных делах, в организации управления государством.

В. И. Ленин, сопоставляя Советское государство с государством дооктябрьского времени, подчеркивал следующие характерные черты советской системы:

> «...В России, — писал Ленин, — совсем разбили чиновничий аппарат, не оставили на нем камня на камне, прогнали всех старых судей, разогнали буржуазный парламент — и дали г о р а з д о б о л е е д о с т у п н о е представительство именно рабочим и крестьянам, и х

[1] Ленин. Соч., т. XXV, стр. 144.

советами заменили чиновников, или их советы поставили над чиновниками, их советы сделали избирателями судей»[1].

Будучи по-новому демократическим для трудящихся, Советское государство в условиях перехода от капитализма к коммунизму, а следовательно, в условиях ожесточенной классовой борьбы, неизбежно при известных этапах своего развития должно было ограничить или лишить вовсе эксплоататоров пользования демократическими благами. Это необходимо было тем более, что в своем отчаянном сопротивлении Советскому государству эксплоататоры в то время опирались на еще достаточно крепкую почву частной собственности на средства производства.

Будучи государством по-новому демократическим и в то же время государством пролетарской диктатуры, Советская власть последовательно и решительно подавляла всякие проявления контрреволюционных попыток реставрации «старого режима», уничтожала и уничтожила все и всяческие зародыши «пятой колонны» — все эти изменнические группы и фракции троцкистов, бухаринцев, зиновьевцев, эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов и т. д., и т. п., всех тех, которые сыграли предательскую, изменническую роль, подготовляя внутри своей страны поражение, являясь агентурой немецко-фашистской тирании.

Являясь формой диктатуры пролетариата, Советское государство поднимает к новому демократизму, к самостоятельному участию в управлении государством десятки и десятки миллионов трудящихся, которые «на своем опыте учатся видеть в дисциплинированном и сознательном авангарде пролетариата своего надежнейшего вождя»[2].

Особенностью Советского государства, как государства нового типа, является также то, что Советская власть стала величайшей школой государственного управления. Участвуя в государственном управлении, рабочие и крестьяне на собственном опыте осваивают труднейшее и ответственнейшее дело организации государственных учреждений, руководства их работой в интересах трудящихся масс. Советская власть, как новый тип государственной власти, обеспечивает гигантскому большинству населения возможность проявить свои организационные, административные и иные творческие силы и таланты, самую широкую самодеятельность и инициативу, выдвигая тысячи и тысячи новых людей, подлинных героев борьбы и труда. Это развязывание широчайшей инициативы народных масс, этот подъем все новых гигантских народных пластов к вершинам политической жизни является характерной новой чертой созданного Октябрьской революцией Советского государства.

Эти особенности Советского государства заложены в самых основах советского строя. За 25 лет своего существования они многосторонне выявились и отчеканились.

Враги социализма изображают социалистический строй вроде какой-то казармы, убивающей личную инициативу и способность к творчеству. Они прославляют старый, капиталистический строй, будто бы живой и радостный, бьющий ключом личной инициативы.

В действительности дело обстоит совсем наоборот. При капитализме царит конкуренция, а конкуренция при капитализме, когда все подчинено банковской диктатуре и финансовой олигархии, означает

---

[1] Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 351.
[2] Ленин. Соч., т. XXII, стр. 459.

«неслыханно зверское подавление предприимчивости, энергии, смелого почина м а с с ы населения, гигантского большинства его, девяносто девяти сотых трудящихся, означает также замену соревнования финансовым мошенничеством, деспотизмом, прислужничеством наверху социальной лестницы» [1].

В действительности, «смелый почин массы населения» рождается социализмом, который не только не угашает соревнования, но впервые дает миллионным народным массам возможности проявить свои таланты, «которых в народе — непочатой родник...» (Л е н и н).

Великие испытания Отечественной войны с новой силой подтверждают эти замечательные слова Ленина, давая тысячи и тысячи примеров действительно выдающейся талантливости, бьющей ключом из самых глубин советской народной жизни, рождающей тысячи богатырей и героев как на фронте труда, так и на боевых участках военного фронта.

Социализм рождает великое разнообразие форм и методов борьбы и строительства. Советское государство обеспечивает — это подтвердила вся история 25-летнего существования Советов — широкое развитие этого многообразия и накопления богатств этого опыта. Если, для примера, взять само социалистическое соревнование, то разве не поразительно множество созданных пролетарской инициативой форм соцсоревнования? Однако эти формы — и что еще более достойно внимания, — широта охвата ими масс трудящихся не застыли, но все более совершенствуются и множатся. Это — новое в Советском государстве.

Участвуя в государственном строительстве во всех многообразнейших его формах, рабочие и крестьяне приобретают громадный новый опыт. Управляя страной, они преодолевали многочисленнейшие трудности, и в таком новом деле, естественно, неизбежно делали много ошибок. От каждой ошибки они сами страдали, но каждая осознанная ошибка, как это подчеркивали неоднократно Ленин и Сталин, выковывала и закаляла их в работе по организации нового, народного хозяйства и нового, народного государства.

Ленин справедливо отвечал меньшевикам и эсерам, поднимавшим вопль по поводу наших ошибок. Он писал:

> «Безошибочно сделать революцию не могут те трудящиеся классы, которые веками угнетались, забивались, насильственно зажимались в тиски нищеты, невежества, одичания» [2].

Разоблачая буржуазных филистеров, фарисеев и лицемеров, вопивших о наших ошибках, Ленин справедливо говорил:

> «На каждую сотню наших ошибок, о которых кричит на весь свет буржуазия и ее лакеи (наши меньшевики и правые эсеры в том числе), приходится 10.000 великих и геройских актов — тем более великих и геройских, что они просты, невидны, спрятаны в будничной жизни фабричного квартала или захолустной деревни, совершены людьми, не привыкшими (и не имеющими возможности) кричать о каждом своем успехе на весь мир».

И Ленин здесь же добавлял:

> «Но если бы даже дело обстояло наоборот, — хотя я знаю, что такое допущение не верно, — если бы даже на 100 наших правильных актов приходилось 10.000 ошибок, все-таки наша революция была бы, и о н а б у д е т п е р е д в с е м и р н о й и с т о р и е й, ве-

[1] Л е н и н. Соч., т. XXII, стр. 156.
[2] Л е н и н. Соч., т. XXIII, стр. 186.

лика и непобедима, ибо первый раз не меньшинство, не одни только богатые, не одни только образованные, а настоящая масса, громадное большинство трудящихся сами строят новую жизнь, своим опытом решают труднейшие вопросы социалистической организации»[1].

Именно эта особенность советской системы и делает Советское государство государством нового типа. В таком государстве нет разрыва между руководителями и руководимыми, между государственной властью и народными массами, между государственными органами и учреждениями и народом, который сам строит и управляет этими учреждениями, сам использует их для решения задач, непосредственно связанных с его собственными кровными интересами.

Это создает несокрушимую мощь Советской страны и вселяет глубочайшую уверенность, что, какие бы беды ни обрушились на нашу республику Советов, она непобедима.

СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО — МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

Многонациональный характер нашей страны обусловил дополнительные трудности в деле организации Советского государства.

До этого были известны различные попытки решения национального вопроса в рамках капитализма (например, в Австро-Венгрии). Известно также, что эти попытки оказались безуспешными, так как их авторы обходили коренные проблемы этого вопроса и пробавлялись кисло-сладкими резолюциями, широковещательными декларациями чисто формально-правового характера.

Известно также, что различные фразеры вроде прудонистов и других представителей мелкобуржуазного социализма просто отмахивались от национального вопроса, отрицали его значение якобы во имя «социальной революции». С другой стороны, враги революционного марксизма, разные деятели второго интернационала, все эти Куновы, Парвусы, Вандервельде, Ренодели, троцкисты, бухаринцы в разной степени, но по существу одинаково отрицали право наций на самоопределение, т. е. отрицали важнейший принцип национальной политики, которая могла бы разрешить национальный вопрос правильно и в соответствии с народными интересами.

В XIX веке Маркс и Энгельс, а в наше время Ленин и Сталин указали на недопустимость игнорирования и недооценки национального вопроса, а также показали всю несостоятельность иного решения национального вопроса, чем предлагает марксизм-ленинизм.

Национальный вопрос в СССР получил свое блестящее и коренное решение на основе Советской власти, на основе провозглашенной и последовательно проведенной и проводимой в жизнь ленинско-сталинской национальной политики.

В решении этого вопроса главное заключалось в установлении «правильных взаимоотношений между пролетариатом бывшей державной нации, представляющим наиболее культурный слой пролетариата всей нашей федерации, и крестьянством, по преимуществу крестьянством национальностей ранее угнетенных»[2].

Такие правильные взаимоотношения могут быть установлены и были установлены, действительно, в стране Советов. В основу этих

---

[1] Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 186.

[2] И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 113, Партиздат, 1936.

взаимоотношений легли принципы ленинско-сталинской национальной политики, а именно: признание суверенности народа и равноправия, добровольности и братского сотрудничества, признание права наций на самоопределение вплоть до отделения; решительное отрицание всех и всяких форм принуждения, отрицание расовой и национальной исключительности.

Проведение в жизнь этих великих принципов Советской власти также отличает наше государство от всех других государств мира.

Торжество ленинско-сталинской национальной политики сообщило Советскому государству совершенно новые качества, новые черты, присущие только государству нового типа. Таковы:

1) полное правовое равенство советских народов;

2) громадные успехи экономики национальных республик на основе социалистической индустриализации и коллективизации;

3) расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур;

4) морально-политическое единство народов СССР, их сплоченность, горячие чувства советского патриотизма всех народов СССР доказаны тысячами подвигов людей различных национальностей на фронтах Отечественной войны;

5) отсутствие какой-либо национальной разобщенности и противоречий, взаимная поддержка и полная солидарность интересов всех народов СССР.

Все это — совершенно новое, неизвестное, кроме Советского государства, ни одному государству мира, даже самому цивилизованному.

Нечего говорить о громадном международном значении ленинско-сталинской национальной политики. Еще более важно подчеркнуть это значение с точки зрения внутригосударственной.

Еще в 1923 г. Сталин напомнил о значении национального вопроса для обороны нашей страны. Уже тогда, в 1923 г., в докладе на XII съезде партии, товарищ Сталин напомнил, что ранее угнетенные национальности занимают весьма важные и нужные районы для хозяйственного развития и с точки зрения военной стратегии.

Все гигантское значение этого обстоятельства сейчас, в условиях Отечественной войны, мы ощущаем с особой силой, преклоняясь перед гениальной проницательностью товарища Сталина.

20 лет тому назад товарищ Сталин писал:

«Для того, чтобы советская власть стала и для инонационального крестьянства родной, необходимо, чтобы она была понятна для него, чтобы она функционировала на родном языке, чтобы школы и органы власти строились из людей местных, знающих язык, нравы, обычаи, быт. Только тогда, и только постольку советская власть, до последнего времени (это писалось, повторяю, в 1923 г.— **А. В.**) являвшаяся властью русской, станет властью не только русской, но и международной, родной для крестьян ранее угнетенных национальностей, когда учреждения и органы власти в республиках этих стран заговорят и заработают на родном языке. В этом одна из основ национального вопроса вообще, в обстановке советской в особенности» [1].

Советская власть должна была стать родной для всех народов Советского Союза, — так была поставлена задача Великой Октябрьской

---

[1] И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 113—114.

социалистической революцией. И эта задача под руководством Ленина и Сталина была блестяще решена. Об этом говорит вся история советских национальных республик, превратившихся под руководством Советской власти в цветущие, богатые материальной и духовной культурой республики. Об этом говорит и героическая борьба против фашистско-немецких захватчиков народов этих республик, героически защищающих Москву, Ленинград, Сталинград и другие русские и украинские города, защищающих так, как они защищали бы свои собственные узбекские, армянские, татарские, грузинские, туркменские, киргизские, казахские и т. п. города, села и веси. Об этом говорит несокрушимое единство всех населяющих Советский Союз национальностей, связывающее их неразрывными узами любви к общей родине-матери, братская дружба и пламенная ненависть к рабству и к поработителям народной земли.

СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО — НОВЫЙ ТИП ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Под руководством Ленина и Сталина родилась республика Советов. Под их руководством сложилась первая Советская федерация — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, выросшая в Союз Советских Социалистических Республик, оплот свободы и демократии во всем мире.

В 1918 г. Ленин и Сталин наметили пути создания Советской федерации как свободного и добровольного союза народов. В 1922 г. товарищ Сталин обрисовал контуры будущего Союза Советских Социалистических Республик, запечатлев это в исторической «Декларации об образовании Союза Советских Социалистических Республик», принятой I съездом Советов 30 декабря 1922 года.

С именами Ленина и Сталина связано рождение Советского Союза. Ленин и Сталин стояли в буквальном смысле этого слова у колыбели Советского Союза. Товарищ Сталин при образовании Союза Советских Социалистических Республик предсказал превращение СССР «...в серьезную международную силу, могущую воздействовать на международную обстановку».

СССР — это новая форма федерации, отличная от всех других исторических форм федеративного образования.

В основе Советской федерации, классическим выражением которой является Советский Союз, лежат принципы добровольности и взаимного доверия народов. Высшим выражением этой добровольности является право наций на государственное самоопределение вплоть до отделения, право, кажущееся таким зловещим для любой буржуазной федерации, но единственно приемлемое для федерации советской.

Реализация этого принципа в СССР связана с новым типом демократизма в нашей стране.

Ленин и Сталин учат, что «чем ближе демократический строй государства к полной свободе отделения, тем реже и слабее будут на практике стремления к отделению» [1], — диалектика, полностью оправданная историей. Социалистический строй как максимум возможного демократизма, как высшая форма демократии, дает всем народам равные права и все возможности развития, что делает невыгодным и практически немыслимым отделение какой-либо нации от социалистического государства.

---

[1] Ленин. Соч., т. XIX, стр. 39—40.

«Я думаю, — говорил товарищ Сталин в апреле 1917 г. на VII партийной конференции, — что $^{9}/_{10}$ народностей после свержения царизма не захотят отделиться».

Все последующее развитие Советской федерации служит превосходным подтверждением этой мысли товарища Сталина. Последовательное проведение в жизнь нашей партией во главе с Лениным и Сталиным принципа самоопределения народов не только не повлекло за собой отделения какого-либо народа от Советского Союза, но, наоборот, привело к сплочению и единству, невиданному ни в одной стране мира с многонациональным составом населения. В этом факте заключается замечательное свидетельство торжества ленинско-сталинской национальной политики. С наибольшей силой, яркостью это торжество ленинско-сталинской национальной политики выразилось в Сталинской Конституции. В этом — всемирно-историческое международное значение Сталинской Конституции, как основного закона социалистического государства рабочих и крестьян.

СОВЕТСКАЯ СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ, ЕЕ ОСОБЕННОСТИ, МЕТОДЫ, АППАРАТ

Новый характер имеет и советский государственный аппарат, созданный пролетарской революцией на месте старого, чиновничьего аппарата.

Было бы чистейшим утопизмом ожидать, что аппарат новой государственной власти мог быть перестроен и переделан в два счета, мог сразу и полностью изменить свое лицо, освободиться от пережитков, унаследованных от царско-дворянско-буржуазной бюрократии. Все же советский государственный аппарат освободился от старых, чиновничьих свойств и качеств за короткий срок.

Советский государственный аппарат радикально отличается от старого государственного аппарата буржуазно-помещичьей России.

«Старый буржуазный аппарат — чиновничество, привилегии богатства, буржуазного образования, связей и проч. (эти фактические привилегии тем разнообразнее, чем развитее буржуазная демократия), — все это при советской организации отпадает» [1].

Советский аппарат формируется из новых людей, тысячами нитей связанных с массами, стоящих под общественным контролем и сменяемых.

Особенности этого аппарата Ленин замечательно ярко обрисовал еще в 1917 г., в статье «Удержат ли большевики государственную власть?» Рабочие и крестьяне — вот из кого состоит этот аппарат, работающий не на капиталистов и не на барчуков, писал Ленин, а на себя, на свое государство.

«Мы не утописты, — говорил Ленин в 1917 г. — Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством... Но мы... требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было оно

---

[1] Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 350.

немедленно, т.-е. к обучению этому немедленно начали привлекать всех трудящихся, всю бедноту»[1].

Таким образом, одна из важнейших особенностей советского аппарата состоит в том, что он создается массами и представляет их.

Новый тип советского государственного аппарата находит свое выражение и в новых методах, новой системе государственного управления, присущих Советам.

Советское государство есть государство, и, как таковое, оно не может отказаться от принуждения, государственного насилия, подавления. Кто думает иначе, — тот не понимает сущности и природы государства, а в том числе и Советского государства. Выходит, что Советское государство не может не пользоваться принуждением, не может не подавлять врагов советского строя. Однако, во-первых, здесь речь идет не о подавлении трудящихся масс, а о подавлении всякого рода угнетателей и эксплоататоров народа. Во-вторых, здесь самый процесс подавления осуществляется самими массами, оказывается органически связанным с деятельностью масс, с воспитанием масс, осуществляющих это подавление.

Но это — еще не все. Не всегда и не при всех условиях обязательно действовать методом подавления. В определенной обстановке (в особенности против враждебных советскому народу людей) обязателен метод подавления, в других условиях, учит ленинизм, методу подавления следует предпочесть метод управления, т. е. принуждение плюс воспитание, как наиболее эффективный и рациональный метод, или, как говорил Ленин, принуждение, основанное на убеждении.

Только так, — «не столько силой репрессии, сколько примером масс, авторитетом трудящихся», — говорит Ленин, должны управлять советские органы власти. Правильное применение сочетания методов принуждения и убеждения и дает то, что можно было бы назвать советским методом, советской системой государственного управления. В этом сочетании должна соблюдаться исключительная гибкость, тонкость, умение приспособить формы борьбы и управления (управление — это тоже борьба) к своеобразным условиям того или иного этапа революции или полосы развития, как говорил Ленин.

«Надо, — говорил Ленин, — уметь найти в каждый момент то особое звено цепи, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену...»[2].

Решение вопроса о нахождении основного звена, о методах государственного управления, о применении того или другого метода, о проведении тех или других государственных мероприятий, зависит от конкретных условий момента и от проводимой партией и правительством политики. Это особенно важно помнить при оценке таких важнейших государственных мероприятий, которые непосредственно затрагивают интересы масс населения, больших общественных групп, целых классов.

Вот, например, вопрос о сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Как ставился этот вопрос, с решением которого были связаны чрезвычайно важные мероприятия общего государственного и административно-управленческого характера? Партия ставила

---

[1] Ленин. Соч., т. XXI, стр. 266.
[2] Ленин. Соч., т. XXII, стр. 466.

этот вопрос в прямую зависимость от подготовленности к успешному его разрешению. В известный период — политика ограничения эксплоататорских тенденций кулачества, а отсюда целый ряд государственно-правовых мероприятий; в следующий период, когда созрели для этого необходимые условия, — переход в наступление в целях ликвидации кулачества как класса.

В этой огромной работе по социалистической перестройке сельского хозяйства, наряду с подавлением кулачества, важное место занимает проблема убеждения и воспитания трудящихся масс крестьянства, переделка человеческого сознания. Перевести миллионные массы на рельсы социалистического строительства, переделать их сознание, пропитанное пережитками индивидуалистической мелкобуржуазной психологии — это само по себе представляло задачу гигантской трудности, и Ленин и Сталин неоднократно подчеркивали всю сложность и трудность правильного решения этой задачи, требуя постепенности, осторожности, большого умения. Партия и Советское государство справились с этой задачей.

Советская власть свои методы управления строит с учетом всех этих исторических условий, особенностей задач социалистического строительства на разных этапах развития.

Большевистские методы государственного строительства, государственного управления возможны только в Советском государстве, в государстве, не отделенном от народа никакими перегородками, управляемом народом на основе непрерывно накопляемого народом опыта.

В упорной и последовательной борьбе с буржуазными и мелкобуржуазными пережитками в экономике и сознании людей, в борьбе с анархической распущенностью, разгильдяйством, лодырничеством, в борьбе за сознательную пролетарскую дисциплину и новую, высокую производительность труда, созданы и крепнут новые советские общественные отношения, сила и могущество которых проверены в огне Отечественной войны против немецко-фашистских полчищ.

* * *

Источник непобедимости нашей родины — в советском строе, в индустриализации и коллективизации, в новых, советских людях, подлинных богатырях, подлинных героях, более величественных, чем самые величественные представители древней героики, древнего героического эпоса.

Беспримерная защита Москвы, Ленинграда, Севастополя, Сталинграда, сокрушительные удары Красной Армии по гитлеровским разбойничьим бандам — непревзойденные примеры того величия воли, мужества, которые покрыли вечной славой доблестных воинов советской земли!

Источник непобедимости нашей родины в нерушимом братстве народов Советского Союза, в пламенном патриотизме советских людей, грудью своей защищающих родину, независимо от своей национальности и расы.

Красная Армия Советского государства — это плоть от плоти, кость от кости советского народа. Красная Армия любовно выпестована нашим народом, нашей партией, Лениным и его великим продолжателем — Сталиным. Красная Армия рабочих и крестьян — это олицетворение самого социалистического рабоче-крестьянского государства, это оплот и защита советской земли, твердыня независимости и свободы

советского народа, живущего с нашей армией одной жизнью, одними мыслями, чувствами, стремлениями и надеждами.

Нет во всем мире ни одной такой армии, как Красная Армия. Это она, наша доблестная, непобедимая Красная Армия, даже отступая в прошлом году, наносила и наносит врагу смертельные удары, это она остановила его под Москвой и погнала назад, громя и уничтожая целые дивизии и корпуса со всей их техникой и оснащением. Это она, наша героическая Красная Армия, отстояла славный город Ленина, преградила путь к Москве и у Сталинграда, преградила путь к Кавказу, к бакинской нефти, и теперь наносит сокрушительные удары по врагу.

Все свободолюбивые народы, все передовое человечество восторженно приветствуют доблестные дела и подвиги Красной Армии, с честью отстаивающей свою родную землю, дело трудящихся нашей родины и всего мира.

И когда товарищ Сталин 6 ноября 1942 г. провозгласил нашей Красной Армии «славу», не было ни одного человека в нашей стране, не было ни одного честного человека во всем мире, который не произнес бы вслед за нашим вождем — «Слава нашим героям, слава нашей доблестной Красной Армии!»

Такую армию могла создать и создала только наша страна, страна рабочих и крестьян, страна социализма, унаследовавшая лучшие боевые традиции, боевую культуру величайших армий Дмитрия Донского, Александра Невского, Михаила Кутузова и Александра Суворова.

Партия большевиков во главе с Лениным и Сталиным строила и воспитывала Красную Армию, как подлинно народную армию, готовя ее к величайшим битвам, в которых должны будут решаться судьбы нашей родины, судьбы Октябрьской революции, судьбы социализма, судьбы всего передового человечества.

И эта задача была блестяще решена. Это доказано подвигами наших бойцов, не знающих себе равных во всей истории всех веков и народов. Слава великим организаторам и строителям, полководцам нашей Красной Армии, гениальным нашим вождям и учителям Ленину и Сталину!

СОВЕТСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Вся внутренняя политика Советского государства построена на новых основах и является полностью новой по своему содержанию. Это прямо и непосредственно вытекает из основных принципов, на которые опирается Советское государство, — это диктатура пролетариата, народ, социализм.

Но Советское государство ново и в отношении своей внешней политики.

Внешняя политика Советского государства в первые дни и часы рождения советской власти была определена знаменитым декретом о мире, опубликованным 9—10 ноября 1917 г. в «Известиях ВЦИК».

Новая Советская республика твердо вступила на путь борьбы за мир, за укрепление и развитие деловых связей со всеми странами.

В первые же годы Советской власти нависла над нашей родиной грозная опасность раньше всего со стороны германского разбойничьего империализма, пытавшегося схватить нас за горло.

Перед Советской республикой стоял вопрос: как быть — война или мир? Из этого критического положения советское правительство вышло

с честью, так как оно исходило из интересов пролетарской революции и своего народа.

Борьба за мир, готовность договориться, добиться установления мирных отношений — так стояла задача. Но эта задача не могла подменить собою другой, более важной задачи — отстоять свою независимость, не дать врагам нарушить суверенитет Советского государства. Здесь Советская власть проявила максимум решительности, твердости и принципиальной неуступчивости.

Ленин и Сталин вели Советское государство по трудному и извилистому пути в условиях сложнейших международных отношений.

Мудрая ленинско-сталинская внешняя политика полностью себя оправдала. Она не раз спасала нашу Советскую страну от подстерегавших ее опасностей. Она помогла нашей стране стать на ноги и выйти на широкую арену международных отношений, мирного сотрудничества с государствами, вынужденными признать Советы и заключать с ними договоры и соглашения на основе взаимного понимания и уважения советского суверенитета.

Методы советской внешней политики, неустанно боровшейся за развитие деловых, торговых и хозяйственных связей с капиталистическими странами путем различных соглашений, концессий и пр., дали очень скоро положительные результаты.

Тов. Молотов на заседании Верховного Совета СССР 31 августа 1939 г. говорил: «Политическое искусство в области внешних отношений заключается не в том, чтобы увеличивать количество врагов для своей страны. Наоборот, политическое искусство заключается здесь в том, чтобы уменьшить число таких врагов и добиться того, чтобы вчерашние враги стали добрыми соседями, поддерживающими между собою мирные отношения».

Принципы советской внешней политики были сформулированы с особенной ясностью товарищем Сталиным на XVIII съезде партии следующим образом:

> «1. Мы стоим за мир и укрепление деловых связей со всеми странами, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить интересы нашей страны.
>
> 2. Мы стоим за мирные, близкие и добрососедские отношения со всеми соседними странами, имеющими с СССР общую границу, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить, прямо или косвенно, интересы целости и неприкосновенности границ Советского государства.
>
> 3. Мы стоим за поддержку народов, ставших жертвами агрессии и борющихся за независимость своей родины.
>
> 4. Мы не боимся угроз со стороны агрессоров и готовы ответить двойным ударом на удар поджигателей войны, пытающихся нарушить неприкосновенность Советских границ.
>
> Такова внешняя политика Советского Союза» [1].

Таковы принципы внешней политики Советского Союза. В этой своей внешней политике Советский Союз опирается на свою растущую хозяйственную и культурную мощь, на морально-политическое единство советского общества, на дружбу народов нашей страны, на свою

---

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 574.

Красную Армию и Военно-Морской Красный Флот, на свои мирные стремления, на моральную поддержку трудящихся всех стран, кровно заинтересованных в сохранении мира, на благоразумие тех стран, которые не заинтересованы в нарушении мира.

Осуществляя эту ленинско-сталинскую внешнюю политику, Советское государство ни на один день не упускало из виду опасности и неизбежности нападения на СССР со стороны агрессора.

Ленин неоднократно предупреждал об этой опасности.

> «Когда мне указывают, — говорил Ленин, — на то, что немецкие империалисты могут завтра, послезавтра представить еще худшие условия, то я говорю, что надо быть к этому готовыми; естественно, что, живя рядом со зверскими хищниками, Советская республика должна ждать нападения» [1].

Гарантий против нападения нет. Нужно быть готовыми отразить нападение. Отсюда задача: крайнее напряжение всех сил для быстрейшего экономического подъема страны, повышения ее обороноспособности, создания могучей социалистической армии.

Внешняя политика нашей страны — это политика, ориентирующаяся на интересы СССР, которые, однако, совпадают с интересами всех свободолюбивых народов.

Руководствуясь этим принципом, Советское государство строго охраняло свою страну, неустанно повышало обороноспособность, выросло, окрепло, превратилось в могущественную державу. Мудрая внешняя политика Советского государства разрушила не один блок враждебных СССР сил, заставила весь мир уважать наш суверенитет, искать с СССР дружбы и союза.

В течение четверти века советское правительство и партия большевиков боролись за сплочение всех сил демократических стран против агрессоров, точивших ножи для своих новых чудовищных преступлений.

Политику так называемого невмешательства в подготовку новых войн советское правительство отвергало и неизменно противопоставляло ей политику активного вмешательства в планы и замыслы агрессоров в целях срыва и расстройства этих агрессивных планов.

Советское правительство всемерно стремилось наладить единый фронт демократических стран против дальнейшего развития агрессии.

> «...Внешняя политика Советского Союза, — говорил тов. Молотов 31 мая 1939 г., — в корне миролюбива и направлена против агрессии».

Не случайно то, что именно советскому правительству принадлежит инициатива в определении понятия агрессора, что является весьма важным, так как без полной ясности в этом вопросе нельзя было бы бороться против агрессии.

В результате выдающихся успехов в своей внутренней и внешней политике, Советский Союз сумел занять в международных отношениях то место, которое ему принадлежит как великой державе, как передовому борцу против фашистско-агрессивных стран, лелеющих сумасбродные планы о своем мировом господстве.

Миролюбивый характер советской внешней политики нашел свое яркое выражение в тех деловых связях с капиталистическими странами, которые Советское государство сумело завязать и закрепить, не-

---

[1] Ленин. Соч., т. XXII, стр. 232.

смотря на систематические попытки некоторых стран сорвать эту политику.

Миролюбивая советская внешняя политика характеризуется и нашей позицией в вопросе о вступлении в Лигу Наций, куда мы в 1934 г. вошли по приглашению 34 государств, входивших в состав Лиги Наций. Такова оказалась ирония судьбы и диалектика событий, что та самая Франция, которая когда-то была вдохновительницей враждебных Советскому Союзу планов и «прожектов», оказалась вынужденной ходом исторических событий явиться одним из главных адвокатов приглашения Советского Союза в Лигу Наций.

Советский Союз вошел в Лигу Наций потому, что, как говорил товарищ Сталин, Лига Наций могла быть и в известной степени была хотя и маленьким, но все же бугорком, который мог служить препятствием для разжигания новой войны.

Характеризуя нашу мирную внешнюю политику, нельзя не сказать и о той попытке, которую в 1934 г. сделало наше правительство, обратившись к германскому правительству с предложением о подписании протокола, гарантирующего неприкосновенность прибалтийских государств. Германское правительство, верное своим разбойничьим замыслам, отказалось тогда подписать такой протокол.

Красноречивым свидетельством миролюбивых стремлений советского правительства явилась и позиция СССР в разгоревшейся второй мировой войне и, в частности, такой факт, как советско-германский договор 1939 г., который потом, в 1941 г., был вероломно и подло нарушен гитлеровским правительством. Все же этот договор был громадной победой нашей внешней политики, которая дала нам ряд серьезных выгод с точки зрения обороны нашей страны.

Соглашения с прибалтийскими государствами, преобразование их в советские республики и вхождение в Советский Союз, а также уступчивость СССР по отношению к Финляндии при заключении мира в 1940 г., — вот яркие исторические свидетельства исключительного миролюбия Советского государства, не преследующего в своей внешней политике иных целей, кроме целей мирного сотрудничества со всеми странами, готовыми уважать советский суверенитет, неприкосновенность советской территории и государственные интересы СССР.

Советское государство в своей внешней политике всегда, в течение всего этого 25-летия, было в подлинном смысле этого слова последовательным и бескорыстным поборником мира, коллективным участником борьбы против агрессора, поборником идей новых международных отношений, основанных на взаимном уважении независимости, территориальной целостности, неприкосновенности, суверенитета больших и малых стран и народов.

Но мы, как марксисты-ленинцы, знали, что дорогу новым идеям приходится прокладывать в борьбе, не без тяжелых испытаний и трудностей в преодолении противодействия, разжигаемого алчными аппетитами таких агрессивно настроенных стран, как фашистская Германия, Италия, Финляндия, Румыния и т. д.

Поэтому советское правительство держало народ наш, как говорил товарищ Сталин, в мобилизационной готовности, «чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...» Дальнейшие события показали, что эта задача нами была решена правильно. Несмотря на неожиданность коварного

нападения на нас германских разбойников, враг нас врасплох не застал. Мы оказались достаточно подготовленными для борьбы против агрессора. Это немцы сейчас уже чувствуют на своей шкуре.

НЕМИНУЕМОСТЬ РАЗГРОМА И УНИЧТОЖЕНИЯ ГИТЛЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВА. ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ

Успех наших союзников в Ливии и Африке, оценку которому дал с исключительной точностью и ясностью товарищ Сталин, был подготовлен и достигнут благодаря тому, что Советский Союз 17 месяцев героически борется против немецко-фашистских полчищ, оттягивая на себя всю мощь германской военной машины. Советский Союз (это признал в своем последнем выступлении премьер-министр Великобритании г. Черчилль) оказал делу борьбы против гитлеровской Германии несомненную услугу, истребив больше немцев, чем было истреблено за всю прошлую войну, и неся на себе все огромное бремя войны. Москва и Ленинград, Ростов и Сталинград, Моздок, Нальчик, Туапсе — это они спасли Тобрук, Бардию, Алжир и Касабланку, как спасли все дело передового человечества в борьбе с гитлеровской Германией.

Я говорю: спасли, потому что во все ускоряющемся приближении окончательной победы над коварным и подлым врагом не может быть никакого сомнения. Налицо уже многие признаки этой победы, бег которой все ускоряется и дыхание которой мы можем уже физически ощущать в грохоте битв. Силы немецких армий тают, слабеют; наши силы растут и крепнут.

Хвастливые планы Гитлера рушатся с каждым днем, как карточные домики. Это чувствует сам Гитлер. По крайней мере, это совершенно ясно из его последней речи в мюнхенской пивной Ливенгбай, произнесенной 8 ноября 1942 года.

В этой речи обращает на себя особое внимание, во-первых, полное отсутствие всякой попытки установить срок окончания войны. Нет и помину о «блицкриге».

А ведь до этого он выступал не так.

2 октября 1941 г. Гитлер в рейхстаге обещал победоносное окончание войны в 1941 году.

15 марта 1942 г. в Берлине на вечере памяти павших в войне фашистов, Гитлер клялся в том, что большевистские массы летом будут разбиты, что большевистский колосс будет раз и навсегда «устранен» в Европе.

26 апреля 1942 г. Гитлер вновь в рейхстаге заявил о том, что Красная Армия летом будет побеждена и уничтожена.

Однако, 8 ноября 1942 г., вопреки своим прежним неоднократным хвастливым пророчествам об окончании войны, Гитлер воздержался даже от указания предположительного срока окончания войны.

Гитлер далее вынужден был открыто признать, что Германия может войну проиграть. Вот что он говорил 8 ноября:

«Сейчас остается лишь одно: потерпеть поражение должен кто-нибудь один — либо мы, либо они». «Мы знаем, какова будет наша судьба, если победит другая сторона. В нынешнюю войну идет борьба не на жизнь, а на смерть. Имеется лишь одна возможность: либо мы падем, либо падет противник. Мы это осознаем».

Раньше Гитлер говорил иначе. Он говорил: «Мы победим, мы обязательно победим, Россия будет уничтожена».

А сейчас? Сейчас Гитлер говорит весьма неуверенно — «либо-либо», «либо — победим, либо — погибнем...»

Это уже нотки сомнения, это пессимизм, который Гитлер уже не может скрыть от германского народа, несмотря на то, что он систематически лжет и нагло обманывает свой народ.

В гитлеровской речи от 8 ноября ясно слышится необходимость перехода немцев к обороне и вынужденное признание наступательной силы Красной Армии. Вот что говорил Гитлер по этому поводу:

«Борьба идет очень тяжелая и раздаются такие голоса: почему вы не сражаетесь быстрее? Я отвечаю: потому что я не хочу иметь под Сталинградом второй Верден, а предпочитаю действовать весьма небольшими ударными операциями».

Признавая, таким образом, кровавые потери немцев под Сталинградом и топтание свое на месте, Гитлер признает возможность и неизбежность наступления Красной Армии.

«Если сейчас, — говорил Гитлер, — противник предпринимает усилия к тому, чтобы наступать, то мы позволяем ему наступать, если он этого желает, ибо в этом случае оборона становится легче».

Это — не что иное, как попытка заранее подготовить общественное мнение Германии к неизбежному отступлению гитлеровской армии. Неслучайно в речи Гитлера была, например, фраза о том, что дальнейший ход войны для немцев не зависит, дескать, от того, где «будет проходить линия фронта».

Это, — конечно, лживое утверждение Гитлера. В действительности, будущий ход войны очень зависит от того, где будет проходить линия фронта.

В речи Гитлера слышна тревога, связанная с наступлением зимы. «Зимой этого года, — говорил Гитлер, — кой у кого кое-что будет недоставать». Что верно, то верно.

Итог: в гитлеровской юбилейно-парадной речи 8 ноября 1942 г. слышатся очень отчетливо похоронные нотки. В своей юбилейной речи Гитлер ничего не говорит о сроках окончания войны, открыто признает возможность поражения Германии, указывает на наступательную силу Красной Армии и подчеркивает наличие симптомов разочарования и усталости народа от затянувшейся бесперспективной войны.

Нет никакого сомнения, что гитлеровская грабьармия уже прошла зенит своих успехов.

Во имя чего же все-таки Гитлер начал и продолжает эту войну?

Эта война ведется преступной гитлеровской кликой за мировое господство, за уничтожение России и всего Советского Союза, за порабощение всех свободолюбивых народов, за их разграбление и физическое истребление.

«Мы не намерены, — говорит Гитлер, — уничтожать неравенство людей, наоборот, мы его углубим и создадим неодолимый барьер, который превратит неравенство в закон. Нет равных прав для всех. Никогда не предоставим для других наций одинаковых прав с Германией. Наша задача как раз сводится к тому, чтобы ставить другие нации в подчиненное положение Германии. Германский народ призван дать миру новую аристократию, а все другие народы без колебания должны превратиться в современный класс рабов».

Людоед Гитлер и его преступная клика ведут войну против науки и культуры, за ликвидацию науки и культуры.

Для достижения этих чудовищных целей гитлеровская клика не брезгует никакими средствами. Ложь и коварство — это основа гитле-

ровской внешней политики. Гитлер признает, что для него нет и никогда не существовало клятвенного договора, который раньше или позже не был бы им нарушен. Гитлер отрицает международное право, отрицает обязанность соблюдать международные соглашения.

Вот лицо нашего врага, лицо разнузданного, потерявшего всякий человеческий образ кровавого разбойника.

К счастью, эта гадина истекает кровью под ударами наших героических войск. Гадина напрягает последние силы в борьбе, которая измотала ее и грозит ей гибелью.

Вся наша страна объята желанием скорее разгромить врага.

И мы прикончим этого беснующегося страшного зверя. Порукой тому мощь и непобедимость англо-советско-американской коалиции, доблесть наших воинов, величие и героизм нашего народа, мудрость и непреклонность воли нашего верховного командования и советского правительства, величие и непобедимость нашей большевистской партии, гений нашего вождя и учителя великого Сталина.

Академик
М. Б. Митин

ФИЛОСОФСКАЯ НАУКА В СССР ЗА 25 ЛЕТ

I

Величественна и многогранна история России. Большой путь прошли народы нашей родины, отстаивая свою самостоятельность и независимость, создавая и развивая свою культуру. Много тяжелого и страшного в этой истории. Но еще больше в ней ярких страниц, обнаруживающих все величие народа, сумевшего под гнетом царского самодержавия создать изумительные духовные и материальные ценности, чудесную литературу, выдвинуть ярких представителей мировой науки и философии, создать великолепное искусство, восхищающее весь мир.

Но как ни богата история народов России до Октябрьской революции, однако путь, пройденный нашей страной за 25 лет после Октября 1917 г., занимает в истории нашей родины совершенно исключительное место.

Октябрьская социалистическая революция подняла к активной творческой жизни десятки миллионов людей. Известен общественный закон, что чем шире вовлечены народные массы в историческое действие, тем быстрее происходит исторический процесс, тем сильнее темп его развития, тем значительнее его результаты.

Великий русский ученый Тимирязев в своей книге «Наука и демократия» писал:

«За тысячелетнее существование России в рядах правительства нельзя было найти столько честности, ума,. знания, таланта и преданности своему народу, как в рядах большевиков».

Вот прекрасные слова, которыми этот замечательный ученый охарактеризовал авангард народа, шедший во главе победоносного штурма в Октябрьские дни 1917 г., поднявший народные массы на свершение исторических дел.

Под руководством большевистской партии, которую Ленин любовно назвал «умом, честью и совестью нашей эпохи», за 25 лет народами нашей страны проделан огромный путь, который совершенно не укладывается в старые мерки и который коренным образом изменил лицо страны.

В результате благотворного влияния Великой Октябрьской социалистической революции и последующих годов строительства социализма наша страна в культурном отношении заняла одно из ведущих мест в мире.

Нет ни одной области знания, в которой за эти 25 лет не произошло бы коренных сдвигов. Особенно разительны те перемены, которые произошли в развитии философской науки.

Если рассмотреть развитие философской мысли в России до Октября, то прежде всего бросится в глаза ярко выраженная борьба двух линий, двух тенденций этого развития: прогрессивной, материалистической, и реакционной, идеалистической. Борьба этих двух тенденций в развитии философской мысли в России приобрела особенно резкий характер к концу XIX и в начале XX столетия и достигла своего высшего обострения ко времени Октябрьской революции.

Говоря о прошлом нашей философской мысли, мы прежде всего должны отметить замечательную философскую традицию передовой русской общественной мысли XVIII и, в особенности, XIX века. Имена великих, оригинальных и глубоких мыслителей: Ломоносова, Радищева, Чаадаева, Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова, Писарева, Плеханова — достаточно говорят сами за себя. В условиях царской крепостнической России эти мыслители создали ряд оригинальных философских произведений, стоявших на уровне современного им развития мировой философской культуры, причем во многих случаях, по целому ряду важнейших проблем, они шли впереди самых передовых мыслителей своей эпохи.

Особенно же блестящее развитие получила марксистская философия в трудах Плеханова, Ленина, Сталина.

Развитие русской передовой философской мысли показывает, что наша страна имеет в этой области в своем прошлом большие завоевания, что вклад России в общую мировую сокровищницу философской культуры велик, во всяком случае не менее велик, чем вклад ряда других прославленных в этом отношении стран.

Глубоко неправы поэтому реакционные историки развития философской мысли в России (Лапшин, Яковенко, Шпет, Радлов), которые считали, что русская философская мысль всегда находилась в полной зависимости от западной, которые ошибочно освещали эту историю в том духе, что русские мыслители являются только лишь «переписчиками», учениками, эпигонами западноевропейских философских систем. Верно, что русская философская мысль с жадностью впитывала в себя все, что было наиболее ценного на Западе. Ни одно живое и новое слово не проходило мимо русских передовых людей. Вряд ли какая-либо другая страна так быстро и так плодотворно усваивала все новейшие научные идеологические достижения Запада, как это происходило в России. Однако глубоко неправильно считать, что русские мыслители являются «учениками» и эпигонами иностранных философских систем. Учась у других, они создавали свои, глубокие, оригинальные философские произведения. Достаточно напомнить о таких классических произведениях русской философской мысли в XIX в., как «Философические письма» Чаадаева, «Письма об изучении природы» Герцена, «Антропологический принцип в философии» Чернышевского, философские произведения Плеханова.

Передовая философская мысль в России в течение всего XIX столетия, не говоря уже о XX в., находилась в тесной связи с передовым общественным движением в стране — с революционным демократизмом и социализмом. Развитие философской мысли тесно переплеталось с передовыми политическими идеями. Разработка философии направлялась ведущими представителями русской философской мысли для решения конкретных социально-политических задач. Исходя из

наиболее передовых политических идей, имевших распространение на Западе, русские мыслители глубоко и основательно их перерабатывали, приводили в соответствие со своеобразными условиями России, приспособляли для решения вопросов, которые выдвигало общественное развитие нашей родины.

Важнейшей особенностью передовой философской мысли в России является ее приверженность к материализму. Все самые крупные представители общественной мысли в России за последние 100 лет являются выдающимися воинствующими материалистами.

Находясь под влиянием этой передовой общественной мысли, и наше естествознание развивало на всем протяжении XIX и к началу XX столетия прекрасные материалистические традиции. Лобачевский, Менделеев, Мечников, Попов, Лебедев, братья Ковалевские, Сеченов, Карпинский, Тимирязев, Павлов — таков перечень крупнейших представителей нашего естествознания, создавших огромные научные ценности и обогащавших материалистическую линию в науке.

После Октябрьской революции, после того как произошла коренная ломка в общественных отношениях, оказалось возможным по-новому взглянуть на прежнее развитие русской общественной мысли. Не удивительно, что так засверкали многие наши таланты. Не удивительно, что такое место заняли в полном соответствии с их объективной ролью Белинский, Чернышевский, Герцен, Добролюбов, Плеханов.

Белинский — сильный философский ум, смелый мыслитель — обладал, по выражению Плеханова, «чутьем гениального социолога». Он был рожден философом и социологом, обладая при этом также всеми данными, какие необходимы для того, чтобы стать превосходным критиком и публицистом. Князь Одоевский писал: «Белинский был одной из высших философских организаций, какую я когда-либо встречал в жизни». В силу ряда обстоятельств свои замечательные, глубокие, свободолюбивые идеи Белинский высказывал главным образом в форме литературной критики. Однако от этого они не теряют всей своей огромной философской ценности и значительности. Белинский проявил изумительную проницательность в постановке, если не в решении, самых важных и глубоких вопросов нашего общественного развития. В мрачных условиях общественной реакции Белинский, этот большой и глубокий философский ум, «в постоянных поисках выстрадавший на русской почве переход от идеализма к материализму», как писал Ленин, явился одним из предтечей русской социал-демократии.

Известно, как высоко ценил Ленин общественную деятельность Герцена, его теоретические труды.

Характеризуя мировоззрение Герцена, Ленин писал:

> «В крепостной России 40-х годов XIX века он сумел подняться на такую высоту, что встал в уровень с величайшими мыслителями своего времени. Он усвоил диалектику Гегеля. Он понял, что она представляет из себя «алгебру революции». Он пошел дальше Гегеля, к материализму, вслед за Фейербахом. Первое из «Писем об изучении природы», — «Эмпирия и идеализм», — написанное в 1844 году, показывает нам мыслителя, который, даже теперь, головой выше бездны современных естествоиспытателей-эмпириков и тьмы тем нынешних философов, идеалистов и полуидеалистов. Герцен вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед — историческим материализмом» [1].

---

[1] Ленин. Соч., т. XV, стр. 464—465.

Герцен самостоятельно подверг оригинальной и глубокой критике идеалистическую логику Гегеля. С 1844—1845 гг. он уже выступает, по сути дела, как материалист в решении основного философского вопроса — о соотношении бытия и мышления.

В развитии русской философской мысли особенно велико значение Чернышевского. Он был последовательным материалистом до конца своих дней. Страстно и резко выступал он против идеализма и мистики и против тех людей, которые делали уступку всякого рода модным идеалистическим учениям. Известно, что Маркс в послесловии ко второму изданию «Капитала» характеризовал Чернышевского как «великого русского ученого и критика». Энгельс в своей статье «Социальные отношения в России» писал о Чернышевском как о великом мыслителе, «которому Россия бесконечно обязана столь многим и чье медленное убийство долголетней ссылкой среди сибирских якутов навеки останется позорным пятном на памяти Александра II».

Добролюбова и Чернышевского Энгельс называл «двумя социалистическими Лессингами», подчеркивая тем самым ту большую роль в развитии русской общественной мысли и мировой культуры, которую играют эти мыслители.

Ленин, характеризуя взгляды Чернышевского, писал:

«Чернышевский — единственный действительно великий русский писатель, который сумел с 50-х годов вплоть до 88-го года остаться на уровне цельного философского материализма и отбросить жалкий вздор неокантианцев, позитивистов, махистов и прочих путаников»[1].

Чернышевский был, как известно, центральной фигурой нашего философского развития 60-х годов. Он выступал как идейный руководитель второго поколения деятелей русского освободительного движения — поколения революционных разночинцев.

Сравнение круга философских идей Чернышевского с кругом идей немецких левых гегельянцев и даже Фейербаха показывает, что философская мысль Чернышевского была гораздо более конкретной, гораздо более проникнутой актуальным общественным, политическим содержанием.

Предисловие Чернышевского к III изданию (к сожалению, неосуществленному) своих «Эстетических отношений искусства к действительности», относящееся к 1888 г., при сравнении с «Людвигом Фейербахом» Энгельса, написанным, как известно, в 1886 г., поражает сходством точек зрения во многом, в частности, в оценке путей умственного развития Германии от Гегеля до Фейербаха. Чернышевский не знал диалектического материализма и научного коммунизма. Отсталая действительность России и медленное, мучительное умерщвление Чернышевского царизмом в одиночестве, на далекой каторге, обусловили то, что он не мог ознакомиться с тем переворотом в развитии философских и общественных наук, который связан с именами Маркса и Энгельса. Однако он идейно развивался в том же направлении, и до сих пор нас поражают многие замечательные его высказывания, находящиеся в полном созвучии с философскими работами Маркса и Энгельса.

Таким образом, марксистско-ленинская философия в нашей стране в своем развитии могла опереться не только на созданный Марксом и Энгельсом диалектический материализм, но и на большие достижения и великие традиции передовой философской мысли в России.

---

[1] Ленин, Соч., т. XIII, стр. 295.

Одним из крупнейших представителей марксистского направления в русской философии второй половины XIX в. явился Плеханов. Пожалуй, нельзя назвать в других странах после Маркса и Энгельса ни одного такого имени, которое по своей философской культуре, по глубине трактовки проблем марксистской философии, по силе популяризаторского таланта можно было бы поставить рядом с Плехановым.

Плеханов вырос из предшествующего развития передовой общественной мысли России. Он прекрасно знал и горячо любил своих гениальных предшественников. Усвоив идеи научного коммунизма и диалектического материализма, обогатив их великими традициями русской философии, Плеханов явился выдающимся представителем диалектического материализма.

Вершиной русской философской культуры, вершиной в развитии марксистской философии вообще, являются философские творения Ленина и Сталина.

Наряду с прогрессивной линией развития философской мысли в России мы имели и реакционную, идеалистическо-мистическую линию в этом развитии. Особенно реакционный характер эта линия развития философии приобрела в конце XIX и в начале XX века. Поражение первой русской революции и наступление реакции еще более усилили реакционный характер и идейный маразм этой линии философской мысли России. Чем быстрее шло нарастание революционного движения, чем сильнее чувствовалось приближение новой революционной грозы, тем больше правела буржуазия, тем глубже и дальше шло разложение реакционной теоретической мысли.

Распад буржуазной философской мысли в России знаменовался прежде всего полной утратой лучших традиций передовой философской мысли. С неистовой злобой обрушивались реакционные «философы» на революционный демократизм великих русских мыслителей, на их материализм, на их непримиримую борьбу с мистицизмом и суеверием. Самые реакционные издания неокантианства, ницшеанства, неогегельянства, махизм, интуитивизм — вот что представляла собой эта линия распада.

Характерным примером отчаяния и пессимизма, охвативших буржуазную философскую мысль, может служить выступление в 1917 г. в Московском университете одного из реакционных философов — Лопатина, этого, по выражению Ленина, «урядника на философской кафедре».

Свой доклад, названный «Неотложные задачи современной мысли», Лопатин начал с жалоб на философскую мысль Европы, на резкое падение за последние 40 лет «нравственных устоев» жизни. По мнению Лопатина, для интеллигенции остается только два выхода: либо покончить самоубийством либо «взглянуть на мир другими глазами». «Взглянуть на мир другими глазами» — это, по его мнению, означало полностью отказаться от научного мировоззрения и безоговорочно признать «божественное первоначало».

Другой вождь философской реакции в России, С. Трубецкой в своем трактате «Смелая жизнь», написанном в 1917 г., вещал, что «человеку над зверем не подняться».

Открытое соединение религии с мистикой и растворение в них науки и философии ярко характеризуют всю глубину распада и разложения официальной реакционной философии в России накануне Октябрьской социалистической революции. Соловьев, Лопатин, Трубецкой,

Лосский, Введенский, Шишкин — махровые представители этой реакционной и мракобесной философии.

Таким образом, в предоктябрьский период мы имеем в развитии философской мысли в России два полюса: с одной стороны величайшее философское произведение Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», означавшее гигантский шаг вперед в развитии марксистской философии и мировой науки, а с другой стороны реакционные, оккультные, теософские, черносотенные произведения философов типа Лопатина, Соловьева, Шишкина, Лосского и других.

Великая Октябрьская революция нанесла решающий удар бывшим эксплоататорским классам нашей страны в области политики и экономики. Она нанесла также и решающий удар всему строю мыслей, который пропагандировали и распространяли их идеологи.

Как и в области политики и экономики, большевистской партии и советской власти на протяжении этого двадцатипятилетия пришлось вести ожесточенную борьбу и на фронте идеологическом. Ленин неоднократно указывал, что надо сломать все виды сопротивления ранее господствовавших классов — не только военное, политическое, но также и идейное, которое является весьма мощным и глубоким.

Все эти годы насыщены огромным содержанием, большой идейной работой, в процессе которой наша партия отстаивала чистоту ленинско-сталинской линии. На различных участках теоретического фронта, в том числе и на философском, на протяжении многих лет велась борьба против всех сил старого строя, в каком бы обличии они ни выступали. В результате, марксистско-ленинская идеология, громя враждебные, антимарксистские течения в различных областях знания, шла от одного успеха к другому. И подобно тому как в итоге победы социализма в нашей стране безраздельно господствует социалистическая система производства, так и в области идеологической у нас на основе преодоления отсталых воззрений было утверждено господство самой передовой в мире теории — марксистско-ленинской теории, самого передового мировоззрения — мировоззрения диалектического материализма.

II

Октябрьская социалистическая революция — глубочайший общественный переворот. Она означала коренную ломку всех старых, веками сложившихся отношений людей в обществе. Грандиозный преобразовательный процесс, происходивший в нашей стране за эти двадцать пять лет и захвативший все стороны материальной и духовной жизни, привел в результате к созданию новых общественных отношений. Эти новые отношения управляются новыми закономерностями. Великая задача марксистско-ленинской науки состояла в том, чтобы эти новые закономерности открыть, научно сформулировать и создать тем самым основы для дальнейшего прогресса.

Философия, по известному определению, есть «научный синтез эпохи». Философия есть «эпоха, схваченная в мыслях». Обобщить нашу великую эпоху, открыть ее специфические закономерности — это первостепенная научная задача. Наша эпоха научно обобщена, «схвачена в мыслях», ее законы сформулированы в трудах Иосифа Виссарионовича Сталина.

Товарищ Сталин открыл основные законы развития нашего общества: а) законы развития общественно-экономических отношений социалистической эпохи, б) законы политических отно-

шений эпохи социализма и в) законы, определяющие положение, роль и развитие индивида в социалистическом обществе.

Старое, капиталистическое общество, основанное на эксплоатации человека человеком, разъедают острейшие противоречия и антагонизмы. Это общество в целом — стихийно функционирующее, анархическое общество. Периодически его потрясают жесточайшие экономические кризисы и войны. Из-за захватнической политики империалистических государств огромные общественные богатства, накопленные народным трудом, подвергаются время от времени такому разрушению и уничтожению, в сравнении с которыми бледнеют самые крупные стихийные природные бедствия, какие известны за весь период человеческой истории. Для всего общества здесь нет и не может быть свободы как познанной необходимости. В обществе господствует необходимость, стоящая над людьми этого общества, как «слепая» сила.

В знаменитом предисловии «К критике политической экономии», в котором Маркс изложил основы своей, новой социологической теории — теории исторического материализма, — был изложен закон развития общественных отношений антагонистических формаций, закон противоречия производительных сил и производственных отношений.

Теперь товарищем Сталиным открыта новая глава в развитии нашей социологической теории — закон соответствия производительных сил и производственных отношений при социализме.

В СССР, писал товарищ Сталин, «производственные отношения находятся в полном соответствии с состоянием производительных сил, ибо общественный характер процесса производства подкрепляется общественной собственностью на средства производства» [1].

Это соответствие выражает всю глубину происшедших в советском обществе изменений. Здесь нет периодических кризисов перепроизводства, как нет и других нелепостей капиталистической системы. Перед производительными силами в этом обществе открыт полный простор для бесконечного развития. В огне Отечественной войны происходит теперь испытание прочности и мощи нашего общественного строя. И эта проверка полностью подтверждает неисчерпаемость внутренних сил социализма.

Далее. Известно, что великой заслугой Ленина в учении о государстве было открытие советской формы государства, как лучшей политической формы диктатуры пролетариата. Известно, что Ленину, двигавшему вперед марксистскую теорию, надо было отбросить одно из старых положений марксизма по этому вопросу, сформулированное Энгельсом, и заменить его новым.

Ленин умер в 1924 году. Построение социализма в нашей стране стояло перед нами еще тогда как задача. С тех пор выросло и сложилось, окрепло и оформилось во всех своих основных звеньях наше великое социалистическое государство. Функции и формы этого государства, внутренние основы его дальнейшего развития и укрепления, методы его деятельности, широчайший простор для участия в государственных делах всей массы народа получили законодательное оформление в величайшем политическом и научно-теоретическом документе нашей эпохи — Сталинской Конституции.

---

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 558, 11-е изд.

Товарищ Сталин, двигая вперед марксистско-ленинскую науку, открыл закон политических отношений социалистической эпохи, создал законченную теорию социалистического государства.

До настоящего времени философы и социологи буржуазных стран, ограниченные узким кругозором старого строя, продолжают без конца плодить суррогаты общественной науки в вопросах о государстве и праве, еще и еще раз продолжают выяснять, в чем же смысл, сущность и роль государства, каковы его пути развития. Блуждая в потемках, нагромождая антинаучный хлам, они только лишний раз обнаруживают бессилие буржуазной науки и философии справиться с важнейшими проблемами современности. Со всей ответственностью можно сказать, что по всем вопросам теории государства последнее слово науки принадлежит теории марксизма-ленинизма, принадлежит товарищу Сталину!

Новые экономические и политические отношения, сложившиеся в результате Октябрьской социалистической революции, нашли также свое выражение в формировании нового человека, человека советского общества. Революция родила нового человека, какого не знала и не могла знать ни одна прежняя историческая эпоха. Образование нового социального явления — рождение и рост советского человека — является крупнейшим нашим историческим завоеванием.

Маркс и Энгельс в свое время писали: «действительное духовное богатство индивида всецело зависит от богатства его действительных отношений». Существеннейшее отличие эпохи Октябрьской социалистической революции от всех других периодов истории в том и состоит, что наша революция создала огромное богатство новых общественных отношений людей, втянула в активную общественную жизнь многие десятки миллионов. На этой почве вырастает разностороннее духовное богатство индивидов социалистического общества.

Для старого, эксплоататорского общества характерно уродливое искажение сущности человека, ограничение поля деятельности индивида, сужение его духовного кругозора, ограничение его рамками частной собственности. В таком обществе производительные силы, политическая власть, другие формы общественных отношений — все это противостоит человеку как чуждая ему сила, навязывающая принудительно ему свои законы и нормы.

Раскрепощение общественных отношений от оков частной собственности означает вместе с тем раскрепощение индивидуума, его физических и духовных сил; он становится сознательным и активным творцом своей истории, своей судьбы.

Только на этой ступени общественного развития самостоятельность людей совпадает с их материальной жизнью, и это совпадение, как гениально предсказывали Маркс и Энгельс, «соответствует развитию индивидов в цельных индивидов».

Социализм порождает новых людей, создает цельные и сильные, смелые и мужественные характеры, которые по своему величию, красоте превосходят самые прославленные примеры античности и эпохи Возрождения.

«Человек — человеку волк» — этими словами философ Гоббс на заре капитализма выразил сущность человеческого существования в обществе, основанном на частной собственности. В новое время, в эпоху перехода капитализма в свою империалистическую стадию, Ницше, один из духовных подготовителей фашизма, воспел хищного зверя

в образе человека, «белокурую бестию», которая должна предаваться оргиям насилия, убийств и грабежа, должна угнетать других людей «низшего порядка».

Развитие нового, социалистического человека, его положение и роль в обществе нашли свое блестящее выражение в работах товарища Сталина, указавшего, что «из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди». Эта формула, или вернее, этот принцип насыщен глубочайшим философским смыслом. В этом принципе находит свое выражение великий социалистический гуманизм нашей эпохи.

На что способен человек сталинской эпохи, прекрасно показала наша освободительная война против фашистских башибузуков. Светлые, величественные, простые, глубоко волнующие образы героев-гвардейцев, Зои Космодемьянской, моряков, бросающихся с гранатами под танки, летчиков, как смерч обрушивающихся в горящих самолетах на врага, простых русских людей, в массовом масштабе совершающих сусанинские подвиги, стахановцев предприятий и полей, творящих беспримерные трудовые дела, — разве это не яркие показатели нового человека великой социалистической эпохи, того человека, о котором мечтали, о котором так глубоко и пророчески писали Маркс и Энгельс, того человека, которого так любовно выращивали, воспитывали, закаляли Ленин и Сталин!

III

Говоря о развитии философской мысли в СССР за 25 лет, надо остановиться на том огромном значении, какое имеют для развития философской науки впервые увидевшие свет в послеоктябрьский период новые классические произведения марксистско-ленинской философии.

В 1925 г. впервые стала известна миру гениальная работа Энгельса «Диалектика природы». Несмотря на то что «Диалектика природы» Энгельса осталась незаконченной и отдельные составные части ее носят по большей части характер предварительных набросков, отрывочных заметок, она все же в целом по своему содержанию представляет собою произведение, объединенное стройным планом и общей идеей. Материал для «Диалектики природы» был разработан Энгельсом в период 1873—1882 годов. Энгельс ставил перед собой задачу изложить результаты и выводы современного ему естествознания в свете диалектического материализма. В 1873 г. он вплотную принимается за подготовку этой большой работы по вопросам диалектики природы и напряженно работает над ней вплоть до 1882 года. После смерти Маркса, в 1883 г., он вынужден был эту работу прекратить и заняться более неотложными задачами — по руководству рабочим движением и над изданием научного наследства Маркса, в первую очередь — «Капитала». Материал «Диалектики природы» вместе с другими рукописями Энгельса после его смерти попал в руки оппортунистических лидеров германской социал-демократии. В течение свыше 30 лет они преступно держали под спудом эту гениальную работу. Впервые рукопись «Диалектики природы» была опубликована в нашей стране в 1925 году.

После опубликования «Диалектика природы» Энгельса стала настольным пособием наших научных кадров.

В «Диалектике природы» Энгельс дает философский синтез выво-

дов современного ему естествознания. Обладая энциклопедическими познаниями во всех областях естествознания, внимательно следя за всеми новейшими открытиями, не упуская буквально ни одного ценного труда в этих областях, Энгельс диалектически осмыслил знания о природе и сделал ряд теоретических обобщений изумительной силы и проницательности.

Энгельс рассматривает природу как единое бесконечное целое, как «всеобщую связь развития», как исторический процесс развития материи. Через всю «Диалектику природы» Энгельса проходит учение о различных формах движения материи, об их единстве и взаимном переходе друг в друга, и вместе с тем о качественной специфичности каждой из этих форм движения материи. На основе своего учения о формах движения материи Энгельс строит диалектико-материалистическую классификацию естественных наук, в которой каждая из наук «анализирует отдельную форму движения или ряд связанных между собою и переходящих друг в друга форм движения».

Во всех отраслях науки Энгельс поддерживает, выдвигает на первый план и развивает передовые воззрения и теории и борется с отсталыми представлениями, которые уже не соответствовали новейшим достижениям науки. Применяя диалектический метод к вопросам естествознания, Энгельс далеко заглянул вперед и высказал ряд идей, которые получили свое подтверждение лишь в дальнейшем ходе развития науки. Так, например, в отличие от большинства современных ему ученых Энгельс в своей книге защищал взгляд о сложности и неисчерпаемости атома. «Атомы, — писал он, — отнюдь не являются чем-то простым, не являются вообще мельчайшими известными нам частицами вещества». Дальнейшее развитие науки после Энгельса целиком и полностью подтвердило этот взгляд.

С огромной силой Энгельс выдвинул перед естествоиспытателями вопрос о необходимости овладения передовым философским мышлением. Он подчеркивал, что только самое передовое теоретическое мышление может дать каждому естествоиспытателю надежный компас для того, чтобы разобраться во всех сложных, спорных, часто противоречивых вопросах каждой отдельной науки и связи ее с другими областями знания.

Только Октябрьская революция и победа марксизма в нашей стране создали возможность опубликовать эту работу Энгельса. Кстати, надо сказать здесь, что первая публикация этой работы оказалась неудовлетворительной. Совершенно произвольно дано было расположение энгельсовского фрагментарного материала. Перевод, который у нас до сих пор был распространен, был явно неудачен и содержал много ошибок. Только недавно, уже в период Отечественной войны, вышло новое издание «Диалектики природы», подготовленное Институтом Маркса — Энгельса — Ленина на основе тщательной расшифровки рукописей. В этом новом издании дан максимально приближенный к оригиналу перевод и новое, в соответствии с намечавшимся самим Энгельсом планом этой книги расположение материала. Выход в свет нового издания «Диалектики природы» представляет собой крупное теоретическое событие.

Другая классическая работа, которая также впервые увидела свет после Великой Октябрьской социалистической революции, — это «Немецкая идеология» Маркса и Энгельса. При жизни Маркса и Энгельса была напечатана в 1847 г. только одна глава из «Немецкой идеологии». Эта рукопись после смерти Энгельса попала в архив немецкой социал-

демократии и также не могла на протяжении многих лет увидеть света. Впервые эта рукопись была опубликована в 1932 г., через 86 лет после написания. Из ранних произведений Маркса и Энгельса «Немецкая идеология» с наибольшей полнотой и наиболее всесторонне освещает основные вопросы диалектического и исторического материализма.

Маркс и Энгельс работали над этим произведением в 1845—1846 годах. В ответ на нападки со стороны Бруно Бауэра, Макса Штирнера и с целью идеологического разгрома так называемого «истинного социализма» Маркс и Энгельс решили написать воинствующее, полемическое произведение, для того чтобы подвести итоги предшествующему развитию всех своих взглядов и изложить сущность своего нового мировоззрения. Они направили свою рукопись издателям в Германии, но эти издатели отказались ее напечатать.

Только победа марксизма в нашей стране создала условия, чтобы и это гениальное произведение Маркса и Энгельса, в котором был подведен итог их предшествующего философского и политического развития и в котором они изложили сущность диалектического и исторического материализма, увидело свет. Эта работа Маркса и Энгельса имеет исключительно большое значение для понимания и усвоения генезиса и существа марксизма. Всем своим содержанием, своим боевым задором, острым, полемическим характером эта работа послужила могучим оружием в борьбе на идеологическом фронте, развернувшейся у нас по коренным философским проблемам. Работа Маркса и Энгельса наглядно, конкретно показала, что диалектический материализм представляет собой новую, высшую ступень в развитии философии, что он был создан на основе критического преодоления гегельянства, а также ограниченностей материализма Фейербаха.

Точно так же впервые после победы Октябрьской социалистической революции увидели свет математические рукописи Маркса. Эти рукописи Маркса относятся к концу 70-х и к началу 80-х годов. Германская социал-демократия, которая получила в свои руки весь архив Маркса и Энгельса, положила под сукно и математические рукописи Маркса. Впервые они были опубликованы на страницах журнала «Под знаменем марксизма» в 1933 году. Для математической науки эти рукописи Маркса имеют такое же значение, как «Диалектика природы» для всего нашего естественно-научного фронта. Обладая незаурядными познаниями в математике, включая ряд ее специальных областей, Маркс ставил перед собой задачу вскрыть диалектику развития основных понятий и методов высшей математики, в первую очередь дифференциального исчисления, раскрыть диалектику перехода от элементарной математики к высшей. С присущей ему научной глубиной борется Маркс против идеалистических извращений в математике. Маркс дает гениальное объяснение того, чем является математический символ. Он показывает, что математические символы, как бы они ни казались далекими от действительности, представляют собой отражение (хотя и не непосредственное) реального процесса бытия. И ныне, спустя 60 с лишним лет после написания Марксом этой работы, его математические рукописи являются образцом, показывающим, как должен работать математик-марксист, для того чтобы в диалектической связи изложить роль и значение этой науки, раскрыть связь математики с другими областями научного познания.

Впервые за годы советской власти была опубликована также и гениальнейшая работа Ленина «Философские тетради». Эта работа — энциклопедия диалектико-материалистической логики и теории позна-

ния, энциклопедия марксистского освещения вопросов истории философии. «Философские тетради» Ленина — логическое продолжение его книги «Материализм и эмпириокритицизм». Это — основные произведения ленинского этапа в развитии философии марксизма.

Все эти впервые увидевшие свет после Октябрьской революции классические произведения марксистской философии подняли нашу философскую мысль на огромную высоту. Они являются крупнейшим вкладом в развитие всей мировой философской культуры.

В 1922 г. Ленин опубликовал свою известную статью «О значении воинствующего материализма», которая до настоящего времени является программой исследовательской работы и идеологической борьбы в области философии. Центральное место в этой статье занимает вопрос о задачах, стоящих перед воинствующими материалистами в вопросах естествознания. Обеспечение правильных философских выводов из новейших открытий в естественных науках с помощью методов материалистической диалектики — таково, по мнению Ленина, важнейшее условие для утверждения воинствующего материализма в науке и для борьбы против идеалистической реакции, вырастающей часто на живом дереве научного познания.

Исключительно большим событием в идейной жизни нашей страны в ходе развития марксистско-ленинской философии был выход в свет работы товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме». Это произведение товарища Сталина знаменует собой новый, высший этап в развитии диалектического материализма и является поистине вершиной марксистско-ленинской философской мысли.

И Маркс и Ленин собирались дать краткое систематическое изложение метода диалектического материализма. В письме к Энгельсу от 14 января 1858 г. Маркс писал:

> «...Мне очень хотелось бы в объеме 2—3 печатных листов сделать доступным общему человеческому рассудку то разумное в методе, что Гегель открыл и вместе с тем затемнил» [1].

Однако в силу ряда обстоятельств Марксу не удалось выполнить свое желание. Точно так же и Ленин намеревался дать краткое и доступное изложение диалектического метода. Он провел большую подготовительную работу, свидетельством чего служат его «Философские тетради». Однако и Владимиру Ильичу до конца не пришлось выполнить этой задачи. То, чего не успели сделать в этом отношении Маркс и Ленин, выполнил товарищ Сталин.

Впервые и истории развития марксистско-ленинской науки товарищ Сталин дал с предельной научной глубиной и ясностью краткое, доступное, систематическое изложение составных частей марсистской философии, диалектического метода, философии диалектического и исторического материализма.

Работа товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме» дает философское обобщение гигантского теоретического и практического опыта большевистской партии. Мы имеем в этой работе не только сводку положений марксистской философии, но и глубокое обобщение всего идейного содержания, которое дано по вопросам диалектики Марксом и Энгельсом, а также того нового, что внес

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма, стр. 105.

в это учение Ленин. Обобщение всего этого теоретического содержания товарищ Сталин дает на основе новейших данных науки и всей революционной практики рабочего класса.

Товарищ Сталин с самого начала своей революционной деятельности придавал величайшее значение философии марксизма. В 1906—1907 гг. он опубликовал в легальных большевистских газетах, выходивших тогда в Тифлисе, серию замечательных философских статей «Анархизм или социализм». Эти статьи, которые пока еще, к сожалению, полностью не опубликованы на русском языке, — выдающееся явление в нашей философской литературе. Они являются образцом разработки марксистской философии в неразрывной связи с насущными задачами революционной борьбы рабочего класса. Когда они полностью будут опубликованы на русском языке и станут достоянием народа, достоянием широких кругов нашей научной интеллигенции, будет видна всем их огромная идейная мощь. Уже тогда в своем изложении и трактовке центральных проблем марксистской философии, данных, кстати сказать, до появления в свет «Материализма и эмпириокритицизма» Ленина, товарищ Сталин высоко поднялся над уровнем по-своему блестящих философских произведений Плеханова. Работа Сталина «О диалектическом и историческом материализме» представляет собой прямое продолжение этих его ранних философских работ.

Большое философское содержание имеется также в произведениях товарища Сталина, созданных им за истекшее двадцатипятилетие. Эти произведения являются образцом творческого применения диалектического метода к действительности, раскрытием законов нашего общественного развития и представляют собой подлинную философию нашей эпохи. Нужно обладать исключительным знанием марксистско-ленинского учения и глубоким пониманием всего его значения не как догмы, а как руководства к действию, нужно было практически и без колебаний пройти весь путь большевизма, теоретически осмыслить и обобщить этот путь, нужно обладать сталинским соединением теоретической мощи и организационного практического опыта рабочего движения, величайшей теоретической последовательностью и смелостью, практической настойчивостью в проведении до конца раз выбранного пути, — для того чтобы так блестяще разрешить все вопросы послеоктябрьского развития нашей страны.

Надо прекрасно владеть методом материалистической диалектики, уметь открывать новые законы исторического развития, для того чтобы плодотворно и успешно решить такой гигантской важности проблемы, как проблемы построения социализма в нашей стране.

Сталин проложил и прокладывает новые пути в марксистско-ленинской науке. Как последовательный материалист-диалектик, исходя из богатейшего опыта борьбы, он не останавливается перед тем, чтобы отбросить устаревшие и ставшие негодными представления, заменить их новыми, в соответствии с новой исторической обстановкой.

IV

Философская мысль поднята в нашей стране на невиданную высоту. СССР стал страной высокой философской культуры. Многие проблемы философии, над которыми беспомощно бьются запутанные в тенетах идеализма виднейшие философские авторитеты других стран, разрешены у нас на базе материалистической диалектики.

Большая исследовательская работа проделана за годы советской

власти нашими философами по линии разработки крупнейших проблем этой науки.

В области истории философии освещена и исследована материалистическая линия философии, начиная с древних греков. Восстановлено подлинно историческое значение многих незаслуженно забытых философских систем и мыслителей. Вскрыто и показано их прогрессивное значение для мировой культуры. Советскими философами создан ряд монографических исследований о Демокрите, Аристотеле, Декарте, Спинозе, Робинэ, Гегеле, Фейербахе и др.

Освещена и исследована диалектическая линия в философии, развитие диалектического метода. Нужно прямо сказать, что то, что проделано советскими философами в этом отношении, представляет собой большой научный интерес.

Ленинские фрагменты в его «Философских тетрадях» послужили в данном отношении исходным пунктом для ряда исследований. Ленинские «Философские тетради», замечательные характеристики, насыщенные богатейшим содержанием, которое дает Ленин всему кругу историко-философских проблем, явились основой для систематической разработки нашими кадрами интереснейших вопросов из истории развития диалектики и материализма.

За последние годы проделана также значительная работа по освещению и развитию русской философской мысли; начата также исключительной важности работа — по изучению и развитию философской мысли народов СССР. Созданы монографические работы, опубликовано большое количество статей, посвященных философским взглядам Чаадаева, Белинского, Герцена, Чернышевского, Писарева, наших материалистов-естественников. Были опубликованы исследования о грузинском философе Иоганне Петрициии, армянском философе Давиде Анахте, узбекском философе Алишере Навои, азербайджанском философе и общественном деятеле Ахундове, о казахских просветителях Чохане Валиханове и Абас Кунанбаеве, о бурят-монгольском просветителе Банзарове.

На основе такой широко развернувшейся научно-исследовательской работы в области истории философии стало возможным приступить к созданию большого, многотомного исследования по истории философии. Два тома из этой многотомной истории философии уже вышли в свет. Первый том посвящен истории древней философии и философии средних веков, второй том — истории философии XVI и XVII веков. Вскоре выходит в свет третий том. Написан четвертый том. Даже в условиях Отечественной войны эта научная работа не прекратилась.

По проблемам диалектического материализма были исследованы важнейшие вопросы ленинского этапа в развитии марксистской философии. Освещено то новое, что внесено Лениным в философию марксизма. Особенное значение имеет та работа, которая была проведена по разработке категорий материалистической диалектики, причем особенно полное освещение получили учение о противоречиях и антагонизме, учение о причинности, проблема возможности и действительности и т. д. Материалистическая диалектика формулирует всеобщие связи и законы природы, общества и самого мышления. Изучение и рассмотрение этих всеобщих связей, рассмотрение категорий диалектики в их связи и единстве друг с другом, иначе говоря, всесторонняя разработка материалистической диа-

лектики как философской науки марксизма, — таково ценное и плодотворное направление нашей научной работы.

Немалое внимание и в отдельных монографиях и статьях, опубликованных в наших научных теоретических журналах, было посвящено освещению проблем теории отражения, вопросу о первичных и вторичных качествах, о соотношении теории познания и логики и т. д. По всем этим проблемам был создан ряд работ, учебников, монографий, статей. Особенно большое количество работ появилось после выхода в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» и работы товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме».

Большим пробелом до последнего времени в нашей философской работе было отсутствие работ по логике, в частности по вопросам формальной логики. За последнее время началась разработка этих проблем, приступлено к созданию учебника по логике, нужда в котором, бесспорно, велика.

По вопросам исторического материализма проведена некоторая, хотя и недостаточная еще работа по изучению и исследованию истории социологических учений. Получило освещение в ряде монографических исследований учение о классах, государстве, о производительных силах и производственных отношениях, об идеологии как форме сознания и т. д. И в этом отношении выход в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» явился могучим толчком для широко развернутой популяризаторской работы, для научно-исследовательских статей и монографий. Появилось много работ, освещающих самые разносторонние вопросы марксистского учения об обществе.

Такова вкратце та теоретическая работа, которая проведена по кругу философских дисциплин нашими советскими философами. Как ни значительны эти работы, они, однако, отстают от требований жизни. Особенно серьезные требования предъявляются сейчас к нашим теоретическим кадрам в связи с Отечественной войной, в связи с теми проблемами, которые поставлены войной, в связи с задачей разгрома врага.

До Октябрьской революции в России философией занимался ограниченный круг людей, издание философской литературы было ничтожно, философская культура была недоступна широким народным массам. До Октябрьской революции философская книга издавалась в небольших тиражах. Например за период с 1897 по 1917 г. сочинения Аристотеля были изданы в 1 тыс. экз., книги Гегеля — в 5 тыс. экз., Дидро — в 2 тыс. экземпляров.

Расцвет философской культуры в нашей стране выразился, между прочим, и в широком приобщении кадров советской интеллигенции к великим творениям философской мысли. Один из показателей культурного подъема, который неуклонно происходит в нашей стране, — это широкое распространение классической философской литературы.

Большую роль в культурном росте советских людей играет мировая классическая философская литература. Еще Энгельс отмечал, что история философии является одним из средств идейного воспитания, что изучение истории философии служит прекрасным средством для того, чтобы научиться теоретически мыслить. Но не только этим объясняется большой интерес в СССР к истории философии. Народы нашей страны являются подлинными и законными наследниками всей мировой человеческой культуры. Этим объясняется широкий интерес в СССР и к классикам философской мысли.

Приведем справку об изданиях классиков философии за советский период и за 25 лет до революции.

Издания классиков философской мысли

	с 1897 по 1916 г.	с 1917 по 1938 г.
Аристотель был издан	1 тыс. экз.	78,3 тыс. экз.
Вольтер „ „	65 „ „	228,6 „ „
Гегель „ „	5 „ „	200,5 „ „
Дидро „ „	2 „ „	139,1 „ „
Спиноза „ „	8 „ „	55,2 „ „
Фейербах „ „	10 „ „	44 „ „

Произведения Бэкона, Гольбаха, Гельвеция, Демокрита в России с 1897 по 1916 г. не издавались.

За период с 1917 по 1938 г. выпущено произведений:

Бэкона	23 тыс. экз.
Гольбаха	79,4 „ „
Гельвеция	67,5 „ „
Демокрита	10 „ „

За советский период изданы сочинения Аристотеля, Лукреция, Дж. Бруно, Гоббса, Декарта, Спинозы, Лейбница, Локка, Толанда, Пристли, Руссо, Кондильяка, Ламетри, Дидро, Робинэ, Вико, Мелье, Фурье и др.

Переводы, введения, предисловия и примечания к изданиям классиков философии, в которых сплошь и рядом впервые дается систематический марксистский анализ этих произведений, представляют значительную научную работу, проделанную за эти годы. Таковы, например, вступительные статьи к «Философии природы», к «Философии истории», к «Истории философии», к «Философии права», к «Эстетике» Гегеля, предисловия к трудам Спинозы, Робинэ, Толанда, Пристли и т. д.

За советский период изданы большими тиражами выдающиеся философские произведения Ломоносова, Белинского, Чернышевского, Герцена и других русских мыслителей.

Расцвет философской культуры в СССР выражается в приобщении широких масс к марксистской философии.

Философские произведения марксизма-ленинизма служат идейным оружием для изменения и преобразования действительности. Понятно поэтому, какое значение имеет распространение гениальных трудов Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. За 50 лет до Октябрьской революции в России было издано классических произведений марксизма-ленинизма всего 500 тыс. экз., а с 1917 по 1938 г. в СССР было издано произведений Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина на языках народов СССР 327,2 млн. экземпляров.

Такие классические философские произведения, как «Анти-Дюринг», «Людвиг Фейербах» Энгельса, «Материализм и эмпириокритицизм» Ленина, «О диалектическом и историческом материализме» Сталина, являются настольными книгами всей советской интеллигенции.

У нас проделана поистине гигантская работа по линии пропаганды теоретических основ большевистской партии — диалектического материализма.

Усвоение диалектического материализма дает людям стройное и ясное мировоззрение, дает возможность понимать закономерности исторических

событий, вооружает людей теоретическим оружием для практического действия.

Пропаганда идей диалектического материализма имеет огромное значение и в условиях Отечественной войны. Диалектический материализм помогает пониманию хода и законов войны, умению отличать временные, преходящие факторы и явления в войне от факторов постоянных и решающих. Он вооружает пониманием неминуемости поражения и гибели фашистской Германии, а также сознанием необходимости мобилизации всех сил для превращения этой реальной возможности в действительность.

Диалектический материализм вооружает нас пониманием того, что в конечном счете исторические события определяются не волей «завоевателей и покорителей» государств и народов, а что судьбы народов находятся в руках самих народов.

Марксистско-ленинское мировоззрение вооружает людей уверенностью в победе нашего дела, уменьем разбираться во всей сложности исторических событий.

V

Диалектический материализм является великой философской доктриной нашего времени. Все развитие науки в нашей стране идет под этим знаменем. В результате распространения идей диалектического материализма, под влиянием гениальных произведений: Энгельса «Диалектика природы», Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», Сталина «О диалектическом и историческом материализме» — у нас происходит глубокий процесс внедрения диалектического метода во все области научного исследования.

Большое значение в этом отношении имела также та идеологическая борьба в области философии, которая несколько лет назад привлекала широкое общественное внимание нашей страны. На философском фронте развернулась серьезная идейная борьба по преодолению и разоблачению двух реакционных видов извращения материалистической диалектики: механистического материализма, с одной стороны, и меньшевиствующего идеализма — с другой.

Была раскритикована ограниченность механистического материализма с его чисто количественным подходом к действительности, с его метафизическим пониманием материи, его антиисторический характер, отсутствие понимания специфичности разных видов движения материи и их законов.

Наряду с этим надо было преодолеть вредные, антимарксистские установки меньшевиствующего идеализма и характерные для последнего: отрыв теории от практики, подведение действительности под схему гегелевских категорий, отрицание ленинского этапа в развитии марксистской философии.

Теперь и слепому видно, что в этой борьбе речь шла об утверждении позиций марксизма в науке. Речь шла о разоблачении всякого рода вульгаризаторских тенденций, враждебных марксизму.

Эта борьба на два фронта явилась очень важным условием, создавшим базу для интенсивного, углубленного и плодотворного развития как самой философской науки, так и внедрения метода диалектического материализма в естествознание. Серьезное значение имело разоблачение вульгаризаторских попыток внешнего, схоластического навязывания конкретным областям науки диалектических схем. После разгрома всех

этих ошибочных и вредных установок были созданы необходимые идейные предпосылки для расцвета диалектико-материалистического естествознания.

Диалектический материализм предъявляет к деятелям нашей науки большие требования. Диалектический материализм не признает науки ради науки. Он требует единства теории и практики. Поднимая роль и значение теоретических обобщений в науке на огромную высоту, он вместе с тем рассматривает развитие науки под углом зрения того, что это развитие должно вести к улучшению жизни людей, и поэтому требует от науки результатов для практики. Диалектический материализм как революционный метод — против всякой рутины, против застывших догм, он не признает никаких фетишей в науке. Диалектический материализм против односторонностей в науке, он требует рассмотрения явлений в природе в их связях, в их взаимодействии. Он требует уменья видеть, вскрывать и объяснять противоречия в ходе научного прогресса. Диалектический материализм требует, наконец, исторического рассмотрения природных процессов.

Но зато какие перспективы и какой кругозор он открывает перед учеными! Нет никакого предела для научного познания явлений. Нет никаких шор и пут, которые идеалистические, агностические философы в таком большом изобилии наставили на пути познания. Нет никаких препятствий для того, чтобы все глубже проникать в тайны природы с целью раскрытия ее закономерностей и использования их для практики. Все дело в том, чтобы с максимальной добросовестностью и тщательностью эти закономерности природы исследовать.

Советские естествоиспытатели и философы уже немало сделали для философского обобщения новейших открытий естествознания. Назревает теперь время для обобщающей работы по диалектике природы на основании того нового материала, который в таком изобилии дается развитием современной науки.

Нет никакой возможности в настоящем докладе, хотя бы даже в кратком виде, характеризовать в целом тот замечательный процесс проникновения диалектического метода в естествознание, какой происходит в нашей стране. Всякому понятно, что советское естествознание не добилось бы таких результатов в этом отношении, если бы к нему не пришла на помощь марксистская философия.

В области физики произошли за последние два—три десятилетия гигантские сдвиги. Со времени выхода в свет «Материализма и эмпириокритицизма» в этой области знания произошла настоящая новая революция. Если в начале XX столетия в центре внимания физики был атом, то теперь в центре внимания современной физики оказалось ядро атома.

Раскрытие «тайн» структуры материи, углубляющийся анализ новых закономерностей природы лишний раз проиллюстрировали всю правоту ленинского прогноза о неисчерпаемости атома, электрона и об изменчивости всех форм движения материи.

Новая физика стихийно подошла к разрушению крупнейших теоретических противоречий, обнаружившихся в ходе ее бурного развития: массы и энергии, материи и движения, корпускулы и волны, прерывности и непрерывности и т. д. Крайне сложные и тонкие материальные процессы, изучаемые современной физикой, обнаружили ограниченность и неприменимость к ним старых, обычных понятий классической физики.

Крайне тонкие методы физического анализа, которыми теперь обладает наука, поставили новые вопросы — об учете взаимодействия между изучаемыми микропроцессами и инструментами, аппаратами наблюдения и анализа.

Все это показало, что только диалектическо-материалистический метод вооружает исследователя надежным компасом — не только для того, чтобы разобраться в этих вопросах, но и для того, чтобы разрешать накапливающиеся противоречия и двигать науку вперед. Большой заслугой советской физики последних лет является то, что она все больше овладевает этим методом. Можно смело сказать, что наша физика (работы академиков Иоффе, Вавилова и др.) занимает теперь виднейшее место с точки зрения правильного философского обобщения новейших данных науки.

Интересен в этом отношении пример с трактовкой теории относительности Эйнштейна. С теорией относительности Эйнштейна, несомненно, связан новый этап в развитии физики и механики. Теория Эйнштейна привела к коренной ломке старых и привычных воззрений классической ньютоновской механики. Появление теории относительности, новизна и необычность постановки ею ряда важнейших проблем физики, в особенности вопросов пространства и времени, вызвали большое движение в науке. Ломка установившихся догм и взглядов не могла не привести к страстной борьбе в науке. Сильно зашевелился идеалистический лагерь. Со времени создания этой теории выросла большая литература с целью идеалистического истолкования теории относительности. Это тем более удобно делать, что сам автор теории относительности в некоторых исходных философских пунктах своей теории, а также и в ряде других своих общефилософских высказываний отнюдь не проявляет полной последовательности.

Среди физиков в нашей стране начиная с 1922 г. в отношении к теории относительности сложились и оформились два взаимоисключающих мнения: одно — механистически-метафизическое, отвергавшее целиком и полностью теорию относительности, как теорию идеалистическую и махистскую по своему существу; другое — идеалистическое, рьяно принимавшее целиком и полностью теорию относительности, не только ее научно-физическое содержание, но включая также и те идеалистические, махистские выводы, которые делались из нее как самим автором этого учения, так и многочисленными идеалистическими ее последователями.

В результате большой работы, проведенной у нас и философами и физиками, в результате многих страстных дискуссий, принципиальной идейной борьбы — можно считать теперь твердо установленными наши философские выводы в отношении теории относительности.

Из физического содержания, развиваемого этой теорией, отнюдь не вытекает ни отрицание существования объективного мира, ни отрицание объективности познания природы. Теория относительности не отрицает также абсолютности времени и пространства, материи и движения в смысле их объективного, не зависимого от человеческого сознания существования. Теория относительности не утверждает также никакого произвола в закономерностях развития природы. Если где-нибудь что-нибудь произошло, то этот факт в смысле своего объективного существования в действительном мире не относителен, а абсолютен. Никакая «точка зрения» наблюдателя, никакая «система

отсчета», устанавливаемые в качестве исходного пункта теорией относительности, не в состоянии уничтожить объективный факт природных процессов.

Теория относительности устанавливает лишь относительность результатов измерения времени и пространства, движущихся друг относительно друга наблюдателей. Согласно теории относительности, в каждой системе отсчета существует свое время, свое пространство, неразрывно связанные с движением тел. Пространство и время неотрывны от движения тел, они должны рассматриваться относительно к этому движению. В этом смысле пространство и время относительны.

Вместо старой ньютоновской метафизической схемы абсолютного пространства и времени как пустого вместилища, как некиих «чистых ящиков», в которых разыгрываются мировые процессы, мы получили в новой физике диалектическое учение о единстве пространства и времени, материи и движения.

Вместо старых метафизических понятий чистого пространства и времени, обладающих только геометрическими свойствами, мы получили новую теорию пространства и времени, неразрывно связавшую их с телами, с движением.

Таким образом, действительное научно-физическое содержание теории относительности, даже независимо от тех теоретических выводов, которые часто из нее делаются, представляет собой шаг вперед в деле раскрытия диалектических закономерностей природы.

Одна из заслуг советского естествознания и философии состоит в том, что они сумели преодолеть и справиться с идеалистическим истолкованием теории относительности. Наша наука, вооруженная методом диалектического материализма, оказалась в состоянии дать правильную оценку роли и значения этой теории, последовательно сделать все вытекающие из нее выводы, правильно истолковать ее теоретическое, мировоззренческое содержание.

Приведем теперь пример из другой области научного исследования.

В 60-х гг. прошлого столетия великий русский ученый Сеченов своей работой «Рефлексы головного мозга» положил начало объективному, материалистическому изучению высшей нервной деятельности, объективному изучению поведения высших животных.

Плодотворное начало, положенное Сеченовым, получило свое блестящее продолжение и развитие в трудах акад. И. П. Павлова и его физиологической школы. Исследовательская работа Павлова и его многочисленных учеников получила особенно большой размах в советский период. Не касаясь специального физиологического содержания теории условных рефлексов Павлова, мы должны отметить огромное, принципиальное значение работ Павлова для естественно-научного обоснования материализма. Своими работами по изучению материальной основы психических процессов, своим богатейшим безупречным экспериментальным материалом по изучению объективной основы высшей нервной деятельности Павлов открыл новую главу в развитии физиологии, дал материализму новое, надежное, естественно-научное оружие для разгрома всякого рода идеалистических, антинаучных построений. Трудно переоценить все философское, мировоззренческое значение блестящих работ акад. Павлова. Важно отметить, что за последние годы идет

крайне интересный и важный процесс преодоления в учении об условных рефлексах механистических наслоений, которые здесь образовались.

Известно, что некоторые из учеников Павлова (Савич и др.) пытались механически, прямо и непосредственно перенести закономерности физиологии высшей нервной деятельности животных на психику человека и социальные отношения в человеческом обществе, что привело их к неправильным и даже реакционным выводам. Под влиянием широкой критической работы по разоблачению идеалистических и вульгарно-материалистических установок в области философии, в результате борьбы против механистических тенденций в учении об условных рефлексах в настоящее время исследовательская работа стала развертываться в правильном направлении. При этом следует отметить, что ученики Павлова могут найти для себя в его трудах, а особенно в его посмертной статье «Условный рефлекс», очень ценные и важные указания.

Разбирая вопрос о пределах применимости к человеку учения об условных рефлексах, Павлов писал: «В развившемся животном мире на фазе человека произошла чрезвычайная прибавка к механизмам нервной деятельности». Эту «прибавку» Павлов определяет как «вторую сигнальную систему», присущую специально человеку и связанную со словом. Это значит, иначе говоря, что «прибавка» связана с социальной жизнью людей. Данное посмертное указание Павлова настолько важно, что открывает новые перспективы по изучению объективной основы высшей нервной деятельности.

Работы Павлова и его школы, постепенное преодоление некоторых механистических ограниченностей, блестящее диалектическое содержание в учении об условных рефлексах (например решение вопроса о соотношении процессов возбуждения и торможения) показывают нам, как и в этой области каждый действительный шаг вперед в развитии науки означает также все более глубокое и осознанное применение творческого метода материалистической диалектики.

Большие результаты достигнуты нашей наукой в области физиологии нервно-мышечной системы. До настоящего времени в мировой литературе господствует взгляд, что явления, протекающие в нервных клетках и волокнах, а также в мускульной клетке, можно рассматривать как простые физические и физико-химические процессы. Односторонние увлечения в этом вопросе привели к созданию ряда физических и физико-химических моделей для объяснения процессов, происходящих в нервных клетках. Поскольку, однако, процессы, протекающие в нервных клетках, отличаются большой сложностью, представляют собой нечто качественно более высокое, чем простая физическая или физико-химическая модель, то естественно, что перед наукой встал в этом отношении ряд затруднений. Заслугой советских ученых — физиологов и биохимиков — является то, что они направляют свой интерес в сторону более глубокого раскрытия специфических закономерностей нервных процессов. В качестве примера следует указать на развитие у нас нейрогуморальной теории нервного возбуждения (работы академиков Ухтомского, Орбели и др.) в противовес односторонним, механистическим, физическим или физико-химическим теориям.

Таким образом, и в этой области диалектический метод исследования ведет вперед, дает возможность нашим ученым прокладывать новые пути в науке.

Одним из ярких проявлений прогрессирующего внедрения диалектического подхода в область биологических наук является широкое распространение историзма в биологии, создание у нас ряда крупнейших исследований в этом направлении.

Известно, какое значение придает марксизм историческому методу, историческому рассмотрению явлений. Маркс говорил, что, в сущности, есть лишь одна наука — наука истории, охватывающая историю неорганического мира, историю органического мира, историю человеческого общества. «Мы знаем, — писали Маркс и Энгельс, — только одну единственную науку, науку истории. Историю можно рассматривать с двух сторон и делить на историю природы и историю людей. Но нельзя отделять друг от друга обе эти стороны: пока существуют люди, история природы и история людей обусловливают друг друга». Вот почему возникновение и расширение исторических исследований во всех областях знания, особенно в области истории природы, представляет собой подлинное и настоящее завоевание науки. Вот почему проникновение исторического метода в науку идет в направлении марксистской перестройки науки.

У нас созданы крупнейшие работы, выясняющие происхождение жизни на земле, историю становления различных форм жизни, историю растительных организмов, историю эволюции формы и функций организмов; в советской науке возникли и выросли такие направления, как эволюционная морфология (Северцов), эволюционная физиология (Орбели, Коштоянц), эволюционная гистология (Заварзин).

Работа акад. Северцова «Морфологические закономерности эволюции», в которой на богатом экспериментальном материале дана материалистическая концепция исторического развития органического мира, последовательная концепция объяснения эволюции формы и функции организмов в их приспособлении к условиям существования, представляет собой дальнейшую плодотворную разработку учения Дарвина.

Научная критика идеалистических автогенетических и неоламаркистских теорий и установок, мобилизация колоссального фактического материала для опровержения этих реакционных учений представляет собой в науке событие крупнейшего значения.

Большое значение, с точки зрения проникновения диалектического метода в науку, имеют труды акад. В. Л. Комарова. Таковы его работы «Происхождение растений», «Учение о виде у растений». В 1936 г. акад. Комаров писал в своей работе «Происхождение растений»:

> «Никаких фантазий, никакой метафизики; точно установленные наукой факты и обобщения, освещенные теорией диалектического материализма, — таков наш путь».

Следуя этому пути, он дал стройную картину происхождения и развития растений — картину изменений вещества и формы, приведших в конечном итоге к появлению ржи, пшеницы и других культурных растений. Развивая дарвиновское учение, продолжая традиции К. А. Тимирязева, В. Л. Комаров сделал попытку на ботаническом материале изложить учение о естественно-историческом виде. Ценность этого исследования состоит в том, что акад. Комаров использовал в своем изложении предмета энгельсовский и ленинский материал по этим вопросам.

Дальнейшее свое плодотворное творческое развитие дарвинизм получил у нас в деятельности и трудах великого преобразователя природы И. В. Мичурина, в работах акад. Т. Д. Лысенко.

Все это позволяет с полным правом называть теперь нашу страну второй родиной дарвинизма. При этом следует отметить, что развитие дарвиновского эволюционного учения потребовало преодоления некоторых односторонностей и ограниченностей, от которых оно не свободно. Наши советские ученые смело и новаторски идут в этом отношении вперед, прокладывают свои пути в науке, руководствуясь методом диалектического материализма. Мичурин писал: «Естествознание по своему существу материалистично, материализм и его корни лежат в природе. Естествознание стихийно влечется к диалектике. Для избежания ошибочного понятия в усвоении необходимо знать единственно правильную философию — философию диалектического материализма».

Активной работой по переделке природы растений занимается акад. Лысенко. Исходные теоретические положения Т. Д. Лысенко о том, что растение как в видовой, так и в индивидуальной форме не есть нечто неизменное; что нет абсолютно неизменных признаков растения, что все признаки растения подвержены изменению в процессе эволюционного развития организма, что в развитии организма принимает участие не только половая клетка или ее отдельные составные части, но также организм как целое и клетка как целое; что в процессе развития претерпевают изменения не только признаки организма, но и наследственная основа; что человек своим вмешательством, активным созданием определенных условий может влиять на развитие организма, направляя это развитие в нужную ему сторону, — все эти важнейшие исходные теоретические положения Лысенко, несомненно, являются дальнейшим развитием ряда положений дарвинизма и идут по линии проникновения метода диалектического материализма в биологическую науку.

Таковы вкратце некоторые примеры из различных областей естествознания. Много еще имеется во всех этих исследованиях неясностей, односторонних преувеличений. Не мало еще в них неправильных положений или даже ошибок, много еще отдельных неосновательных предположений или необоснованных схем. Многое еще в дальнейшем придется изменять, немало вопросов надо будет еще продискутировать. Но важно основное и главное. Это основное и главное состоит в том, что в нашей стране происходит плодотворнейший процесс рождения и развития диалектико-материалистического естествознания.

Как бы радовались Маркс и Энгельс, если бы они могли видеть этот научный процесс!

Как гордился бы Ленин, видя расцвет науки в СССР, видя уничтожение и ликвидацию в области естествознания всех мешающих его развитию пут!

Как любовно и с какой силой приветствует Сталин смелых новаторов, прокладывающих новые пути в науке!

* * *

Фашистские варвары занесли нож над жизнью, честью, достоинством человечества, над всеми его духовными и материальными достижениями. Германский империализм хочет поработить нашу страну. Опасность угрожает всему, что нам дороже жизни, — нашей прекрасной и великой родине, общественным отношениям социализма, открываю-

щим все новые и новые перспективы для свободной, счастливой и радостной жизни людей, для бесконечного прогресса науки. Вот почему наши ученые вместе со всем народом отдают все свои силы, все свои знания, все свои помыслы и всю свою творческую инициативу родине, чтобы помочь быстрейшему разгрому фашистского каннибализма.

Великая Отечественная война против гитлеровских насильников и захватчиков явилась проверкой силы и могущества нашего строя, материальных и духовных сил народов СССР. Эта проверка показала, что нет такой силы на земле, которая могла бы сломить наш народ, Советское государство, Красную Армию.

Недалек час, когда наша славная, доблестная, героическая Красная Армия очистит временно захваченную нашу землю от фашистских оккупантов, сокрушит гитлеровскую тиранию.

Снова над всей нашей землей будет развеваться победоносное знамя Ленина — Сталина!

Академик

В. Д. Греков

☆

РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК В СССР ЗА 25 ЛЕТ

История, не как наука, а как особая отрасль знаний, возникла очень давно, в тот момент, когда люди осознали себя членами справедливого политического коллектива, когда им, уже прошедшим длительный отрезок своего общественного бытия, понадобилось оглянуться на свое прошлое с целью подвести итоги прожитому, осмыслить и оценить пройденный путь, извлечь уроки для настоящего и будущего. С тех пор человечество никогда не переставало интересоваться жизнью предшествовавших ему поколений, наследием коих ему приходилось пользоваться.

Но много прошло времени, пока эта отрасль знаний стала подлинной наукой. Долго и упорно гений человека бился в поисках таких путей, которые исключали бы тенденциозность в подборе фактов и произвол в суждениях, гарантировали бы объективность выводов.

Человеческая мысль в течение многих веков стремилась создать теоретическую основу исторических знаний. Таких теорий было много, но каждая из них, имея крупные внутренние пороки, существовала недолго, сходила со сцены и заменялась новой, такой же внутренно порочной теорией. Лишь теория Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина является подлинно научной, и с каждым днем все очевиднее ее завоевания.

В течение 25 лет наша наука строилась на основании этой научной теории. И это — первое крупное достижение нашей науки за 25 лет.

Но теория — это только путь познания; у каждого народа имеется своя собственная, подлежащая изучению история. Известно, что до Великой Октябрьской социалистической революции далеко не все народы нашей страны имели свою написанную историю. Сейчас нет в нашей стране народа, который не был бы обследован советскими историками. Это — несомненное второе достижение нашей науки.

Третье бесспорное достижение исторической науки в нашей стране — это плановость выполнения исторических работ. Не мешая инициативе отдельных работников, а всячески ее поощряя, наша наука развивалась, однако, не анархически, ее тематика выдвигалась в известной последовательности, обусловливаемой потребностями развития страны. Это не только упорядочивало движение науки вперед, но и служило также стимулом для каждого из участников работы.

За 25 лет наши историки сделали много. Конечно, не все, что было нужно, но, во всяком случае, упрекнуть их в бездействии нельзя.

Историческая наука в нашей стране, разрабатывая все отрасли исторических знаний, естественным образом уделяла очень большое, пожалуй преимущественное, внимание изучению истории своей собственной страны и тех народов, которые входят в состав нашего Союза. Это понятно, если учесть то обстоятельство, что очень многие народы нашей страны до Великой Октябрьской революции не имели написанной истории. Научным и гражданским долгом советских историков как раз и было восполнить этот пробел.

Не могли историки СССР не подвергнуть также пересмотру и построения старых, дореволюционных историков, поскольку после Октябрьской революции историки стали работать другими методами и, естественно, перед ними встал ряд совершенно новых запросов. Марксистско-ленинская теория заставила по-иному понять старые факты и поставила совершенно новые проблемы.

Нужно сказать, что не сразу историки СССР нашли свой путь. Не все историки сразу приступили к новой работе по-новому. Много ошибок было допущено, и много препятствий приходилось преодолевать. Тем не менее разработка истории нашей страны не замирала ни на один день. Упорная работа шла беспрерывно.

Главная помеха в развитии исторической науки в нашей стране и, в частности, в изучении нашей страны — так называемая школа Покровского — была преодолена при содействии И. В. Сталина. После этого наука наша получила простор, освободилась от ненаучного понимания своего предмета и в новом русле потекла широкой рекой.

Новый толчок в развитии нашей науки был дан призывом И. В. Сталина к научному дерзанию, к самостоятельной творческой работе, к разработке новых конкретных вопросов в противоположность увлечению социологическими схемами.

Разоблачению школы Покровского посвящен специальный двухтомный сборник, составленный Институтом истории Академии Наук, — «Против исторической концепции Покровского». Во всех работах, вышедших после 1934 г. в нашей стране, виден уже совершенно четко новый стиль, свободный от ненаучных тенденций школы Покровского.

Если попытаться систематизировать все то, что делалось в науке по истории СССР, то можно указать несколько основных направлений.

Первое — разыскание и публикация новых источников.

Второе — предварительное критическое изучение источников (источниковедческая работа).

Третье — продолжение исследовательской работы по вопросам, как начатым разработкой в дореволюционное время, так и по вопросам, поставленным вновь (монографические работы), и, наконец, четвертое — работы широкого, обобщающего характера.

Я и предполагаю остановиться очень кратко (поскольку в короткое время нельзя полностью исчерпать всего того, что сделано в нашей стране) на этих четырех пунктах.

Новые материалы разыскивались по принципу необходимости осветить такие стороны жизни или такие участки нашей науки, которые до сих пор либо совсем не освещались либо изучались очень недостаточно. На первое место здесь нужно поставить разыскивание источников по истории народов нашей страны, именно тех, которые до революции не имели своей написанной истории. Конечно, для того чтобы написать эту историю, прежде всего нужны были источники. Система-

тическим разысканием и публикацией материалов занимались многие учреждения, но я назову только главные: Историко-археографический институт, превращенный в Институт истории Академии Наук, Институт востоковедения, институты Украинской и Белорусской академий наук, Армянский филиал, Грузинский филиал, превращенный затем в Грузинскую академию, Узбекский филиал Академии Наук, Татарский научно-исследовательский институт и многие другие.

Из наиболее ценных опубликованных источников в этой области можно назвать материалы по истории европейских народов Севера, казанские писцовые книги, материалы по истории узбеков, казахов, таджиков, туркмен, азербайджанцев, башкир, сибирских народов и др.

Очень ценны в научном отношении многие публикации и новые переводы нерусских источников по истории народов нашей страны. Это целая серия, ведущаяся по определенному плану. Тут даются переводы с иностранных языков, снабженные научными комментариями, облегчающими пользование этими источниками.

Разыскивались и публиковались материалы не только по истории отдельных народов, но и по истории русского народа, по разным вопросам истории России, как то: по истории уральских, тульских и олонецких заводов, фабричные рабочие в петровских мануфактурах, вотчина боярина Морозова и др.

В заграничных архивах разыскиваются материалы, касающиеся нашей страны, например записки Штадена о Москве Ивана Грозного, Шлихтинга об Иване Грозном, которые дали нам возможность изучить историю жизни XVI в., и в частности время Ивана Грозного.

Кроме крупных публикаций, издаваемых отдельными большими томами в Институте истории Академии Наук СССР, существует специальный «Исторический архив» для публикации мелких, но важных по своему содержанию исторических материалов. Тут напечатаны очень ценные документы, как, например, «Бурятская Правда», или исключительные по ценности материалы об опричнине, ценный материал по истории крестьян и т. д. и т. д.

Что касается XIX в., здесь положение несколько иное, потому что печатать сколько-нибудь полно документальный материал за его огромностью нет никакой возможности, поэтому здесь сосредоточено было внимание на отдельных фактах или на отдельных исторических лицах. Так, изданы были огромные материалы, связанные с именами Чаадаева, Чернышевского, Добролюбова, Нечаева и др., большой материал подготовлен по крестьянскому движению до освобождения крестьян и после освобождения, по первой мировой войне и др.

Такая же большая работа по публикации и разыскиванию материала шла и в братских республиках — Украинской, Белорусской, Грузинской, Армянской и др. В Грузии открыты и опубликованы ценнейшие материалы. Среди них я назову «Второй летописец царицы Тамары», в Армении — урартийские надписи, расшифрованные акад. И. И. Мещаниновым, давшие нам возможность глубже понять историю Армении с древнейших времен. По истории закавказских стран и Средней Азии XIII в. переводится (и, повидимому, закончен переводом) очень крупный труд персидского историка Рашидеддина. В Ташкенте ведется сейчас большая работа по выявлению материалов, освещающих историю среднеазиатских республик, и т. д. и т. д.

Конечно, перечислять все то, что делается в этой области, нет возможности, — я указал только наиболее яркие примеры. Но исторический источник — это только сырой материал, из которого строится здание

истории, это лишь необходимое средство исторического познания. Для того чтобы научно использовать источники, надо проделать огромную предварительную работу над ними, понять происхождение источника, целевое его назначение, определить автора, его идеологию, и только после этой предварительной работы можно критически, т. е. научно, пользоваться этим источником. В области источниковедческой работы наша страна за последние 25 лет может гордиться заслуженными успехами. Мы не только вширь охватили исторические материалы, но и изучили их по существу.

Для примера я остановлюсь на вопросе об изучении основных источников по истории русского народа — русских летописей и знаменитого памятника нашей древности — «Русской Правды».

Не случайно я остановил свой выбор на этих двух памятниках. Летопись — это один из самых ярких показателей высоты древнерусской культуры. Это не просто погодная запись событий, как часто приходится слышать и читать, это законченный, систематизированный труд по истории русского народа и тех нерусских народов, которые вместе с русским народом были объединены в одно Киевское русское государство.

Задачей автора первой дошедшей до нас летописи было показать, как слагалось русское государство и как оно дожило до времени написания его истории. Он использовал предшествующие аналогичные, к сожалению, не дошедшие до нас труды, написанные в Новгороде и Киеве, когда оба эти города еще стояли во главе двух самостоятельных государств — Новгородского и Киевского. Дошедшая до нас «Повесть временных лет» — великолепный труд эпохи расцвета империи Рюриковичей, соответствующий величию этого политического здания. И в дальнейшем каждая крупная эпоха в истории русского государства заставляла историков-летописцев пересматривать все старое и писать новое.

С распадом Киевского государства на отдельные княжества в каждом из них пишется своя собственная история. Объединение русского народа под главенством Москвы вызывает к жизни новый обобщающий труд общерусского значения. Недаром и Петр Великий хлопотал о написании истории России, им преобразованной.

Победа капитализма в России ознаменовалась появлением 29 книг С. М. Соловьева. Наша эпоха дала нам свой заказ, который в значительной мере уже и выполнен, и, если бы не помешала война, он был бы выполнен целиком.

Вопрос о русской летописи как историческом источнике поставлен был в конце XVIII в. и в начале XIX в. Шлецером. После него интерес к этому источнику не падал, а беспрерывно рос и выявился в ряде первоклассных работ Срезневского, Бестужева-Рюмина и Шахматова. Труды Шахматова вдохновляли его учеников и вызвали много интересных соображений у его оппонентов. В числе сторонников и учеников Шахматова можно назвать Преснякова, Приселкова, Лаврова, безвременно умершего в 1942 г. в Ленинграде, и Тихомирова, продолжающего свою работу и в настоящее время.

Главный упор в изучении летописи — это вопрос о происхождении и составе этого памятника, о целях, которые он преследовал.

На этом пути было допущено много ошибок, уклонений в ту или иную сторону, умалялось иногда значение этого источника, но тем не менее работа доведена до конца, и в настоящее время мало нового можно сказать об этом первом нашем историке, о первом историче-

ском труде, который в настоящее время служит нам единственным источником для построения политической истории Киевской и докиевской Руси. Очень важные дополнения в понимании и оценке «Повести» сделал академик Никольский уже в недавнее время. Хотя он не успел закончить свою работу, но он уже в ней показал, какие сложные пути переживала «Повесть», как много пришлось ее переделывать редактору в XII в. и сколько уплыло от нашего внимания фактов и ценных соображений в связи с этой редакционной работой.

Во всяком случае, все достижения, которые сделаны в этой области, главным образом падают уже на последние 25 лет.

Другой такой же важный источник, без которого не может работать ни один историк нашей страны, — это «Русская Правда», памятник, известный всему миру. Им пользуются во всех странах мира. Историк Гец посвятил исследованию этого памятника 4 объемистых тома. В России исследование этого памятника началось с XVIII в. и не прекращается до сего дня. Это памятник, богатейший по своему содержанию и труднейший для понимания и истолкования. Трудность заключается главным образом в неисправности текста. Текст «Правды» переписывался в течение веков. Переписчики, иногда не понимая содержания, искажали слова, иногда написанные на полях слова вносили в текст и таким образом его бесконечно запутывали. Необходимо было разобраться во всех этих вариантах дошедших до нас рукописей.

В середине XIX в. эту работу проделал Калачев, имея в своем распоряжении 49 рукописей «Правды», но он понимал, что это половина работы, и в своем предисловии завещал, как надо продолжать эту работу и довести ее до такого конца, чтобы «Правдой» можно было пользоваться без всяких опасений.

В 1939 г. Институт истории Академии Наук с этой работой справился. Были собраны все рукописи, какие можно было собрать. Из известных нам рукописей осталась недоступной только одна рукопись, хранящаяся в Лондонском Королевском музее. На наш запрос мы получили ответ, что ее не могут найти. Мы верим, что она не пропала и что наступит время, когда мы сможем использовать и этот текст. Во всяком случае, все, что можно было разыскать, разыскано, приведено в систему, и сейчас мы имеем академическое издание «Правды», которым можем заслуженно гордиться.

Я привел только эти два примера источниковедческой работы. В этой области сделано много. У нас создалась целая школа прекрасных источниковедов. Думаю, что наши источниковеды не только не уступают источниковедам передовых стран, но и превосходят их.

Монографическая исследовательская работа по изучению отдельных сторон исторического процесса нашей громадной страны шла за 25 лет бесперебойно. Само собой разумеется, что и здесь приходилось обращать внимание прежде всего на те пробелы, которые не могли оставаться долго незаполненными. Я имею в виду громадное количество народов нашего Союза, относительно которых мы мало знали и историей которых до нас не занимались. Естественно, что главное внимание наших историков обратилось именно сюда, и по истечении 25 лет мы можем сказать, что в нашем Союзе не осталось ни одного народа, который не имел бы либо полной написанной истории с древнейших времен до нашего времени, либо по истории которого не были хотя бы составлены очерки, охватывающие важнейшие ее моменты.

Заканчивается трехтомная работа по истории Узбекистана. Два тома уже совершенно готовы, третий том запланирован на начало 1943 года. Работа будет выполнена в срок. Закончена работа по истории Казахстана. Она уже отредактирована и скоро поступит в печать.

Монографическая работа шла также и по вопросам истории русского народа, частью направляясь на пересмотр старых построений, частью разрешая вновь поставленные проблемы. Как на наиболее важные вопросы, изучаемые в течение последних 25 лет, укажу на вопрос о происхождении русского государства, вопрос о характере общественных отношений докиевского периода и Киевской Руси, по истории крестьян с древнейших времен, по истории народных движений, начиная от восстания смердов, движение Болотникова, Разина, движение декабристов, «Народной воли» и т. д.

Наконец, укажу на изучение XIX в. с его интересными проблемами, которые были не поняты или недостаточно поняты в дореволюционное время. Разработка этих проблем дала возможность составить целостное представление о всем ходе развития России с древнейших времен.

Древнюю историю русского народа на основании археологических, лингвистических, письменных, нерусских по преимуществу материалов историки получили возможность изучать не со времен Рюрика, как это очень часто делалось до сих пор, а со времен так называемого великого переселения народов. Удалось установить в более или менее конкретных чертах период военной демократии IV—VI вв., участие славян и антов в разрушении античного рабовладельческого строя, образование славянских государств: Болгарии, Чехии, Польши и Руси. Уточнено значение Киевского государства во всемирной истории, изучены ранние связи русского государства со странами Запада и Востока.

Вновь поставлена проблема феодального строя, процесса феодализации страны и зарождения капитализма. Много работали в этом направлении представители нашей науки. С. Б. Веселовский дал очень много фактического материала и работ исследовательского характера по изучению преимущественно XV—XVI вв., в частности эпохи Ивана Грозного. Р. Ю. Виппер подготовил второе издание своей книги «Иван Грозный», значительно переработанное и расширенное. Работа Садикова, Н. И. Смирнова, Полосина, С. В. Бахрушина дали нам возможность понять опричнину, эпоху Ивана Грозного и вообще XVI в., насыщенный серьезным и глубоким содержанием. Лавров и Тихомиров стали изучать летописные своды XVI в. (которыми до сих пор обычно не занимались), проливающие свет на этот же период. Работы М. М. Богословского о Петре дали возможность изучить то интересное время гораздо глубже, чем это было до сих пор. Международные отношения петровского времени изучаются заново и очень полно. Громаднейший материал по внутренней преобразовательской деятельности Петра, собранный проф. Воскресенским, еще не опубликован.

Даже перечислить все вопросы, по которым были написаны в течение последних 25 лет монографии, я бы в докладе не рискнул. Мне хотелось бы только остановиться на одном примере, который ярко покажет преимущества новых методологических приемов, нового стиля работы, который принят сейчас нашими историками. Я имею в виду вопрос о крепостном праве.

Это один из острых вопросов дореволюционной историографии. Этот вопрос было запрещено обсуждать в печати почти до самой

отмены крепостного права. И только года за три до отмены крепостного права было разрешено обсуждать его публично. Тогда же историки горячо принялись за дело. Но вследствие неуменья поставить вопрос и обсуждение его свелось, в сущности, к мелочам. Самые жаркие споры велись по вопросу о том, каким путем произошла отмена Юрьева дня — законодательным или бытовым, без участия государства, — должно или нет винить в образовании крепостного права в России Бориса Годунова.

Только в наше время установлено было новое, совершенно другое понимание исторического процесса и в связи с этим был поставлен по-новому вопрос о путях возникновения крепостного права. Крепостной труд — это производственная основа феодального строя. Следовательно начало крепостничества надо связывать с началом феодализма. Дальнейшую эволюцию крепостничества надо связывать с историей феодальных отношений.

Центр внимания советских историков перенесен сейчас не на бесплодные споры о том, указ или не указ ввел крепостное право в России, а на историю развития феодальных отношений, на изучение различных категорий крестьянства, судьба которых неодинакова. Одна судьба—закрепощенного уже в киевское время крестьянства; другая—свободного, но систематически закрепощаемого вместе с развитием феодализма. Тут тоже все просто, и в простоте вся сила постановки и решения вопроса.

Не могла быть закончена до революции и работа по изучению истории XIX века. Дело в том, что XIX в. насыщен крупнейшими событиями, крупнейшими общественными достижениями, которые и могли только быть правильно поняты тогда, когда их завершила Великая Октябрьская социалистическая революция. Если мы посмотрим на дореволюционные университетские курсы, мы увидим, что в них история России обычно излагается полно до XVIII в. включительно, сюда можно присоединить и начало XIX века. Что же касается второй половины XIX в., то обычно историки предпочитали о ней умалчивать именно потому, что в вопросах этого периода им трудно было разобраться. За истекшие 25 лет проделана огромная работа по изучению именно XIX века. Хозяйство, общественное движение XIX в., — все это изучено, приведено в систему.

Я могу назвать имена многих специалистов по истории XIX века. Академик Тарле своими работами намного облегчил понимание XIX в.; Н. М. Дружинин заканчивает свой двухтомный труд по освобождению крестьян: М. В. Нечкина работала по изучению движения декабристов; Ф. Н. Чернов работал в этом же направлении; Игнатович работала по изучению крестьянского движения накануне освобождения крестьян. Имеется много работ, посвященных Чернышевскому и Добролюбову. Я назову работы Лебедева-Полянского, Козьмина, Ковальчука, Панкратовой и других.

Изучаются международные отношения XIX века. Тут надо отметить большую работу В. Д. Романова «Россия и Манчжурия». Сейчас изучается А. И. Сидоровым первая мировая война, и работа скоро выйдет в свет в виде большого исследования.

Аналогичная работа параллельно велась в отдельных республиках Союза.

Институт истории Украинской академии наук разрабатывал историю Украины и выпустил ряд монографических исследований на эту тему. То же самое делала Белорусская академия наук, среди сотрудни-

ков которой нужно подчеркнуть значение работ В. И. Пичеты, который за 25 лет дал по истории Белоруссии приблизительно 15 работ, причем охват его исторических интересов начинается с XVII в. и кончается нашими днями. По истории Грузии написан классический труд академиком Джавахишвили. Там же продолжают работу его ученики. В Армении исключительны по ценности труды академика Я. А. Манандяна, академика И. А. Орбели, покойного академика Н. Я. Марра и ныне здравствующего академика И. И. Мещанинова.

По истории Азербайджана работают как сотрудники Института истории АН СССР, так и местные историки. В каждой из республик и областей нашего Союза ведется значительная работа по истории республик и областей.

Благодаря этой огромной подготовительной работе по добыванию источников, по предварительному изучению источников, благодаря огромной монографической работе, проделанной во всех республиках нашей страны, а также в центрах — Москве и Ленинграде, появилась возможность подвести итоги развитию нашей страны в целом.

Эта серьезная и очень не легкая задача ставилась самой жизнью. Необходимо было изобразить историю многонационального государства так, чтобы каждый народ, входящий в состав нашего Союза, нашел там свое место, именно то место, которое соответствует как его собственной истории, так и участию его в общеполитической жизни страны в целом. Задача стала посильной только после предварительно проделанной огромной работы. Партия и правительство поручили эту работу Институту истории Академии Наук СССР. Надо было написать не только большой, обобщающего характера труд по истории нашей страны с древнейших времен, но и в то же время создать учебники для высшей и средней школы для того, чтобы поднять уровень исторических знаний, пойти навстречу огромным запросам нашего общества, и для того, чтобы создать новые кадры историков.

Институтом истории Академии Наук СССР для выполнения этой огромной задачи были привлечены наиболее крупные специалисты.

Параллельно шла работа над составлением учебников и над составлением 12-томной истории СССР. Первый том учебника для высшей школы вышел в 1939 г., второй том, охватывавший XIX в., — в 1940 году. В 1941 г. приступили к изданию уже второго, переработанного издания первого тома, но работа не доведена до конца по военным обстоятельствам. Но зато из двухтомного труда, который не всем студентам доступен, особенно для тех вузов, где история не является специальностью, был сделан однотомник. Эту работу выполнили В. И. Пичета, М. Н. Тихомиров и А. В. Шестаков.

Параллельная работа над учебником и многотомником заставила продумать от начала до конца все стороны жизни нашей страны. Для выполнения этой задачи понадобилось создать последний период нашей истории, доведенной до наших дней, представлявший очень большие трудности. С этой задачей наш институт справился. В систематическом виде эта история советского периода дана в последней книге учебника для средней школы А. М. Панкратовой. По советскому периоду, кроме монографических и обобщающих работ, была выполнена также большая работа Комиссии по изучению гражданской войны, созданной по инициативе Горького, где непосредственное участие принимал И. В. Сталин.

Восемнадцатитомник по истории СССР был рассчитан так, что в 1943 г. он должен был выйти весь. Шесть томов уже были приготов-

лены и сданы в печать в тот момент, когда неожиданно напал на нас враг. Остальные тома дорабатываются теперь.

Необходимо подчеркнуть, что успешному развитию работы по истории нашей страны способствовала большая, плодотворная работа в других отраслях истории и в исторических дисциплинах, с историей смежных. Учение Н. Я. Марра о языке и, в частности, его палеонтология речи на основе изучения языковых данных дали возможность более точного понимания древнейшего периода всех народов СССР.

Археологическая наука, поставившая перед собой задачу изучения почти неизвестных сторон жизни, не освещенных письменными источниками, сделала очень много, и благодаря ее большим успехам историки могли изобразить такие страницы истории, которые не поддавались изучению вследствие отсутствия письменных известий.

Из археологических работ, которыми особенно много приходилось пользоваться, следует назвать работы Третьякова, Арцаковского и Рыбакова. Труды академика Жебелева и его учеников, которые направили свое внимание главным образом на изучение нашего Причерноморья, дали нам возможность осветить судьбы Причерноморья, которые в истории нашей страны играли огромную роль.

Новые работы по всемирной истории дали нам возможность изучать историю нашей страны в связи с мировой историей, и благодаря успехам именно всемирной истории мы могли изучать историю СССР не изолированно, а как часть всемирной истории. Это, конечно, повысило качество нашей работы. Сказанное относится не только к работам по составлению 12-томника, но и к работам по истории Украины, Белоруссии, Грузии, Узбекистана, Казахстана и др. Всюду мы пользовались этим комплексным методом, где археологические памятники переплетались с письменными источниками и данными языка. В результате комбинированного изучения вопросов появилась возможность удовлетворительного изучения очень сложных проблем. По этому творческому пути направлял нас тот же марксистско-ленинский метод.

За истекшие 25 лет наша наука вела также огромную популяризаторскую работу. Всех видов этой работы я даже перечислить не могу, я хочу указать лишь на те исторические журналы, которые пополнялись трудами историков: «Записи РАНИОН», «Русский исторический журнал», «Историк-марксист», «Исторические записки», «Исторический журнал». Следует вспомнить и более старые сборники: «Борьба классов», «Века». Недавно вышел сборник по истории средних веков. Сверстан сборник по истории Византии и др. Это — лишь самое главное; второстепенных работ очень много, и называть их я не буду.

В заключение надо отметить один большой шаг, сделанный историками в ответ на запросы, предъявленные Отечественной войной.

Если великая Отечественная война не могла не затронуть ни одного гражданина нашей страны, то, конечно, на эти события незамедлительно должны были откликнуться историки. Это — прежде всего их дело: изучать шаг за шагом движение, происходящее во всем мире, — потому что перед ними стоит задача, в конечном счете, правдиво изобразить весь ход грандиозных событий мирового значения.

Для того чтобы собрать весь материал войны и не пропустить ни одного важного момента, создана специальная Комиссия по изучению Отечественной войны. Она существует при Академии Наук, но имеет свои разветвления в различных концах нашего Союза. Тут имеются в виду и фронт, и тыл, и героика фронта, и герои тыла, и будни фронта

и тыла. Все это должно быть зафиксировано и должно послужить материалом для написания полной истории Отечественной войны.

Мы много сетуем на то, что наши предки мало заботились о собирании материалов, необходимых для историков. Мы многое дали бы, если бы у нас были лучше освещены крупнейшие события в истории нашей родины, скажем нашествие Батыя, тот же 1812-й год, который не удается нам полностью изучить за отсутствием необходимого материала. В наше время мы много заботимся о том, чтобы этого пробела не было, чтобы каждый шаг в этой великой драме был бы запечатлен документами и затем послужил бы источником для создания большого труда.

В Узбекистане, где находится сейчас Институт истории Академии Наук СССР, такая работа по поручению комиссии привела к созданию целого тома — «Узбекистан в первый год Отечественной войны».

Такая же, но еще не законченная работа ведется и в других местах.

Итак, 25 лет нашей исторической науки, в частности по истории СССР, т. е. нашей страны, прошли не бесследно. Сделано немало, но, конечно, далеко еще не все. Предстоит еще сделать гораздо больше.

Понимание своих задач и ответственности перед страной специалистами-историками, огромный интерес к нашей исторической науке среди масс, среди народов нашей страны, беспримерная забота партии и правительства об этой науке вдохновляют всех нас и служат залогом дальнейшего движения нашей науки вперед.

Академик
Е. В. Тарле

☆

О СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Товарищи, я постараюсь, не останавливая вашего внимания на частностях и подробностях, отметить некоторые моменты в развитии советской историографии, которые, мне кажется, уместно будет вспомнить сегодня, в наши юбилейные дни.

Начать с того, что нам незачем перед мировой наукой извиняться. Мы эти 25 лет не потеряли. С этого надо начать. Вещи познаются сравнением. Если вы со знанием дела сравните то, что сделано, скажем, французской или английской историографией за 25 лет, с конца мировой войны, с 1919 г., до настоящего времени, и сравните с тем, что сделано у нас, то вы увидите, что нам конфузиться совершенно не приходится. Так же как и у них, у нас бывали работы плохие, бывали работы хорошие, но общий акквизит наш не мал. Так, если мы скажем, что в общих наших достижениях за эти 25 лет мы ничуть не уступили Франции и Англии, то уже это покажет нам, какая напряженная работа при очень трудных условиях была проделана. Это прежде всего. Недаром некоторые наши исторические работы за истекший период переведены на иностранные языки, а есть и такие советские исторические работы, которые вышли на шести европейских языках.

Я хочу воскресить в вашей памяти (как я воскрешал в собственной своей памяти, готовясь к сегодняшнему докладу), как историческая наука, если можно так выразиться, чувствовала себя с первого момента после революционного переворота.

Архивы наши были сохранены — это прежде всего. Что они были устроены, что они стали доступны, — об этом я скажу дальше, но прежде всего стоял вопрос о сохранении их.

Я отчетливо вспоминаю, как в 1927 г. по просьбе нашего Архивного управления я водил по ленинградским архивам Шарля Ланглуа, знаменитого архивиста и историка, человека, который весь свой долгий плодотворный век провел в архивах и который являлся (теперь он уже покойник) директором Национального архива в Париже — одного из грандиозных мировых хранилищ. Я помню его изумление, когда я его водил по великолепным залам синодального архива. Он все переспрашивал меня, какой это архив. Я отвечал: «Синодальный, святейшего синода». «Святейшего? — переспросил он в изумлении. — Как же этот архив остался у вас?»

Этот архив очень хорошо сохранили, и он в самом деле остался в полном порядке. Ланглуа сказал тогда фразу, которую я тут же дословно записал и передал в архив. Вот эта фраза: «Ваша революция была умнее нашей») («Votre révolution avait plus d'esprit que la nôtre»).

Почему? Да потому, что французская революция сожгла архивы духовного ведомства, так как они принадлежали реакционным силам, а наша революция скрупулезнейшим образом сохранила эти архивы, сохранила бесценные сокровища для общей культурной истории русского народа.

Я не буду на этом много останавливаться. Отзыв Шарля Ланглуа в данном случае вполне авторитетен, потому что он сравнивал, зная досконально все, что касается этого вопроса.

Конечно, в первый момент нашей революции могли пропасть некоторые архивные фонды, и пропали в самом деле при эвакуации, при реэвакуации и т. д., но общая масса, колоссальная масса наших архивов осталась. Сейчас советские архивы являются, конечно, одними из первых в мире, являются не только по той принятой статистике, которая отражает километры стеллажей, но и в смысле своего содержания, в том отношении, что с XVI столетия вся русская история перед нами в таких обильных подробностях, каких не имеет ни одна страна, кроме разве Англии. Но ведь Англия не подвергалась нашествиям, в Англии не было после XVII столетия очень бурных народных волнений; у нас же, несмотря на грандиозные революционные бури, архивы сохранились почти полностью. Это — первое.

Второе. Архивы были устроены; было создано Архивное ведомство, никогда в России раньше не существовавшее. В чьих руках были до революции все эти бесценные архивные сокровища? Когда чиновник достигал обыкновенно преклонного возраста (он и до этого возраста не очень-то подходил для такой работы), то он «сдавался в архив». Человека сдавали в архив, и там он владычествовал, не всегда понимая, зачем он там существует и зачем существует то, что он хранит.

Была создана после революции большая сеть по охране архивов. Мало того, было создано и теперь существует высшее учебное заведение в Москве для подготовки ученых-архивистов. Это — второе, что должно было успокоить историков относительно будущей их работы.

Третье, наконец, — это «либерализм», прямо скажу, в похвальном смысле (ибо это слово часто употребляют в одиозном смысле), т. е. широчайшая свобода доступа к архивам. К архивам нашим, разумеется, нельзя допустить человека с улицы, но человека, желающего работать и имеющего хоть какие-нибудь возможности удостоверить, что он приходит в архив не за тем, чтобы похитить или испортить документы, а чтобы работать, — такой человек допускается к архиву; мало того, допускается к таким документам, к которым его нигде, кроме Советской России, не допустят. Мне приходилось испытывать отказы в лондонском Форейн Оффис, когда я просил документы, касающиеся Крымской войны. Документам этим отроду около 90 лет, но они все еще признаются слишком молоденькими, чтобы их выдавать непосредственно на руки. У нас же выдаются документы гораздо более позднего периода.

Вопрос, которого далее надо коснуться в этом общем обзоре, — это, конечно, тематика. Тематика наша была с самого начала революции построена на пересмотре целого ряда вопросов с точки зрения марксистской, научной исторической теории. Этот пересмотр дал очень много плодотворного. Если вам угодно знать, как на этот пересмотр

смотрят на Западе, я вам приведу мнение Лефевра: Лефевр — французский историк, известный в кругах специалистов как автор большого, серьезнейшего монографического исследования о французском крестьянстве перед революцией, человек, который определенно заявляет, что он пошел от русской школы, что он под влиянием русских исследователей стал писать свою работу, человек, который в течение всех этих 25 лет не перестает живейшим образом интересоваться нашей историографией.

Он, как и покойный Альбер Матьез, считает, что те западные историки, которые в самом деле обнаруживают живой интерес к науке, должны в той или иной мере следить за тем, что делают русские. Те, кто совершенно отвернулись от советской тематики, те, кто враждебное острие своего анализа тенденциозно повернули против нее с исключительной целью опорочения, — превращаются постепенно в историков типа рассказчиков-анекдотистов.

Достаточно сказать, что если вы начнете знакомиться с историографией французской и английской (я поясню, почему я делаю такую оговорку), то вы увидите, что существуют историки, пишущие иногда чрезвычайно объемистые и полные эрудиции труды, вроде, например, Гиро, написавшего недавно несколько томов по истории инквизиции, вроде Андрэ Марти, написавшего монографию о Колумбе, и т. п., но которые находятся в полном плену реакционной идеологии. Взять хотя бы эти два примера.

Андрэ Марти вне всяких подозрений в близости к марксизму, и не случайно монография о Колумбе приводит его к следующему «плодотворному» выводу: хотя Колумб открыл Новый свет, но все же его борьба с инквизиторами, борьба против порицавших его духовных лиц, была вредным делом.

А дальше течение мыслей этого историка таково: Новый свет мог бы быть открыт и не в 1492 г., а несколько позже: дело терпело отлагательства, — но зато не были бы потрясены авторитеты святых отцов инквизиции. Началось с Колумба, а кончилось большевиками!

Таков вывод «ученого» Марти.

Другой пример — Гиро, который тоже с нами ровно ничего общего не имеет и с решительным порицанием отзывается о том, что у нас делалось эти 25 лет. Он написал ученый труд — историю инквизиции, — причем перерыл много источников, он был допущен в тот драгоценный папский архив, который называется «архивом пропаганды веры» в Риме. Он написал историю инквизиции, и вот его выводы. Инквизиция — это не понятое неблагодарным человечеством очень отрадное и полезное явление. Конечно, за ней бывали грехи, но маленькие, а в общем это — почтеннейшее учреждение. И он исписал большие томы для доказательства этого «смелого» тезиса.

Я назвал Гиро, который может быть назван исследователем только в смысле очень большой и серьезной архивной эрудиции. Его нелепые выводы, с нашей точки зрения, совершенно карикатурны, политическая страсть в нем говорит все время, но когда он занимается своим делом, он, во всяком случае, хоть привлекает массу источников.

О других и этого сказать нельзя.

Что касается немцев, я укажу только, что, если кто не следил за этим, тот не может себе представить, до какой степени возможно былую германскую историческую науку превратить в то, во что она сейчас превратилась за это последнее десятилетие. Превратилась же она в сплошной безобразный, отталкивающий анекдот. Недостойно

было бы для нас как-нибудь сопоставлять то, что мы сделали за 25 лет, и даже то, что мы сделали за каждый из этих 25 годов, с тем, что делалось за эти годы в Германии. Не думайте, что все в Германии подчинилось Гитлеру. Историки, которым удалось бежать от Гитлера, прямо так и говорят: в Германии история упразднена совершенно. Мало того, там имеется политический заказ: систематически опровергать очень многое, что было сделано прежней историографией, кроме той, правда, очень обширной, немецкой историографии, какая является питательными корнями фашизма.

Это все я говорю для того, чтобы с самого начала указать вам, что за наши 25 лет худо или хорошо, много ли, мало ли, но то, что мы сделали, в высшей степени выдерживает сравнение с тем, что за этот период делалось в Европе и Америке. Обильнейшая масса рецензий на некоторые наши труды, вышедшие в переводах в Европе и Америке, показывает, как нас признают и ценят. Если эта тематика оказала благотворное влияние у нас, а на Западе заставила многое пересмотреть, побудила включить марксистский метод в научный оборот, пустить его в ход в таких областях истории, где он до того никогда не употреблялся, то нужно напомнить, что в Западной Европе были до русской марксистской школы уже предпосылки, была известная почва для восприятия марксистской мысли. В высшей степени любопытно было бы проследить, как какой-нибудь Роджерс, знаменитый английский историк, или Эшли и другие сплошь и рядом были близки если не к марксизму в точном значении, то чрезвычайно близки к историческому материализму, совершенно сами того не понимая и уподобляясь известному мольеровскому герою, который очень удивился, когда ему сказали, что он все время «говорит прозой». Они тоже писали чрезвычайно много такого, что сейчас используется нами и может быть использовано мировой наукой.

Нельзя сказать, что в 25-летней истории советской историографии наблюдалось сплошь плавное, благополучное течение, что все эти 25 лет историография проделывала свое дело без сучка и задоринки, без блужданий и заблуждений. Советская историография и некоторые из советских историков пережили период чрезвычайно опасной идеологической заразы. Тут уже говорилось в предшествующем докладе — Б. Д. Грековым — о так называемой школе Покровского. Я сейчас коснусь этой школы и коснусь последствий ликвидации этой школы с той точки зрения, которая, как мне кажется, сейчас, в этом торжественном заседании, и в этом коротком докладе, где я стеснен регламентом, более уместна, чем если бы я пустился в подробные разглагольствования о чисто научной методологической ошибочности и недопустимости воззрений Покровского и сбитых им с толку людей.

Дело в том, что в тот момент, когда было сказано высокоавторитетное слово, прекратившее опустошение умственное, которое производила школа Покровского в нашей историографии, было как раз время сделать этот отпор. И тогдашнее выступление Иосифа Виссарионовича, С. М. Кирова и А. А. Жданова — выступление, указавшее, куда, собственно, ведет в своих последствиях эта школа — сыграло, в самом деле, незабываемую, колоссальную роль. Нас с вами тут заинтересует только одна черта, только одно последствие тех усилий, которое ученики и пропагандисты Покровского в своей «теории» пускали в ход для пропаганды. Школа Покровского упразднила в полном смысле слова русскую историю — ни более, ни менее. Не то было самое важное, самое вредное, что они абсолютно не понимали и не

хотели понимать многого. И даже не то было вреднее всего, что они говорили дикие нелепости вроде того, что в 1812 г. русские помещики напали на Наполеона или что в 1610—11—12 гг. Минин и Пожарский возглавляли «черносотенное движение». Даже не во всем этом вздоре было главное. Главное было в другом: в том тоне, в какой-то постоянно иронической улыбочке, с которой они подходили к русской истории. Для них это было нечто совсем несерьезное, все в русской истории были дураки, пьяницы — все эти цари, министры, дипломаты: все это — одно сплошное безобразие, о котором не стоит не только говорить, но и вспоминать. Можно обходиться без имен, без дат, без всего того, что касается русских исторических деятелей. Ничего путного нельзя отсюда извлечь — это был основной тон.

Каким образом получилось то, что образовалось великое государство, превосходящее Римскую империю, империю Карла V, Наполеоновскую империю, величайшее из самых великих зданий, которое когда-либо люди строили, государство, занимающее половину Европы и половину Азии? Кто же это строил? Как это случилось, где был этот народ? Это школу Покровского ничуть не занимало. Да и народа, по существу, не было, он родился совсем недавно, около Покровского и его школы, и больше никого никогда не было (с м е х). Были богатыри — да и это вздор! Все эти богатыри — что-то в высшей степени курьезное, морально предосудительное, нелепое. Все это лишь показывает, что у русского народа была распутная фантазия, что они выдумали этих мифических богатырей — этого Илью Муромца, Святогора, — но и немифических тоже не было. Все это можно отмести прочь, все это выдумка!

Повторяю снова: я не обвиняю всех этих лиц в субъективной умышленности, в сознательном желании подорвать всякую веру в Россию, всякое уважение и любовь к ее великому прошлому. Были, конечно, и такие, было много показано и рассказано, многое было впоследствии обнаружено. Я отметаю обвинение в субъективном вредительстве, в желании подорвать всякий патриотизм, всякую любовь к отечеству, я говорю об объективных последствиях, а они были таковы, что если бы этим безобразным извращениям не был во-время оказан отпор, то сейчас мы находились бы не в таком положении, в каком находимся, и гитлеровская банда чувствовала бы себя несколько лучше, чем она сейчас себя чувствует!

Проделывалось, в сущности, моральное разоружение русского народа. Если народ состоит из каких-то не то пьяниц, не то лежебок и лентяев — Обломовых, — если, кроме Обломовых, никого нет, то много ли стоит такой народ? Может быть, в самом деле правы «белокурые арийцы», которые бросают младенцев этого народа в колодцы и которые вообще хотят этот народ извести совсем, если он до такой степени никуда не годится? Может быть, прав генерал фон Рейхенау, заявляющий, что никаких культурных ценностей в России нет? Повторяю, многие из тех, кто принадлежал к этому течению, не думали о таких последствиях безобразной проповеди школы Покровского. Они сами, может быть, ужаснулись бы, если бы им это показали. Но объективно они делали то, что требовалось злодеям, на нас сейчас напавшим, которые хотели бы, конечно, вместо народа, который оказал им отпор и который их в конце концов раздавит, найти безгласную, инертную массу, покорных рабов.

Это было. Я не буду больше останавливаться на этой странице, скажу только, что с того момента, когда началась борьба против этой

школы, борьба, в которой Академия приняла живое и благотворное участие, советская историография уже таких больших кризисов не испытывала и она делала свое плодотворное научное дело.

Теперь я перехожу к тому моменту, о котором хотелось бы поговорить несколько подробнее.

Вот как поставлю вопрос. Передо мной тут цвет русской науки. Умственные усилия многих из вас участвуют непосредственно в той самой борьбе, которая идет под Сталинградом и во всех тех местах, где льется русская кровь.

Ваши изобретения, ваши поиски в области техники, в области добывающей и обрабатывающей промышленности, ваши умственные усилия непосредственно вкладываются в эту борьбу. А ведь эта борьба — то единственное, чем сейчас мы должны жить и чем мы живем.

Естественно, что, может быть, когда мы, историки, докладываем вам вкратце о том, что мы делали за 25 лет, у всех назревает такой вопрос: сделала ли советская историография все то, что она должна сделать в этот момент? Ответить на этот вопрос можно так: она старается это сделать, она не может разом, очень круто, очень быстро восполнить многое пропущенное. Этого от нее нельзя требовать, но она делает и должна делать то, что может.

С какими требованиями, с каким вопросом советская общественность может обратиться к советской историографии, к историкам непосредственно в сегодняшний день? Естественно, от нас, историков, требуют разъяснения: что такое Советский Союз, Россия, на которую сейчас произведено это нападение, и что представляют собой напавшие? Другими словами: что представляет собой, хотя бы за последние 200 лет, русская история и история германского народа?

Это непосредственная задача. За ней следуют другие: какова вообще международная обстановка, как складывается международная обстановка, каково дипломатическое прошлое России? Все это злободневно важные вопросы.

Еще до нынешней войны, когда она маячила еще только на горизонте и гитлеровские негодяи, которые готовили истребительный и грабительский поход, еще только заканчивали свои приготовления, — опять-таки оттуда же, откуда в свое время был дан отпор Покровскому, последовал сигнал. Было признано в спешном порядке необходимым ознакомить советскую общественность с тем, что такое вообще международная борьба, что такое дипломатия, что такое война, как дипломатическая борьба и военная борьба велась во всемирной истории.

Нужно было делать это дело сейчас же. Создание той книги, над которой советские историки призваны были работать, было делом политически необходимым. Если эта погибшая школа Покровского морально разоружала русский народ, то такая книга и такого рода устремления, которые выразились в создании истории дипломатии, должны были вооружить советскую общественность и советские народы.

Я сказал, что советская историография делает то, что может, и прибавил, что много времени было пропущено. Но в данном случае несправедливо было бы все сваливать на то, что несколько лет выпало из-за временных заблуждений некоторых советских историков. Дело было в грехе не только советской историографии, а дореволюционной историографии тоже. В том-то и дело, что если у нас во многих областях исторического знания были великие предшественники, то именно в этой области ничего почти не было сделано. Почти ничего — настаиваю на этом, и напрасно мне могут показать библиографию книг,

касающихся в той или иной мере дипломатии или войны. Настоящая научная история не была создана. Этим предметом у нас мало интересовались и не занимались, и этот грех — повторяю и настаиваю — лежит также и на дореволюционной историографии.

Вот почему теперь, когда историки делают все от них зависящее, и нужно отнестись в данном случае терпимо к тому, что не всё сразу они могут дать. Возьмем хотя бы вопросы, которые сейчас и советская общественность, и партия, и правительство имеют полное право поставить перед историками: «Отвечайте: как складывалась история русско-германских отношений, как в мозгах хотя бы этой дикой шайки, имеющей пока еще опору в миллионах одураченных немецких граждан, могла образоваться идея о физическом истреблении русского народа, о полном покорении России? Как это случилось?» Что мы ответим? Сейчас советскими историками эти вопросы усиленно разрабатываются. Сейчас дело будет сдвинуто с мертвой точки, но еще до революции история международных отношений разрабатывалась из рук вон плохо. Историки не имели даже понятия о многом, о чем должны были знать.

Прочитайте хотя бы наших больших историков. Я исключаю Сергея Соловьева — этот человек высится гигантом во всех областях русской истории. Во многом он ошибался, во многом устарел, но всюду, где он прошел, чувствуется мощь настоящей ученой десницы. Но возьмем ученого, который превосходил его талантами, который превосходил его популярностью, который имел большое влияние на ряд поколений, — возьмем Ключевского. Разве Ключевский исполнил свой долг — а это был долг всех историков, и дореволюционных и послереволюционных, — вооружить свою страну историей дипломатии и войн? У Ключевского вы найдете любовное, прекрасное исследование истории Московского периода, меньше и хуже Петербургского периода, но интересующей нас точки зрения у Ключевского вы почти не найдете. Вам будут рассказывать разные очень любопытные истории, касающиеся внутреннего быта и т. д., а по дипломатии или по войнам не найдете почти ровно ничего. Это не интересовало, это считалось неважным, этим не занимались. Я нарочно указал на одного из крупнейших дореволюционных историков. Если бы у меня было время, я бы подробно развил эту мысль и привел бы примеры.

Сейчас позвольте мне несколько углубиться и остановиться на том примере, который я привел относительно внешней истории России и внешней истории Германии.

Возьмите внешнюю историю Германии. Разве еще и сейчас не приходится слышать глубочайшие ошибочные вещи о том, что творится? И это основано на полном непонимании истории. Когда некоторые историки говорят, что германский народ сам по себе чуть ли не до 22 июня 1941 г. был народ хоть куда, но что вот свалилась откуда-то неблагополучная шайка во главе с Гитлером и эта шайка творит свои злодеяния, а прошлая история, реакционные традиции, глубоко укоренившиеся у немцев, тут будто не при чем, то на чем это основано? На незнании германской истории. Сейчас мы боремся за свое существование против этих извергов, но если бы в самом деле люди, выходящие из средней школы, уже издавна знали, как они должны знать, опасность, грозящую нашей стране, если бы они знали германскую историю как следует, то они знали бы, что задолго до того, как появился этот полуграмотный ефрейтор, в Германии существовала подробно развитая теория уничтожения России. На ненависти и презрении к России воспитывались целые поколения, когда еще

и слуху ни о каком Гитлере не было. Ведь об этом ничего не говорилось нашими историками.

Что в Германии и именно в ее руководящих слоях прочно укоренилось убеждение, что войны для Германии — доходнейшее предприятие и что после войны 1870—1871 гг. установка взята на обстоятельно продуманное создание дипломатических условий для отдаленного, но неизбежного нападения на Россию, — это тогда не было понято. Щедрин в своем бессмертном «За рубежом» был чужд каких бы то ни было национальных антипатий и пристрастий. Он просто был самим собой, т. е. гениальным провидцем и гениальным проницательным публицистом, и, проезжая через Берлин, анализируя впечатления, которые наслаивались давно, еще со времени Франко-прусской войны 1871 г., он говорил: «Берлин существует для человекоубийства». Это он говорил, когда войны не было, когда был «мирный» период, т. е. тот период, когда Бисмарк считал еще невозможным напасть на Россию. Предостерегающий голос Щедрина тогда не был услышан. Не хотели у нас видеть звериной пасти, которая никогда не закрывалась. Германия не нападала, пока не могла напасть. Глубочайшего презрения к России она никогда не скрывала. Разве знали у нас книгу симпатичного Бисмарку Виктора Гена? Бисмарк — крупный дипломат, типичный для своего поколения и для своего класса — для господствующего класса, — и он считал, что еще не пришла пора расправиться с Россией, но с большим участием и интересом расспрашивал он о Викторе Гене Теодора Шимана. Прочтите Виктора Гена, писавшего 60 лет тому назад. Это враг, который считает необходимым не признавать полноценной ту особь млекопитающих, которые называются русскими. Ведь всего этого у нас не знали. Во всем этом царило у нас невежество.

Мало того. Невежество шло вглубь. Мало понимали и во всей истории Германии. Никогда, сколько живет Германия, подлинной, победоносной революции там не было. Там всегда, как с горечью сказал Стефан Цвейг, бежавший от Гитлера, удавались только реакционные революции. Когда негодяйская гитлеровская шайка говорит, что она проделала революцию, то ведь здесь она по привычке к воровству ворует даже и чужие термины. Они «национал-социалисты», они «проделали революцию». Когда они говорят о своей революции, о том, как они подожгли рейхстаг и как стали разбойничать потом направо и налево, то это они называют революцией. Именно такие «революции» удавались в Германии. Другие революции были, но не удавались.

Были «авортивные» революции, мимолетные, вроде революций 1848 или 1918 годов. А прочная, подлинная власть в Германии всегда возвращалась к тем, кто сулил в будущем удачное ограбление соседей, «молниеносный» успешный разбой. Нам должно было прежде всего знать, кто рядом с нами живет. У нас много цитируют Маркса и забывают один из любимейших его афоризмов, что невежество — это прежде всего бессилие, это прежде всего слабость, и этой слабостью многие у нас болели очень долго, причем, снова повторяю, несправедливо было бы винить в том, что за 25 лет все это запоздалое дело еще не сделано и что только теперь оно начало делаться и у нас начинают понимать историю германской внешней политики.

Среди той плеяды вопросов, в которых наша общественность обнаруживала незнание, фигурирует, например, и вопрос о германо-русских отношениях, о том, какую роль сыграл русский народ в германской истории. Этого ведь также очень многие совершенно не знают. Гер-

манские шовинистические историографы всегда скрывали это в Германии, а наша история и публицистика ничего не сделали для того, чтобы правильно осветить эту проблему.

1762 год. Гибель Пруссии. Совершенная гибель, гибель неизбывная, безысходная, и не потому, что русские побывали в Берлине, и не потому, что русские заняли Восточную Пруссию и пруссаки присягнули Елизавете Петровне и что присягнул даже философ Кант, — не только поэтому Пруссия, казалось, погибла: она погибла потому, что исхода не виделось никакого, потому что — всегда это от века так было и будет всегда — Пруссия погибала, когда она вела длительную войну с Россией, несмотря на то что у нее был Фридрих II, несмотря на то что он одержал несколько побед над русскими генералами. Ее спасли счастливые обстоятельства, абсолютно неожиданные для Фридриха, который был близок к самоубийству.

Перенеситесь через 45 лет. Тильзитский дворец. Александр Павлович беседует с Наполеоном; и вот слова Наполеона в несколько ином виде, но сохраняющие смысл, попавшие в первоначальный набросок тильзитского трактата: его величество император французов согласен оставить Пруссию в качестве самостоятельного государства из уважения к желанию его величества императора всероссийского, т. е. только из любезности к Александру Павловичу Наполеон согласен тот обрубок, который он оставил от Пруссии, сохранить все-таки на белом свете.

Это второй момент.

Третий момент — 1871 год. Бисмарк прославился знаменитой своей фразой, сказанной в рейхстаге впоследствии: «Мы, немцы, никого, кроме бога, не боимся». Он тогда же натолкнулся на опровержение: в Англии было указано, что Бисмарк, напротив, может сказать, что он, кроме бога, в с е х боится, только бога и не боится (с м е х). Этот самый Бисмарк в 1871 г. ведет с Жюлем Фавром, с Тьером переговоры о мире. Мы теперь знаем, что он был очень неспокоен тогда, читая шифрованные телеграммы, которые ему посылались из Петербурга. Он знал, что в с е, решительно все, зависит от Александра II, что в Восточной Пруссии, кроме пожарной команды, никого нет, что русским стоит продвинуться только, — и прахом полетят все победы над Францией. Я приведу только маленькую иллюстрацию: Бисмарк требует 7½ млрд. франков золотом контрибуции. Об этом дается знать в Петербург. Посол германский шифрованно доносит в главную квартиру германскую, которая была в Версале, что государь император на вчерашнем выходе в Зимнем дворце, когда поклонился, то, кажется, нахмурился. Бисмарк мигом сбавил контрибуцию до 5 млрд. франков (с м е х). Неизвестно даже, нахмурился ли Александр II или так только, случайно бровью шевельнул. Все эти и аналогичные обстоятельства русская историография должна была уяснить, — но не уяснила. И отрадно то, что сейчас советские историки хотят восполнить эти бесчисленные пробелы.

Сейчас делается много. Самое важное — даже не выход брошюр или книг: самое важное, — что наши аспиранты, люди, которые идут нам на смену, часто не хотят ничем другим заняться кроме этого. Когда приходят ко мне люди, которые хотят посоветоваться со мной по научной части, не думайте, что я им даю ту или иную тему по дипломатии, по войне! Они сами приносят свои темы, у них мысли в эту сторону направлены — это у нашей молодежи прямо стихийное движение, — и они уже сделали значительно больше, чем прежде дела-

лось. И в этом залог будущего расцвета нашей исторической науки.

Сейчас мы с вами празднуем 25-летие величайшей революции, какая, в сущности, была на земле за всю ее историю. Надеюсь, что нам суждено в будущем празднество не только юбилейное, а празднество победоносное, непосредственно злободневное, и я могу заключить только одним. Когда мы думаем о том, кто стоит во главе национальной обороны сейчас, о том, кто говорит от имени России, кто говорит не только от имени России, когда мы думаем о человеке, который взял на себя ответственность и говорит от имени всего человечества, не желающего стать рабами немецких извергов, от имени всех тех, кто желает изничтожить этих гнусных гадов, оскверняющих землю, то мы тут с вами, беседуя об истории, должны вспомнить, что не простое совпадение в том, что он же первый почувствовал необходимость, чтобы советская историческая наука пошла по верному пути, и заблаговременно об этом подумал. Это не случайность.

Теперешний наш юбилей, который подвел итоги тому, что за 25 лет сделано, был бы не полон, если бы мы, историки, не делающие всего того самого необходимого, что делаете вы — техники и естественники, если бы мы не сказали и относительно себя, что мы тоже сознаем необходимость помогать общему делу обороны, помогать делу идеологического вооружения страны и что те, кто идет на смену нам, выросли в огне теперешней битвы и будут делать это дело дальше и нести это знамя вперед.

Мне представляется, что подведение итогов было бы не совсем полно, если бы мы всего этого не сказали.

Академик
А. Н. Толстой

☆

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Трудами Института мировой литературы имени Горького был подготовлен за время войны одиннадцатый том русской литературы — том советской литературы. В основу моего доклада положена работа над этим томом.

Двадцатипятилетие советской литературы лежит между двумя мировыми войнами.

В нынешней войне, особенной и небывалой, человечество потрясено в основах бытия, и народные массы призваны к повышенному волевому и моральному состоянию. Нынешняя война — это война моторов. Это так, но это не полное определение: моторов — и силы преодоления страданий, нравственной силы.

В этой войне не счастье, не случай и не только талант полководца принесут победу: победит та сторона, у которой больше моторов и тверже нравственный дух народа.

Нравственные категории приобретают важнейшую роль в этой войне. Глагол — уже не только уголь, пылающий в сердце человека: глагол идет в атаку миллионами штыков, глагол приобретает мощь артиллерийского залпа.

Вот почему особенно уместно в наши дни говорить о литературе, о каменщиках крепости невидимой, крепости души народной.

Воловий бич фашизма гонит немецкий народ назад — через века культуры — в пещеры питекантропа. И немцы с вожделеющим ревом, без протеста устремляются в эту туманную пропасть, на дно истории, на обглоданные кости.

В чем причина падения германского народа? Почему из столетия в столетие его охватывает перемежающаяся лихорадка войны и грабежа? Почему гитлеровская Германия стала социально опасной? Ее тяжелая промышленность — этот подлинный властелин страны, — учитывая неудачу кампаний 1914—1918 годов, на этот раз, для своей новой военной экспансии, задуманной гораздо грандиознее чем при Вильгельме II, провела террористическими методами длительную и глубокую подготовку во всем германском народе; фашизм, помимо других задач, поставил задачу насильственного психологического перевоспитания немца; фашизм использовал те немецкие качества, которые были особенно присущими этому народу, пышно взрастил в нем все семена зла, быть может, в другие эпохи лишь дремавшие в нем; это — прежде всего —

мещанство мелкого немецкого буржуа, мещанство, противопоставляющее себя гуманитарной культуре и тупо и злобно ненавидящее ее; десятипфенниговое мещанство, от которого только один шаг к пещерному состоянию двуногого зверя; мещанство, веками благословляемое золотым петушком с кровли унылой кирпичной кирхи; мещанство, нашедшее себе земной рай в социал-демократических стойлах Каутского и, наконец, с волчьим яростным воем отозвавшееся на призыв к мировому грабежу.

Иная картина раскрывается перед нами, когда мы перелистываем историю русскую, историю советского народа. Здесь на первом плане мечта о высокой справедливости, борьба за справедливость, построение справедливых форм общественной жизни. Нравственный свет никогда, даже в самые трудные и тяжкие времена, не угасал в русском народе. То он дивно светил в устном творчестве, в сказках и песнях, то теплился огоньком копеечной свечи в келье летописца, то жег и звал на подвиги совести в творениях неистового Аввакума. Все разгораясь, он осветил мир неугасимым пламенем русской литературы — от Ломоносова до наших дней.

По силе идейного огня и нравственной глубины образов, богатству и пластичности языка наша литература — явление удивительное, единственное в мировой литературе, вызывающее преклонение всякого, кто мыслит. Мы несем миру тот образ человеческий, с которым только и могут жить люди и побеждать во имя движения к совершенному.

Октябрь был рубежом, когда завершился огромный период русской литературы — критического реализма. Нынешняя Отечественная война завершила два с половиной десятилетия советской литературы — период поисков позитивного социалистического реализма, в основе которого лежало отражение всех общественных процессов борьбы и строительства нового, справедливого мира и напряженного строительства обороны перед надвигающейся мировой войной. В эту войну советская литература начинает свой новый период: она пошла в окопы и на заводы, и она становится живым и непосредственным голосом воюющего народа, почти народным творчеством.

С позиций сегодняшнего дня мы окидываем путь, пройденный классической и советской литературой.

Достоевский говорил о русских писателях, что «все мы вышли из гоголевской «Шинели». Но так ли это? Наряду с галереей «униженных и оскорбленных», наряду со сладкой российской бездеятельной тоской, с монстрами города Глупова проходят образы простых, отважных, честных русских патриотов: Гриневы, Тушины, Денисовы, герои «Севастопольских рассказов», «Войны и мира». Эта линия русской литературы протягивается прямо к Сталинграду, к тем героям Красной Армии, которым изумляется мир.

Слишком много было отдано в истории литературы и в преподавании ее — «лишним людям», чеховским людям, — так много, что немцы широко использовали для пропаганды против нас этот мотив, стремясь представить русского человека как лишнего человека.

Правда, сила классической русской литературы XIX в. состояла как раз в том, что, изображая униженного и оскорбленного, она внушала читателю необходимость революционного выхода, говорила ему: «Человек создан для счастья, как птица для полета» — и, наконец: «Человек, это звучит гордо!»

На гребне классической литературы стоит огромная фигура Льва Толстого. Он весь — из противоречий, потому что он всей обнаженной совестью дышит противоречиями своего времени. Он готов сам пожирать самого себя. Его мощь, как у Антея, — земля, народ, неугасаемая нравственная сила народа. После Льва Толстого классическая литература переваливает через хребет и клонится к упадку. Лев Толстой пишет Н. Страхову: «После Пушкина, Лермонтова, Гоголя одна линия нашей литературы пришла совсем в упадок, другая пошла в народ, ушла под землю и выплывет, бог даст... Счастливы те, кто будет участвовать в выплывании».

Лев Толстой ушел под землю, как Вий, опустив сердитые веки. С ироническим вздохом ушел Чехов. В тоске ожидания грозного возмездия томился Александр Блок, чтобы спеть «Скифы» и «Двенадцать» и уйти раньше времени. Классический период критического реализма завершился. Оставалась одна фигура Горького, и он шагнул в будущее, чтобы начать собою новый период советской литературы.

Горький — на рубеже двух эпох. Он живой мост между нашим классическим наследием и нами. Горький пришел в литературу как посланец революции, пришел, чтобы «не соглашаться со свинцовыми мерзостями жизни» и победить их. Опираясь на марксизм, на беседы с Лениным, на знание народной жизни, на свой жизненный опыт, он создал поэзию воинствующего гуманизма. И этот гуманизм стал знаменем советской литературы.

В классический русский реализм Горький внес те новые революционно-романтические элементы, которые в советской литературе развились в целое направление социалистического реализма.

На съезде писателей в 1934 г. Горький сказал: «Мы накануне катастрофы, фашизм готовит новую всемирную бойню...» И, далее, как бы предвидя наши дни: «Мы вступаем в эпоху, полную величайшего трагизма, и мы должны готовиться, учиться преображать этот трагизм в тех совершенных формах, как умели изображать его древние трагики... История призвала нас на беспощадную борьбу со старым миром».

И как бы в ответ на эти слова было убийство Горького, продиктованное фашистами их прямым агентам.

Горький выпестовал и повел советскую литературу по пути раскрытия общечеловеческого смысла тех глубоких общественных и экономических процессов, которые начинались в бывшей Российской империи всерьез и надолго.

Именно это — общечеловеческий нравственный и исторический смысл всего советского строительства, как единственного пути развития общества — и было той новизной и тем преимуществом, которые внесла советская литература в сокровищницу мировой литературы. То, что удалось советским людям завоевать и построить, те человеческие качества, которые советские люди при этом обнаружили, те идеи, которые их вдохновляли в упорстве построения нового общества, — все это послужило советским писателям материалом, сюжетом, идеей их произведений.

Пусть иные из них были слишком прямолинейны, схематичны, иные вместо пера вооружены дубиной, другие не выдержали критики времени — во всех них отражено биение неповторимых эпох: гражданской войны, строительства пятилеток, борьбы за бесклассовое общество — эпох, которые поучительны для всего человечества.

Советская литература не только ставит вопросы о судьбах и путях человека: «что делать?» и «кто виноват?», — как это ставила литера-

тура классическая, но отвечает на эти вопросы, отвечает с тем мужеством, какое она подслушала в грохоте народного строительства. Она охотно показывает моменты нравственного перерождения человека при соприкосновении его с обществом, строящим справедливость.

Типический герой советской литературы — это человек идеи и действия, раскрывающийся через историческое дело своего народа. Дело так велико, что нередко герой повествования скрывается за очертаниями строительства и истинным героем становится завод, город, плотина, рудник...

У героя советской литературы не в пример классическим героям мало рефлексии, самоанализа: это пионер новой земли, у него засучены рукава, у него грубый голос, он немногословен, он знает, куда ему итти и что делать. Его портрет часто написан поверхностно и не углубленно. До глубокого человеческого портрета советская литература дойдет только в дни этой войны, пораженная и переволнованная высотой нравственного духа 28 гвардейцев, комсомолки Зои и десятков и сотен тысяч подобных им героев, сынов народа.

Русская литература человечна, как никакая другая из литератур. Но гуманизм классической литературы принципиально отличен от гуманизма советской. Там — жалость, боль за человека, сострадание к нему. Тут — реальная действенная борьба за построение условий человеческого счастья. Там — человечность психологическая. Тут — человечность историческая, определяемая самым содержанием народных идеалов и устремлений. Там человек — предмет психологической вивисекции, здесь — исторический человек.

И недаром в советской литературе так широко развивается исторический роман, чего нет в литературе классической. Там говорили о мессианстве русского народа и часто окрашивали эти туманные идеи дебелым крепостничеством и черносотенством. Тут — в живой действительности советский писатель увидел исторически обусловленный, подлинный народный русский характер, в наши дни развертывающийся в небывалых, самоотверженных подвигах строительства и кровавой борьбы с фашизмом. И впервые, как колокол града Китежа, зазвучали в советской литературе слова «святая Родина».

Весь опыт литературы прошлого века почти не дал нам художественного опыта, традиций и стиля для изображения оптимистической, жизнеутверждающей силы, вошедшей в жизнь, чтобы преобразовать ее.

Не имея предшествующего опыта, советская литература ищет форм и стиля жизнеутверждающего реализма. В ней еще много ненайденного и незрелого. Стиль и формы более благоприятно развиваются в периоды затишья, некоей стабилизации, в отстое жизни. У нас нет затишья. Наше двадцатипятилетие — это стремительное движение вперед, в упорной борьбе, в вечном преодолении. Отсюда — еще незрелый почерк многих наших писателей, их прямолинейность, часто в ущерб многосторонности и роскоши.

Социалистическая идейность — первое принципиальное и главное завоевание нашей литературы. Второе ее завоевание — народность. Советская литература как целое не сразу овладела этой величайшей для каждого писателя возможностью — говорить с народом и быть понятным народу. С этой стороны поучительны некоторые моменты истории литературы истекшего двадцатипятилетия. Ее развитие в основном прошло два этапа, соответствующих двум большим этапам в развитии нашей страны. Первый этап: от Октября до того

года, который был назван Сталиным «годом великого перелома». Второй — от начала тридцатых годов до Отечественной войны. В наши дни, как я уже сказал, начинается новый этап советской литературы.

От Октября до года великого перелома в стране практически еще не был решен вопрос «кто — кого?». Внутри общества шла борьба социалистических и капиталистических элементов, борьба за направление, за содержание революционного процесса. Все это отражалось на идеях, темах, сюжетах и стиле литературы.

С тридцатых годов начинает определяться новое, социалистическое общество. Страна в напряжении строительства пятилеток. Литература стремится отразить эти новые общественные процессы. Борьба кружков и направлений, характерных для предшествующего периода, кончается, уступая место идейному сплочению, которое иногда принимает нежелательный характер общей нивелировки. Выбор тем, манера изложения, отношение к предмету, к человеку — все, что мы называем стилем, подчиняется целеустремленности строительства, происходящего в стране. Литература окрашивается патетикой времени и стремится к познанию и отражению действительности. Расцветает очерк, и нередко реализм подходит к опасной грани натурализма.

Внутри первого этапа, или периода, можно выделить некоторые литературные циклы. Это прежде всего годы гражданской войны, затем — нэпа.

Октябрь застал русскую литературу — в лице эпигонов великого века — в упадке и разложении. За небольшими исключениями, за исключением Горького, она была далекой от народа и чуждой ему. Были порваны последние нити, связывающие ее с освободительными традициями XIX века. Война 1914 г. беспощадно продемонстрировала это падение, когда какой-нибудь эстет, поэт Игорь Северянин, выстреливал в пустоту фразой: «Я ваш любимый, ваш единственный, я поведу вас на Берлин...» Самой низкопробной халтурой, вроде: «С крестом в груди с мечом в руке» — Муйжеля и сотен других сочинителей наполнены были страницы журналов и газет. Чтобы стать понятной воюющему народу, литература первой мировой войны спустилась со своей башни и, торопливо загримировавшись под патриота, загаерничала, засюсюкала, запричитала на все фальшивые голоса. Народ не принял и злобно оттолкнул от себя эту шутиху — барскую барыню.

Сравните ее с литературой второй мировой войны наших дней, когда все устремление советской литературы — подняться до уровня моральной высоты и героических дел русского воюющего народа. Литература наших дней — подлинно народное и нужное всему народу высокое гуманитарное искусство. Она круто идет на подъем. Это стихи Симонова, Исаковского, Сельвинского, Суркова, Твардовского, последние стихи Анны Ахматовой, сатиры Маршака, ленинградские рассказы Николая Тихонова, произведения Эренбурга и Корнейчука, рассказы Соболева, Паустовского, очерки Бориса Горбатова, повести и очерки Василия Гроссмана, покойного Полякова, военные рассказы непрофессиональных писателей, подписанные майорами или полковниками, «Радуга» Ванды Василевской и многое другое.

Перед огненным лицом Октября растерялись значительные слои интеллигенции, которые не в силах понять, что же именно нового несет в жизнь рабочий класс, и отшатнулись от революции. Однако все лучшее, что было в нашей интеллигенции — в литературе в частности, — пошло с революцией. Хорошо тогда (в январе 1918 г.) сказал Александр Блок:

«Дело художника, обязанность художника — видеть то, что задумано, слушать ту музыку, которой гремит разорванный ветром воздух».

А было задумано:

«Переделать все. Устроить так, чтобы все стало новым, чтобы живая, грязная, скучная, безобразная наша жизнь стала справедливой, чистой, веселой и прекрасной жизнью».

Это настроение всеочищающей революционной метели, ворвавшейся в лживую и угрюмую жизнь, и вложил Блок в поэму «Двенадцать». В ней, однако, больше — от поэтического устремления, чем от исторического понимания.

Вместе с Октябрем ворвался в литературу образ народа. Он пришел как нечто слитное, массовое целое, в котором неразличимы личности. Личность тогда казалась неотделимой от буржуазного индивидуализма и отрицалась вместе с ним. Таков этот человек-масса в «150 000 000» Маяковского, в повести «Падение Даира» Малышкина и отчасти в «Железном потоке» Серафимовича.

Момент отрицания всего прошлого литературного наследия, заклеймения его дворянским и буржуазным индивидуализмом и классово враждебной литературой принимал в те ранние годы уродливые формы. В литературу Октября пришли люди из буржуазной среды, и разночинная интеллигенция, и молодежь прямо с полей гражданской войны, с фабрик и заводов, селькоры, сельские учителя и другие. Была и значительная группа людей, которые противоречиво совмещали с публицистической революционной страстностью враждебные революции настроения.

Это отрицание литературного наследия сильнее всего выявилось в Пролеткульте, а затем в РАПП. Проявилось стремление противопоставлять пролетарскую культуру всей культуре человечества, и отсюда — тенденция вбивать осиновые колы и жечь музеи. Это были цеховщина и махаевщина, наделавшие немало бед в нашей литературе, искривившие немало писательских биографий.

Все премудрости пролеткультовских и рапповских «теоретиков» не шли дальше сортировки произведений и самих писателей на черных и белых, на буржуазных, которых надо изничтожать всеми способами, и на пролетарских, которых нужно прославлять. Многое тут было от невежества, от старого русского нигилизма, но была тут и прямая работа фашистских агентов, пролезших в литературу. Они подменяли пафос революционной переделки мира крикливой и угрожающей демагогией.

Но сила литературного движения революции была в том, что оно жило одним биением сердца с народными массами, и в том, что в своих основных линиях оно направлялось партией и лично Лениным и Сталиным. Советская литература в своем художественном развитии от человека-массы пришла через четверть века к индивидуальному человеку, представителю воюющего народа; от пафоса космополитизма, а порою и псевдоинтернационализма пришла к Родине, как к одной из самых глубоких и поэтических своих тем.

В центре литературной жизни двадцатых годов стоит Маяковский. Он вошел в литературу после 1912 г., на гребне подъема рабочего движения в России, и отразил в своем творчестве именно это нарастание революции. Вначале его революционный протест ограничивался рамками эстетической борьбы кружка футуристов. Октябрь дал подлинный размах его творчеству. Именно в борьбе за социализм он вырос в народного поэта-трибуна, которому «улицы — наши кисти, площади —

наши палитры». То, чего не дано было сказать рванувшемуся к революции Блоку, сказал Маяковский: мощными ударами переделать, перестроить лживый, обезображенный мир. Никто, как Маяковский, так не выразил душу революции.

Байрон наполнил начало девятнадцатого века образами мятежного протеста, богоборца, одинокого свергателя злых демонов мира. В начале двадцатого века с иной, но не меньшей силой зазвучал голос поэта пролетарской революции: «Пускай нам общим памятником будет построенный в боях социализм». Маяковский создал новый грандиозный стиль революционной поэзии — огромные полотна, написанные размашистой и разгневанной кистью. Это была поэзия восстания, где звучал шаг наступающего пролетариата: «Левой, левой, левой...» Это была поэзия вытянутой вперед, указующей руки, как ответа на вопрос: что делать человеку сегодня, сейчас, немедленно, если он — с пролетарской революцией? Вот откуда то огромное впечатление, которое произвел он на революционную и передовую поэзию во всем мире, и глубокое влияние его на поэтов всех литератур в Советском Союзе. Вот почему Сталин назвал Маяковского «лучшим, талантливейшим поэтом советской эпохи».

О Маяковском можно сказать то же, что Герцен сказал о Белинском: «Это был человек экстремы», человек крайностей. Советская культура строится на известном сочетании новаторского и преемственного, на критическом пересмотре истории, с тем чтобы новое росло на здоровых и глубоких корнях. В максимализме Маяковского трубит фанфарой чисто русская тема становления превыше всего общенародного размаха в будущее, без сожаления о прошлом: «Славлю отечество, которое есть, но трижды, которое будет».

Маяковский неотвратимо заполняет наше воображение, когда он в творческом порыве стремится «переделать все», и он меньше говорит нашему раненому сердцу, когда оно в дни войны болеет болью о России, и в этой боли находит гнев, и самоотвержение, и богатырскую силу.

Советская художественная проза и в значительной мере драматургия вышла из темы гражданской войны. Первое поколение советских писателей, например «Серапионовы братья», пришло в литературу, в непосредственную школу Максима Горького, прямо с фронта. Они принесли с собой, как простреленные их шинели на плечах, романтику гражданской войны, героику народа, с отчаянной отвагой разметавшего белые армии.

Лучшие произведения того первого этапа советской литературы напоены поэзией героики пролетарской войны: «Чапаев» Фурманова, «Железный поток» Серафимовича, «Виринея» Сейфуллиной, обаятельная поэма Багрицкого «Дума про Опанаса», «Партизанские повести» и «Бронепоезд» Всеволода Иванова, «Города и годы» Федина, «Любовь Яровая» Тренева, «Разгром» Фадеева, «Первая конная» Вишневского, «Улалаевщина» Сельвинского и многое другое. «Педагогическую поэму» Макаренко — поэму о героическом перевоспитании человека — тоже можно отнести к романтике этих лет.

Существенно отметить, что позже, в тридцатых годах, героическая тема гражданской войны послужила многим советским писателям, чтобы выразить, но уже в новом идейном повороте, тот патриотический подъем, который нарастал в нашей стране в связи с построением обороны в предвидении второй мировой войны. Таков, например, роман «Над Кубанью» Первенцева, «Пархоменко» Вс. Иванова, «Одиночество»

Вирты, «Я сын трудового народа» Катаева, пьесы Погодина «Человек с ружьем» и «Кремлевские куранты».

Другое замечательное явление нашей литературы — Михаил Шолохов. Он целиком рожден Октябрем и создан советской эпохой. Он пришел в литературу с темой рождения нового общества, в муках и трагедиях социальной борьбы. В «Тихом Доне» он развернул эпическое, насыщенное запахами земли, живописное полотно из жизни донского казачества. Но это не ограничивает большую тему романа: «Тихий Дон» по языку, сердечности, человечности, пластичности — произведение общерусское, национальное, народное. В наши дни, когда русский народ ведет титаническую борьбу и в центре нашего внимания не жертва исторического процесса, каким является герой «Тихого Дона» Мелехов, а народный герой, русский богатырь, мы видим и недостатки этого романа: от Мелехова до воина Красной Армии, бросающегося со связкой гранат под вражеский танк, чтобы подорвать его своим телом, не протянуть генетической линии. Мелехов — только жертва, погибшая в противоречиях исторического процесса. Но донское казачество перешагнуло через противоречия. Пламенную любовь его к советской родине — древнюю удаль и отточенные клинки испытывают на своих шеях солдаты Гитлера.

Много было литературных споров о правильном или неправильном пути казака Мелехова — по страницам шолоховского превосходного романа, — сама жизнь разрешила эти споры.

Вместе с нэпом в литературу двадцатых годов влилось много противоречивых мотивов. Можно, в известной мере, говорить о «нэповском» литературном цикле. Это, главным образом, относится к сатирической струе в прозе и драматургии. В атмосфере противоречий родилась лукавая, умная, прелестная проза Зощенко, с его иронически приниженным героем-обывателем, которого он и высмеивает и жалеет. Нэповский красный купец — это смешная и жалкая карикатура на европейского буржуа, это — жуликоватый, увертливый приспособленец, маркитант, раскинувший свою жалкую палатку среди лагеря суровых солдат, отдыхающих между двумя боями.

Еще вчера мы видели и на кухне и в трамвае зощенского героя. Сегодня его уже нет. История идет стремительными шагами, и сейчас жало сатиры должно быть устремлено на иные явления нашей жизни. Мы ждем новой сатиры, она нам необходима в созидательной работе, — об этом свидетельствует, например, то благотворное впечатление, которое произвел «Фронт» Корнейчука, хотя в нем только элементы сатиры.

Сила сатирического оружия ярко иллюстрируется современными газетными статьями Ильи Эренбурга. В двадцатых годах он писал сатирические романы (лучший из них «Хулио Хуренито»), направленные против «жирных» с их гнусностью и грязью. Эти романы послужили ему хорошей школой. Его гневная, кипящая ненавистью сатира на фрицев — не осиное жало, но смертельная пулеметная очередь. Его маленькие статьи, вырезанные из газет, можно найти приколотыми спичкой к стенке блиндажа на переднем крае.

Призрачная легковесность нэпа сказалась на самом характере сатиры того времени. Так, в романах Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» люди и факты, подлежащие осмеянию, переведены в низший, иронический план, — их не бичуют гневно; Остап Бендер не вызывает у читателя желчи, читатель только посмеивается: этого врага можно сшибить с жизни щелчком. «Глупая закваска жизни», по выражению Салтыкова, в условиях нэпа превратилась лишь в

грязную пену и вызывала скорее ироническое презрение, чем приступ справедливого гнева...

Критический сектор социалистического реализма имеет все предпосылки для своего развития. Но тем не менее он еще не развит. Мы надеемся на пришествие нового Белинского, — его еще нет. И это одно из наиболее слабых и уязвимых мест нашей литературы.

Критика не может быть малограмотна и неэрудитна; идейность должна быть подкована культурой, которую нужно знать и любить; для беседы с читателем нельзя уже больше оперировать сотней одних и тех же выражений и слов, стершихся от постоянного употребления и потому не задерживающихся в сознании читателя: нужно вспомнить о сорока тысячах слов великого русского языка.

Перед нашей критикой — непочатая целина. Приведу хотя бы один пример. До сих пор не разрушено мнение об односторонности влияния западноевропейской литературы на русскую. Лермонтов учился у Байрона. Лев Толстой — у Стендаля, и так далее... А где исследования о влиянии русской литературы на западноевропейскую и американскую? О влиянии Тургенева, Достоевского, Льва Толстого и, в особенности, Чехова на английскую и американскую литературу? Мы восхищаемся Хемингуэем, но он был бы невозможен, если бы Чехов не открыл ему глаза на мир и не научил в мелочи видеть большое и трагическое.

Значительны успехи советского литературоведения. Благодаря трудам ряда исследователей мы неизмеримо больше знаем теперь о жизни и творчестве Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Некрасова, Льва Толстого, Салтыкова-Щедрина, Чернышевского, Добролюбова и многих классиков Запада, чем знали о них в дореволюционную пору. Тогда нельзя было и мечтать о таком капитальном, строго научном издании, как, например, 92-томное издание сочинений Толстого. Мы не только благоговейно храним наследие наших предшественников: мы изучаем его с новых методологических позиций, о чем свидетельствуют хотя бы десятки томов капитальных изданий Академии Наук.

В литературе двадцатых годов было много такого, чем ей пришлось переболеть, и иным писателям нелегко далось то, что называлось «перестройкой», то есть идейным переходом в период великого перелома. Была групповщина, идейная слепота, неуменье, а порой и высокомерное нежелание видеть и изображать существенное, исторически обусловленное. Был формализм — бесплодная, а потому и вредная игра в сюжетный и словесный орнамент, подменяющий идейную сущность литературы, ее глубокие, всегда трудные творческие процессы внешними анекдотами и сюжетными фокусами. Было ухарское отношение к революции с изображением традиционных «братишек». Было интеллигентское нытье, раздувание обид «маленького человека», за которым гонится Октябрь, как Медный всадник за Евгением. Все это не выходило за стены кружков и редакций. Холодный огонь этого фейерверка блистал или чадил без присутствия широкой публики. Участие советского народа в литературе было еще впереди. Тиражи книг ограничивались пятью и десятью тысячами экземпляров. А через десять лет такая книга, как «Тихий Дон», будет издана в 2500 тыс. экземпляров.

В начале тридцатых годов в рядах писательской интеллигенции под влиянием решающих побед социализма происходит глубокий идейный переворот. Литература стягивается к основным, жизненно необходимым стране целям и установкам партии и советской власти. Это стягивание нашло отражение в известном постановлении ЦК от 23 апреля

1932 г. о ликвидации РАПП и перестройке литературно-художественных организаций.

Литература *второго* периода характеризуется прежде всего единством идейных устремлений. И это было шагом на пути народности нашей литературы. В эти годы навстречу литературе поднимается многомиллионный читатель — народ-строитель, приведенный в движение культурной революцией. Все это, вместе взятое, придает новый характер нашей литературной жизни и углубляет сознание ответственности литературы перед народом, его великим делом.

Эта нарастающая встреча литературы и читателя обогащается углублением хозяйственно-политических и культурных связей русского народа с братскими народами Советского Союза. Процесс слияния литературы с широким читателем активизируется народным трудом на фронтах пятилеток. День и ночь по всей стране скрежещут зубы экскаваторов, трещат пневматические молотки, растут стены заводов и городов. В деревнях планируется переход от индивидуальной чересполосицы к огромным массивам коллективного хозяйства.

Все это тянет и увлекает за собой литературу, которая охотно становится художественным летописцем экономического переворота или, словами Герцена, «шагает по следам великой армии исторического движения».

Так возникают индустриальные и колхозные романы, повести и пьесы о социалистическом строительстве и его людях. Среди множества произведений этих лет многие приобретают принципиальное, показательное значение в смысле *введения в литературу нового, никогда еще ею не освещаемого* материала. Таковы, например, роман «Цемент» Гладкова, «День второй» Эренбурга, «Соть» Леонова, «Время вперед» Катаева, «Большой конвейер» Ильина, «Поднятая целина» Шолохова, «Бруски» Панферова, «Гидроцентраль» Шагинян, «Страна Муравия» — замечательная поэма Твардовского, «Танкер Дербент» Крымова и многое другое. В то же время в литературе крепнет новое поколение писателей, таких, как Соболев, Корнейчук, Павленко, Симонов и другие.

От романтического восприятия истории недавнего прошлого литература переходит *к исторической конкретности*. На ее глазах народ строит свое историческое настоящее и будущее. Появляется новый литературный герой, — это уже не человек-масса, не поверхностно обобщенный романтический персонаж гражданской войны: это — человек сегодняшнего дня, строитель, но он пока еще больше обобщен, чем типизирован, он больше живописуется внешними признаками, чем внутренней характеристикой, он больше представитель своей профессии, чем живая личность; у него опасная тенденция к мельканию по страницам повести, к условному персонажу, к «кожаной куртке», к штампу.

Последние годы перед войной отмечены литературной *борьбой за изживание условного* человека. Литература борется за восстановление генетических линий и связывает нити, тянущиеся от современного человека к историческому прошлому, — на первом этапе эти нити были оборваны и порой обрывались умышленно, как, например, деятельностью РАПП. В поисках великого исторического наследства литература обращается к историческому роману. В последние годы перед войной он преобладает над другими жанрами. Это романы: «Севастопольская страда» Сергеева-Ценского, «Дмитрий Донской» Бородина; «Чингиз-хан» и «Батый» Яна, «Великий Моурави» Антоновской,

«Возмутитель спокойствия» Леонида Соловьева — и предшествующие им: «Разин Степан» Чапыгина, «Болотников» и «Труды и дни Ломоносова» Георгия Шторма, «Кюхля» и «Смерть Вазир Мухтара» Юрия Тынянова, «Цусима» Новикова-Прибоя, «Одеты камнем» Ольги Форш и ее трилогия из времен Екатерины II и многое другое.

Гуманизм советского строя сказался во всенародной заботе о детях. Начатая в двадцатых годах советская детская литература завоевала всемирное признание. На английский, испанский, польский, болгарский, японский и другие языки, а также на языки всех народов Советского Союза переведены книги Чуковского, Маршака, Ильина, Михалкова, Бориса Житкова, Барто и других поэтов и прозаиков.

Война завершает два десятилетия советской литературы, богатой и своеобразной, со всеми достоинствами и недостатками молодости. Прежде всего это литература десятков миллионов читателей. В ее развитии есть особенная черта, которую история литературы не знала: это идейно вдохновляющая помощь партии и правительства и лично товарища Сталина.

Война открыла новый этап, новый ее период. Мы присутствуем при удивительном явлении. Казалось бы, грохот войны должен заглушить голос поэта, должен огрублять, упрощать литературу, укладывать ее в узкую щель окопа. Но воюющий народ, находя в себе все больше и больше нравственных сил в кровавой и беспощадной борьбе, где только — победа или смерть, все настоятельнее требует от своей литературы больших слов. И советская литература в дни войны становится истинно народным искусством, голосом героической души народа. Она находит слова правды, высоко художественные формы и ту божественную меру, которая свойственна народному искусству. Пусть это — только начало. Но это — начало великого.

Таковы три этапа, три периода, три ступени, по которым поднимается советская литература. В ее развитии можно подметить одну закономерность: удача писателя, движение литературы вперед всегда шло от нового содержания социальной жизни. Содержание часто опережало форму. И часто сочувствие к содержанию и воображение читателя дополняли то, что в книге было указано пунктиром или в виде схемы, то, на что у писателя еще нехватало сил и опыта для изображения. Можно назвать произведения, широко популярные среди читателей и любимые им, как, например, «Как закалялась сталь» Островского, которые в художественном отношении и в отношении пластичности языка не могут полностью ответить возросшим эстетическим требованиям нашего современного читателя.

Мы не гурманы и не эстеты. Но, ставя общие задачи нашей литературы, выдвигая прежде всего жизненную правдивость, политическую актуальность, мастерство пластики, живописности, композиции, богатство и свежесть языка, мы неустанно должны подтягивать форму к содержанию, требовать от литературы таких же смелых дерзаний, какие совершает наш народ, требовать такой же нравственной высоты, на которую поднялся наш народ, требовать от искусства чуда, ибо наш народ перед лицом всего мира совершает чудо в своей борьбе за родину.

Третий краеугольный камень нашей литературы, заложенный Октябрем, это многонациональный характер советского литературного движения.

Никогда история мировой литературы не знала такого согласного многоголосого и взаимно оплодотворяющего литературного хора, как

в Советском Союзе. Тарас Шевченко с горькой иронией в своей поэме «Кавказ» говорит, что в царской России все народы, «от молдаванина до финна, на всех языках, все молчат». Слишком хорошо известна насильственная руссификация, проводившаяся в Российской империи, — подавление царской цензурой национального развития народов, как будто можно было заставить народы забыть свой родной язык, свое историческое прошлое, подавить в них священное стремление к независимости!.. Если бы не Октябрьская революция с ее прямолинейной и честной ленинско-сталинской национальной политикой, — Россию, вне сомнения, постигла бы участь всякого лоскутного государства. Так навсегда распалась «священная Римская империя», — так неминуемо распадается «третья империя», наспех, окровавленными нитками насильственно сшитая фашизмом из государств Европы.

Было бы несправедливо утверждать, что русская интеллигенция участвовала в позорном и прежде всего неумном и недальновидном процессе царской руссификации. Передовая русская интеллигенция всегда стояла на иной точке зрения — на той, которая была осуществлена Октябрем. Русская литература оказывала прогрессивное влияние на формирование общественного самосознания у национальных интеллигенций народов царской России. Если обратиться к биографии виднейших национальных деятелей середины и конца прошлого века, станет очевидно, что передовые идеи, понимание жизни и истории они черпали в нашей классической литературе у Пушкина, Тургенева, Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Герцена, Л. Толстого, Щедрина, Островского, Горького. Эти имена мы найдем в записных книжках, письмах, в признаниях друзьям, наконец, в самых произведениях писателей: в Грузии — у Ильи Чавчавадзе, Акакия Церетели, в Азербайджане — у Мирзы Фетхали Ахундова, в Армении — у Налбандяна, Сундукяна, Ованеса Туманяна, на Украине — у Леси Украинки, Коцюбинского, и конечно, у Шевченко, в Белоруссии — у Купалы и Коласа, у казахов — у Абая Кунанбаева, у узбеков — у Фурката, у казанских татар — у Шарифа Камала, у осетин — у Косты Хетагурова, у евреев — Переца, Шолом-Алейхема и так далее.

Передовая русская литература никогда не знала высокомерного отношения к населявшим Россию народам. В ней никогда не было колониальной струи, колониальных мотивов, столь характерных для литератур некоторых европейских народов. Расцвет сталинской дружбы народов в советской литературе возник не на голом месте. Эта дружба уходит корнями в прошлое — в прогрессивную миссию русской литературы, в прогрессивную роль русского народа и его культуры.

Там, где на карте Российской империи были белые пятна молчания и неграмотности, — на карте СССР расцветают и растут национальные литературы. Октябрь и сталинская национальная политика призвали к культурной жизни все, даже, казалось бы, забытые историей, «малоизвестные и неизвестные народы». Сталин говорит в своей книге «Марксизм и национально-колониальный вопрос», что свойство революции — не уменьшать, а увеличивать количество языков, а следственно, и литератур. За четверть века десятки народов в Советском Союзе впервые в своей истории создали свою письменность. Накануне Великой отечественной войны у нас издавались книги на 90 языках, причем среди них были языки, ранее почти неизвестные: саамский, мансийский, абазинский, вепский и другие.

Но, разумеется, не у всех народов и племен успела уже сложиться своя художественная литература. Советская литература не только многонациональна и многоязычна, но и многостадиальна: в ней соседствуют все стадии, или ступени развития, — от бесхитростной песенки ашуга или первого рифмованного опыта на языке только что созданной письменности до повести, романа, поэмы и драмы, которые переводятся на все языки мира.

Можно считать, что у нас, кроме русской, 35—36 оформившихся литератур, а если прибавить к этому литературы прибалтийских народов, то число их вырастет до 40.

У нас есть литературы народов, прошедших путь промышленного капитализма и имеющих свои развитые литературные традиции; это литературы: украинская, белорусская, еврейская и народов Прибалтики. К ним близки литературы закавказских народов, с их тысячелетней культурой: грузинская, армянская, азербайджанская. Древни и глубоки литературные традиции у народов Средней Азии. Это в особенности относится к Узбекистану. Однако условия феодальных отношений и колониального гнета были здесь особенно тяжелыми, — за исключением изустной народной песни литература со всеми признаками эпигонства служила почти исключительно феодальной верхушке. Народ был сплошь неграмотен. Поэтому советское литературное движение было для народов Средней Азии ренессансом, возрождением национальных культур после веков почти что полного молчания. Литературы узбекская и казахская за последние годы перед войной обогащаются, кроме присущего им поэтического жанра, повестью, романом и драмой. То же можно сказать про литературу таджиков, туркмен, киргизов, кара-калпаков и народностей Дагестана.

Литературы «малых народов», исчисляющие свой возраст двумя, тремя десятилетиями, целиком созданы Октябрем, это литературы Башкирии, Чувашии, Коми, Мари, Якутии, Мордовии, Кабардино-Балкарии, Черкессии, Ингушетии, Абхазии, Адыгеи, Ойротии, бурятов, калмыков, лезгин, аварцев, удмуртов, чеченцев и других народностей и племен.

В развитии наших национальных литератур нужно выделить два момента. Во-первых, возрождение и необычайный расцвет устного народного творчества и, во-вторых, как уже упомянуто, развитие новых, до того мало им известных или совсем неизвестных форм: романа, повести, драмы, киносценария. В развитии этих форм огромную роль сыграл русский язык, ставший вторым родным языком для литературной интеллигенции народов Советского Союза.

Расцвет устного народного творчества — принципиальная черта нашего литературного движения. Богатства фольклора необозримы. Например, в Казахстане записывают одного акына, поющего эпическую поэму «Сорок богатырей» приблизительно в триста тысяч строк. Киргизский эпос «Манас» — еще больше, — несколько лет тому назад он был записан полностью. Устная народная поэзия в Средней Азии была, по преимуществу, оппозиционной: жало народной сатиры направлялось против баев и мулл. Она преследовалась. Революционно настроенные акыны подвергались каре, как, например, киргизский акын Токтогул. Целые сокровища народной поэзии погибли для литературы и науки, потому что не были записаны. Великий казахский акын Джамбул принужден был замолчать. Двадцать пять лет тому назад он уже был дряхлым стариком, который не мог сесть на коня.

Сегодня знаменитый аксакал советской поэзии, девяностопятилетний Джамбул снова, как в молодые годы, на коне, бодр и свеж и поет

во весь голос о героях Отечественной войны. Это возрождение Джамбула — образ возрождения устной народной поэзии.

На Кавказе живет маленькое племя кюринцы — их всего три десятка тысяч, — народ этот стал знаменит через своего народного поэта Сулеймана Стальского. Переводы на русский язык стихов Стальского, равно как и Джамбула, Ислам Шаира, Дурды Клыча, Феклы Беззубовой, Фарраха, Гамзата Падасса, азербайджанских ашугов, армянских гусанов, якутских олонгохутов, киргизских и казахских акынов, смыкают два вида творчества: народную устную и письменную литературу.

Громадное значение для развития национальных литератур имели утверждение в них преемственности национальной культуры, популяризация изданий на национальных языках и в переводах на русский классиков и эпосов: Низами, Навои, «Витязь в тигровой шкуре», «Давид Сасунский», «Джангар» и «Манас».

Роман, повесть, драма, киносценарий развивались и возникали в национальных культурах вместе с ростом и углублением культуры как новые, помимо поэзии, методы художественного восприятия и отражения действительности, а также как пересмотр с новых революционных позиций своей истории.

В национальных литературах есть писатели — прозаики, поэты и драматурги, — которые в известной мере двигают развитие всей советской литературы. На Украине—это Тычина, Рыльский, Корнейчук, Яновский, Панч, Первомайский; в Белоруссии — недавно умерший Янка Купала, Якуб Колас, Бровко, Крапива, Лыньков; в Грузии — Табидзе, Гамсахурдия, Чиковани, Леонидзе, Киачели, Лордкипанидзе, Шалва Дадиани; в Азербайджане — Самед Вургун, Расул Рза, Ордубады; в Узбекистане — Гафур Гулям, Айбек, Алимджан, Яшен, Абдулла Кахар; в Казахстане — Сабит Муканов, Мухтар Ауэов, Мусрапов, Тажибаев; в Армении — Аветик Исаакян, Дереник Демирчаян, Наири Зарьян, Степан Зорян; в Таджикистане — Лахути и Садреддин Айни, пишущий на таджикском и на узбекском языках; в Киргизии — Алы Токомбаев и Маликов, в Туркмении — Берды Кербабаев. Советская еврейская литература выдвинула такие имена, как Перец Маркиш, Давид Бергельсон, Квитко, Галкин.

Творцы советской литературы молоды свежестью и непосредственностью восприятия нашей эпохи. Советскую литературу можно критиковать, и мы всегда благодарим за это критику, ибо самоуспокоение и самолюбование — верная гибель для искусства. Молодость советской литературы в том, что она целиком литература народная, — точнее, все ее основное движение к народу, к вечному источнику творчества.

Народ строит и борется во имя реальных задач. Они сформулированы товарищем Сталиным в его кристально ясной уверенной речи 6 ноября 1942 года. Свершение этих трех задач — отправная точка для дальнейшего, столь же реального пути советского народа в отчетливо разворачивающуюся перспективу будущего, в царство Человека с большой буквы. Советская литература молода, — в ней, как в народе, живет и крепнет нравственная сила.

Английский критик Ральф Фокс, погибший в Испании, говорит в своей книге «Роман и народ», что многие английские и французские писатели сворачивают с пути гуманизма, уходят от великих западных традиций. Это так, ибо фашизм, прежде чем ворваться в Европу с тан-

ками и бомбардировщиками, привел ее в состояние морального паралича работой «пятых колонн». И вот вам роман «Путешествие на край ночи», точнее его нужно было бы назвать: «Путешествие Франции на край ночи, от Робеспьера к Лавалю».

Нет, путь советской литературы — гуманизм. «Пролетарская по своему содержанию, национальная по форме, — такова та общечеловеческая культура, к которой идет социализм»,—сказал Сталин. Бесклассовое общество, которое мы строим, есть необходимая предпосылка для торжества гуманизма. Человек — цель всех наших усилий. Фашизм есть падение человека. Гитлеровские армии — это армии мертвецов, штурмующих живое человечество. Красные щиты преградили им путь с той великой нравственной силой, которую не пройти.

Девятьсот советских писателей — романистов драматургов, поэтов, очеркистов, журналистов — находятся в рядах Действующей армии, среди воюющего советского народа. Помимо непосредственных задач борьбы они проходят ту суровую школу художественного опыта, которая при наличии трех основных слагаемых нашей литературы: социалистической идейности, народности и многонациональности — обусловливает ей мировое будущее.

Академик
А. Ф. Иоффе

☆

РАЗВИТИЕ ТОЧНЫХ НАУК В СССР ЗА 25 ЛЕТ

История России знает много славных имен ученых: Ломоносова, Менделеева, Чебышева, Лобачевского, Лебедева, Сеченова, Павлова. Однако в дореволюционной России научная работа была побочным занятием — преимущественно — преподавателей высшей школы. За пределами Академии Наук, в которой имелись небольшие научные лаборатории, специальных научно-исследовательских учреждений не существовало. К этому следует прибавить, что русские ученые оставались одиночками. Они не создавали длительно развивающейся самостоятельной научной школы. Молодые ученые обычно отправлялись за границу и оттуда выносили и тематику и методы своей научной работы.

В области физики, например, только в последнее десятилетие перед революцией появилась первая научная школа П. Н. Лебедева, но и она ютилась в подвале Московского университета, а затем была и оттуда выброшена, когда Московский университет выступил с протестом против деятельности царского министра Кассо.

Подавление свободы мысли, подавление национальных культур, преследование в средней школе «кухаркиных сыновей», невежество, в котором самодержавие старалось держать основную массу населения,— все это создавало крайне неблагоприятную почву для роста науки.

Однако мощные творческие силы народов России пробивались сквозь все эти рогатки и часто достигали вершин творчества.

Несмотря на прочные традиции якобы оторванной от политики «чистой» науки, патриотизм лучших русских ученых заставлял их отдавать свои знания народу и родине. Так, хорошо известно, что Ломоносов и Менделеев всемерно содействовали развитию промышленности и сами решали передовые технические задачи.

Октябрьская революция освободила народы царской России от политического гнета самодержавия, от экономической эксплоатации помещиков и фабрикантов, от национального угнетения. Широкие слои всех народов Советского Союза получили доступ в высшую школу и к научной работе. За годы советской власти число высших учебных заведений удесятерилось. Вновь было создано до тысячи научно-исследовательских институтов. Из занятия, заполняющего досуг отдельных любителей, наука стала развиваться как широчайшего размаха плановая деятельность крупных научных коллективов. Исчез разрыв между

«чистой» и «прикладной» наукой, был ликвидирован отрыв науки от требований жизни. Наука, бывшая раньше достоянием узкого, привилегированного круга и служившая целям эксплоатации народных масс, стала наукой для народа. Советские ученые знают, что их работа нужна народу, что она повышает уровень его жизни, удовлетворяет его культурные запросы.

Изменилось и отношение широких народных масс к достижениям науки. Не только сильно выросшая и коренным образом изменившаяся по своему составу интеллигенция, но и передовые рабочие и колхозники с глубочайшим интересом следят за успехами наук, ценят и любят своих ученых. Лекции о таких далеких от практики вопросах, как атомное ядро, привлекают десятки тысяч слушателей. Имена и работы передовых ученых известны в колхозах и на заводах.

Советское правительство, осуществляя волю народа, всемерно содействует росту науки, создавая и оснащая научные институты, включая их тематику в народнохозяйственный план, следя за работой ученых и награждая лучших из них. Мощным стимулом явились Сталинские премии по науке и изобретательству. Наконец, немалую роль в развитии советской науки сыграли Всесоюзная Академия Наук и академии наук отдельных республик, где широким фронтом развернулась творческая теоретическая и изобретательская мысль.

Не удивительно, что такая благоприятная обстановка вызвала бурный рост советской науки.

* * *

К точным наукам обычно относят математику, астрономию, физику и химию.

Советская наука развернула за 25 лет непрерывный спектр, заполняющий всю область от абстрактной математики до биологии и геологии.

Вместо отдельных островков физики и химии, представлявших дореволюционную науку, научная работа охватила весь их фронт и, перейдя их границы, создала новые выходы в геофизику, биофизику, агрофизику, сейсмологию, физическую кристаллографию, астрофизику, химическую физику, биохимию, агрохимию и даже биогеохимию.

На каждом из этих участков выросли большие коллективы энтузиастов, новые научные направления, нашедшие последователей за границей.

Вся советская наука пропитана духом реальности, методами марксистского мышления; многочисленными нитями она связана с потребностями жизни.

Важнейшие процессы в жизни страны: период восстановления экономики, индустриализации и реконструкции народного хозяйства, колхозное строительство, рост стахановского движения, Сталинская Конституция, переход от социализма к коммунизму, наконец, Великая отечественная война с фашистской Германией — выдвигают определенные исследовательские задачи и видоизменяют пути научной деятельности советских ученых.

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ НАУКИ

Вскоре после Октябрьской революции началась организация исследовательских институтов по физике. Уже в 1918 г. были созданы Институт физики и биофизики в Москве (П. П. Лазарев), Физико-техни-

ческий, Рентгеновский (А. Ф. Иоффе) и Оптический институты (Д. С. Рождественский). В отличие от дореволюционных лабораторий каждый из этих институтов ставил своей целью сочетать научную и практическую работу: физику с техникой — в первом, физику с медициной — во втором и оптику с оптотехникой и производством оптического стекла — в третьем институте.

В 1919 г. в Ленинградском политехническом институте был организован физико-механический (впоследствии — инженерно-физический) факультет для подготовки кадров физиков, знакомых с производством и способных решать научно-технические задачи в области физики. В университетах были созданы физические факультеты.

С 1918 по 1923 г. институты успели сплотить большие коллективы, развернуть работу, построить здания, обеспечить себя оборудованием.

За время с 1922 по 1928 г., до начала первой пятилетки народного хозяйства, физические институты выросли не только количественно, но и качественно, заняв видное место в мировой науке.

Ассоциация физиков объединила всех советских физиков и выдвинула задачу организации науки во всей стране.

В период первой пятилетки, с 1929 до 1933 г., Физико-технический институт, выделив из своего состава лучшие силы и соединив их с местными научными кадрами, создал физико-технические институты в Томске, Харькове, Днепропетровске, Свердловске.

Прекрасно оборудованные, руководимые крупнейшими физиками, эти институты сделались видными центрами физической мысли: Харьковский — в области низких температур, высоковольтной техники и оптики кристаллов; Свердловский — по металло-физике; Днепропетровский — по структуре металлов и фазовым превращениям в них.

За вторую пятилетку (1933—1938 гг.) создан был ряд новых институтов, занявших видное место в советской физике. Из Ленинградского физико-технического института выделился Институт химической физики Н. Н. Семенова.

С переездом в Москву Физический институт Академии Наук присоединил Московскую школу физиков, руководимую Л. И. Мандельштамом, и сделался одним из передовых физических институтов.

Украинская Академия Наук создала в Киеве Институт физики, особенно развившийся за последние годы.

Наконец, выдающимся событием в жизни советской физики было возвращение из Англии Петра Леонидовича Капицы, образовавшего в Академии Наук замечательный Институт физических проблем, где были созданы новые типы машин для получения жидкого кислорода и гелия и где было открыто явление сверхтекучести.

За этот же период выросли и многочисленные институты технической физики — в области аэродинамики, электротехники, теплотехники, телемеханики и автоматики, музыкальной акустики, сейсмологии.

Новые пути использования физики в сельском хозяйстве начал прокладывать Ленинградский физико-агрономический институт.

Еще дальше пошел процесс слияния физики с техникой за годы третьей пятилетки. Оптический институт сделался головным институтом оптической промышленности. Физико-технический институт тесно связался с промышленностью твердых выпрямителей. Физический институт Академии Наук перенес на заводы спектральный анализ металла. Институт физических проблем и отчасти Украинский физико-технический институт оказались в центре производства жидкого кислорода и глубокого охлаждения.

Параллельно с этим физические институты развивали и наиболее глубокие проблемы современной экспериментальной и теоретической физики. В Ленинградском и Харьковском физико-технических институтах, в Физическом и Радиевом институтах Академии Наук были образованы лаборатории атомного ядра и космических лучей. Начала создаваться и необходимая для разработки этих проблем материальная база в виде высоковольтных генераторов и циклотронов.

Инженерно-физический факультет и физические факультеты университетов доставляли кадры талантливой молодежи.

До революции физика и химия имели один общий журнал, разделенный на «Часть физическую» и «Часть химическую».

За 25 лет физики создали такие журналы, как «Журнал экспериментальной и теоретической физики», «Журнал технической физики», «Известия Академии Наук СССР — серия физическая» и «Доклады Академии Наук СССР». Кроме того, результаты научного творчества советских физиков публиковались в трудах отдельных институтов. Важнейшие работы печатались на иностранных языках в особом журнале. Журнал «Успехи физических наук» и обзоры, помещаемые в этом и в других журналах, знакомили с новыми направлениями физической мысли и новыми открытиями.

Таким образом, за 25 лет советской власти физика получила законченную организацию, обеспечивающую ей свободу творчества и связь с народным хозяйством Советского Союза.

ОРГАНИЗАЦИЯ ХИМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Не менее широкое развитие получили химические науки. Из разбросанных по разным высшим школам небольших лабораторий Н. С. Курнакова и Л. А. Чугаева вырос за годы советской власти крупный академический Институт общей и неорганической химии.

Из лаборатории А. Е. Фаворского и Н. Д. Зелинского — Институт органической химии.

Образованный А. Н. Бахом в 1919 г. Химический институт имени Карпова сделался мощным центром физической химии, где выросла школа А. Н. Фрумкина. В Днепропетровске Писаржевским и Бродским был организован второй институт физической химии. Для изучения проблем биологической химии были выделены самостоятельные институты.

В составе Академии Наук созданы были институты: коллоидной и электрохимии. От физики в химию перешел Институт химической физики Н. Н. Семенова.

Центром изучения радиоактивных элементов стал Радиевый институт. Биологическая жизнь земной коры получила свою био-гео-химическую лабораторию.

Наряду с этими теоретическими институтами выросли крупные институты промышленной химии: Институт прикладной химии, Институт высоких давлений, Институт азота, Институт удобрений, Фармацевтический институт — и большое число других специальных химических институтов.

Соответственно развилась и журнальная литература: три основных журнала на русском языке, один на иностранных языках, «Известия Академии Наук СССР — отделение химических наук», «Доклады Академии Наук СССР» и труды отдельных институтов открыли широкий выход для литературно-научной продукции советских химиков.

Менделеевские съезды и в особенности серия физико-химических конференций связали советских химиков не только между собой и с заграничными учеными, но и с физиками.

Характерной чертой советской науки является развитие проблем, лежащих на границах различных областей знания. Научные школы Семенова и Фрумкина, Теренина и Кондратьева, Рогинского и Сыркина закрыли пробел, разделявший физику от химии. Благодаря этому химия использовала передовые идеи современной физики.

Громадной заслугой советских химиков является их руководящее участие в создании химической промышленности Советского Союза, почти совсем отсутствовавшей как самостоятельная отрасль техники в дореволюционной России.

Вновь были созданы, часто на оригинальной технической базе, промышленность оптического стекла (Гребенщиков), синтетического каучука (Лебедев, Фаворский), пластмасс (Ушаков), удобрений (Брицке, Вольфкович), анило-красочная (Порай-Кошиц), фармацевтическая, серно-кислотная, получение алюминия и магния, редких элементов, радиоактивных элементов (Хлопин), чистых реактивов.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОВЕТСКОЙ АСТРОНОМИЧЕСКОЙ И МАТЕМАТИЧЕСКОЙ НАУКИ

По сравнению с физикой и химией рост советской астрономии был значительно скромнее. В течение 20 лет астрономы не могли договориться относительно места для южной астрономической обсерватории, необходимость которой остро ощущалась.

Пулковская и Симеизская обсерватории получили существенное пополнение (литровский спектрограф, 40-дюймовый рефлектор, советский солнечный телескоп Максутова и Пономарева), сильно расширены Астрономический институт имени Штернберга и вновь созданный Астрономический институт в Ленинграде, обсерватория в Абастумани и Полтавская широтная станция. Но основные задачи советской астрономии этим не были разрешены.

Роль советской астрономии в мировой науке не выросла в той степени, как это имело место по всему остальному научному фронту, несмотря на прекрасные работы отдельных астрономов, успешно проведенные большие геодезические измерения и выпуск полных и точных астрономических ежегодников.

Рост астрономических кадров за 25 лет недостаточен.

Организационный рост советской математики за годы революции значительно больший. Школы математиков появились в Московском, Ленинградском, Тбилисском университетах и в Академии Наук СССР.

Математический институт Академии Наук СССР стал общепризнанным центром советской математики, занявшим одно из самых почетных мест в мировой науке; кадры талантливых математиков сильно выросли. Большую помощь оказали средней школе математические олимпиады, новые учебники и критика математических ошибок в учебниках и научных работах.

Однако рост математических дисциплин шел далеко неравномерно и — что еще хуже — непланомерно. Лучшие силы сконцентрированы на наиболее абстрактных участках: теории чисел, теории групп и множеств, топологии, алгебре.

Почти заброшены традиции вычислительной математики, ослаблена связь математики с физикой и химией (хотя в современную физику и вошли новые разделы математики).

Таким образом, перед началом войны участие математиков в технике было недостаточным.

Этот недостаток, однако, быстро исчезает в условиях Отечественной войны.

ВАЖНЕЙШИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СОВЕТСКОЙ ФИЗИКИ, ОКАЗАВШИЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ НАУКИ

Когда после гражданской войны и интервенции были восстановлены научные связи СССР с заграницей, то оказалось, что наша работа шла по тем же путям, что и в зарубежных странах, а кое в чем даже опередила иностранную науку. Так, идея о магнитном происхождении двойников в спектрах щелочных металлов была предложена Д. С. Рождественским. Механизм пластической деформации и метод рентгеновских текстур были открыты в эти первые годы в Ленинградском физико-техническом институте; там же были получены первые металлические монокристаллы и монохроматические рентгеновские лучи.

Такой размах и успех научной работы были откровением для ученых Запада, знавших состояние физики в дореволюционной России.

В ближайшие годы советская физика прочно вошла в мировую науку: до одной трети всех статей, печатавшихся в ведущем немецком журнале, принадлежало советским физикам, а появившийся вскоре на иностранных языках советский журнал завоевал себе за границей видное место среди наиболее читаемых старых журналов.

Рентгеновские текстуры металлов, механизм пластической деформации и прочность кристаллов, законы и механизм прохождения электрического тока сквозь диэлектрики, тепловой и электрический пробой диэлектриков, высоковольтная поляризация — все эти проблемы, впервые поставленные коллективом Физико-технического института в Ленинграде, были подхвачены лабораториями Европы и США и на многие годы стали одними из актуальнейших тем физики.

До 1926 г. физика развивалась под влиянием боровского учения о строении атома, основанного на формальных правилах квантования. Затруднения, которые возникли при дальнейшем развитии этого учения, привели к новой квантовой механике, изменившей привычные представления частиц и волн и установившей принцип неопределенности. Последовательно проведенная новая механика дала исчерпывающую теорию электронной атмосферы атома, объяснила природу неполярных связей в молекулах, привела к теории ферромагнетизма и открыла, наконец, путь к атомному ядру.

В утверждении квантовых идей принимали участие и советские физики.

Опыты Иоффе и Добронравова непосредственно доказали, что свет распространяется от источника к месту своего поглощения в виде отдельных фотонов.

Мандельштам и Ландсберг несколько раньше Рамана и независимо от него открыли изменение длины волны света при рассеянии и дали ему правильное квантовое толкование. Это толкование было ими убедительно доказано изучением влияния температуры.

Вавилову и Брумбергу удалось непосредственно глазом наблюдать флуктуации света, вызванные его квантовой природой. Исследования

Вавиловым и Брумбергом интерференции под большими углами света, испускаемого различными излучателями, оказались в полном согласии с выводами теории.

Особое место занимает открытие Черенковым, Вавиловым, Франком и Таммом явления направленного излучения света электронами, движущимися в жидкой среде со скоростями, превышающими фазовую скорость света. Явление это было ими полностью объяснено на основе классической теории электромагнитного излучения.

Обобщенный метод самосогласованного поля, предложенный Фоком, и до настоящего времени остается лучшим способом расчета электронных оболочек атома.

Ряд частных результатов электронной оптики, приведших к появлению электронного микроскопа, был в самое последнее время обобщен Г. А. Гринбергом, который дал полную и общую теорию.

Остроумный и для многих неожиданный результат Ландау, показавшего, что электроны в металле обладают не только парамагнитными, но и диамагнитными свойствами, сыграл большую роль в развитии магнетизма.

Столь же важным оказался вывод Тамма и Блохинцева о различии между внешним фотоэффектом поверхностного и объемного происхождения и о природе сил, удерживающих электроны в металле. Опытное обоснование современных представлений о внешнем фотоэффекте проведено П. И. Лукирским.

В электронной теории металла давно существовали неразрешенные противоречия. Первый выход из них указал Френкель, приписав электронам энергию квантовых состояний вместо сравнительно небольшой тепловой энергии, которой обладают атомы кристалла.

Вслед за установлением квантовой теории металлов важнейшей проблемой в этой области стали электронные полупроводники. Громадное распространение полупроводников в природе и растущее применение их в промышленности вызвали целую серию работ. Среди последних видное место занимают исследования советских физиков. Ряд новых явлений открыт Кикоиным, супругами Иоффе, Маслаковцем. Советские выпрямители, фотоэлементы и термоэлементы в десятки раз превышают по своим показателям заграничные образцы. Теория выпрямления Давыдова, теория фотоэлектродвижущих сил Ландау, теория оптического возбуждения электронов в кристаллах и перемещения состояния возбуждения — теория экситонов, созданная Френкелем, — представляют собой важнейшие результаты теоретической мысли в этой области.

Решающее значение имели работы советских физиков в изучении диэлектриков. Этими работами были установлены основные законы прохождения тока, накопления зарядов, тепловой диссоциации в кристаллических и аморфных телах. Френкель впервые ввел представление о перемещении свободных мест в кристаллах, оказавшееся чрезвычайно плодотворным в различных областях физики.

Практический вывод из этих исследований — идея тонкослойной изоляции — не дал положительных результатов. Однако в ходе работ открыты были новые ценные изолирующие материалы: стирол — изолятор, не имеющий потерь на высоких частотах, ацетил-целлюлозы с большой диэлектрической прочностью, применение двуокиси титана для предупреждения краевого пробоя и для повышения емкости. Впоследствии советские ученые прибавили к ним эскапон — прозрачный каучук без серы — в качестве доступной беспотерной изоляции, элегаз, обладающий электрической прочностью, в 2,5 раза превышаю-

щей прочность воздуха, радиофарфор. На этой работе выросла научная школа по вопросам изоляции, оказавшая большое влияние на развитие этой области физики и электротехники.

Особенное значение имели открытие и исследование Курчатовым нового явления — сегнетоэлектричества — аналога ферромагнетизма в области диэлектриков. Тщательное исследование природы и свойств сегнетоэлектриков составило эпоху в этой области знания и было продолжено за границей.

Такое же фундаментальное значение имели работы Кобеко, Журкова, Кувшинского и Александрова для познания механических и электрических свойств аморфных тел и полимеров.

Развитая Н. Н. Семеновым теория цепных реакций и горения перекинула новый мост между физикой и химией и создала в химической физике направление, получившее громадное теоретическое и практическое значение. Большое влияние имели работы Мандельштама и Папалекси по нелинейным колебаниям и по колебаниям систем с периодически меняющимися свойствами; они привели и к новому виду электрических машин.

Среди важнейших принципиальных открытий, сделанных в Советском Союзе, необходимо выделить открытие П. Л. Капицей сверхтекучести жидкого гелия, теория которой дана Ландау. Все значение этого наглядного проявления квантовых законов еще трудно предвидеть, но несомненно, что замечательные опыты Капицы с совершенно новой стороны осветили запутанную проблему свойств гелия II. Созданная Капицей новая техника низких температур принадлежит к числу высших проявлений инженерного творчества.

Передовое место в мировой науке заняли также оптические работы Теренина и Кондратьева, которые проложили еще один мост от физики к химии.

Обреимов открыл новую страницу физики изучением спектров поглощения кристаллов.

Обширные исследования Вавилова и Левшина по люминесценции в жидкостях, люминесцентный анализ ультрафиолетовым светом значительно продвинули изучение флуоресценции.

Значение анизотропии для проблемы ферромагнетизма было понято и использовано Акуловым, что привело его к определению хода кривой намагничивания.

Наконец, в наиболее увлекательных проблемах последнего десятилетия — проблемах атомного ядра и космических лучей — советские физики приняли самое деятельное участие. Скобельцын, изучая пути электронов в камере Вильсона, помещенной в магнитное поле, впервые обнаружил среди них частицы космических лучей. Метод Скобельцына применен был им для изучения радиоактивных излучений и явлений взаимодействия быстрых электронов с атомами.

Алиханов и Алиханян разработали другую методику, давшую наиболее точные и достоверные спектры скоростей электронов и позитронов и ряд важных выводов относительно механизма появления электрона и позитрона в ходе распадающегося атомного ядра.

Большое принципиальное значение имел также опыт братьев Алихановых, показавший, что в каждом процессе соединения позитрона с электроном полностью соблюдается как закон постоянства количества движения, так и закон сохранения энергии, законы, правильность которых была подвергнута сомнению американскими физиками.

Новые важные черты в учение об атомных ядрах внесли работы

Курчатова. Он показал, что процессы перестройки ядер идут с конечной вероятностью по каждому из возможных путей. Курчатов открыл явление изомерии атомных ядер — длительное существование ядер с одинаковым атомным весом и атомным номером, но отличных по своей энергии.

Флеров и Петржак открыли в его лаборатории явление самопроизвольного распада урана.

Из теоретических работ большое значение получили высказанная впервые Иваненко идея о построении ядра из нейтронов и протонов, тепловая гипотеза тяжелых атомных ядер, предложенная ранее — независимо от Бора — Френкелем и разработанная Ландау, и теория ливней Ландау.

Этот далеко не полный список важнейших успехов советской физики, вошедших в актив мировой науки, показывает глубину и широкий размах нашей научной работы.

Не менее значительны успехи технической физики, почти полностью отсутствовавшей в дореволюционной России. Среди многих сотен научно-технических исследований по электрофизике, теплофизике, музыкальной и архитектурной акустике, по оптотехнике и светотехнике, по сейсмологии, геофизике и по физическим методам разведки имеется немало выдающихся новых результатов. Можно, например, указать на химические методы полировки Гребенщикова; использование поверхностно-активных веществ для обработки металлов и бурения скважин (Ребиндер); новые типы высоковольтных генераторов (Иоффе, Папалекси); применение спектрального анализа к металлам (Ландсберг) и к разведке руд. Наконец, в Советском Союзе положено начало новым направлениям в агрофизике, разработаны приемы активного воздействия на физические условия в почве и воздухе.

ОСНОВНЫЕ УСПЕХИ СОВЕТСКОЙ ХИМИИ

В области неорганической химии работы Курнакова и его школы привели к более точному пониманию химического соединения и отклонений от закона кратных отношений. Значительное развитие получило изучение систем из трех и более компонентов и диаграммы их свойств. Изучение соляных равновесий привело к открытию богатейших калийных месторождений (Соликамск, Урал-Эмба), к промышленному освоению как калийных, так и борных, а отчасти и содовых месторождений. Изучение металлических равновесий было использовано для промышленности легких сплавов, в частности, жаростойких сплавов и сплавов с высоким электросопротивлением.

Из результатов школы Чугаева отметим здесь три важнейших: 1) открытие И. И. Черняевым правила «трансвлияния» в комплексных соединениях, позволившего получить огромное количество новых соединений; 2) общую теорию кислот и оснований комплексных соединений А. А. Гринберга; 3) методы анализа и получения платиновых металлов (Институт неорганической химии Академии Наук СССР).

И. В. Гребенщикову и Н. Н. Качалову принадлежит заслуга создания промышленности оптического стекла. Изучая поверхностный слой стекла, Гребенщиков создал химическую теорию шлифовки и полировки стекол.

Установив законы распределения микрокомпонента между твердой и жидкой фазой, В. Г. Хлопин значительно усовершенствовал промышленные методы выделения радия из руд и организовал советскую радиевую промышленность.

Новые методы анализа благородных газов, в частности гелия, привели его к открытию на территории СССР газовых струй с содержанием гелия и к составлению газовой карты Союза.

Создан новый раздел геохимии — биогеохимия, — изучающий роль живого вещества в наружной оболочке Земли — биосфере, в которой течение геохимических процессов тесно связано с жизнедеятельностью организмов.

Разработав методы определения ничтожных количеств редких элементов в почвах, породах, водах, организмах и воздухе, А. П. Виноградов изучил распределение редких элементов в биосфере.

Под сильным влиянием идей, внесенных современной физикой, в Советском Союзе выросли новые плодотворные направления физической химии. Их основой послужила теория цепных реакций Семенова и теория электрокапиллярных явлений Фрумкина.

Теория разветвленных цепей привела Семенова и его ближайших сотрудников к общей теории горения и, в частности, к овладению процессом горения в двигателях, явлением холодного пламени и детонации, к теории медленного горения, воспламенения и пределов детонации (Зельдович, Нейман, Соколик, Франк-Каменецкий). К этим работам непосредственно примыкают исследования промежуточных продуктов реакций (Кондратьев) и теория взрывчатых веществ (Харитон, Рогинский).

Рогинский выяснил роль газовых промоторов и отравления катализатора, роль неоднородностей и дал математическую формулировку явлению катализа и активированной сорбции.

Ребиндер открыл влияние поверхностно-активных веществ на процессы разрушения материалов и успешно применил свои выводы к бурению горных пород, к механической обработке металлов, к созданию новых смазочно-охлаждающих жидкостей.

Дерягин открыл расклинивающее действие в жидких пленках.

Особенное значение имели работы А. Н. Фрумкина, давшие законченную теорию двойного электрического слоя и контактных потенциалов, уравнение состояния адсорбционного слоя, теорию электродного потенциала и водородного перенапряжения, основы электрохимической теории коррозии.

Работы Фрумкина, Семенова, а также исследования Рогинского, Ребиндера и Дерягина оказали решающее влияние на историю физической химии последних десятилетий.

В области органической химии прошедшая четверть века дала большую серию новых теоретических результатов: «Необратимый катализ» академика Зелинского, трансаминирование Браунштейна, каталитические превращения ароматических углеводородов, раскрытие и закрытие циклов, гидрогенизация и дегидрогенизация школы Зелинского, получение производных ацетилена — виниловых эфиров, новые способы получения ацетилальдегида Фаворского, синтетические смолы Назарова, выделение громадного количества новых алкалоидов в растениях, использование высоких давлений в органической химии — все это успехи, твердо вошедшие в мировую науку.

Прямым последствием этих исследований явились новые химические производства или новая, улучшенная технология существующих производств.

Академик Лебедев создал производство синтетического каучука, опередившее заграничную технику. Фаворскому мы обязаны изопреном и производством совпрена.

Анилокрасочная промышленность опиралась на исследования академика Порай-Кошица и Ильинского.

Целлюлозная промышленность широко использовала исследования Шорыгина, фармацевтические работы Орехова и Кацнельсона.

Новые методы переработки нефтей и технологии разнообразных продуктов были даны академиком Наметкиным и коллективом Института горючих ископаемых.

ОСНОВНЫЕ УСПЕХИ СОВЕТСКОЙ МАТЕМАТИКИ И АСТРОНОМИИ

Работы С. Н. Бернштейна, являющиеся развитием идей гениального русского математика Пафнутия Львовича Чебышева, дали новое понимание аналитических функций, которые могут быть однозначно продолжены на некотором отрезке.

В теории дифференциальных уравнений математической физики С. Н. Бернштейном и другими советскими математиками поставлен вопрос о влиянии малой ошибки в исходных данных на конечный результат. Если это влияние слишком велико, решение задачи, а иногда и самая постановка задачи рассматриваются как неудовлетворительные.

В работах академика С. Л. Соболева открыта глубокая связь между различными методами приближения функций многих переменных, что позволило довести до конца много вопросов современной теории уравнений распространения волн.

Кроме таких общетеоретических исследований существенные успехи получены в тех областях механики, которые близко примыкают к математической физике.

В. И. Смирнов и С. Л. Соболев впервые решили ряд задач динамической теории упругости и математической сейсмологии при помощи совершенно нового метода.

Академик Н. И. Мусхелишвили разработал метод решения задач теории упругости с помощью теории функций комплексного переменного.

Трудами акад. С. Н. Бернштейна, акад. А. Н. Колмогорова и чл.-корр. АН СССР А. Я. Хинчина создана теория непрерывных случайных процессов, представляющая собою новую главу теории вероятностей.

Замечательная работа Л. А. Люстерника и Шнирельмана доказала существование трех замкнутых геодезических линий на любой выпуклой поверхности.

А. Д. Александров доказал существование выпуклого многогранника с заданной разверткой и выпуклой поверхности с заданной метрикой.

Самой популярной у нас дисциплиной является, однако, теория чисел, как благодаря отчетливости формулировок ее задач, так и благодаря прекрасным работам в этой области советских ученых и в первую очередь акад. И. М. Виноградова.

Им создан новый метод оценки тригонометрических сумм, позволивший значительно улучшить оценку числа слагаемых вида X^i, нужных для представления данного числа (так называемая «проблема Варинга»), значительно улучшить оценку числа простых слагаемых, из которых можно составить любое число, а для нечетных чисел довести это число до трех, чем была, наконец, разрешена проблема Гольдбаха.

Замечательны также работы Шнирельмана, впервые показавшего, что данное число может быть представлено суммой ограниченного количества простых чисел. А. О. Гельфонд доказал трансцендентность новых обширных классов чисел.

После работ П. С. Александрова, одного из родоначальников современной топологии, следует отметить замечательное исследование Л. С. Понтрягина по теории топологических групп, получившее значительное развитие в работах его последователей.

Н. Г. Чеботарев получил новые результаты в теории резольвент, сводящие решение алгебраического уравнения к решению других уравнений, зависящих каждое от меньшего количества параметров.

Лаврентьевым развита теория квазиконформных отображений с приложением к теории уравнений, а А. О. Гельфондом и Г. Л. Гончаровым — теория интерполирования в комплексной области.

Петровским дана общая классификация систем уравнений в частных производных.

Хотя основная масса математиков была увлечена принципиальными проблемами математической науки, но настойчивые требования жизни стимулировали развитие областей, пограничных с техникой и естествознанием.

Замечательный синтез математики и техники мы находим в трудах академика А. Н. Крылова по жирокомпасу, по вибрации артиллерийских орудий, по астрономии, по приближенным методам вычислений.

Новые математические методы в теории упругости, в теории колебаний и сейсмологии развиты С. Л. Соболевым, Б. Г. Галеркиным.

В области аэродинамики, кроме хорошо известных работ Жуковского и Чаплыгина, появились оригинальные исследования аэродинамических сопротивлений на весьма высоких скоростях Христиановича, Лойцянского, Келдыша и др.

Замечательное развитие получили вопросы динамики атмосферы, поставленные безвременно погибшим А. А. Фридманом. Его ученики и последователи — Кочин и в особенности Кибель — довели эти исследования до первого научного решения важнейшей задачи метеорологии — предсказания погоды.

Наконец, постановка физической задачи о нелинейных колебаниях привела к развитию новых математических методов ее решения в трудах Н. М. Крылова и Богомолова.

Итоги работ в области астрономии также весьма значительны.

Составлен точный каталог звезд. Пулковской обсерваторией был составлен большой фотографический каталог 11 тыс. звезд околополярной зоны, а также каталог собственных движений большого количества звезд в площадях Каптейна.

Организована служба времени по радио, обслуживающая точными сигналами времени нужды народного хозяйства и обороны страны. Особо следует отметить работы Пулковской обсерватории по применению фотоэлектрического метода регистрации звездных прохождений для вывода поправок часов. В этом отношении наши астрономы опередили иностранные обсерватории.

Обнаружена была клочковатость нерегулярной структуры Галактики.

Советская служба Солнца поставила перед собой не только теоретические, но и практические задачи. С этой целью на ряде обсерваторий (Ташкент, Симеиз, Харьков, Абастумани) были установлены спектрогелиоскопы, а в Пулковской обсерватории был установлен солнечный телескоп оригинальной конструкции.

Это оказалось возможным только благодаря зарождению и развитию у нас астрономического приборостроения на заводах оптической промышленности, в результате совместной работы астрономов и оптиков.

Огромный размах получили наблюдения полного солнечного затмения в 1936 и 1941 годах. Эти исследования дали существенные результаты по выяснению структуры солнечной короны.

За последние 25 лет появилась у нас также теоретическая астрофизика. Наибольшие успехи достигнуты в отношении выяснения природы газовых туманностей и новых звезд.

ФИЗИКА И ХИМИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ

Вероломное и подлое нападение фашистской Германии на Советский Союз и опасность, угрожающая самому существованию нашей родины, вызвали небывалый патриотический подъем, объединяющий все народы и все слои населения Союза в едином стремлении защитить свою родину и разгромить злейшего врага всего прогрессивного человечества.

Советские ученые, воспитанные в чувстве ответственности перед своим народом, тесно связанные с ним всей своей жизнью, правильно поняли свой долг. Все свои знания, весь свой мозг и волю они поставили на службу делу народа, борьбе с захватчиками.

Нельзя не отметить энтузиазма работников, которые иногда неделями почти без сна напряженно работали, чтобы ускорить передачу новой техники на фронт. Часто работы проводились в боевой обстановке, под обстрелом и бомбардировкой. Десятки научных работников проводили месяцы на боевых кораблях. Некоторые работы были проведены и закончены в невероятно короткие по сравнению с мирным временем сроки.

Физические и химические институты Академии Наук целиком перешли на оборонную тематику.

Вначале это были отдельные изобретательские задачи. Однако, по мере того как укреплялась связь с фронтом и выявились его потребности, работа приняла более организованный характер. Ставятся, а часто и разрешаются основные проблемы военной техники.

О значении полученных результатов для дела войны можно судить по тому, что для их использования созданы многочисленные новые учреждения в составе оборонных наркоматов. Значительное количество научных сотрудников должно было перенести свою работу из лабораторий на заводы, полигоны, корабли, где проверяются и осуществляются достигнутые ими результаты.

Приведем три примера, характеризующие роль советских ученых в Отечественной войне.

1. Черчилль как-то сказал, что важнейшим вкладом науки в современную войну были способ обнаружения самолетов и защита кораблей от магнитных мин. Обе эти задачи были решены советскими физиками задолго до англичан. Их авторы были награждены Сталинскими премиями.

2. Немцы разработали для военных целей светящийся состав, по яркости во много раз превышающий то, что было известно из научной литературы. Советские физики не только достигли этого уровня за несколько месяцев напряженной работы, но и значительно его превысили.

3. Немцы испытывали большие затруднения с зимним топливом и смазочными маслами, с запуском двигателей в зимних условиях. У нас эта задача решена самым простым способом.

Трудно перечислить, а по понятным соображениям нельзя и назвать всю ту помощь, которую дает военной технике советская физика.

На службу фронту поставлены все участки электромагнитного спектра — от источников постоянного и переменного тока, через многочисленные высокочастотные радиоустановки, инфракрасные, видимые и ультрафиолетовые лучи к рентгеновым и гамма-лучам. На каждом из этих участков работает группа физиков, и плоды их трудов идут на заводы, на самолеты и корабли, в госпитали и на фронт, повышая боевую технику и связь, внося автоматику и быстрый контроль на производство.

Не менее широко используется акустика для пеленгации самолетов и орудий, для связи, для разнообразных военно-морских задач.

Из стремления отдать все свои знания задачам обороны возникли остроумные приборы, где тончайшие методы физики атомного ядра использованы для решения конкретной военной или производственной задачи.

Война требует всемерного ускорения, а следовательно, и упрощения производственных процессов. Наши ученые заменяют нарезку винтов склеиванием, клепку — свариванием или отливкой, кустарные операции горячей обработки — блюмингом.

Многие материалы стали дефицитными. Мысль физиков и химиков направлена к замене их более доступным сырьем. Немало узких мест устранено в результате работы советских ученых, немало новых, более простых и в то же время более совершенных продуктов получила наша Красная Армия в результате напряженной работы советских химиков.

Сотни задач военной техники поставлены советскими учеными. Многие десятки их уже решены за год войны. Но еще многообразнее та помощь, которую оказывают наши физики и химики заводам и фабрикам, транспорту и связи, строительству, медицине и сельскому хозяйству.

Не только руководящие военные круги знают и ценят помощь советской науки. Вера в ее мощь широко распространена среди бойцов и командиров Красной Армии, среди моряков и летчиков. С фронтов Отечественной войны приходят убедительные доказательства доверия и любви к советской науке. Нередко фронтовики сообщают о своих наблюдениях и предложениях, которые могут улучшить нашу боевую технику. Уверенно ждут новых мощных орудий нападения или защиты, облегчающих разгром врага, а иногда даже называют сроки, когда, по мнению бойцов, такие орудия должны поступить в их руки.

Мы не обманываем и не обманем надежды на помощь этого, третьего фронта — фронта науки. Мы сделаем все возможное, чтобы усилить и ускорить свою помощь Красной Армии. Многое уже идет на фронт, но еще слишком многое его не достигло. Нельзя терять ни одного дня. Задача советской науки — не только разрабатывать военную технику, но и передавать ее защитникам нашей родины. Только тогда мы полностью выполним свой долг, когда героическая советская армия, вооруженная все более совершенствуемым оружием, окончательно разгромит и изгонит врага из пределов нашей родины и окончательно уничтожит фашистскую нечисть.

Академик
И. П. Бардин

☆

ТЕХНИКА ГОРНОГО ДЕЛА И МЕТАЛЛУРГИИ ЗА 25 ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Горная и металлургическая отрасли промышленности со всем сложным комплексом обслуживающих их отраслей являются наиболее трудным фронтом в народном хозяйстве, требующим колоссальных затрат труда и материальных средств для своего создания и развития. В то же время трудно переоценить значение этих видов промышленности в деле развития всех остальных отраслей народного хозяйства, а также в деле обороны страны.

В ожесточенном соревновании на мировой арене имеет шансы на победу лишь тот, кто сумел мобилизовать не только наиболее многочисленные и наилучше обученные людские кадры, но и заставил работать на себя максимальные мощности механизмов. Это одинаково относится как к мирному промышленному развитию, так и непосредственно к военным действиям. Без развития тяжелой промышленности нельзя собственными силами, без посторонней помощи развить легкую промышленность, механизированное сельское хозяйство, транспорт, крупное жилищное строительство, нельзя создать несокрушимую броню на границах государства и сильную оснащенную военной техникой армию. Поэтому самого быстрого развития тяжелой промышленности требовали жизненные интересы первой в мире республики трудящихся.

Для того чтобы правильно оценить те исключительные успехи, которых достигло Советское государство за 25 лет своего существования в области создания гигантской тяжелой индустрии, нужно сравнить состояние тяжелой промышленности царской России и Советского Союза. Узкие рамки капиталистических отношений в слабо развитой в культурном отношении стране, крохоборческие замыслы деятелей промышленности, связанных тесными пределами внутреннего рынка и неспособных поставить перед собой, даже как отдаленную мечту, задачу достижения превосходства над передовыми западноевропейскими странами и Америкой, и, что самое главное, наличие громадной резервной армии труда, позволяющее пользоваться чрезвычайно дешевой рабочей силой и не делать капитальных вложений в механизацию трудовых процессов и модернизацию оборудования, — все это создавало в старой России атмосферу технического застоя и бесперспективности.

Пока владельцы предприятий могли за самую дешевую плату набирать любое количество людей для выполнения исключительно тяжелых производственных операций: саночников, каталей, чугунщиков, наваль-

щиков, крючников и т. п., — до тех пор русскому инженеру было трудно говорить о введении новейшей техники и заниматься техническим творчеством, так как для этого не было стимулов, соответствующих интересам предпринимателей. Поэтому самые способные и деятельные инженеры в обстановке дореволюционной России не находили широкого применения своим творческим силам, попадали в узкую проторенную колею заводских производственных традиций.

Крайне низкий технический уровень горнодобывающей и металлургической промышленности может быть выражен в показателях механизации производственных процессов и выработки продукции на одного рабочего. В 1913 г. процент механизации добычи угля составлял всего лишь 1,7, добычи нефти — 5,9; добыча торфа и вывозка леса вовсе не были механизированы. Эти цифры кажутся нам теперь ни с чем не сообразными, так как за время советской власти механизированная добыча угля составляет свыше 90%, к тому же при развитии целого ряда небольших угольных месторождений местного значения; добыча нефти механизирована на 98—99%, добыча торфа и вывозка леса — более чем наполовину. Чрезвычайно низкими в царской России были и показатели производительности труда. Годовая выработка на одного рабочего составляла в 1913 г. по углю 153 т, по нефти — 276 т и по чугуну (передельному) — 220 тонн. Эти показатели уже к концу второй пятилетки были превзойдены в 2,5—5 раз при сокращении рабочего дня с 10—11 часов до 6—7 часов.

Экономика царской России до самого конца характеризовалась резким преобладанием сельского хозяйства. Удельный вес продукции крупной промышленности во всей продукции в стране составлял в 1913 г. только 42,1%, а сельскохозяйственной продукции — 57,9%. Это соотношение было опрокинуто в ходе выполнения плана индустриализации СССР, и к концу второй пятилетки доля крупной промышленности по всей продукции составляла уже 77,4%. При этом, в то время как в старой России сельское хозяйство было технически вооружено несравненно слабее, чем промышленность, и продолжало применять совершенно примитивные орудия, советское сельское хозяйство является первым в мире по своей механизации.

В 1913 г. Россия (в границах СССР до воссоединения с Западной Украиной, Западной Белоруссией и прибалтийскими республиками) занимала следующие позиции в мировой промышленной продукции:

Выработка электроэнергии	15-е место в мире
Добыча каменного угля	6-е „ „
Добыча нефти	2-е „ „
Выплавка чугуна	5-е „ „
„ стали	5-е „ „
„ меди	7-е „ „

Таким образом, при своих громадных пространствах и исключительном богатстве естественных ресурсов царская Россия шла позади всех крупных промышленных стран в отношении развития тяжелой индустрии, обгоняя лишь относительно небольшие по территории и численности населения государства. Лишь в отношении добычи нефти Россия занимала очень видное место в мировом хозяйстве благодаря мировому значению громадных запасов нефти на Кавказе и сильному притоку в эту отрасль промышленности иностранного капитала, причем высокая добыча нефти развивалась на основе хищнических методов эксплоатации нефтяных месторождений.

Отсталость царской России в техническом и экономическом отношении перед первой мировой войной лучше всего была охарактеризована В. И. Лениным:

«Россия остается невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки» (Соч., т. XVI, стр. 543).

И вот за 25 лет советской власти, из которых около 10 лет затрачено на борьбу с силами контрреволюции и интервенции и на восстановление народного хозяйства, претерпевшего тяжелые разрушения в ходе военных действий, в СССР совершилось «чудо» превращения «нищей и полудикой» страны в могучую индустриальную державу, которая первая в мире оказалась способной к сопротивлению гигантской военной машине гитлеровской Германии и ее вассалов.

Это «чудо» могло совершиться только на основе освоения и развития передовой техники во всех отраслях народного хозяйства и в первую очередь — в горной и металлургической промышленности, быстрое развитие которых требует исключительно мощных технических средств.

В самом сжатом виде путь технического развития топливной, рудной и металлургической промышленности может быть охарактеризован следующим образом.

Все отрасли тяжелой промышленности прошли ряд однородных, как бы типичных (в основных чертах) для развития советской техники этапов:

1. Период первоначальных работ по восстановлению разрушенных или остановленных рудников, фабрик и заводов, период восстановления старой техники, с проведением отдельных небольших улучшений.

2. Период подготовки к развертыванию фронта строительства новых и реконструкции существующих предприятий — установление основных линий советской технической политики, борьба новаторов и консерваторов в области техники, учеба по заграничным образцам, кратковременная иностранная техпомощь, особенно по линии проектирования.

3. Разгром консерваторов в технике, торжество последовательной ориентации на самые передовые достижения мировой техники и на собственное широкое техническое творчество, переход к достойным советского хозяйства масштабам, проектирование и строительство совершенных в техническом отношении предприятий без помощи иностранных специалистов. Реализация указаний товарища Сталина, сделанных на совещании хозяйственников.

«Мы — страна самой концентрированной промышленности. Это значит, что мы можем строить нашу промышленность на основе самой лучшей техники и обеспечивать благодаря этому невиданную производительность труда, невиданный темп накопления» («Вопросы ленинизма», стр. 325, 11-е изд.).

4. Развитие типовых технических решений; советская техника в действии; развитие тяжелой промышленности в восточных районах СССР. «Пафос строительства» и «пафос освоения» новейшей техники (Сталин); стахановское движение и его успехи.

5. Некоторые симптомы упрощенчества и шаблонов в применении крупных типовых технических решений. Поправки в технике под влиянием экономики, правильного учения о комплексном развитии крупных экономических районов. Борьба с гигантоманией в технике как борьба

против односторонности в технической политике. Усложнение технических задач (разработка нескольких типов предприятий и приспособление типовых решений к разнообразным экономическим условиям) под влиянием более интенсивного пропитывания техники экономикой (решения XVIII съезда ВКП(б).

6. Непосредственная угроза войны, начало войны на Западе, вероломное нападение гитлеровских орд на Советский Союз. Советская техника на службе Красной Армии напрягает все свои силы, всю инициативу, все техническое творчество для разгрома врага.

Перейдем теперь к обзору развития техники горного дела и металлургии черных и цветных металлов.

В горном деле с особенной яркостью выразилась связь развития техники с ликвидацией частнокапиталистических отношений в нашей стране. Разведка и эксплоатация недр не встречают больше препятствий из-за частной собственности на землю. Советские шахты и карьеры проектируются и строятся в полном, свободно устанавливаемом соответствии с природными геологическими характеристиками месторождений полезных ископаемых.

Хозяйственная мощность Советского государства позволяет свободно выбирать масштабы и типы производственных предприятий, исходя исключительно из соображений технической и экономической целесообразности. Благодаря этому советская горная промышленность за последние 10—12 лет создала и освоила карьеры и шахты, относящиеся к самым крупным в мире и технически совершенным горным предприятиям (рудник горы Магнитной, Коунрадский медный рудник, Коркинские угольные карьеры, первая по величине в Европе шахта Коксовая имени Сталина в Кузбассе, Соликамский калийный комбинат и др.).

Наряду со строительством гигантских горных предприятий в СССР чрезвычайно широко развивалось строительство средних и мелких шахт там, где это диктовалось размерами запасов ископаемых или необходимостью быстрого развертывания добычи в ограниченных размерах.

Характерной особенностью советской горной промышленности является чрезвычайно высокий уровень ее механизации, обусловленный как советским социальным строем, так и громадными масштабами добычи и быстрыми темпами ее роста. К настоящему времени степень механизации большинства основных работ в горном деле в СССР доведена до 90—100%, причем, как правило, механизация внедряется во все звенья производственного процесса. Так например в каменноугольной промышленности подрубка угля производится врубовыми машинами разных типов или пневматическими отбойными молотками (при круто падающих пластах). Отбойка угля ведется отбойными молотками, бурение шпуров выполняется электросверлами. Транспорт угля в очистных забоях и штреках механизирован применением скрэйперов, конвейеров и транспортеров различных типов. Наиболее сложная задача механизации навалки отбитого в очистных забоях угля на конвейер разрешается в последнее время погрузочными машинами (например системы проф. Полякова), хотя вполне удовлетворительного решения для механизации навалки угля на конвейер в чрезвычайно стесненных условиях очистных забоев мы еще не имеем. Крупные перспективы имеет применение советских «горных комбайнов», выполняющих одновременно операции подрубки, отбойки и погрузки угля на конвейер.

Подземный транспорт по главным горизонтальным выработкам производится всюду электровозами. Подъем угля по наклонным подземным путям все чаще и чаще производится ленточными транспортерами. В вертикальных шахтных стволах вместо дореволюционных клетей установлены мощные скиповые подъемники или опрокидные автоматизированные клети. В наклонных стволах внедряются транспортеры с резиновыми лентами.

Водоотлив шахт производится полностью электрическими центробежными насосами. Вентиляторы применяются как центробежного, так и пропеллерного типа.

Новые советские шахты оборудованы на поверхности сетью транспортных путей, бункерами и механизированными складами, большей частью скрэйперного типа.

Крупнейшие изменения за время советской власти произошли в системах разработки месторождений. Внедрение врубовых машин и конвейеров при разработке пологопадающих пластов с мощностью порядка 2 м позволило получить механизированные прямолинейные очистные забои длиной 100—200—300 м, резко сократить количество подготовительных выработок и в итоге чрезвычайно упростить системы разработки, особенно при расположении по всей высоте этажа единственного очистного забоя («лава-этаж»).

При крутом падении пластов механизация с помощью отбойных молотков позволила резко увеличить высоту уступов и поднять производительность труда забойщика. Именно в этих условиях достиг своих мировых рекордов Алексей Стаханов.

При развитии восточных угольных месторождений советская горная техника столкнулась со сложной проблемой эксплоатации мощных пластов, особенно при крутом их падении. Решение этой проблемы пошло у нас по пути слоевой системы разработки с обрушением пород кровли и с применением закладки (при крутом падении), а в самое последнее время — по пути весьма оригинальной и новой советской системы, так называемой «щитовой» системы проф. Чинокала.

В рудной промышленности получили развитие системы с механизированием, системы с обрушением и системы подэтажных штреков.

Работа в механизированных очистных забоях потребовала улучшения организации труда, планомерной работы по цикличным графикам, в которых достигается полная согласованность операций всего коллектива рабочих различных профессий и квалификаций. Как на пример высокой организации труда в рудной промышленности укажем на метод «многозабойного обуривания», когда один бурильщик работает с несколькими бурильными машинами и за смену успевает приготовить шпуры в нескольких забоях (лауреат Сталинской премии тов. Семиволос, тов. Янкин и др.).

Развитие научно-технических методов управления кровлей создало возможность работы длинными забоями не только при крепких породах кровли, но и при слабых породах (например в Подмосковном и Челябинском бассейнах), что явилось переворотом в старых технических представлениях.

Новые методы горных работ способствовали повышению безопасности подземных работ, что наряду с громадным вниманием советской власти к вопросам техники безопасности резко снизило травматизм в горной промышленности.

Из новых усовершенствованных методов проходки шахтных стволов следует отметить способ промораживания (например,

стволы калийных шахт), способ цементации и глинизации (Кизеловский бассейн), кессонный способ с использованием сжатого воздуха (Подмосковный бассейн).

Весьма обширное развитие за советский период получили полностью механизированные открытые работы, о которых упоминалось выше. Здесь нашли применение одночерпаковые электрические экскаваторы на гусеничном ходу, автоматически опрокидывающиеся большегрузные вагоны, электровозы, станки для бурения, путеперекладочные машины (Нордберга), отвальные плуги, а на карьерах меньшего размера — небольшие экскаваторы, узкоколейки, ленточные транспортеры и пр.

Нельзя не отметить открывающих широкие перспективы опытов по гидромеханизации добычи и транспорта горных пород и, в частности, руд в различных районах СССР.

Наконец, исключительно важное, принципиальное значение имеют работы советских техников над одной из крупнейших проблем нашего века — подземной газификации углей. Эта сложная комплексная проблема требует участия специалистов по различным отраслям, но громадную роль при этом все же играет техника горного дела. Идеи Менделеева и Рамзая об использовании угля без извлечения его на поверхность были полностью оценены В. И. Лениным еще в 1918 году. Практическое разрешение этой проблемы оказалось по плечу только советскому социалистическому хозяйству, и перед Отечественной войной у нас уже работало несколько крупных опытных станций подземной газификации угля.

Особо надо остановиться на достижениях советской нефтяной промышленности.

Нефтяная промышленность за годы сталинских пятилеток радикально перестроила и в большей части создала заново технику разведки, добычи и переработки нефти. На место хищнической эксплоатации богатейших участков нефтеносных площадей, практиковавшейся в старой России Ротшильдом, Нобелем и сотнями мелких предпринимателей, за советский период развилась научно обоснованная система нефтеразведки, нефтедобычи, нефтепереработки и нефтетранспорта. В результате последовательного внедрения научных и технических достижений добыча нефти возросла уже к концу второй пятилетки по сравнению с 1913 г. в 3,3 раза, а получение бензина — в 19,5 раза, механизация нефтедобычи поднялась с 5,9% до 98% и выработка на рабочего по добыче — в 5 раз.

Вместо старого, примитивного способа добычи нефти желонками, сопряженного с громадной затратой рабочей силы, энергии и с потерями газа и нефти, советская нефтяная промышленность развила методы глубинно-насосной добычи, газолифта и компрессорной добычи с улавливанием газа.

Ударное бурение скважин уступило место вращательному бурению, причем скорость бурения на станок возросла по сравнению с 1913 г. в 13—15 раз. В последние годы нефтепромышленность стала переходить к еще более совершенным методам добычи — турбинному бурению, бурению под давлением, закрытой эксплоатации скважин с полным улавливанием газов. На основе новой техники стали возможны эксплоатация скважин с малым дебитом, эксплоатация бедных месторождений, возобновление работ на участках, истощенных при старой технике добычи.

Широкое развитие за годы советской власти получили новые нефтяные районы в Башкирии, Эмбе, Узбекистане, Таджикистане, Туркме-

ингстане, на Сахалине и в районе между Волгой и Уралом («Второе Баку») и др.

Нефтеперерабатывающая промышленность была создана почти заново за годы советской власти. Построен ряд нефтезаводов с применением современной техники, атмосферных и вакуумных трубчаток, десятки крекинг-установок. Организовано производство высокосортных смазочных масел, брайтстоков, нефтекокса, нефтесажи и парафина. Развивается сложная химическая переработка нефтепродуктов. Вместо двух основных видов продукции дореволюционной нефтепромышленности: мазута и керосина (производство бензина в 1913 г. составляло всего лишь 156,3 тыс. т) — советская нефтепромышленность дает сложный ассортимент продукции, причем чрезвычайно важное место занимает высокосортное моторное топливо, имеющее исключительное значение для ведения войны.

Следует отметить еще новейшую организацию нефтетранспорта. Вместо перевозки нефти в малых цистернах или в речных баржах, характерных для старой России, советская техника создала сеть мощных нефтепроводов общей длиной около 4 тыс. км, что дало громадную экономию транспортных средств.

Переходя к обзору технических достижений металлургии чугуна и стали, необходимо прежде всего указать на исключительно быстрые темпы роста советской черной металлургии. Восстановив довоенный уровень производства стали в 1928 г. и чугуна в 1929 г., черная металлургия СССР к концу второй пятилетки, т. е. через 8—9 лет, увеличила выпуск чугуна в 3,5 раза и стали — в 4,2 раза. Такие темпы роста были возможны только в условиях планового, социалистического хозяйства и в условиях быстрого внедрения самых передовых технических достижений.

За годы сталинских пятилеток была выполнена громадная работа по подготовке сырьевой базы черной металлургии.

Помимо развития горнорудной промышленности необходимо было создать почти заново огнеупорную промышленность, коксохимию, а в связи с этим развить добычу огнеупорного сырья и углеобогащения. Кроме того современная техника доменного дела потребовала осуществления широкой системы мероприятий по подготовке железных руд к плавке (дробление, сортировка, обогащение, окускование методами агломерации и брикетирования и т. д.).

Яркие примеры блестящего развития советской техники дает коксохимическая промышленность. В начале третьей пятилетки на новых заводах было выжжено 81% всего кокса. Эти заводы были построены по последнему слову техники в тесном комбинировании с металлургическими заводами. Доля продукции коксохимических заводов, находящихся при угольных шахтах, составляла в 1938 г. только 24% против 69,5% в 1913 году. Период коксования в дореволюционных ульевых печах составлял 35—48 час., тогда как современные быстроходные печи работают с периодом коксования 12—15 часов. Если в 1916 г. под влиянием требований войны удельный вес кокса, полученного в печах с улавливанием химпродуктов, поднялся до 54%, то в советский период уже, в 1927—1928 г., 80% кокса было выжжено в печах с улавливанием, а с 1939 г. этот показатель достиг почти 100%.

Наконец, для советской коксохимии весьма характерны планомерное и систематическое расширение сырьевой базы, переход к использованию все новых и новых угольных пластов и новых марок углей, начиная от тощих и кончая газовыми углями. Это потребовало настойчивой научно-

исследовательской работы и создания мощных углеподготовительных цехов с углеобогащением и тонкой дозировкой отдельных компонентов шихты для коксования.

В развитии советской черной металлургии резко выразилась основная тенденция к строительству и освоению чрезвычайно мощных и полностью механизированных агрегатов. Этого требовали прежде всего поставленные перед металлургией громадные количественные масштабы производства, но та же тенденция вытекала и из внутренней логики технических идей в условиях полной свободы технического творчества в Советском Союзе.

При подборе размеров доменных печей советские инженеры останавливались только там, где они встречали границы в прочности кокса, в пределах активной зоны по диаметру горна, в противодавлении столба шихты доменной печи, в возможности усиления дутья и т. п., и сконструировали печи с полезным объемом 1000—1300 м³.

При выборе размеров мартеновских печей советские металлурги смело пошли по пути строительства 180—300-тонных печей, с 12—15 печами в каждом цехе, что позволило выплавлять в одном цехе 1,5—2,0 млн. т стали в год, т. е. половину того количества, которое в 1913 г. выплавляла вся металлургия. При таких масштабах выплавки чугуна и стали на одном заводе потребовалось применение наиболее современных прокатных станов, так как полная годовая производительность новейшего блюминга или слябинга, обжимающего слитки для дальнейшей прокатки на чистовых станах, составляет 1,5—1,8 млн. т стальных слитков в год. Такие именно мощные агрегаты строились на новых и реконструируемых советских заводах — там, где это соответствовало наличной сырьевой базе (Юг, Урал, Сибирь). Таким образом, целые дореволюционные заводы, лучшие из которых производили 300—400 тыс. т чугуна и стали в год, приходится теперь сравнивать по производительности только с отдельными печами новейшего типа.

Мероприятия по подготовке шихты, механизированное обслуживание печей, регулировка производственного процесса по контрольно-измерительной аппаратуре, сильное воздуходувное хозяйство, хорошая газоочистка и высокий нагрев дутья в совокупности с ростом кадров советских доменщиков дали в результате несравненно лучшие технические показатели работы доменных печей в сравнении с дореволюционным временем. Если для выплавки 1 т чугуна в 1913 г. на заводах Юга требовалось 1,62—2,1 м³ полезного объема доменных печей, то на советских заводах этот показатель снижен до 0,80—0,85 м³. Расход кокса на 1 т чугуна снижен с 1,05—1,20 т до 0,75—0,85 тонны. Производительность труда на новых советских заводах в 5—6 раз выше, чем на хороших заводах в 1913 г., несмотря на резкое сокращение рабочего дня советских доменщиков. Совершенно ликвидированы на новых и реконструированных заводах тяжелые профессии каталей, чугунщиков, рабочих на колошнике и т. п.

Мартеновские цеха советских заводов оснащены термически мощными печами (отапливаемыми большей частью смесью коксового и доменного газа), мощными завалочными и разливочными кранами, завалочными машинами, контрольно-измерительной аппаратурой и в ряде случаев — автоматикой. Разливка стали в крупных новых и реконструированных цехах производится на тележках, что чрезвычайно облегчает условия труда и ускоряет процесс разливки. Производительность новых мартеновских печей составляет теперь 120—150 тыс. т стали в год, причем следует особо отметить, что сортамент мартеновской стали за

последние годы значительно усложнился (вплоть до выплавки в 180-тонных печах легированных высококачественных сталей).

Конвертерное производство стали получило в СССР ограниченное развитие. Вполне современный бессемеровский цех мощностью около 2 млн. т стали в год был построен только на одном заводе. Это объясняется в значительной степени повышенными требованиями к качеству металла со стороны потребителей металла, особенно советского машиностроения.

Последнее обстоятельство являлось зато крупным фактором развития производства в СССР качественных и высококачественных сталей и, в частности, выплавки стали в электропечах. В 1913 г. производство качественного проката составляло всего лишь 40 тыс. т, а выплавка электростали — 3,5 тыс. тонн. В начале третьей пятилетки СССР занимал второе место в мире по выплавке электростали, а производство качественного проката для ответственного машиностроения составляло около 3 млн. т. в год.

В соответствии с громадным ростом производства легированных сталей необходимо было создать заново важнейшую отрасль металлургической промышленности — промышленность ферросплавов. Эта задача была решена, начиная с 1931 г., когда был пущен первый крупный завод ферросплавов в Челябинске, а затем последовал пуск других аналогичных заводов. Это производство энергично расширяется у нас вплоть до настоящего времени, поскольку производство вооружения тесно связано также с применением легированных сталей.

Крупнейшие сдвиги произошли за время советской власти в прокатном производстве, которое стало совершенно неузнаваемым по сравнению с дореволюционным периодом в отношении мощности оборудования и его механизации.

Старые прокатные цеха были реконструированы в направлении электрификации двигателей, постройки современных механизированных нагревательных печей, механизации подачи и уборки металла, развития отделочных цехов, особенно в связи с внедрением в сортамент многих заводов качественных и высококачественных марок сталей.

Но главные технические сдвиги в прокатном производстве реализованы, естественно, в новых прокатных цехах, построенных и пущенных за последние 10—15 лет. Такие прокатные станы, как непрерывный тонколистовой стан Запорожстали, новые блюминги и слябинги, рельсобалочный стан Кузнецкого завода, станы 500-мм кросс-коунтри Кузнецкого и Магнитогорского заводов, проволочный стан Магнитогорского завода, новые трубопрокатные станы — все это представляет собой замечательные образцы техники машиностроения в области прокатного оборудования.

Чрезвычайно интересен тот факт, что когда советские инженеры при проектировании новых прокатных цехов попытались наметить их производительность, исходя из лучших примеров американской практики, то после пуска и освоения новых прокатных станов эти предварительные наметки производительности оказывались превзойденными на 30—50 и даже 100%. Секрет этого явления заключался в том, что благодаря плановой и централизованной системе загрузки прокатных станов у нас создавались несравненно более благоприятные условия для их работы, чем в США и других капиталистических странах.

Для характеристики технического уровня советской металлургии важное значение имеет ряд специальных технических задач, разрешенных советскими металлургами в направлении освоения

новых видов продукции, интенсификации существующих технологических процессов, в особенности в связи со стахановскими методами работы и разработкой принципиально новых технических проблем. К сожалению, условия настоящего момента не подходят для широкого освещения этой стороны дела, так как работа металлургов в огромной степени тесно связана с разрешением чисто оборонных задач. Отметим здесь только весьма интересные в научно-техническом отношении работы советских металлургов в области выплавки легированных чугунов в доменных печах, выплавки доменного ферро-хрома с последующей его рафинировкой в конвертере, выплавки ферро-марганца из бедных марганцевых руд, выплавки легированных сталей в крупных мартеновских печах, переработки титано-магнетитов с извлечением титана и ванадия, применения кислорода в доменном процессе, доведенного до производственных масштабов на одном из заводов, широкие опыты по бесслитковой прокатке стали и ряд других работ.

Наконец, в обзоре достижений советской черной металлургии нельзя не упомянуть о развитии техники строительства крупнейших металлургических цехов и заводов. Это весьма интересная тема для отдельного доклада. Здесь же придется ограничиться указанием на то, что без глубокого освоения техники и организации строительства металлургических заводов мы не могли бы успешно разрешить жизненно важную для нас задачу эвакуации на восток в короткие сроки наших металлургических предприятий из временно оккупированных областей.

Производство цветных металлов в старой России (в границах СССР) было весьма незначительно и совершенно не соответствовало ни потребностям страны, ни ее возможностям и далеко отставало от масштабов производства и потребления их в передовых промышленных странах. Так, душевое потребление цветных металлов в США превосходило потребление России в 1913 г. по меди и цинку в 16 раз, по свинцу — в 13 раз, по олову — в 31 раз и по алюминию — в 11 раз.

При этом даже и такое скромное потребление цветных металлов покрывалось в значительной степени за счет импорта (например по свинцу — на 89%, по цинку — на 73%, по алюминию — на 100%).

Многие из цветных металлов, даже из имеющих важнейшее значение в обороне страны, вовсе не производились у нас в дореволюционное время — алюминий, никель, кобальт, олово, молибден, кадмий и др. — несмотря на наличие природных запасов этих металлов.

Следует также отметить, что большая часть (около 80%) предприятий цветной металлургии в России в дореволюционное время находилась в руках иностранных акционерных обществ и компаний, главным образом с английским капиталом.

В период первой мировой войны производство цветных металлов в СССР значительно сократилось, несмотря на огромную потребность в цветных металлах, вызванную войной. Выплавка черной меди с 33 721 т в 1913 г. снизилась в 1917 г. до 16 тыс. т, выплавка свинца с 6642 т — до 100 т, цинка с 10 700 т — до 9 тыс. тонн.

Правительство СССР, учитывая важное значение цветных металлов для страны, всемерно содействовало восстановлению цветной металлургии, развитию производства цветных металлов и организации производства новых для страны металлов — таких, как алюминий (1933 г.), магний, никель (1934 г.), кобальт (1937—1938 г.), кадмий (1932 г.), молибден (1934 г.) и т. д., а также производству цветных металлов в новых районах, например в Казахстане.

Производство цветных металлов в СССР возросло в начале третьей пятилетки в сравнении с 1913 г.: по меди — в 3,2 раза, по свинцу — в 9,4 раза и по цинку — в 6—7 раз. Выплавка алюминия, никеля и олова достигла также крупных масштабов.

Одновременно с увеличением масштабов производства цветных металлов совершалась коренная реконструкция этой отрасли промышленности, начиная с методов ведения горных работ и кончая рафинированием металлов. В связи с этим созданы возможности использования более бедных руд; например, в медной промышленности ранее использовались руды с содержанием меди порядка 1,5%, в настоящее же время низшим пределом считается 0,3%.

Для переработки значительной части руд стали применяться методы флотационного обогащения, не применявшиеся ранее. Для этой цели построены крупнейшие обогатительные фабрики. Самая крупная из них — Балхашская.

На флотационных фабриках установлено оборудование наиболее совершенного типа и соответствующей мощности, например, на Балхашской обогатительной фабрике для разгрузки руд применяются вагоноопрокидыватели для вагонов грузоподъемностью до 100 т; для первичного дробления установлена дробилка Маккули № 20, позволяющая дробить до 2 тыс. т руды в час при крупности кусков до 0,5 метра. Транспорт материалов осуществляется конвейерной системой или в виде пульпы, и т. д.

Методы флотации и усовершенствование методов металлургической переработки руд позволили повысить извлечение основных металлов и организовать получение побочных продуктов, используя руды как комплексное сырье. Наиболее значительные результаты достигнуты в этом отношении при переработке такого ценнейшего сырья, как уральские медные руды, алтайские полиметаллические руды и некоторые другие.

В настоящее время при переработке руд цветных металлов используют серу руды для производства серной кислоты и для производства элементарной серы; кроме того получается цинковый и молибденовый концентрат; затем улавливается мышьяк, извлекается кадмий, кобальт, германий, таллий (цинковые электролитные заводы, медеплавильные, свинцовые и никелевые заводы), извлекается индий и висмут (свинцовые заводы) и т. д. Применение в металлургии цинка более совершенных установок для дестилляции и применение электролиза значительно повысили извлечение цинка — с 70—75% до 85—90% — и способствовали получению цинка более высоких марок.

Оборудование металлургических заводов также значительно улучшилось и стало более мощным. Например, в медной промышленности стали применяться большие отражательные печи с площадью пода до 220 м², с механизацией подготовки шихты, ее транспорта и загрузки. Такие печи могут проплавлять до 1 тыс. т шихты в сутки, в то время как старые отражательные печи плавили максимум до 200 т шихты.

Современные конвертеры выдают за операцию 60—80 т меди вместо 10—15 т, выдаваемых на маломощных конвертерах старого типа.

Вместо круглых небольших ватержакетных печей, перерабатывающих 30—40 т шихты в сутки, в свинцовой промышленности стали применять прямоугольные большие печи, проплавляющие до 400 т шихты.

В связи со всем этим на заводах цветной металлургии значительно поднялась производительность труда, например среднемесячная выработка валовой продукции на рабочего возросла на медеплавильных заводах с 400 до 1250 руб. и на электролитных — с 2 до 7—10 тыс. рублей.

В производстве новых для нашей страны металлов, таких, как никель, кобальт, кадмий, вольфрам, молибден, магний, алюминий, наша промышленность идет наравне с наиболее передовой в мире американской промышленностью.

Помимо той громадной роли, которую Академия Наук играла в области создания сырьевой базы для металлургии черных, цветных и редких металлов, она многого достигла и в отношении развития технологических процессов в металлургии и проектирования строительства и освоения металлургических заводов, оснащенных новейшей техникой. Приведем здесь лишь несколько показательных примеров.

1. Исследование работы мощных доменных печей под руководством академика М. А. Павлова в течение ряда лет, начиная с 1934 года. Установлено распределение газов, материалов, температуры в различных частях доменной печи в зависимости от условий и ведения плавки. Ряд важных вопросов был освещен впервые и при помощи новых методов (температура в горне, характер изменения поверхности столба шихты при опускании вниз, влияние различных способов загрузки печей на распределение потока газов и, следовательно, экономичность плавки). Результаты работы, помимо уяснения ряда теоретически неясных и спорных вопросов (наличие холодного ядра в горне, распределение газов в современных печах и т. д.), имели существенное значение для проектирования и установления рациональных методов эксплоатации мощных доменных печей Союза.

2. Расширение сырьевой базы для коксохимической промышленности (работы Академии Наук совместно с промышленными институтами под руководством академика М. А. Павлова). Исследованы и проверены путем опытных плавок (1939—1940 гг.) возможности применения для коксования тех марок углей Донбасса, Урала, Казахстана и Западной Сибири, которые ранее или вовсе не использовались для коксования или применялись лишь исключительно в виде незначительных присадок. Работы получили особенно серьезное значение в связи с большим ростом производства кокса в годы Отечественной войны.

3. Работы комиссии металловедения при ОТН АН СССР под руководством академика А. А. Байкова. С 1933 г. по 1938 г. разработан и разрешен целый ряд вопросов, имеющих существенное значение для технического вооружения железнодорожного транспорта СССР. Сюда относятся такие вопросы, как изучение производства бессемеровских рельсов (в связи с сырьевой базой), установление нового профиля тяжелого рельса, рассмотрение проектов ОСТ на железнодорожные рельсы и скрепления, вопросы качества и пригодности томасовских рельсов для железнодорожного транспорта, установление технических условий и проектов стандарта на разнообразные виды металлов для железнодорожного транспорта (котельное и топочное железо, оси и т. д.), вопросы методики испытаний металла и др.

4. Работы Академии Наук под руководством академика А. А. Байкова по керченской проблеме. Эта работа получила широкую известность за последние предвоенные годы и позволила установить правильные пути использования крупнейшего железнорудного месторождения (керченских железных руд, отличающихся высокой фосфористостью и примесями мышьяка и ванадия).

Разрешены вопросы технологии передела фосфористых чугунов с получением удобрительных шлаков для сельского хозяйства и извлече-

ния ванадия. Изучено влияние мышьяка на службу стальных изделий, железнодорожных рельсов, проведены испытания опытных образцов рельсов в условиях Томской и других железных дорог.

5. Освоение плавки титано-магнетитовых руд Урала с получением из них ванадия. Работы Академии Наук под руководством академиков Э. В. Брицке и М. А. Павлова помогли освоению доменной плавки титано-магнетитовых руд Урала (кусинских и первоуральских), извлечению ванадия из мартеновских шлаков при переделе ванадиевых чугунов и дальнейшей выплавке чрезвычайно важного для производства качественных сталей феррo-ванадия.

6. Работы комиссии по применению кислорода в черной металлургии. Под руководством академика М. А. Павлова разработан весьма сложный и интересный вопрос использования кислорода в доменном процессе для его интенсификации, с одной стороны, и для выплавки в доменных печах ферросплавов — высокопроцентного ферро-силиция, ферро-хрома и т. д. — с другой.

7. Выполнение Академией Наук уже в период войны ряда работ, имеющих важное оборонное значение: по интенсификации процессов производства цветных металлов (меди, никеля, кобальта и др.), по ректификации цинка, по разработке ряда сплавов для авиационной и танковой промышленности, по технологии производства сталей-заменителей в целях экономии дефицитных ферросплавов, по производству ферро-хрома в доменных печах, по выплавке ферро-марганца из бедных руд восточных месторождений, по экономии марганца и т. д.

* *
*

Самый сжатый обзор развития техники горного дела, черной и цветной металлургии за 25 лет советской власти показывает, какую грандиозную работу выполнила наша страна под руководством нашей партии и правительства, начав восстановление хозяйства, а затем и индустриализацию СССР с ничтожным наследием и ограниченными ресурсами и превратив за 25 лет «нищую, полудикую Россию» в мощную промышленную мировую державу.

Наша партия под руководством товарища Сталина воспитала кровно преданные советской родине многотысячные кадры ученых, инженеров и техников и миллионные кадры квалифицированных рабочих, которые в настоящую минуту отдают все свои силы делу укрепления военной мощи нашей родины, а после нашего торжества над врагом, после нашей победы направят свой героизм на дело восстановления разрушенных преступными разбойниками советских районов и на дальнейшее развитие советского социалистического хозяйства.

Работники советской науки и техники с величайшим удовлетворением выслушали ту высокую оценку, которую дал товарищ Сталин работе промышленности для дела обороны в своем докладе о 25-летней годовщине Великой Октябрьской революции. В ответ на такую оценку советские ученые, инженеры и техники скажут партии, правительству и нашим героям-бойцам на фронте:

«Сколько бы мы ни сделали сегодня для помощи героической Красной Армии, завтра мы должны сделать еще больше, так как этого требует наш священный долг перед родиной, это необходимо для окончательного разгрома злейшего врага всего свободного человечества — фашизма.

Академик
А. В. Винтер

☆

25 ЛЕТ ЭНЕРГЕТИКИ СОЮЗА ССР

ЭНЕРГОХОЗЯЙСТВО ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Сделать обзор 25-летней деятельности Советского Союза в области энергетики вообще и электроэнергетики в частности невозможно без освещения того уровня их развития, который был достигнут в продолжение предшествующих двух десятилетий, т. е. от начала 1900-х годов.

В этот, предшествующий Октябрьской революции период возник целый ряд городских и промышленных электрических станций как неизбежная дань прогрессу техники и переходу от трансмиссионных передач энергии паровых машин к электрическим передачам — электромоторам.

Эти городские станции в редких случаях бывали предприятиями коммунального хозяйства, в большинстве же это были концессионные предприятия, щедро раздававшиеся беспечными «отцами городов» и многие десятилетия державшие в кабале даже крупнейшие города и столицы тогдашней России.

Промышленные станции того времени строились для нужд только данного предприятия и работали совершенно изолированно друг от друга.

Поэтому почти весь период начала нынешнего века до 1915—1916 гг. характеризуется также и полным отсутствием протяженных линий электропередач, и в этом смысле может быть отмечен только один единственный случай — это линия электропередачи от одной из станций Баку (ныне станция «Красная звезда») в нефтяной промысловый район — Сабунчи, Балаханы, Рамана, сооруженная в 1902 г. на напряжении 6000 вольт.

Но начало нынешнего века характерно для России в известной мере как переломный этап к более быстрому развитию промышленности, и это не могло не отразиться и на энергетическом хозяйстве страны: капиталы отечественные и в особенности иностранные искали себе рентабельного применения, и как на первые опыты в этом смысле следует указать на два новых предприятия в области электроэнергетики.

Первым по времени опытом были две станции в Баку одного и того же акционерного общества, которые обслуживали энергетические потребности нефтяных промыслов Баку посредством своих кабельных и воздушных линий электропередач.

Хотя это предприятие, без сомнения, сыграло известную прогрессивную роль, тем не менее на примере тогдашнего энергетического хозяйства Бакинских нефтепромыслов может быть дана общая характеристика не только убогого уровня технических достижений тех времен, но и беспримерно хищнического характера производства вообще.

Бакинские нефтепромысла, будучи оборудованы весьма простыми паровыми машинами, лишенными каких бы то ни было регулирующих устройств, работающими на выхлоп и получавшими пар низкого давления — в 5—6 атм. — от участковых котельных — тоже весьма примитивного устройства, расходовали неимоверное количество драгоценной сырой нефти на собственные технические нужды.

Номинальная мощность этих машин считалась 30 л. с., а о каком-либо учете расхода нефти в котельных не могло быть никакой речи.

Более совершенный электромотор и простота снятия его рабочей диаграммы на первых же порах привели к заключению, что мощность работающих промысловых паровых машин значительно превышает их номинальную величину. Это и было доказано после того, когда с этих машин, наконец, были сняты и подсчитаны их индикаторные диаграммы. Между тем, исходя из принятой на веру мощности паровых машин, были заготовлены и электромоторы такой же мощности.

Пионеры — электрики бакинских станций — поплатились тем, что весь складской запас 30-сильных электромоторов остался мертвым капиталом предприятия, и срочно пришлось заказать новую партию более мощных электромоторов.

Поставленная в связи с этим случаем серия более совершенных опытов по общему изучению процессов желоночного тартания дала богатый и ценный материал, иллюстрировавший множество неправильностей в этой области.

Вторым по времени, в 1912—1913 гг., опытом была постройка районной электростанции в 70 км от Москвы, так называемая «Электропередача», ныне станция имени инженера Классона.

Основная техническая идея этой станции состояла в практическом решении двух вопросов: возможности концентрировать добычу торфа на больших массивах и, таким образом, технически совершенно использовать один из величайших наших местных топливных ресурсов — торф — и, во-вторых, доказать техническую возможность в единой котельной установке сжигать большие количества торфа; и если вопрос добычи больших количеств торфа в одном хозяйстве всегда мог быть удовлетворительно решен соответственно широко поставленной хозяйственной организацией, то второй вопрос — при тогдашнем методе подачи и сжигания торфа в топках котлов тогдашней конструкции — вызывал немалые опасения и сомнения.

Станция Классона уже имеет все признаки районной станции: ее первоначальная мощность — 15 тыс. квт, от нее линиями электропередач энергия передается при напряжении 30 тыс. и 70 тыс. вольт в промышленные районы Орехово-Зуева, Павлова-Посада, Богородска и Москвы.

Несмотря на удачное решение вопросов торфодобычи, производства и передачи энергии, вопрос сжигания торфа не был решен на этой станции, и он остался как нерешенная задача прошлого, перейдя в наследие к советской технике.

Характерным для описываемого периода является и ограниченная мощность отдельных машинных агрегатов; 10 тыс. квт — это максимум при числе оборотов 1500 в минуту.

Точно так же для того времени характерны чрезвычайно низкие параметры всех энергетических установок: давление пара — 12—14 атм., перегрев — 350-370° С, число оборотов генерирующих машин — не более 1500 в минуту, низкое напряжение в обмотках электрических генераторов и низкое напряжение в линиях электропередач — 70 тыс. вольт.

Наконец, на всех станциях — и даже на промышленных — устанавливались исключительно конденсационные машины, и бесчисленное количество миллиардов калорий из года в год возвращалось в окружающую природу в виде нагретой в конденсаторах машин циркуляционной воды.

При этих условиях, конечно, не могло быть речи о разумном использовании отходящего тепла агрегатов в целях теплофикации городских жилых районов или об использовании этого тепла при технологических процессах разнообразных производств.

И в заключение следует отметить полное отсутствие сколько-нибудь значительных, имевших промышленное значение гидроустановок, несмотря на наличие богатых энергетических водных ресурсов в стране, несмотря на наличие хорошо подготовленных теоретиков-гидротехников и несмотря на наличие нескольких разработанных проектов гидроустановок, разумеется, соответствовавших тогдашним потребностям и состоянию машиностроительной и строительной техники.

Не удивительно, что вследствие этого низкого уровня энергетики и в особенности электроэнергетики совершенно не ставился вопрос электрификации железных дорог, если не считать электрические городские трамваи, построенные в некоторых крупнейших городах старой России.

Мощность всех электростанций в России в 1913 г. составляла 1098 тыс. киловатт с годовой выработкой около 2 млрд. киловатт-часов, что дает в среднем 1800 часов годового использования каждого установленного на станциях киловатта мощности — величину чрезвычайно низкую, составляющую всего около 20% годового числа часов.

И эта цифра также служит яркой иллюстрацией замедленного роста и чрезвычайно убогих темпов развития производительных сил в стране.

Настали годы первой империалистической войны. Мы были свидетелями быстрого и неуклонно возрастающего спроса именно на электроэнергию, но в тот период этот спрос еще значительно покрывался более эффективным использованием имевшихся установок за счет повышения часов годового использования.

Конец войны и две революции, из которых последней была победоносная пролетарская революция в дни Великого Октября 1917 г., застали даже эту несовершенную и маломощную электроэнергетику страны в полнейшем застое: городские станции влачили жалкое существование и с трудом справлялись с освещением городов, промышленные станции в большинстве бездействовали, разрушались и раньше срока выбывали из строя.

Таково было в самых общих чертах электроэнергетическое наследство, полученное от старого строя новыми, молодыми социалистическими республиками страны Советов.

ПЕРВЫЕ ШАГИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО ПУТИ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГОХОЗЯЙСТВА СТРАНЫ

Начиналась новая эра в жизни нашей страны. Победивший пролетариат под руководством В. И. Ленина и его соратников намечал первые формы хозяйственных организаций, и Смольный — этот кипящий в те дни центр неутомимой деятельности — с утра до глубокой ночи был переполнен делегатами и представителями городов, заводов и

организаций, являвшимися с целыми ворохами запросов, предложений и вопросов, требовавших решений, ответов и указаний.

В один из таких декабрьских вечеров 1917 г. Владимиру Ильичу Ленину там же, в Смольном, был сделан короткий доклад о необходимости приступить к разработке крупного торфяного массива под Москвой, постройки там же большой электрической станции, чтобы таким путем рационально использовать местное топливо и обеспечить промышленность Москвы и ее районов электроэнергией в достаточном количестве.

Вопрос не вызвал ни длинных прений, ни излишних расспросов — он был решен тут же в положительном смысле; и началом советской электрификации страны по праву может считаться этот декабрьский вечер 1917 года.

Мировая техника и техника нашей страны переживали переломный этап, который, медленно назревая в течение ряда лет, вдруг ставит в порядок дня целый ряд новых технических вопросов и проблем на разрешение.

В области энергетики это выразилось, между прочим, в стремлении рационализировать топочную технику путем чрезвычайного форсирования напряженности топочного пространства и сжигания топлива в пылевидном состоянии.

Одновременно повсеместно выявилось стремление перейти к более высоким техническим параметрам как в тепло-, так и в электротехнике: рабочее давление пара неуклонно повышалось в новейших установках, повышалась температура его перегрева, повышались как скорости движения пара, так и скорости вращения генерирующих машин.

Все эти стремления и их осуществление были жизненно необходимы во всякой стране, желавшей идти в уровень с современностью, и советская техника безоговорочно и — мы сейчас можем отметить это с большим удовлетворением — чрезвычайно успешно включилась в разрешение всех новейших технических проблем и задач.

Первым и значительным достижением в этой области было изобретение проф. Макарьевым новой шахтно-цепной топки для сжигания кускового торфа.

Весьма тщательно поставленные испытания этой новой топки после многомесячного эксплоатационного использования выявили неопровержимые высокие качества ее: полную надежность в эксплоатации и возможность чрезвычайного форсирования топочного пространства котлов, работающих на самых разновидных топливах.

Этот необычайный успех оказался неожиданным не только для наших теплотехников, но он был встречен с нескрываемым пессимизмом и недоверием многими техническими авторитетами за границей.

Одним из самых ценных практических достоинств этого достижения советской техники была совершенно неведомая до этого возможность чрезвычайного повышения съема пара с квадратного метра поверхности нагрева котла.

Однако, несмотря на доказательства, основанные на полученных эксплоатационных данных, они не встретили ни должного внимания, ни заслуженного доверия даже со стороны практических техников Запада, и заказ первых котлов с топками Макарьева пришлось выдать по спецификациям, составленным нами, освободив завод-изготовитель от гарантии как по всему топочному устройству, так и по

ожидаемому паросъему. Однако построенная и через два года пущенная в эксплоатацию Шатурская станция имени Ленина на деле подтвердила жизненность и ценность этого изобретения, которое поставило эту станцию в ряд с самыми передовыми станциями Европы и Америки, предопределив вместе с тем дальнейшие успехи котельных устройств и отдельных мощных агрегатов самих котлов.

Одновременно с разрешением задачи перевода всей котельной техники на более высокую ступень продолжалась упорная и многолетняя работа теоретиков и конструкторов машиностроения в направлении повышения числа оборотов крупных паровых турбин генерирующих станций, что приводило к значительному повышению мощности отдельных агрегатов.

Осуществление нового типа машины с 3 тыс. оборотов в минуту и мощностью в 16 тыс. квт представлялось тем не менее таким скачком в неизвестность, что не только наши техники, но и огромное большинство известнейших машиностроительных фирм Европы воздержались от принятия гарантированного заказа на такие агрегаты.

Несомненная заслуга, а также и успех советской электротехники состоят в том, что мы пошли на риск — первыми испытать это новое достижение энергетической техники, что только Советский Союз учел все огромное значение и всю неизбежность перехода к более мощному энерговооружению своей промышленности.

И несомненным фактом должно быть признано, что только после того, как первые агрегаты этой новой мощности были заказаны и затем пущены в эксплоатацию — у нас, в Союзе, — вопрос о мощных агрегатах оказался решенным и техника турбостроения пошла дальше по победоносному своему пути: из года в год повышалась мощность отдельных агрегатов, дойдя уже в конце 30-х годов до 100 тыс. квт (на одном валу), возникли новые типы машин — с противодавлением и отъемом пара самых различных давлений и количеств.

Получена была, таким образом, возможность более эффективного использования тепла пара, поступающего в турбину, для технологических процессов химического производства в первую очередь, далее — в целях отепления и т. п.

Все это — чрезвычайно важные рычаги экономического характера, и сплошь и рядом выработанная электроэнергия на крупном химическом предприятии является уже чем-то вроде отброса основного производства, т. е. становится чрезвычайно дешевой, и все эти преимущества с успехом и должной последовательностью полностью использовала молодая советская энерготехника.

ГОЭЛРО

Стихийно развивать электростроительство в стране было нельзя. Перед советским правительством, перед партией стоял большой, государственной важности вопрос: «перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства».

Такой базой является только электричество, и эта неизбежность была воплощена в известном ленинском лозунге: «Коммунизм — это есть советская власть плюс электрификация всей страны».

Задача, таким образом, заключалась не в постройке отдельных станций, а в последовательно проводимом строительстве крупных районных станций, которые оплодотворяли бы одновременно все

отрасли народного хозяйства и на базе которых возможно было бы создать огромные промышленные комбинаты.

Нужен был план такого государственного энергетического строительства, и составление его было возложено на специальную комиссию, известную под именем ГОЭЛРО.

В составе этой комиссии работали наиболее видные представители советской техники и экономики, она была хорошо обставлена рабочим аппаратом. Новизна и грандиозность этой работы увлекали большинство участников, и в сравнительно короткий срок вся работа под названием «План электрификации РСФСР» была закончена и доложена на VIII Всероссийском съезде Советов 23 декабря 1920 года.

Значение этого плана было огромно, и товарищ Сталин охарактеризовал его «единственной в наше время марксистской попыткой подведения под советскую надстройку хозяйственно-отсталой России действительно реальной и единственно возможной при нынешних условиях технически-производственной базы».

План ГОЭЛРО наметил основные перспективы нашего хозяйственного развития, которые заключались в подведении под все отрасли производства индустриальной технической базы, т. е. в последовательной электрификации всего производства, централизации электроснабжения путем использования местного топлива и гидроэнергии, создании единой сети электростанций и соединяющих их линий электропередач, механизации производства, создании новых отраслей, превращении сельского хозяйства в передовую индустрию, сверхмагистрализации транспорта на основе его электрификации и, наконец, в создании новых промышленных районов.

Всего по плану ГОЭЛРО в первую очередь следовало построить 20 паровых станций на суммарную мощность 1110 тыс. квт и 10 гидростанций на 640 тыс. квт.

В качестве топлива для первых предусматривалось использование всех видов местного топлива (сланцы, торф, подмосковный уголь и т. д.) и отбросов (штыб, отбросы лесопиления).

ПЕРВЫЕ СОВЕТСКИЕ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ

Первенцами советской электрификации в соответствии с принятым на VIII съезде Советов планом ГОЭЛРО были тепловые станции — Шатура, Кашира, Штеровка, Нижегородская, а из гидростанций — Волховская.

Первые годы советское электростроительство принуждено было базироваться почти исключительно на импортном машинном, котельном и электротехническом оборудовании. Однако это способствовало внедрению в наши станции и нашу промышленность последних, наиболее совершенных и экономно работающих машин и оборудования, послуживших образцами и прототипами будущих наших отечественных конструкций.

Широкий размах плана ГОЭЛРО, осознанная правильность крупных масштабов требовала с первых же годов советского электростроительства применения крупных агрегатов и создания мощных генерирующих центров. Строительства всех станций предусматривали в ближайшем будущем удвоения и утроения первоначально установленной мощности.

Уже к концу 1935 г. мощность всех электростанций Союза равнялась 6880 тыс. квт (против 1098 тыс. в 1913 г.) с годовой выработкой

25 900 млн. квт-часов (против 1945 тыс. в 1913 г.), т. е. — на круг — использование установленного киловатта поднялось до 3700 час. в году против 1800 дореволюционных, и коэфициент использования стал вдвое выше.

В числе этих 6880 тыс. квт мощность районных станций составляла 4540 тыс. квт, т. е. 66% с выработкой 19 500 млн. квт-часов, т е. 75% всего производства, и, следовательно, с годовым использованием установленной мощности в течение уже 4300 часов, и коэфициент использования поднялся до 50%.

К этому же времени в стране уже эксплоатировалось 14 станций мощностью более 100 тыс. квт каждая, и средняя мощность станций возросла с 19 200 квт в 1913 г. до 36 200 квт в 1935 г., т. е. почти удвоилась.

Дореволюционные параметры были сданы в архив: внедрялось повышенное и высокое давление пара: 32—60—100 атм., повышался перегрев пара, и все права гражданства получали повышенные скорости пара и вращения машин и более высокие электрические напряжения в обмотках машин, трансформаторах и линиях электропередач.

Станции строились не для изолированной работы, а располагались пространственно с таким расчетом, чтобы охватить возможно более крупный район для обслуживания и чтобы вместе с тем представлялась возможность их соединения посредством мощных связующих линий электропередач: таким образом было положено начало созданию районных электросистем, которые впоследствии предполагалось объединить единой высоковольтной сетью.

Одновременно со строительством энергетических центров в конструкторских бюро наших крупнейших машиностроительных заводов, в лабораториях и в кабинетах теоретиков шла напряженная и неутомимая работа по созданию своих типов котлов, турбин и аппаратуры: на первых порах была использована так называемая «техническая помощь» крупнейших заграничных предприятий, но уже через несколько лет нужда в этом отпала, и успехи наших машиностроителей воплощены в прекрасных образцах машин отечественного производства, установленных на наших станциях: мощность отдельных агрегатов турбогенераторов доведена до 100 тыс. киловатт.

Уместно отметить, что переход к этой новой энергетической технике мог быть успешно осуществлен не одними только усилиями машиностроителей: их подсчеты и их лабораторные изыскания выявили потребность в металлах, обладавших новыми технологическими и химическими качествами; и без громадного вклада советской металлургии овладение этой новой, более современной и более совершенной энергетической техникой было бы невозможным.

ГИДРОСТРОИТЕЛЬСТВО

Особо следует отметить успехи и достижения гидростроительства, получившего широкий размах только при советской власти. Дореволюционная Россия не имела ни одной сколько-нибудь крупной гидроустановки, заслуживающей упоминания. И это при сказочных гидроэнергоресурсах страны, составляющих более 27% всех мировых ресурсов этого вида энергии.

План ГОЭЛРО, как уже сказано, предусматривал первоочередное строительство всего 10 гидростанций с общей установленной мощностью 640 тыс. киловатт.

В число этих станций включались Волховская, две Свирские, Днепровская и ряд более мелких станций, причем особо должно быть отмечено, что на Днепровской станции предполагалось установить всего 200 тыс. квт, а для других из указанных станций предполагаемая мощность также была почти вдвое меньше, нежели было установлено в действительности.

Гидроэнергетическое строительство было для нас новой отраслью хозяйственной деятельности; у советских техников не было ни достаточного практического опыта, ни навыка в этих работах, в стране не было достаточного, соответственно приспособленного строительного оборудования для успешного осуществления сложных строительных работ — этого неизбежного спутника всякого крупного гидротехнического сооружения.

Но и с этими работами советская техника и советские люди справились успешно, и план гидроэлектростроительства был значительно перевыполнен против наметок ГОЭЛРО.

Не вдаваясь в детали осуществления плана гидростроительства, остановимся только на некоторых характерных достижениях в этой области.

Технически наиболее трудные задания пришлось разрешить на строительствах Свирских и Чирчикских гидростанций.

Известный американский инженер Купер, бывший консультантом Днепростроя, вообще отрицал возможность сооружения на Свири гидростанций запроектированных мощностей, и тем не менее кропотливый труд советских инженеров, геологов, лабораторных работников и экспериментаторов привел к удовлетворительным решениям всех многообразных вопросов, возникавших в период строительства этих станций.

Природные условия Днепровского строительства были неизмеримо лучше и во много раз надежнее: сооружение возводилось на прекрасном гранитном основании, и только масштаб и предстоящий объем работ были совершенно необычны.

Достаточно хорошо оборудованное всеми необходимыми строительными механизмами, обеспеченное мощными подсобными предприятиями, умело использованная возможность развернуть работы на широком фронте и четкая организационная структура всего управления строительства — все это обеспечило успех этого первого крупнейшего советского гидроэнергетического строительства.

Мировой рекорд годовой укладки 550 тыс. кубометров бетона, ни в одной стране к тому времени не превзойденный, наглядно свидетельствовал об успехах советских строителей, техников и рабочих в области освоения и применения неведомых прежде строительных механизмов и новых методов производства строительных работ.

Уже во время производства строительных работ в принятый и утвержденный проект Днепровской станции были внесены крупные изменения, способствовавшие значительному улучшению проекта, удешевившие Днепрогэс и поставившие эту станцию на одно из первых мест среди мировых гидростанций.

Это изменение состояло и в данном случае в максимально возможном повышении мощности и выработки этой станции: против варианта установки 13 агрегатов с суммарной мощностью в 390 тыс. квт был осуществлен вариант с установкой всего 9 агрегатов с суммарной мощностью в 558 тыс. квт, т. е. для Днепровской станции уже в 1929 г. были выбраны и заказаны агрегаты по 62 тыс. квт, которые являлись первыми по мощности во всем мире гидроагрегатами.

Одна эта станция составляла уже 50% всей суммарной дореволюционной электрической мощности России и почти покрывала первоочередное задание ГОЭЛРО по гидростроительству, а каждый Днепровский агрегат с избытком покрывал всю установленную мощность Волховской гидростанции.

Наряду со строительством этих мощных гидростанций шло строительство целого ряда более мелких станций на Кавказе, на Севере и в Средней Азии, и следует отметить, что уже на заре советского гидроэнергостроительства строились крупные гидростанции самых разнообразных типов: деривационные с включением значительных и трудных туннельных участков; русловые — самых разнообразных типов, подземные на далеком Севере с расположением машин глубоко под поверхностью земли; разрабатывались проекты расположения машин в самом теле плотины; в энергетические узлы гидроустановок на судоходных реках включались весьма крупные судоходные сооружения в виде мощных шлюзовых устройств.

Заслуживает внимания одна из самых грандиозных работ советского гидроэнергостроительства по использованию огромнейшего запаса энергии озера Севан.

Это высокогорное озеро расположено примерно на высоте 2 тыс. м над уровнем моря, и его мертвый объем эквивалентен 100 млрд. квт-часов электроэнергии, что в переводе на производство теплоэлектроэнергии потребовало бы 50 млн. т 7000-калорийного угля.

Разработанный советскими инженерами, неоднократно подвергавшийся экспертизе и одобренный проект в общих чертах сводится к пятидесятилетнему равномерному использованию аккумулированного запаса энергии Севанского озера путем понижения его естественного уровня ежегодно на один метр, пропуская водный поток через расположенный каскадом ряд станций, вырабатывающих ежегодно около 2 млрд. квт-часов электроэнергии.

Равномерность стока, сезонная, суточная и годовая независимость всех станций каскада представляют такие необычные достоинства и преимущества для этих гидроэнергетических установок, которые только в исключительно редких случаях даются природой.

Огромный поток этой чрезвычайно дешевой энергии, наличие которого гарантировано на полстолетие, представляет беспримерно выгодную энергетическую базу для весьма многих электроемких производств: алюминия, магния, карбида, ферросплавов и т. п.

Вместе с тем осуществление этого проекта во всем его объеме изменило бы лицо многих районов Советской Армении, так как его осуществление предусматривало целый ряд ирригационных и оросительных устройств, не говоря уже о том, что линии мощных электропередач оплодотворили бы соседние республики и была бы получена возможность весьма эффективной электрификации закавказских железных дорог, сжигающих и до сих пор либо нефть и мазут, либо дальнепривозный уголь.

К осуществлению строительства Севанского каскада гидростанций было приступлено примерно 10 лет тому назад: построена и пущена самая низкая ступень каскада — Канакирская гидростанция.

Кроме того в последние годы начаты работы по головному сооружению, в число которых входит и так называемая Головная станция.

В связи с первыми успехами советского гидростроительства область этих работ уже в 30-х годах из года в год расширялась, и перспектива этого развития была совершенно безгранична. Возникли проекты исполь-

зования течения реки Волги, частично выполненные в постройках Рыбинской и Угличской гидростанций.

Проектировались гидроустановки Урала на Каме вблизи г. Молотова, Соликамска и Сокольих гор.

Приступлено было к строительству гидроустановки на Иртыше, и можно было ожидать в ближайшем будущем начала работ по использованию огромного запаса гидроэнергии Ангары.

И, наконец, нельзя забывать о грандиознейшем проекте строительства Куйбышевского узла гидроэлектроэнергии мощностью в 3—4 млн. установленных квт и производством более 7 млрд. квт-часов с передачей этой дешевой энергии в Москву, в районы Урала и т. п. посредством электропередач сверхвысокого напряжения — 330 или 440 тыс. вольт.

Продолжение и дальнейшее развертывание этих работ было прервано войной.

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Хотя электрификация железных дорог общего и магистрального значения теоретически и возможна от чисто тепловых источников электроэнергии, тем не менее замена пара паровоза на электрический ток электровоза становится особенно рентабельной и соблазнительной только при наличии надежно работающих гидроустановок, от которых ток всегда получается более дешевый, чем от паровых двигателей.

Начало электрификации железнодорожного транспорта опять-таки есть заслуга и достижение советской энергетики за истекшие четверть века. Несмотря на сравнительно скромный успех в смысле протяженности электрифицированных участков нашей железнодорожной сети, этот успех все же велик и знаменателен тем, что мы обошлись почти без импорта тяжелого машинного оборудования и одновременно со строительством электрифицированных участков путей приступили к изготовлению на своих собственных заводах всего необходимого для этого оборудования и, главное, подвижного состава.

Как успех и особая заслуга в области электрификации железных дорог должно быть отмечено, что эти работы выполнены на наиболее трудных участках: электрифицированы горнозаводские участки на Урале, чрезвычайно загруженный участок в Приднепровье, а также ряд участков на Кавказе.

Нельзя также не отметить общегосударственного значения такого факта, как осуществление строительства Московского метро.

Широчайший размах этого строительства, с применением всех последних приемов и методов подземных работ, техническое совершенство всех устройств и всего оборудования, безупречная надежность и безопасность эксплоатации — все перечисленное ставит это советское сооружение в один ряд с первоклассными аналогичными сооружениями мира.

СЕТЕВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ЭЛЕКТРОПЕРЕДАЧ

Идея электрификации нашей страны принципиально отрицает изолированное строительство энергетических центров.

Основной принцип нашей электрификации, наоборот, на первый план выдвигает настоятельную и обязательную необходимость создавать генерирующие энергетические центры с таким расчетом, чтобы они, во-первых, были в состоянии обслужить возможно больший район и удовлетворить спрос на энергию со стороны большинства промышлен-

ных и сельскохозяйственных потребителей и, во-вторых, чтобы эти центры были взаимно связаны, сокращая этим резервные мощности и одновременно создавая большую эксплоатационную надежность.

Эти условия технически разрешаются постройкой линий электропередач как районного, так и межрайонного, т. е. транзитного, значения.

Дореволюционная Россия в самые последние годы перед войной 1914—1918 гг. имела линии электропередач крайне ограниченной протяженности. Наиболее значительной из них была 70-километровая линия со станции «Электропередача» в Москву, напряжением 70 тыс. вольт.

Первыми высоковольтными линиями у нас были линии первенцев-электростанций; и от Шатуры и Каширы протянулись линии электропередач в Москву, от Волхова — в Ленинград; все эти линии оборудовались уже на стандартное напряжение 110 тыс. вольт.

Многообразные и промежуточные напряжения дальних линий электропередач, как 60, 70 и 22 тыс. вольт, в первые же годы советского электростроительства были либо ликвидированы в процессе реконструкции, либо оставлены еще на непродолжительный срок в действии, в дальнейшем же стали применять только стандартные напряжения.

Поскольку район обслуживания для отдельной станции был определен примерно площадью круга с радиусом 200 км, то стандартное напряжение и определилось для межрайонных связующих линий в 220 тыс. вольт.

По удельному же весу электросети с напряжением 110 тыс. вольт составляют примерно 50% всех сетей, и около 40 падает на локальные сети, работающие при более низком стандартном напряжении в 38 тыс. вольт.

За истекшие 25 лет строительство советских линий электропередач сделало не меньшие успехи, чем строительство самих станций, и имевшиеся уже к 1931 г., т. е. примерно через 10 лет после начала советской электрификации, 6 тыс. километров линий электропередач уже в 1935 г. удвоились, сохраняя к концу этого периода темп годовой постройки в размере примерно 1 тыс. км высоковольтных линий.

Заслуживает внимания, что на постройке линий электропередач широко применялись конструкции деревянных опор в целях высвобождения металла для нужд индустриального строительства.

Заводы энергетического оборудования быстро освоили производство изоляторов и их армировки, и мы в последние годы уже полностью удовлетворяли потребностям в этих изделиях.

В связи с начавшейся постройкой Куйбышевского энергоузла, энергию которого предположено было передавать на далекие расстояния: в Москву (800 км), на Южный Урал (более 500 км) и т. п., — эти протяженные передачи необходимо было осуществлять уже при более высоком напряжении — в 330 или 440 тыс. вольт.

Вопросы, связанные с этой задачей, были поставлены, и работы по их разрешению начаты: сделан образцовый пустотелый алюминиевый провод, разработан и теоретически подсчитан тип изолятора, велась большая расчетная работа по всей проблеме этих новых энергопередач. Война прервала и эти работы, как и начатки работ по передаче энергии на далекое расстояние постоянным током.

Но уже этой передачей было бы положено начало той единой высоковольтной сети, которая должна была охватить своими кольцами все мощные генерирующие центры страны от далекого Севера до гор Кавказа.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ЛАБОРАТОРИИ И УЧРЕЖДЕНИЯ

Энергетическое строительство в Союзе не могло, конечно, ограничиться только выполнением чисто строительных и монтажных работ: нужна была помощь как чисто теоретического характера, так и помощь и сотрудничество многих лаборантов и экспериментаторов.

Уже в самые первые годы советской власти значительные средства, отпущенные для новых, старой России совершенно неизвестных учреждений: институтов, лабораторий, мастерских и т. п., — не только обеспечили научную разработку новых проблемных вопросов, но и давали ответы на запросы практических работников.

Для изучения теплотехнических вопросов и проблем, для разработки новых типов котельного и вспомогательного теплосилового оборудования создан Всесоюзный теплотехнический институт, в стенах которого родился и установлен первый советский прямоточный котел.

В аналогичной, но более специализированной лаборатории под названием ЦКТИ проделана огромная работа не только в области котельного оборудования, но и не менее важные работы по турбостроению как паровых, так и водяных турбин, мощных насосов и т. п.

Всесоюзный электротехнический институт, прекрасно построенный, с обширными и хорошо оборудованными лабораториями, разрабатывает вопросы по преимуществу сильноточной электротехники.

В Ленинграде, при Политехническом институте, сооружалась весьма современная и мощная лаборатория высоких напряжений, в связи с назревающей потребностью в недалеком будущем приступить к строительству единой высоковольтной сети.

При том же институте существовала хорошо оборудованная гидротехническая лаборатория, моделировавшая у себя все главнейшие строившиеся гидросооружения, дававшая весьма ценный материал в руки непосредственных строителей этих сооружений.

Наконец, Институт физических проблем при Академии Наук также заслуживает упоминания как один из лучших сотрудников, помощников и участников энергетического — здесь уже в широком смысле этого слова — строительства.

Вся эта плеяда научных и исследовательских институтов, лабораторий и учреждений если не формально, то все же идейно и по существу возглавляется в высшем научном учреждении Союза — в Академии Наук — Энергетическим институтом, который сам имеет целый ряд лабораторий, в которых родилось уже много ценных идей и предложений как чисто теоретического, так и неоценимого практического значения.

ПОДЗЕМНАЯ ГАЗИФИКАЦИЯ УГЛЯ

Ограничивая свой доклад по преимуществу вопросами электроэнергетики, тем не менее следует упомянуть о тех областях энергетики, которые хотя и не получили еще окончательного практического разрешения, все же были поставлены у нас в Союзе с такой широтой размаха, на который не решилась до сих пор ни одна, даже самая богатая капиталистическая страна.

Это прежде всего проблема подземной газификации углей.

Эта проблема остается неразрешенной уже много лет, хотя лучшие умы мировой науки и техники обращали внимание практических техников на огромные преимущества и совершенства, которые сулит решение этой непомерно трудной задачи.

И несмотря на эти трудности, несмотря на полное отсутствие данных об опытах или установках в этой области, советская техника и советская наука выступили и по этим работам в своей пионерской роли, поставив широко — почти в промышленном масштабе — опыты по подземной газификации.

Наивно было бы требовать полной удачи от первых же опытов и быстрого технического решения этого сложного и трудного задания, но великая заслуга советской техники и в этой области состоит в том, что она не убоялась трудностей, считалась с возможными неудачами и твердо шла к намеченной цели.

ВЕТРОЭНЕРГЕТИКА

Сила ветра является неограниченным источником энергии, однако использовать эту силу, оседлать ее так, как это удалось человеку по отношению к силе водопадов или течению многоводных рек, является еще делом будущего.

Но и это богатое поле деятельности не осталось вне внимания советских энергетиков, и последние предвоенные годы принесли с собой уже целый ряд новых, правда еще не испытанных, конструкций ветроиспользования, и первые попытки более эффективного включения в эту область общей энергетики относятся к 1939 и 1940 годам.

* *
*

Дадим в заключение общую характеристику развития советской энергетики за истекшие 25 лет.

Динамика роста установленной мощности по всем станциям Союза характеризуется:

1098 тыс. киловатт к концу 1913 г. и 10 900 тыс. киловатт к концу 1937 г. — увеличение в 10 раз;

выработка электрической энергии соответственно — 1945 млн. киловатт-часов в 1913 г. и 38 млрд. киловатт-часов к концу 1937 г. — рост в 19 раз.

Годовое число использования установленной мощности дошло уже в 1934 г. до 4 тыс. часов по всем станциям Главэнерго, а по некоторым системам до 5 тыс. и 5 200 часов, что почти вдвое больше соответствующих коэфициентов Европы и Америки.

Производство гидроэнергии, отсутствовавшее в старой России, поднялось у нас с 3,6 млн. киловатт-часов в 1926 г. до 2123 млн. киловатт-часов к концу 1934 г. и продолжало расти во все следующие годы.

Доля районных станций к концу 1937 г. составляла уже 72,4% по установленной мощности всех станций и 78,3% по выработанной электроэнергии.

Длина высоковольтных линий электропередач, отсутствовавших в стране до революции, уже к 1935 г. достигла протяженности в 12 тыс. км, увеличиваясь примерно на 1 тыс. км ежегодно.

В невиданных размерах используется торф как местное топливо для крупнейших электростанций.

Положено начало теплофикации городов и населенных районов рабочих поселков. Ко дню 15-летия советской теплофикации, в декабре 1939 г., мощность теплоэлектроцентралей определялась уже примерно в полтора раза больше всей наличной мощности дореволюционной России, с отпуском более 20 млн. мегакалорий отопительного пара

через вновь проложенные тепловые сети протяженностью в 525 километров.

За короткий период осуществления теплофикации к указанному юбилейному сроку по одной только Москве была получена экономия в 1 400 тыс. тонн угля.

Начата планомерная электрификация железнодорожного транспорта.

Освоено и внедрено в современное энергетическое оборудование повышение параметров и установлены крупнейшие энергетические агрегаты. За годы третьей пятилетки программа котлостроения должна была увеличиться в 5,2 раза, а производство турбин — соответственно в 5,9 раза.

Таков краткий и, конечно, далеко не полный перечень всего сделанного за истекшую четверть века в области энергетики в Советском Союзе.

Таков славный путь труда и успехов многих миллионов трудящихся Советской страны, многих тысяч инженеров- и техников-энергостроителей, сотен ученых, профессоров, исследователей.

Отдельные вехи отмечали на этом пути особые достижения и успехи, и темпы наших работ не только не остановились на достигнутом уровне, но из года в год возрастали, перспектива наша была широка, как нигде и никогда ни у кого не бывала.

В июне прошлого года произошло неожиданное нападение на нашу страну полчищ немецких фашистских армий.

Война приняла исключительно жестокий и беспощадный характер, и на ряду с гибелью миллионов человеческих жизней гибнут неисчислимые ценности, созданные трудом и самопожертвованием миллионов трудящихся нашей страны.

Во временно занятых фашистами районах нашей родины было сосредоточено значительное число построенных нами мощных энергетических центров, и наши энергетические потери не менее значительны, чем потеря угольного и металлургического Донбасса.

Наш победный путь энергостроительства прерван в период его величайшего развития и расцвета, и нам сегодня уже приходится размышлять и готовиться к разрешению новых задач, возникших в результате этой небывалой в человеческой истории войны.

Но никто не отнимет у нас наших знаний, нашего опыта, приобретенного за истекшие 25 лет, нашего уменья учесть ошибки и промахи прошлой нашей деятельности и, самое главное, нашей беспредельной преданности тому делу, которому мы все эти 25 лет служили.

И каждый энергетик Союза, каждый, кто испытал сладость удовлетворения удавшимся трудом на славном пути энерговооружения нашей прекрасной великой страны, всегда будет помнить великие заветы В. И. Ленина в области полной электрификации всей страны Советов, нашедшие свое выражение в общей программе ГОЭЛРО. Наших энергетиков вдохновляют и побуждают к дальнейшей плодотворной работе невиданные нигде успехи осуществления этих идей в годы сталинских пятилеток, под руководством нашего вождя и продолжателя дела Ленина — товарища Сталина.

Академик
Л. А. Орбели

☆

РАЗВИТИЕ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК В СССР ЗА 25 ЛЕТ

Товарищи, 25 лет тому назад, когда приближалась Октябрьская социалистическая революция, у многих представителей науки были опасения, как бы не оправдались слова Генриха Гейне о том, что «победоносный пролетариат использует библиотеку для того, чтобы завертывать в бумагу селедки». Такие опасения, к сожалению, существовали.

Но революционное движение пролетариата возглавлял тогда величайший ученый Владимир Ильич Ленин, посвятивший научной работе десятки лет, вкусивший сладость научных исследований и работавший над величайшими научными проблемами не только для удовлетворения своих личных научных вкусов, а для того, чтобы путем изучения исторического процесса выработать правильные пути революционного движения. И действительно, с первых же дней Великой Октябрьской социалистической революции люди науки имели возможность убедиться в том, что победоносный пролетариат — не враг науке, что он знает цену науке и является одним из лучших хранителей научных достижений, одним из лучших покровителей научной работы.

Сейчас, по истечении 25 лет, мы можем с полным удовлетворением констатировать, что за 25 лет существования советского строя науке были созданы исключительно благоприятные условия для развития. Это, в частности, относится и к биологическим наукам, которые за 25 лет получили в нашей стране такую эффективность и такой масштаб развития, как ни в одной другой стране. Это справедливо как в количественном, так и в качественном отношении.

В количественном отношении мы имеем не только грандиозный рост существовавших учреждений, но также возникновение и развитие целого ряда совершенно новых учреждений, учреждений подчас такого назначения и такой структуры, каких не знают другие страны.

Для иллюстрации позволю себе привести только несколько примеров. Биологические лаборатории старой Академии Наук представляли собой крохотные учреждения, с одним или двумя сотрудниками, в которых академик-руководитель вел свою личную работу, используя сотрудников в качестве помощников-лаборантов. Только в одной лаборатории, в лаборатории Ивана Петровича Павлова, была организована коллективная работа: Иван Петрович, имевший лишь единственного лаборанта, привлек в стены академической лаборатории несколько

вольных работников, не получавших вознаграждения, и, кроме того, использовал часть своего личного оклада для содержания второго платного работника. Таковы были условия работы в старой Академии.

Сейчас в системе Биологического отделения Академии Наук насчитывается большое число институтов-гигантов, институтов, в которых работают многие десятки, а в некоторых — даже свыше сотни научных работников. Все это является результатом мероприятий советской власти, которая, всемерно поощряя разработку научных вопросов, дала Академии Наук материальные возможности для постановки в плановом порядке и для широкой научной разработки различных проблем биологии.

Но развитие биологической науки имеет место не только в Академии Наук. На ряду с большим ростом вузовских кафедр, на ряду со значительным увеличением числа учебных заведений, в которых имеются биологические кафедры, во многих наркоматах возникают еще и специальные ведомственные институты, посвященные более или менее широким биологическим проблемам, и во всех этих учреждениях опять-таки десятки, а иногда и сотни лиц заняты разработкой определенных крупных проблем.

Грандиозный рост науки в СССР, в частности — биологической науки, оправдывает то предсказание, которое мне пришлось слышать незадолго до Октябрьского переворота из уст покойного А. В. Луначарского на митинге в Петрограде. Он указывал, что пролетариат, завладев властью, будет особенно ценить науку, так как без широкого развития науки не может быть успешного революционного движения; пролетариат не сможет достигнуть своих целей, если не обеспечит серьезного, плодотворного развития науки. Поэтому следует беречь научных работников, хотя они и достались нам от старого строя, ибо они являются носителями научной мысли, которую нельзя терять, которую нужно сохранить и перенять. Задачей пролетариата в первый период после его прихода к власти является освоение научного наследства прошлого и создание новых научных кадров, с использованием для этого передовых представителей старой интеллигенции.

Сейчас мы можем с удовлетворением констатировать, что нам удалось не только передать свои знания молодым научным работникам, выдвинутым из среды народных масс, подготовив сотни и тысячи молодых научных работников, но удалось также сохранить с ними настолько тесную связь, что старые и новые кадры являются единой научной семьей.

Нам удалось оправдать оказанное нам доверие как качеством выполнения нашей работы, так и преданностью делу нашего народа. Сейчас мы заседаем на нашей Юбилейной сессии и отчитываемся перед правительством и партией в той научной работе, которая выполнена за 25 лет.

Этот факт приобретает особенное значение теперь, в период Отечественной войны, когда фашистские орды напали на нашу страну и стараются смести с лица земли как старые культурные достижения нашей родины, так и культурные достижения нашего революционного периода, поработить наш народ и навязать нам свою волю, свое владычество.

Тут я позволю себе напомнить еще одну цитату из Генриха Гейне, к сожалению, на этот раз оправдывающуюся. Гейне, подтрунивая над немецкими филистерами, писал о немцах, любящих хвастать тем, что-де они изобрели картофель, порох и бумагу, следующее: «они забывают, что и картофель, и порох, и бумагу нашли единичные немцы: один нашел картофель, один изобрел порох, один изобрел бумагу, а остальные

только поедают картофель, а порох и бумагу используют для того, чтобы распространять по всему миру смерть и глупость».

Гитлер и его приспешники явились выразителями и исполнителями этой злой шутки великого сатирика Генриха Гейне, потому что они распространяют по всему миру смерть и дикие идеи о том, будто существуют избранные расы, существуют избранные нации, к которым принадлежат, конечно, сам Гитлер и его ближайшие сообщники, и им одним предопределено господствовать над всем миром.

Наши доблестные Красная Армия и Флот, героически борясь с фашистскими разбойничьими ордами, защищают нашу родину и нашу культуру, а мы, представители науки, работая на научном поприще, подтверждаем еще раз давно известную мысль, что культура создавалась не одними германцами и что другие народы, и в особенности русский народ, также могут создавать и создавали ценные научные перлы, приумножая сокровищницу мировой культуры, являющейся достоянием всего человечества.

Мы знаем, как подавлена сейчас наука в Германии и как узко, целеустремленно она направлена только на то, чтобы обеспечить военную победу, несущую гибель культуре всего остального мира.

Иначе дело обстоит у нас. Мы в течение истекших лет имели возможность создать новые учреждения, создать новые огромные кадры работников, сумели сделать наши научные достижения достоянием широких народных масс. Сейчас мы не знаем колхозника, не знаем рабочего, не знаем советского гражданина любой профессии, который не интересовался бы научными достижениями нашей страны, который не знал бы своих ученых, который не узнавал бы на улице крупных научных работников по тем портретам, которые печатаются в газетах и журналах, и который не был бы знаком (через радио, печать, лекции) хотя бы в самых общих чертах с наиболее важными достижениями нашей науки.

Ко мне поступают десятки писем с вопросами о том, как идет разработка научного наследия Павлова. Я получаю десятки писем с запросами о судьбе Рафаэля — человекообразной обезьяны, над которой работал И. П. Павлов. Имеется масса свидетельств тому, что наши научные достижения интересуют широчайшие массы населения и привлекают к себе их внимание. Международный конгресс физиологов, который происходил в 1935 г. в Ленинграде и Москве, вызвал исключительно внимательное отношение всего населения Ленинграда и Москвы к приехавшим делегатам. Делегаты съезда, проходя по улицам, проезжая по железным дорогам между Ленинградом и Петергофом, между Ленинградом и Детским Селом, встречали шумные овации со стороны населения. Взрослые, школьники и дети бросали цветы в автомашины, в которых проезжали делегаты съезда.

Эти факты свидетельствуют о том тесном контакте, который существует между научными работниками нашей страны и всем населением. Наша наука не является оторванной от интересов и нужд населения, а направлена на то, чтобы помочь нашему народу достичь высшего уровня культуры, и это осознано населением, которое чувствует, что научные работники нашей страны — плоть от плоти, кровь от крови нашего народа.

С большим удовлетворением я должен отметить, что в области наших биологических дисциплин работают не только представители какой-нибудь одной народности нашего Союза: в числе научных работников-биологов имеются представители всех союзных республик, всех автономных республик нашего Союза.

В частности я счастлив сознанием того, что нет почти ни одной национальности нашего Союза, представители которой не прошли бы через мои лаборатории и не превратились бы в более или менее крупного и серьезного научного работника. Я глубоко уверен в том, что представители всех многочисленных народностей нашего великого Союза внесут свою ленту в дело развития биологических наук как часть нашей советской, подлинно всенародной науки.

Наша советская наука является непосредственным продолжением и развитием русской науки, которая создала величайшие образцы научного творчества и основные наши научные школы, впитавшие широкие массы представителей различных других национальностей.

Вот эта советская наука, выросшая на базе раскрепощенной русской науки, и составляет предмет нашей гордости. Я позволю себе напомнить мысль моего великого учителя И. П. Павлова, указавшего за несколько месяцев до смерти на величие той национальной политики, которую создали Ленин, Сталин и руководимая ими партия в нашей стране. Замечательная политика, которую проводят наше правительство и партия в отношении всех народов Советского Союза, является причиной и залогом расцвета научных учреждений, возникших уже на окраинах нашего Союза.

Когда окидываешь умственным взором все сделанное в области биологических наук на территории нашего Союза, то с удовлетворением констатируешь, что на ряду с достижениями научных лабораторий Ленинграда, Москвы и других крупных университетских центров мы находим превосходнейшие образцы научного творчества, возникшие на окраинах, в молодых республиках нашего Союза, в молодых, только что созданных научных учреждениях.

Я, к сожалению, лишен возможности дать хотя бы краткий перечень тех фактических достижений, которые имеют биологические науки за эти 25 лет, потому что один человек не может охватить всю ту массу вопросов, массу фактов, которые подвергнуты разработке в нашей стране за 25 лет и которые добыты трудами представителей советской биологии.

Поэтому я позволю себе ограничиться лишь качественной оценкой проделанной в нашем Союзе работы и тех направлений, которые являются доминирующими в наших биологических научных учреждениях.

В упомянутом выше выступлении тов. Луначарского было еще одно любопытное указание.

Он говорил примерно так: «Мы заберем лаборатории в свои руки. Первое время — лет 10—12 — мы будем только учиться, в особенности в области естественных наук. Дело, товарищи, очень серьезное. В годдва перенять эту науку нельзя, мы должны много лет упорно работать над тем, чтобы от старых научных работников перенять все знания, перенять их приемы работы, перенять их умение. Но потом мы будем строить науку по-новому. Наука будущего, наука пролетарской страны будет характеризоваться совершенно новыми признаками, она будет носить массовый характер. Мы будем участвовать в разработке тех или иных вопросов не силами отдельных работников, а большими коллективами. Мы будем работать, пользуясь идеологией марксистской философии, мы будем работать над большими, крупными проблемами».

Когда это говорилось в цирке «Модерн» в Петрограде, в цирке, переполненном солдатами старой армии, рабочими и небольшим количеством интеллигентов, то предсказание того, какой характер будет носить наука при упрочившемся советском строе, звучало несколько странно.

Но сейчас мы можем сказать, что наша наука, по крайней мере в области биологии, носит именно такой характер.

Если в старое время подавляющее большинство научных работников работало в одиночку, пользуясь помощью 1—2 сотрудников, то сейчас мы видим громадные научные коллективы, работающие по общему, единому плану. И в старое время мы имели образцы таких работ — И. П. Павлов, Тарханов, отчасти Сеченов стремились окружать себя группой научных работников, раздавать им темы и общими силами вести разработку какого-нибудь вопроса. Но это были только единичные случаи. А сейчас мы все переключились на новый стиль работы, сейчас каждый из нас считает для себя счастьем, если у него собирается большое количество сотрудников, если он имеет возможность перейти от роли индивидуального исполнителя — пусть даже и очень интересных научных работ — к роли руководителя, возглавляющего более или менее значительный отряд научных работников, для того чтобы общими силами преодолеть трудности и сопротивления, которые стоят на пути научного исследования.

Мы сейчас имеем большое число — десятки, если не сотни — таких крупных научных коллективов, работа которых иногда протекает даже в разных городах. Мы сейчас ведем научные работы комплексно. Мы теперь поняли, и это действительно соответствует современному уровню развития науки, необходимость объединения научных работников различных специальностей, для того чтобы разрабатывать определенные крупные проблемы.

В истории биологических наук произошла известная дивергенция. На протяжении многих лет первоначально общие научные дисциплины распадались на частные специальности. Этого требовала техника работы. Одному человеку нельзя было охватить предмет во всем объеме, овладеть всеми техническими приемами, которые нужны для разработки науки; поэтому создавался целый ряд отдельных, частных специальностей, которые имели особые пути развития. В настоящее время эти специализировавшиеся представители той или иной научной дисциплины не в состоянии разрешать серьезные вопросы общего характера, находясь в узких рамках представлений и технических возможностей своей частной науки. Приходится снова собирать отдельные дисциплины в единое русло для разработки общих проблем соответственно уровню современной науки.

Для достижения этой цели представители различных дисциплин объединяются, чтобы общими силами, используя все разнообразные методы исследования, охватить какой-нибудь вопрос общего характера. А это ставит перед нами организационную задачу создания таких групп, таких коллективов, представленных работниками различных специальностей, и выработки определенного плана их работы.

Тут мы опять должны сопоставить наше отношение к научной работе сейчас и 25 лет тому назад. 25 лет тому назад, когда впервые возник вопрос о плановой разработке науки, многие из нас отнеслись к этому вопросу крайне отрицательно, видя в этом попытку связать научную мысль, зажать ее в какие-то рамки и помешать свободному ее развитию. Всем казалось, что планирование науки означает для ученого лишение возможности проявить самостоятельность в научной работе, что это есть, прежде всего, подавление научной инициативы.

Но сейчас естественным ходом вещей мы убедились в том, что без такого планирования не может итти большая, серьезная работа. Осуществляя научные заветы наших предшественников, гениальных представи-

телей русской научной мысли, мы сейчас разрабатываем крупные отделы науки совместными силами представителей различных специальностей, для чего создаем определенные группы работников, комиссии и бригады. Они прежде всего строят определенный план работы, распределяют частные научные проблемы между отдельными исполнителями, чтобы наиболее полно обосновать конечный общий вывод.

Счастливым моментом для развития советской биологии явилось то, что она есть с о в е т с к а я биология, что она развивалась в Советском Союзе под руководством Ленина и Сталина, которые, высоко ценя русскую науку, содействовали ее превращению в советскую науку. Они снабдили нас такими средствами и предоставили такие возможности, как ни одно другое правительство.

Но этого мало. Можно затратить сколько угодно средств и можно дать какие угодно возможности, но из этого ничего не выйдет, если нет материала для работы, если нет идеи, если нет мысли. В этом отношении советская биология получила великое наследие от прошлого. Действительно, если мы вспомним имена братьев Ковалевских, Александра Онуфриевича и Владимира Онуфриевича, если мы вспомним имена Сеченова, Павлова, если вспомним имена Мечникова и Тимирязева и десятки еще других имен, которые составили славу русской науки, то мы поймем, что для развития биологических наук в Советском Союзе были исключительно благоприятные условия, потому что каждый из этих великих корифеев науки оставил богатый идейный материал вместе с определенной манерой работы, которая заслуживает специального упоминания.

Возьмем братьев Ковалевских, крупнейших основателей современной биологии. Владимир Онуфриевич Ковалевский — это человек, который указал пути развития палеонтологии, который указал на то, что палеонтология из простой прислужницы геологических наук должна сделаться одной из важнейших отраслей биологии, должна сделаться наукой, которая поможет разобраться в сложных вопросах эволюции. И русская палеонтология, советская палеонтология стала на путь, указанный В. О. Ковалевским,и силами его последователя и преемника Алексея Алексеевича Борисяка разрабатывается сейчас у нас в Союзе.

Мы знаем, что палеонтологический музей сейчас превратился в Палеонтологический институт Академии Наук и в нем ведется громадная по своему масштабу и очень интересная по содержанию научная работа, подтверждающая дарвиновскую теорию эволюции.

Мы знаем, что в области зоологии сейчас разрабатываются десятками крупных работников различные области этой науки, которые служат опять-таки прекрасным подтверждением и развитием дарвиновской теории. Мы видим, что дарвиновская теория пронизывает работу всех зоологических и ботанических институтов и лабораторий нашей страны, намечается экспериментальная проверка основных положений дарвинизма в таких масштабах, какие нигде в мире, кроме нашего Союза, не осуществимы. Так, например, в план исследовательской работы Академии Наук входит изучение грандиозных биологических сдвигов, осуществляющихся на территории нашего Союза в результате постройки гидроэлектростанций и связанных с этим преобразований водных поверхностей нашей страны. Мы знаем, что в связи с возникновением крупных новых водохранилищ произошло затопление громадных областей, в результате чего должны получаться сезонные заливания, сезонные осушения грандиозных поверхностей. Эти сезонные колебания должны создать условия для миграции животных, условия затрудненного существования для одних и облегченного существования для дру-

гих представителей животных и растений. Иными словами, создаются все условия для того, чтобы проследить основные положения дарвиновской теории, касающиеся распределения животных на поверхности Земли, борьбы за существование, отбора и т. д.

Только в нашей стране, при наличии таких возможностей и при наличии громадных кадров научных работников, можно было поставить себе, как серьезную научную задачу, разработку этих сторон дарвиновского учения на огромном зоологическом и ботаническом материале.

Такой широкий охват громадных проблем является характерной особенностью нашей советской науки. Изучение громадных водных бассейнов нашей страны с точки зрения их фауны и флоры, с точки зрения не только чисто биологической, но и с точки зрения значения этих водохранилищ для народного хозяйства, увязка биологии с экономикой страны являются одной из грандиозных задач, которые стоят перед нами. К успешному разрешению ее мы должны приложить все наши усилия.

Если мы обратимся к физиологии, то мы увидим здесь опять-таки резкие качественные сдвиги по сравнению с тем, что было в старое время.

Единой научной мыслью охвачены десятки научных лабораторий, например в области разработки вопросов высшей нервной деятельности. 40 лет тому назад И. П. Павлов начал разработку учения об условных рефлексах в надежде построить объективную психологию, изучить физиологическую канву психических процессов. За время существования советского строя он получил возможность распространить эту работу на три больших лаборатории, а затем получил в свое распоряжение построенную по его инициативе и плану специальную лабораторию условных рефлексов. Мало того, для И. П. Павлова советским правительством была создана биологическая станция, построенная по его инициативе в Колтушах, превратившаяся теперь, после смерти Ивана Петровича, в Институт эволюционной физиологии высшей нервной деятельности — грандиозный памятник, воздвигнутый ему советским правительством и партией. Это единственный в мире институт, который обеспечивает возможность разработки вопросов высшей нервной деятельности, начиная от насекомых и червей и кончая человекообразной обезьяной и человеком, институт, имеющий в своем распоряжении и разнообразные питомники, и лаборатории различной структуры, и технические возможности разработки вопросов высшей нервной деятельности применительно к особенностям нервной деятельности тех представителей животного мира, которые интересуют исследователя, институт, имеющий еще две клиники — психиатрическую и нервную — для разработки вопросов высшей нервной деятельности человека.

Если принять во внимание, что Иван Петрович за время своей работы подготовил несколько десятков научных сотрудников и что они создали на территории нашего Союза очаги исследовательской деятельности в целом ряде городов, то станет ясно, какая грандиозная научная работа ведется объединенными силами всех его учеников и последователей.

И как характерную особенность научной работы, ведущейся в нашей стране, следует отметить то, что эта работа совершенно различных лабораторий, находящихся в различных городах и возглавляемых различными руководителями, все же подчинена единому, координирующему руководству.

Мы научились таким новым формам работы, которых не знают другие страны. Два раза в год мы проводим совещания, на которые собираются

представители этих различных лабораторий, для того чтобы отчитаться друг перед другом в ходе разработки различных отделов грандиозного учения о высшей нервной деятельности и для того, чтобы из полученных ими отдельных данных строить единое, общее целое. А по истечении пяти лет со дня смерти Ивана Петровича мы провели многодневную научно-теоретическую конференцию, на которой были подвергнуты критике и оценке не только отдельные факты, добытые той или иной лабораторией, но и все принципиальные установки и все теоретические основы проделанной работы.

Эти новые формы работы, характеризующиеся широким охватом проблем, большой целеустремленностью, серьезной теоретической проработкой и одновременно массовым накоплением фактического материала, создают совершенно особенные черты, характеризующие нашу советскую науку.

Но если И. П. Павлов стремился в своих исследованиях к одной основной задаче — при помощи изучения физиологии высшей нервной деятельности подвести физиологическую канву под психологию человека, — то сейчас, после смерти Ивана Петровича, нам удалось, приняв эту линию исследования, вместе с тем направить ее в сторону павловского учения об условных рефлексах, как одного из приемов разрешения основ дарвиновской теории. И для нас учение Ивана Петровича о высшей нервной деятельности есть одна из больших глав дарвинизма.

Широко пользуясь методами сравнительной физиологии, мы имеем возможность на основе изучения высшей нервной деятельности разрешить некоторые основные вопросы эволюционной теории.

В области физиологии мы имеем и еще одно важное направление, которое роднит нас с другими биологическими дисциплинами и выводит физиологию из того сравнительно изолированного положения, которое она занимала в старой России благодаря прикрепленности физиологии к медицинским факультетам. В старой России физиология разрабатывалась преимущественно на медицинских факультетах и применительно к интересам медицинской науки.

Сейчас мы имеем широкое развитие у нас сравнительной физиологии, к тому же мы перестали уже понимать эту науку так, как понимают ее за рубежом, смешивая под понятием сравнительной физиологии и частную физиологию отдельных представителей животного царства и сравнительную физиологию в настоящем смысле слова, т. е. физиологию, проникнутую определенным отбором материала и стремящуюся проследить пути развития той или иной функции организма.

Одновременно — в Москве членом-корреспондентом нашей Академии Х. С. Коштоянцем и мною в Ленинграде была выдвинута мысль о необходимости создания эволюционной физиологии, которая на ряду с возникшей у нас же и процветающей уже эволюционной морфологией дала бы нам возможность охватить весь эволюционный процесс, которая позволила бы нам использовать принцип эволюционного учения для правильной оценки физиологических отношений и путем изучения эволюции функций проверить правильность эволюционной теории.

Такую эволюционную физиологию мы представляем себе как сочетание в одних руках, под единым руководством, изучения какой-нибудь функции не только путем статического исследования ее на современных представителях животного мира, но и в процессе эмбрионального развития, начиная с самых ранних этапов возникновения этой функции до полного ее развития у взрослого организма и сопоставления полученных выводов с данными сравнительной физиологии. К этому мы присо-

единяем использование патологического материала, который возникает либо в результате естественных заболеваний, либо в результате созданных экспериментально нарушений целости организма.

Сопоставляя данные четырех категорий: эмбриологического, сравнительно-физиологического, клинического и экспериментального исследования, — мы делаем выводы о путях развития той или иной функции и, таким образом, создаем себе ясное представление о ходе эволюционного процесса.

Это совершенно оригинальное направление, возникшее у нас в стране, охватило сейчас целый ряд наших физиологических лабораторий, и мы вправе сказать, что за последние 10—12 лет советская физиология должна быть охарактеризована в первую очередь как физиология эволюционная. Этим мы можем гордиться.

Одним из крупнейших представителей дарвинизма в области ботаники был в старое время наш знаменитый ботаник К. А. Тимирязев, первый из русских ученых, признавший советскую линию, оценивший и понявший то влияние, которое советский строй должен оказать на развитие науки. Тимирязев не только был сам дарвинистом, он был еще и великим пропагандистом дарвинизма и оказал благотворное влияние на многие поколения наших научных работников. Естественно, что советская ботаника также идет по пути развития основных эволюционных представлений.

Даже такая наука, как систематика, в руках советских ученых приобретает характер динамического эволюционного учения. Блестящим доказательством этого являются работы нашего Президента В. Л. Комарова, увенчанные Сталинской премией. В этих работах В. Л. Комаровым заново и оригинально переработано учение о видах у растений, основанное всецело на принципах эволюционного учения.

При оценке качественной стороны научной работы, на ряду с оценкой ее направления важно знать, с какой целью и как подбирается фактический материал и какие из него делаются практические выводы.

Характерной чертой нашей, советской биологии является ее тесная связь с интересами народного хозяйства. Почти все наши работы направлены на то, чтобы в той или иной степени содействовать социалистическому строительству нашей страны. Мы имеем работы, ставящие своей целью изучение наших богатейших естественных ресурсов. Эти работы приобретают особо важное значение сейчас, когда напавший на нас враг временно захватил значительные территории, обладающие значительными богатствами. Но у нас имеются колоссальные ресурсы, вскрытые силами наших научных работников и используемые сейчас для того, чтобы строить новое хозяйство в новых районах. Тут особенно надо отметить роль академиков Лысенко и Эйхфельда, обеспечивших широкое распространение овощей и корнеплодов в обширных новых областях, умноживших в несколько раз размеры урожая; работы Мичурина по гибридизации фруктовых и ягодных растений и ряд других. С окончанием войны мы окажемся обладателями не только отобранных вновь от неприятеля областей, но и возникших крупных хозяйств, которые сделают нашу страну одной из самых богатых, самых обеспеченных стран.

Следует отметить, что изучение наших естественных ресурсов началось уже давно. Ботаники, зоологи, геологи и почвоведы нашего Союза устремили все свои силы на то, чтобы произвести точный качественный и количественный учет наших естественных богатств.

В результате этой работы мы имеем такие крупные достижения, как описание флоры, описание фауны Советского Союза, как гидробиологические исследования огромных сообществ, населяющих водоемы нашей страны.

Мы имеем почвенную карту нашего Союза, дающую точную оценку характера и свойств почвы в отдельных его участках, — таким образом, создана основная научная база для правильного развития сельского хозяйства.

Все это подтверждает, что наша биологическая наука в Советском Союзе развивалась не случайно, не стихийно, а имела определенную целеустремленность, направленную на то, чтобы учесть наши природные ресурсы, для целесообразного и планомерного использования наших богатств в интересах нашего народа. Это одна из характерных черт нашей биологической науки при советском строе, ибо только советский строй создал те богатые возможности, которые помогли осуществлению этих широких задач.

Само собою понятно, что для определения естественных ресурсов такой громадной страны, как наш Союз, занимающий $^1/_6$ часть земного шара, нужно было снарядить десятки экспедиций с сотнями участников, чтобы систематически и со всею полнотой и тщательностью заинвентаризировать фауну и флору отдельных областей, чтобы изучить характер почвы и изменения, происходящие в ней, обеспечить правильное ее использование и т. д.

Последний пункт, на который я позволяю себе обратить ваше внимание, — это развитие в нашем Союзе общей микробиологии, стоящей на высоком уровне. Объясняется это наряду с теми общими факторами, о которых я говорил раньше, также и тем, что русская микробиология имела у себя такого блестящего представителя, как проф. Виноградский, оставивший преемников, способных продолжать его великое дело (Омелянский, Исаченко, Костычев). Вы знаете, что проф. Виноградскому принадлежит заслуга обнаружения бактерий, которые обогащают почву азотом. И вот уже за советский период проф. Костычеву удалось в стенах нашей Академии обнаружить механизм этого обогащения, показать, что одним из промежуточных продуктов при этом является аммиак. За несколько месяцев до сегодняшнего заседания наш, к сожалению, безвременно скончавшийся чл.-корр. Буткевич, продолжая исследования Костычева, собирался дать такой количественный размах использованию почвенных бактерий, который сделал бы возможным практическое использование для технических надобностей аммиака, добытого бактериями из воздуха. К сожалению, эти работы Буткевича прервались с его смертью, но я выражаю полную уверенность в том, что Институт микробиологии продолжит разработку этого большого вопроса.

В этом институте мы имеем исключительные по своему значению работы, направленные на промышленное использование микроорганизмов. Нужно упомянуть такие работы, как изучение ферментативной роли микроорганизмов в процессе обескрахмаливания ткани, т. е. использование микроорганизмов в промышленной технике (Имшенецкий). Мы имеем исследования, ставящие своей целью изучение ацетонового брожения, изучение механизма возникновения лимонной кислоты в организме, а в результате этого и указание путей добывания этого важного и дефицитного вещества.

Еще одна область нашей работы, которая имеет жизненное значение для страны, — это область военных работ. На этих работах разрешите не останавливать сегодня вашего внимания, так как большинство этих работ носит секретный характер, а то, что не является засекреченным, было уже освещено мною на предыдущей сессии — именно, вопросы, связанные с водолазной службой. Я только напомню, что благодаря интересу и вниманию правительства к этим работам у нас возникла единственная в мире термо- баролаборатория, в которой имеется возможность в одном помещении, размером с большой зал, одновременно вести исследования как над людьми, находящимися в условиях субстратосферных высот, так и над людьми, находящимися под давлением 20—22 атмосфер, т. е. на глубине свыше 200 метров под водою. И, следовательно, есть возможность изучать в различных барокамерах влияние как пониженного, так и повышенного давления; эти исследования могут производиться над десятками людей, одновременно помещенных в камерах. Мало того: у экспериментатора имеется возможность с соблюдением тех режимов, которые нужны для сохранения его собственного здоровья и жизни, переходить по своему произволу из одной камеры в другую, войти в соприкосновение с подопытными людьми, проверить непосредственно их состояние; такой переход от субстратосферного низкого давления к большим глубинам возможен благодаря тому, что барокамеры снабжены специальными шлюзовыми приспособлениями, допускающими вход и выход без нарушения созданных условий внутри камер. Такое исключительное сооружение осуществлено нами при содействии нашего правительства для разработки ряда вопросов, связанных с интересами авиации и интересами подводного и водолазного дела. К сожалению, вражеское нападение вынудило нас временно покинуть эту лабораторию и перенести наши исследования в скромные города восточной части нашего Союза. Но это не должно влиять на ход работы. Там, где речь идет об интересах нашего народа, об интересах армии и флота, мы не остановимся ни перед какими трудностями. Если мы лишены возможности вести наши исследования в совершенно исключительной, единственной в мире лаборатории, то мы перенесем эти работы далеко на восток, на одно из наших больших глубоководных озер, и постараемся там вести дальнейшую разработку нужных нам проблем.

Позвольте после этой общей и беглой характеристики путей развития биологических наук в нашей стране закончить свой доклад пожеланием, чтобы те своеобразные линии исследования, которые создались у нас в Советском Союзе, те особенные формы научной работы, тот широкий, грандиозный размах исследования, которые возникли у нас, — чтобы они не заглохли, чтобы они расцветали, чтобы они сохранились и на будущее, потому что после окончания войны реконструктивный период поставит перед нами еще бо́льшие задачи и еще бо́льшие требования, чем период непосредственных военных действий.

Мы накануне освобождения наших районов от вражеской оккупации. Разрушенное хозяйство потребует совершенно исключительного к себе внимания со стороны представителей различных научных учреждений, и в этом отношении большие упования мы должны возлагать на биохимическую науку, нашедшую у нас, в Советском Союзе благоприятную почву для своего развития.

За время советского периода у нас возникли такие мощные биохимические школы, как школа акад. Баха, как школа акад. Палладина, а

сейчас наш Союз обогатился участием в работе нашей Академии академика Якова Оскаровича Парнаса. Я уверен, что эти три корифея современной биохимии вместе с коллективами работников, возглавляемых ими, сумеют развить еще больше и еще глубже важное учение о биохимических процессах в организме, которое они так успешно развивали до сего времени.

Перед нами сейчас стоит существенно важная проблема — разработка вопросов питания, — потому что одна из специальных задач восстановительной работы будет состоять в том, чтобы население оккупированных районов, освобожденное от вражеского ига, получило нормальные условия питания и могло в ближайшее время восстановить свое здоровье и работоспособность.

На этом разрешите мне закончить доклад и выразить уверенность, что под мудрым руководством советского правительства и коммунистической партии, под мудрым руководством Иосифа Виссарионовича Сталина мы одержим победы также на научном поприще, как одерживают и будут одерживать их наши доблестные Красная Армия и Военно-Морской Флот на поле брани.

Академик
В. А. Обручев

☆

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ В СССР ЗА 25 ЛЕТ

Великая Октябрьская революция коренным образом изменила весь строй отсталой во всех отношениях царской России и создала свободный Союз Советских Социалистических Республик, в котором развитие всех отраслей науки, всемерно поощряемое правительством, начало быстро продвигаться и уже во второй половине этого короткого периода догнало и частью даже перегнало развитие их в капиталистических государствах. Поэтому ко дню 25-летия своевременно оглянуться, сравнить дореволюционное состояние наук с современным и подвести итоги главным достижениям.

Дореволюционный период развития геологических наук можно разделить на две эпохи: до 1882 г. и с 1883 г. до 1917 г. включительно. В первую эпоху успехи геологического изучения обширной территории России были очень невелики. Ими занимались только отдельные профессора высших школ на скудные средства, большей частью отпущенные учеными обществами, а также горные инженеры, командированные горным ведомством. Академия Наук и Географическое общество время от времени снаряжали экспедиции в отдаленные области Сибири и Средней Азии.

Со времени учреждения Геологического комитета в 1882 г. геологические исследования России стали производиться уже планомерно, но в первые годы, ввиду малочисленности состава Комитета (7 человек), очень медленно и только в европейской части. Но в 1892 г. проведение железной дороги через Сибирь вызвало отправку нескольких партий молодых геологов Горным ведомством под руководством Комитета для изучения южной полосы Сибири.

С 1899 г. до 1913 г. подобные же партии исследовали главные золотоносные районы, а значительно увеличившийся состав Геологического комитета начал выполнять геологическую съемку в разных частях Европейской России, Урала, Кавказа, Средней Азии и Сибири. Несколько экспедиций были отправлены Академией Наук и Горным ведомством в отдаленные части Сибири. В общем ко времени первой мировой войны состояние геологической изученности территории России было очень неравномерное: лучше была изучена европейская часть, кроме Севера; значительно меньше — Урал, Кавказ, Средняя Азия и южная полоса Сибири; очень слабо — большая северная часть послед-

ней. Теоретическими работами по геологии занимались только очень немногие ученые.

После Октябрьской революции интервенция и гражданская война замедлили в течение нескольких лет и частью прекратили исследовательские работы, но затем началось их быстрое развитие. Потребности строительства и индустриализации в отсталом государстве заставили начать со скорейшего выяснения минеральных ресурсов. Геологические партии, число которых с каждым годом быстро росло, были заняты главным образом поисками и изучением месторождений полезных ископаемых. Попутно проводились и общие геологические наблюдения, но планомерная геологическая съемка почти прекратилась до начала второго десятилетия. Уже в 1919 г. возникли отделения Геологического комитета в Томске и Владивостоке, позже преобразованные в тресты, затем в геологические управления, которые открылись и в других провинциальных центрах. Они изучали полезные ископаемые и потом производили геологическую съемку в своих районах. Одновременно по всей территории вел исследования Геологический комитет, в 1931 г. переименованный в Центральный научно-исследовательский геолого-разведочный институт, а в 1939 г. — во Всесоюзный геологический институт. Был учрежден Нефтяной геолого-разведочный институт, а затем и геологические управления в некоторых наркоматах. В связи с ростом кадров исследования захватывали все бо́льшие пространства Союза. Изучение приполярных областей энергично вел Арктический институт ГУСМП, на Дальнем Востоке работали АКО и Дальстрой.

Академия Наук сначала занималась геологическими исследованиями в весьма скромных размерах, соответственно небольшому составу своих институтов минералогии, геологии и петрографии. С переездом в Москву в 1934 г., получив большое расширение штата, она значительно усилила работы, посылая экспедиции со специальными заданиями в разные области Союза; организовала также филиалы на Урале, во Владивостоке и союзных республиках, принявшие участие в исследованиях. Академия собирала конференции по просьбе Якутской, Бурят-Монгольской, Казахской республик для подведения итогов исследований и выработки предстоящих задач, провела выездную сессию на Урале и в Сибири, совещания по разным очередным вопросам геологии, организовала специальные комиссии: по четвертичным отложениям, каспийскую, тихоокеанскую, по метеоритам, по вечной мерзлоте. Крупные республики учредили свои геологические управления, принявшие участие в работах. Количество полевых геологических партий, проводивших исследования разного рода, поиски и разведки, быстро увеличивалось с каждым годом. Их число, охваченная ими площадь и затраченные на них средства скоро превзошли соответствующие данные самых крупных капиталистических государств.

Геологически обследована теперь вся территория Союза, даже полярные острова Северной Земли и Врангеля и высокие нагорья — Памирское и Армянское. Изучены более или менее подробно почти все главные и даже второстепенные угленосные бассейны, открыты новые нефтеносные районы и даже области, как «Второе Баку», обследованы и открыты многочисленные месторождения различных руд и нерудных ископаемых и новые золотоносные районы. Советский Союз по обилию и разнообразию богатств полезных ископаемых оказался не уступающим такой крупной и богатой стране, как США, а в некоторых отношениях даже превосходящим ее.

Успехи геологического изучения Союза уже за первые 20 лет его существования были наглядно выявлены на XVII международном геологическом конгрессе, собравшемся в Москве летом 1937 г., в многочисленных докладах советских геологов, на выставках в Москве и на Урале и во время экскурсий до и после Конгресса.

Отметим еще, что предательское нападение Германии в июне 1941 г. заставило резко изменить план геологических работ Союза и обратить все внимание на изучение, поиски и разведки месторождений полезных ископаемых, необходимых для обороны страны.

После этого общего обзора перехожу к характеристике важнейших достижений геологических наук за 25 лет.

Минералогией в России занимались отдельные ученые, начиная с Ломоносова, сначала в Академии Наук, а с XIX в. также в Горном корпусе, позже в Институте и в университетах. С 1817 г. минералогов объединило учреждение Минералогического общества. Среди русских минералогов выделялись в начале XIX в. Севергин, во второй половине века — Еремеев и Кокшаров, а в начале XX в. — В. И. Вернадский. Был собран большой фактический материал, описаны многие минералы русских месторождений, разработаны вопросы их генезиса и химического строения. Но на обширной территории государства были известны и более или менее изучены лишь немногие месторождения, главным образом — Урала, Алтая, Прибайкалья и Забайкалья; так что состояние русской минералогии совершенно не соответствовало размерам страны и разнообразию ее строения. После революции, когда геологические исследования охватили весь Советский Союз, открыли много новых месторождений и подвергли старые углубленному изучению при разведках и эксплоатации, интерес к минералогии сильно возрос и ею начали заниматься во многих научно-исследовательских институтах и высших школах, создались кружки минералогов, собирались совещания, и в 1927 г. состоялся Всесоюзный съезд.

Достижения советской минералогии весьма значительны, и они обратили на себя внимание иностранных ученых. В области общих вопросов отметим уточнение описательных понятий на физико-химическом основании и новые идеи классификации; в методике исследований — энергетический подход к структуре минералов, усовершенствование физико-химического анализа, оптических методов, возрождение синтеза минералов. В изучении отдельных минералов особое внимание уделялось имеющим практическое значение: платине, кварцу, оловянному камню, бокситам, железным рудам, хромитам, силикатам, различным солям, глинам. Открыты и описаны многочисленные новые минералы. В генетической минералогии нужно отметить большие достижения по разъяснению процессов пегматитового, биохимических, метаморфических, гипер- и супергенеза, процесса осадочного образования, кристаллизации из магмы, вулканического процесса.

Велики успехи региональной минералогии, обусловленные распространением геологических исследований на всю территорию страны. Хибины, Карелия, Соликамск, Индерск, Волынь, Кавказ, Урал, Казахстан, Средняя Азия, Сибирская платформа, Хакассия, Прибайкалье, Забайкалье, Якутия, Камчатка дали множество нового и разнообразного материала, обогатившего наши знания по минералогии Союза. Успехи минералогии отражены в великолепных коллекциях музеев: Минералогического Академии Наук в Москве, Регионального — Всесоюзного геологического института и Систематического — Горного института в Ленинграде, Геологического — в Свердловске и т. д., а также в

многочисленных статьях журналов, сводных очерках, коллективных сборниках и монографиях разного содержания и новых руководствах.

Петрографией в дореволюционное время специально занимались очень немногие ученые. Даже в описаниях геологии отдельных районов редко помещались подробные петрографические характеристики горных пород, а ученые, разрабатывавшие теоретические вопросы и изучавшие отдельные группы или разновидности пород, почти только изверженных, составляли исключение (как О. Баклунд, А. П. Карпинский, П. П. Кротов, А. Е. Лагорио, Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, П. П. Пятницкий, Е. С. Федоров, К. Хрущев).

После революции развитие петрографии в СССР в связи с размахом геологических исследований, охвативших всю территорию и доставивших огромный фактический материал, требовавший изучения, пошло быстрыми шагами, и к настоящему времени число советских петрографов увеличилось во много раз. В отчетах о региональных исследованиях уделяется место более или менее подробной характеристике горных пород на основании микроскопического изучения их и химических анализов, рассматриваются процессы отложения осадков и вулканизма в связи с вопросами об образовании полезных ископаемых. Отдельные петрографы изучают подробно горные породы, собранные в разных частях обширной страны; появились уже описания их со всего пространства, от Карелии до Камчатки, от Арктики до Армении и границ Монголии. В ряде этих работ углубленно рассматриваются общие вопросы: дифференциация и контаминация магмы, фации и фазы интрузивных и эффузивных пород, метаморфизм, происхождение щелочных пород и пегматитов, которым посвящены и отдельные труды, а также вопросы классификации, химизма, оптических свойств минералов.

Интересные работы выполнены по экспериментальной петрографии, а петрография осадочных пород, которой до революции занимались немногие, хотя она имеет большое значение для познания месторождений нефти и угля, привлекла ряд ученых и сделала большие успехи. Опубликованы сборники анализов горных пород СССР, крайне важные для справок при работе петрографов, и сводные работы по отдельным петрографическим провинциям (Урал, Алтай и другие) и по некоторым группам пород (пегматиты, траппы, щелочные). Академией Наук организована станция на Камчатке для планомерного изучения вулканов, процесса их извержения и его продуктов.

Столь же велики успехи технической петрографии, изучающей искусственные камни: шлаки металлургических процессов, материал печей, подвергающийся высокой температуре и воздействию расплавленного металла, сплавы горных пород, стекло, фарфор, цементы, кирпич. До революции ими в СССР никто не занимался, хотя изучение их имеет большое значение для металлургии, керамики, стекловарения и других производств, а также для выяснения теоретических вопросов, связанных с образованием горных пород в недрах земли, в жерлах и излияниях вулканов. Изучением этих искусственных камней с применением экспериментальных методов занята теперь целая группа петрографов, и результаты их работ получили уже применение в технике на разных заводах.

Палеонтология как наука, изучающая формы, условия жизни, эволюцию и взаимные отношения животных и растений минувших геологических периодов, в системе Академии Наук включена в Отделение биологических наук. Но собираемые ею данные в виде списков ископаемых организмов одного и того же отрезка времени и характеристики

среды, в которой эти организмы существовали, имеют руководящее значение для стратиграфии, для точного определения условий и последовательности образования и взаимных отношений пластов горных пород, слагающих земную кору. Поэтому палеонтология всегда считалась одной из отраслей геологии, связывающей последнюю с другими науками, подобно геоморфологии, геохимии, геофизике, сейсмологии, и ее успехи необходимо отметить. Они особенно велики в отношении открытия новых местонахождений остатков позвоночных животных и их описания. Ввиду обширного распространения континентальных отложений на территории Союза остатки позвоночных имеют большое значение для стратиграфии. Начиная с древнейших, нужно упомянуть находки девонских рыб в разных районах и описание их, которое выяснило полнее их систематику и эволюцию. Еще важнее пермские рептилии и амфибии, открытые у нас впервые Амалицким на Северной Двине 50 лет тому назад, но поверхностно описанные. Новые находки вместе с углубленным изучением прежних сборов привели к тому, что работы советских палеонтологов о верхнепалеозойской фауне позвоночных заняли такое же ведущее место в мировой литературе, как и работы ученых США и Англии, а монтированные остатки этих животных в северодвинской галлерее музея Академии Наук в Ленинграде изучались иностранцами, приезжавшими специально с этими целями.

Столь же велики достижения в отношении изучения третичных млекопитающих, остатки которых были найдены впервые в двух местах Северного Казахстана и частью описаны еще до революции, но в советское время открыты в континентальных отложениях Украины, Кавказа, Казахстана, Средней Азии и Сибири. Обнаружен целый ряд новых форм, в том числе уникальных. Особенно много сделано для освещения истории развития носорогов, хоботных, лошадей, некоторых хищников; открыты новые ветви этих групп и филогенетически важные формы (как Semantor и Paranchitherium). Первый доказал происхождение тюленей от выдрообразных предков, второй — самостоятельное развитие ствола лошадей в Евразии параллельно американскому. Успехи работ по позвоночным побудили открыть в Палеонтологическом институте особый отдел — палеоэкологии, выясняющей условия жизни вымерших животных и условия образования осадков.

Очень много сделано и по изучению беспозвоночных в связи с распространением геологических исследований на всю территорию СССР и обильными сборами ископаемых в старых и новых местах. До революции остатки ископаемых большей частью посылались для обработки заграницу; теперь, наоборот, из-за границы предлагают нашим ученым некоторые материалы, по которым там нет специалистов. У нас ведется обработка сборов по строматопорам, фораминиферам, радиоляриям, археоциатам, граптолитам, трилобитам, мшанкам, кораллам, лилиям, брахиоподам, моллюскам. Многочисленные находки археоциат и трилобитов в древнем палеозое Сибири, насекомых в юре Казахстана определены молодыми советскими учеными и обратили на себя внимание заграничных ученых. Ведутся также работы по палеоэкологии на основании фаун беспозвоночных, характеризующих условия жизни в море, тогда как остатки насекомых дополняют наши сведения об условиях жизни на суше.

Значительны успехи и в отношении ископаемых растений, сделанные особенно в связи с детальным изучением ряда угленосных бассейнов разного возраста и открытием новых. Начата обработка водорослей, обнаруженных в докембрии и древнем палеозое Сибири и Урала и

получающих значение руководящих форм для стратиграфии в случае отсутствия или скудости других органических остатков. В Кузнецком бассейне (после долгих споров о возрасте флоры угленосных толщ, которую прежде полностью относили то к карбону, то к перми, то к юре) на основании тщательного изучения разрезов выяснено наличие флор карбона, всей перми, триаса и юры; особенно тщательно описана обильная карбоно-пермская флора, и установлено ее независимое развитие от флоры Гондаваны в Индии, с которой ее прежде связывали. Подобная же верхнепалеозойская флора найдена в бассейнах Минусинском и Тунгусском (в последнем обнаружена также мезозойская) и в Сучанском месторождении Приморья. В последнем описаны две мезозойские флоры разного возраста — монтугайская и никанская. На Сахалине, Амуре и в Средней Сибири возраст флор при новой обработке понижен из третичного в верхнемеловой. Разработан новый метод определения растительных форм и возраста отложения на основании пыльцы растений, добываемой из пластов угля и обломочных горных пород. Некоторое значение получили и диатомеи, находимые в морских и континентальных отложениях. В нескольких местах открыта и описана древнейшая девонская флора.

Успехи стратиграфии, обусловленные распространением геологической съемки на всю территорию Союза, детальным изучением многих разрезов осадочных отложений и открытием ископаемых фаун и флор, естественно, очень велики. Отметим прежде всего открытие древнейших отложений — докембрия, — в нескольких местах Русской платформы буровыми скважинами на глубине 1600—1700 м — в Москве, Курской области, Сызрани, непосредственно под девоном, затем изучение разрезов на Урале, в Средней Азии, Казахстане; расчленение докембрия и определение границы между ним и древним палеозоем в Алтай-Саянской области, в Прибайкалье, на Анабарском и Алданском массивах, открытие его в Верхоянско-Колымском крае и на Чукотке, детальное изучение на Кольском полуострове и Украине. Много сделано на всей территории по изучению и более точному расчленению всего палеозоя, определению его фаций, морских и континентальных, их распространения, взаимоотношения и мощности, что позволило выяснить точнее условия залегания угленосных и нефтеносных отложений, возраст интрузивных и эффузивных пород и связанного с ними оруденения. Значительны успехи также по изучению распространения, состава и мощности морских и континентальных фаций мезо- и кайнозоя.

Упомянем открытие континентальных триаса и юры в Кузбассе, морских триаса и юры в Восточном Забайкалье, морской юры в Буреинском бассейне, обширного развития пермских, триасовых, частью морских отложений в Верхоянско-Колымском крае, слагающих мощную Верхоянскую свиту, большие достижения по изучению мезо- и кайнозоя во всей Средней Азии, на Кавказе и Урале. Угленосность и нефтеносность отложений этого возраста заставили обратить на их стратиграфию не меньше внимания, чем на палеозой, а в Восточном Забайкалье, Приморье и Верхоянско-Колымском крае, где мезо- и частью кайнозой прорваны изверженными породами, принесшими оруденение редкими металлами, изучение этих толщ приобрело особо практическое значение. На Камчатке и Сахалине проведено расчленение верхнего мезозоя и кайнозоя; на первой — в связи с проявлением молодого вулканизма и присутствием нефти, на втором — в связи с угле- и нефтеносностью.

Очень велики успехи и по изучению четвертичных отложений в Сою-

зе, которым до революции уделялось очень мало внимания: и ими интересовались главным образом в качестве остатков древнего оледенения, в связь с которым ставился лесс, генезис которого вызвал ряд противоречивых гипотез. За советское время эти образования изучены подробно в ряде районов; в них найдены и описаны флоры и фауны, в том числе и древнего человека, его изделий и орудий, определен ряд его стоянок и их возраст. Изучение этих отложений выяснило во многом границы древних оледенений, доказало, вопреки прежнему убеждению, значительное оледенение севера Сибири и горных стран ее юга, дало много новых фактов по вопросу о генезисе лесса. Обширное распространение в составе этих отложений россыпей золота, а на Урале также платины и алмазов побуждало к специальным исследованиям, давшим уже практические результаты.

Вопросами тектоники — отрасли геологии, изучающей причины и законы движений земной коры, создающих формы рельефа земной поверхности и связанных с теми или иными проявлениями вулканизма, приносящего оруденение, а также обусловливающих образование бассейнов, в которых отлагаются угли, нефть и осадочные руды, — до революции в России почти никто не занимался, а строение горных сооружений русские ученые объясняли на основании тектонических гипотез, выработанных в Западной Европе и Северной Америке. В царской России немногочисленные геологи были целиком заняты региональными исследованиями, и у них не было ни досуга, ни достаточного материала для подобной теоретической работы.

После революции, в течение первой половины советского периода, геологические силы были почти целиком заняты полевыми исследованиями, в особенности по изучению месторождений полезных ископаемых, необходимых для индустриализации Союза. К началу второй половины эти исследования дали уже так много новых материалов наблюдений, что обобщение и обработка их вызвали интерес к теоретическим вопросам геологии, в особенности тектоники. Поэтому понятно, что в течение первой половины нашего 25-летия советские геологи продолжали еще пользоваться заграничными тектоническими теориями для объяснения происхождения форм рельефа Союза, а некоторые из них знакомили советского читателя с достижениями заграничной тектоники, подвергая их критике.

Во второй половине 25-летия можно отметить уже самостоятельные советские работы об основных элементах строения — геосинклиналях и платформах, — о колебательных движениях земной коры, пластичности древнего фундамента, повторности и длительности складкообразования, циклах диастрофизма, глыбовых и покровных складках. Был предложен новый тип горных образований — «складчато-глыбовый» — и установлено его значительное распространение в Союзе в связи с крупным значением молодых, вертикальных поднятий для современного рельефа. Несколькими советскими учеными была предложена новая теория, излагающая причины движений земной коры на основании учения диалектического материализма, дальнейшая разработка которой обещает сделать ее единственно приемлемой теорией среди множества противоречащих друг другу теорий, не могущих правильно объяснить все процессы геотектоники и их результаты.

Таким образом, и в области тектоники можно отметить известные успехи, хотя и более скромные, чем в других отраслях геологии.

Региональная геология и тектоника в связи с небывалым ранее темпом и расширением геологических исследований, охватив-

них всю обширную и богатую по своему геологическому строению территорию Союза, включая даже приполярные области и арктические острова, сделала огромные успехи, оформленные составлением геологической карты всего Союза на 32 листах в масштабе 1 : 2 500 000, на которой уже почти не было белых пятен (т. е. неизученных площадей). Можно сказать, что к концу 25-летия геологическое строение Союза оказалось выясненным в своих основных чертах на всем пространстве, а в целом ряде областей степень изученности приближается к той, которая достигнута в США, наиболее сравнимых по своей площади с Союзом, и значительно превышает степень изученности зарубежных стран Азии, а также Африки и Австралии. Успехи, достигнутые региональной геологией и тектоникой, позволили уже нескольким советским ученым выпустить более или менее подробные описания геологии всего Союза и крупных областей его: первые, т. е. описания всего Союза, в дореволюционное время были невозможны, а вторые страдали большими пробелами. Благодаря тем же успехам Комитет по делам геологии при СНК мог начать составление многотомной «Геологии Союза», первые два тома которой уже изданы, а ряд других закончен. Академия Наук приступила к изданию «Стратиграфии Союза» и выпустила уже томы «Докембрий» и «Неоген», а Палеонтологический институт издает «Палеонтологию Союза». Нужно упомянуть также руководство по исторической геологии, составленное четырьмя советскими учеными, в котором использованы достижения по стратиграфии, региональной геологии и палеонтологии Союза.

Инженерная геология до революции в России не существовала в качестве отдельной дисциплины. Строительство в то время не имело планового характера, и к геологам обращались за помощью сравнительно редко — при изысканиях новых железных дорог, сооружении больших мостов, при крупных авариях — провалах, обвалах, оползнях на путях или берегах рек и морей, — и геологи давали свои заключения на основании общих положений науки, осмотра местности и результатов бурения или шурфовки. Механические и физико-технические качества грунта подробно не изучались, и специальная литература по практическим вопросам геологии ограничивалась двумя-тремя иностранными сочинениями.

После Октябрьской революции, когда началась постройка множества промышленных предприятий, гидросиловых станций, элеваторов, дорог, новых городов, задачи строительства потребовали уже использования новейших достижений науки и техники, детального изучения грунтов разного рода, применения методов полевых, разведочных и лабораторных, которые и начали разрабатываться. Возникло учение о динамике грунтов, о поглощающем комплексе почв, сжимаемости глин при высыхании, просадке лесса при смачивании, влиянии вечной мерзлоты на устойчивость сооружений, об условиях фильтрации воды и т. п.

Возникли специальные станции по изучению оползневых явлений в Крыму, Одессе, Киеве, на Черноморском берегу Кавказа, по изучению карста в Кизеле, строительно-проектировочные организации, Институт мерзлотоведения; разработана методика составления инженерно-геологических карт для реконструкции городов, и составлены такие карты для Москвы, Ленинграда, Ташкента, Горького, Саратова и других городов. Постройка Московского метрополитена вызвала целый ряд специальных исследований по механике грунтов и горных пород и обогатила инженерную геологию новыми данными и приемами работы, а сооружение крупных гидросиловых станций на Волхове, Днепре, Свири, Волге,

Каме, строительство каналов Беломорского, Москва—Волга заставило разработать новые методы и приемы по гидротехнике в разнообразных геологических условиях. В ряде этих работ принимала участие и Академия Наук.

За время советской власти инженерная геология развилась и заняла прочное место в геолого-разведочных и строительных организациях и вошла в план преподавания многих высших школ как самостоятельная новая дисциплина, а ознакомление с зарубежной литературой показывает, что за границей ряд вопросов инженерной геологии не получил еще соответствующего освещения и что там не имеют представления о тех завоеваниях науки и техники, которые достигнуты в нашем Союзе.

Больших успехов достигло м е р з л о т о в е д е н и е — новая отрасль науки, возникшая и развившаяся в Советском Союзе за последние 12 лет. В нашем Союзе область распространения вечной мерзлоты достигает около 10 млн. кв. км, и уже поэтому изучение ее заслуживает внимания не только в теоретическом, но и в практическом отношении, так как наличие вечной мерзлоты очень вредно отражается на устойчивости возводимых на земле зданий, дорог, водопроводов и даже лесной растительности, и имеет определенное значение для сельского хозяйства.

Наличие вечно мерзлой почвы на некоторой глубине было известно населению Сибири и севера Европейской России с давних пор, но научно установлено только 100 лет тому назад экспедицией Миддендорфа, снаряженной Академией Наук для проверки сведений об этом явлении. До революции изучением вечной мерзлоты занимались только единичные ученые попутно при геологических и почвенных исследованиях. Практическое значение мерзлоты выяснилось при разработке золотоносных россыпей в Ленском и Амурском районах, особенно при углублении шахт, в 70-х гг. XIX в.; но это не вызвало специальных исследований, и только при проведении Забайкальской и затем Амурской ж. д. в конце XIX и начале XX в. инженеры обнаружили вредное влияние мерзлоты на здания и водопроводы и начали принимать некоторые меры для его устранения; число лиц, занимавшихся изучением мерзлоты, несколько увеличилось.

После революции потребности быстро расширявшегося строительства, естественно, вызвали необходимость планомерного изучения вечной мерзлоты. При Гипромезе и НКПС образовались сначала маленькие группы исследователей и были организованы 2 станции, в Забайкалье и на Амуре, для наблюдений на месте, а ГУСМП открыло станцию в Игарке, в низовьях р. Енисея. Но эти группы и станции работали разрозненно, каждая по-своему, элементарно, и недоставало объединяющего их центра. Тогда, в 1930 г. в Академии Наук была организована Комиссия по изучению вечной мерзлоты, сперва в очень скромном составе — двух штатных единиц. Она явилась руководящим центром, созвала Всесоюзную конференцию, на которую приехали все интересующиеся изучением мерзлоты и на которой выявился и сплотился небольшой актив Комиссии из работников центра и окраин. Такие же конференции периодически собирались еще 5 раз и поддерживали связь между Комиссией и работниками на местах. Ширившаяся работа требовала новых кадров — для создания их читались лекции в высших школах, а перед большими исследованиями Комиссии на Байкало-Амурской магистрали были организованы краткие курсы для подготовки новых сотрудников. Так выросли кадры мерзлотоведов, занятых теперь в центре, на станциях и в экспедициях.

В 1936 г. Комиссия была расширена и превращена в Комитет, а в 1939 г. — в Институт в составе ОГГН АН с достаточным штатом и средствами; ему подчинены 4 станции: в Воркуте — в Печорском бассейне, в Игарке — на Н. Енисее, в Якутске и в Анадыре — на Чукотском полуострове. Посылались также экспедиции со специальными задачами в различные места области вечной мерзлоты, и сейчас еще работает экспедиция в Забайкалье, а Якутская превратилась в постоянную станцию.

Важнейшие научные и практические достижения Комиссии и Института за 12 лет следующие:

1. Разработаны электрометрические методы исследования мерзлоты при строительстве разного рода, методы определения деградации, т. е. убывания мерзлоты в связи с изменением климата, уже обнаруженным в некоторых районах, методы картирования мерзлоты в поле и анализа фазового состава мерзлого грунта в лаборатории.

2. Выяснены особенности развития мерзлоты в занятой ею площади и в отдельных местах — ее мощность. Определена южная граница всей области. В нескольких местах изучены ископаемые льды, а в бассейне р. Индигирки — гигантские наледи, объемом до 800 млн. куб. метров. В разных местах определены температура вечно мерзлой толщи и водный режим надмерзлотных и подмерзлотных вод. Составлена сводка данных о мерзлоте в зарубежных странах.

3. По инженерному мерзлотоведению выработаны меры борьбы с наледями, типы конструкций фундаментов на принципах сохранения мерзлоты и уничтожения ее, прокладки водопроводов и составлены технические указания по изысканию, проектированию и постройке железных дорог в условиях мерзлоты. Изобретены, построены и испытаны на практике дешевые хранилища продуктов — ледяные склады с постоянной температурой —0,5° и простым обслуживанием, — имеющие крупное значение для легкой промышленности.

С начала войны Институт достиг успехов по применению льда для защиты водохранилищ, плотин и укрепления баррикад и окопов, по укреплению грунта аэродромов, замедлению таяния снега на них и другим мерам содействия обороне.

Институт выпустил ряд томов своих трудов, сводный очерк вечной мерзлоты в СССР в новом издании и руководство по общему мерзлотоведению для высших школ — первое в мировой литературе. Работами советского мерзлотоведения очень интересуются за границей, особенно в Скандинавии и Канаде.

Прикладная геофизика за истекшие 25 лет также имеет большие успехи. До революции геофизические методы: гравиметрия, магнитометрия, сейсмометрия, электрометрия, уже развившиеся на Западе Европы и в Северной Америке, в царской России были применены для поисков и разведок полезных ископаемых и водоносности только отдельными учеными по своему почину: Лейстом — для изучения Курской магнитной аномалии, Бауманом — на горе Высокой — и не встретили поддержки со стороны правительства. После революции по указанию Ленина, государственный ум которого ясно оценивал громадную роль достижений науки и техники в деле социалистического строительства и народного хозяйства, первым делом приложения геофизических методов явилось изучение Курской магнитной аномалии, в котором приняли участие крупные ученые и которое привело к открытию громадных залежей железных руд на небольшой глубине — в 160—180 метров. Вскоре же был учрежден Институт прикладной геофизики, а

затем и Геофизическая секция в Геологическом комитете, которые занялись разработкой теории и методов наблюдения, конструкции аппаратуры и приложением ее на практике при поисках и разведках. Постепенно увеличивалось число геофизических партий, посылаемых в разные районы Союза. Применяя разные методы, они вели поиски и разведки месторождений черных и цветных металлов, угля, нефтеносных и водоносных слоев и сделали много открытий, облегчая и удешевляя горногеологические поиски разведки.

В настоящее время геофизические методы применяются у нас также для определения месторождений некоторых нерудных ископаемых, как слюда и соли, россыпей золота и платины, оснований под инженерные сооружения, для разведки на море (обнаружение утонувших судов и мин), определения толщины вечной мерзлоты, рельефа коренных пород под наносами, выявления складчатости, разломов, карстовых пустот, метода карротажа буровых скважин и т. д. Созданы кадры, руководства, геофизический трест и завод для изготовления аппаратуры. Прикладная геофизика заняла видное место в кругу советских наук по своим теоретическим и практическим достижениям и получила также применение в деле обороны Союза.

Успехи рассмотренных отраслей геологии: минералогии, геохимии, петрографии, стратиграфии, региональной геологии и тектоники, прикладной геофизики, — естественно, сопровождались столь же крупными успехами в изучении и освоении месторождений полезных ископаемых, составляющих необходимую основу строительства и промышленности.

До революции изучение и освоение полезных ископаемых производилось уже с половины XVIII в. и достигло известных успехов. Его вели горное ведомство, некоторые ученые общества и с 1882 г. — Геологический комитет, а также акционерные компании и отдельные предприниматели, в Алтайском и Нерчинском районах — царский кабинет. Поэтому литература по полезным ископаемым России была довольно велика.

В конце первой мировой войны запросы военной промышленности вызвали спешное изучение ряда месторождений и составление сводного очерка всех полезных ископаемых России, изданного в нескольких томах Комиссией при Академии Наук уже после революции. Вскоре же после революции поиски и разведки полезных ископаемых всякого рода, необходимых для строительства, сделались первоочередной задачей и привели к открытию многочисленных новых месторождений и к определению новых запасов в старых, считавшихся бедными или близкими к истощению. Из многих открытий мы можем отметить только важнейшие.

По черным металлам, кроме открытия громадных залежей железных руд в районе Курской магнитной аномалии, укажем изучение и открытие месторождений железа, хромита и марганца на Урале, железа и марганца в Казахстане и Кузнецком Алатау, марганца Мазульского месторождения в хребте Арга и на р. Усе, железистых кварцитов на Урале, в Западном и Восточном Саяне и в М. Хингане, новых залежей железа в Ангаро-Илимском районе и в Забайкалье. Тем самым известные запасы этих важнейших для тяжелой промышленности руд очень увеличились.

Еще больше успехи по цветным металлам. Изучены старые и найдены новые месторождения меди на Кавказе, Урале и Алтае, очень крупные — в районах Джезказгана и Коунрада в Казахстане,

месторождения серебра, свинца, цинка на Кавказе, в Средней Азии, на Алтае, в Нерчинском районе, в Приморье и хребте Верхоянском.

Месторождения б о к с и т о в, т. е. руды алюминия, до революции были известны только в Тихвинском районе, Ленинградской области, и совершенно не разрабатывались. За советское время выросла крупная промышленность алюминия, обеспеченная громадными запасами бокситов, открытых в разных местах Урала, а также на Кавказе, в Казахстане, Саланре и других районах Сибири.

Весьма значительны достижения и по р е д к и м м е т а л л а м: никелю, кобальту, олову, вольфраму, молибдену, висмуту, сурьме, ртути, золоту. Упомянем месторождения никеля — в Мончетундре, на Урале, в Норильске; кобальта — на Урале; олова — в Калбинском хребте, Забайкалье, Приморье и Колымском бассейне; вольфрама и молибдена — на Кавказе, Урале, в Казахстане, на Алтае, в Забайкалье, Якутии; сурьмы — в Казахстане, Фергане и Енисейском кряже; ртути — на Алтае и в Фергане.

Урал и Сибирь уже более 100 лет доставляли почти все з о л о т о государству. Усиленная разработка старых и открытие новых россыпных и коренных месторождений на Кавказе, Урале, в Казахстане и Сибири выдвинули Союз на второе место по мировой добыче, тогда как царская Россия занимала седьмое.

По с а м ы м р е д к и м э л е м е н т а м, рассеянным в других рудах или горных породах, нужно отметить открытие урана и радия — в Фергане, радиевых источников — в Ухте, ниобия, ванадия, кадмия, бериллия, германия и др. — в разных местах.

Изучение рудных месторождений потребовало широкого развития и применения минералографического метода и экспериментальных исследований для выяснения структур руд и парагенезиса рудных минералов и вызвало ряд теоретических работ по классификации, условиям образования, связи с определенными породами, а также составление сводных описаний рудоносных районов, карт прогнозов и учебных руководств, не уступающих иностранным трудам в этом отношении.

По так называемым н е р у д н ы м и с к о п а е м ы м успехи советской науки столь же велики. Подробно изучены старые и открыты новые месторождения г р а ф и т а — в Восточном Саяне, М. Хингане и Тунгусском бассейне (последние с огромными запасами), с л ю д ы — в Восточном Саяне, Прибайкалье, на р. Маме, а с б е с т а — на Урале и в Восточном Саяне, ф о с ф о р и т а — в европейской части, в хребте Кара-Тау и на Мангышлаке, громадные залежи а п а т и т а — в Хибинах, составившие крупный объект экспорта, к а м е н н о й с о л и — в Усолье, на Вилюе, на мысе Нардвик, с о л е й к а л и я и м а г н и я — в Соликамске, б о р а т о в — в Индерске. Изучались многочисленные соляные и горько-соленые озера, и выяснились генезис, запасы и применение солей, поставлена эксплоатация залива Кара-Бугаз.

Многочисленные месторождения керамических и огнеупорных материалов в виде пегматитов, разных глин, кварцитов, маршалита, трепела, пемзы, а также цементных материалов, необходимых для растущей промышленности и усиленного строительства, найдены или изучены в разных районах Союза.

А б р а з и в н ы е минералы разного рода, ц в е т н ы е и д р а г о ц е н н ы е камни Урала и Сибири также привлекли много внимания, а также и месторождения всякого рода строительных материалов — от мрамора до песка и галечника. Изучены методы сплавления траппов,

диабазов и базальтов для получения разных изделий, нужных промышленности. Исследования нерудных ископаемых также вызвали ряд теоретических работ и сводку в виде многотомного описания их качеств, распространения и применения, дважды изданного Академией Наук.

Изучение месторождений горючих полезных ископаемых точно так же сделало крупные успехи. Детальные исследования и разведки обнаружили в угленосных бассейнах — Подмосковном, Донецком, Уральском, Кузнецком, Иркутском, Ленском, Приморском и других — весьма значительные новые запасы. Кузнецкий бассейн по запасам, в несколько раз превышающим запасы Донецкого, занял первое место в Союзе, а Карагандинский, ранее почти неизвестный, — третье.

Открыты и уже более или менее изучены новые бассейны — Печорский, который получит особенное значение для снабжения всего Севера европейской части СССР, для пароходства по Ледовитому океану, и даже для Урала; затем — Канский, Буреинский, Колымский. Обнаружены также месторождения угля в Тургайской впадине, на окраине Кузбасса в девоне, на Камчатке и Таймырском полуострове. Очень крупное значение получит современем Тунгусский бассейн, где уголь найден во многих местах. В общем, по подсчетам, к 1937 г. геологические запасы угля в Союзе увеличились в 8 раз против подсчитанных в 1913 г., и дальнейшее увеличение их в связи с новыми разведками несомненно.

Усовершенствована методика изучения угольных месторождений в отношении стратиграфии, литологии, тектоники и качества угля, широко применялись геофизические методы, выяснена цикличность в процессе накопления материала.

Очень подвинулось изучение горючих сланцев, которыми до революции интересовались и пользовались очень мало. За 25-летие найдены новые месторождения — в Ленинградской области, в Поволжье, в Казахстане и Башкирии — и установлены крупные запасы их. Особенно велики успехи в отношении месторождений нефти. В старых районах разведки обнаружили новые нефтеносные площади и новые нефтяные пласты на большой глубине. Неожиданное открытие нефти при бурении на соль в районе Соликамска заставило обратить внимание на признаки нефти в Заволжье, описанные в XVIII в., но забытые, и привело к организации поисков и разведок по всему Приуралью, где установлен новый нефтеносный район, названный «Вторым Баку».

В Сибири на основании битуминозности пород кембрия начались поиски и разведки, обнаружившие в разных местах наличие нефти, хотя промышленное значение ее еще не установлено. В более молодых отложениях девона и карбона найдены промышленные месторождения нефти в Печорском бассейне и признаки ее — на Украине, а в пермских слоях — на Кавказе и Средней Азии. В мезо- и кайнозойских отложениях нефть также обнаружена в новых районах Кавказа, Средней Азии, на западе Сибири, на Камчатке, а в Таджикистане бурение дало уже промышленную нефть. На Сахалине нефтеносные площади изучены подробно, найдены новые месторождения.

Очень велики залежи торфа по всему северу СССР — от Карелии до Камчатки; изучение их также подвинулось заметно, но использование пока очень невелико и имеет место главным образом в крупных промышленных районах.

Развитие и состояние музеев с их коллекциями минералов и горных пород, выставкой карт, диаграмм и планов должно соответствовать успехам геологических наук. В этом отношении нужно отметить возникший после революции великолепный музей быв. Геологического комитета, теперь ВСЕГЕИ, устроенный по региональному принципу и показывающий все достижения по исследованию территории Союза и месторождения полезных ископаемых, затем старинный музей Ленинградского горного института, сильно дополненный за советское время, музей Московского университета, прекрасный музей в Свердловске и некоторые другие. Музеи Академии Наук по минералогии, геологии и палеонтологии, развившиеся из кунсткамеры, основанной Петром I, до 1935 г. находились в соответствующих зданиях и содержали огромные коллекции; особенно славились коллекции минералов и метеоритов Минералогического музея и северодвинская галлерея Палеонтологического музея.

Минералогический музей за 25 лет советской власти сильно расширился: он содержит 72 250 экз. каталогизированных объектов в коллекциях систематической, геологической и геохимической и много тысяч в фондах и ведет большую научно-просветительную работу.

Подводя итоги этой общей и по необходимости краткой характеристики успехов геологических наук за 25 лет существования СССР, можно сказать с полным основанием, что за этот небольшой период в деле изучения неорганической природы страны и ее ископаемых богатств выполнено больше, чем за предшествующие 200 лет, с начала исследований ее при Петре I. Этого настоятельно требовали задачи социалистического строительства и индустриализации страны, а также укрепление ее обороны. Если бы Россия осталась монархией или сделалась республикой, но с капиталистическим строем и ее развитие подвигалось бы столь же медленно, как и ранее, — она не выдержала бы нашествия фашистских армий, вооруженных до зубов новейшей техникой. Германия быстро захватила бы всю европейскую часть с Уралом и Кавказом и, используя их естественные ресурсы, поработила бы всю Европу и другие народы мира.

Наш Союз силами героической Красной Армии и работой всего населения в тылу успешно сдерживает напор врагов, несомненно одержит победу и освободит при помощи соединенных сил союзных государств и всю Европу от фашистского «нового порядка». Эта труднейшая борьба за культуру и мир была облегчена благодаря успехам геологических наук в Союзе, которые своевременно обнаружили крупные запасы стратегического сырья и подготовили их использование для вооружения и снабжения Красной Армии.

Благодаря открытию новых месторождений и новых запасов в прежних, чрезвычайно возросла добыча угля и нефти, черных, цветных и редких металлов и других ископаемых. Возникли многочисленные новые рудники, промыслы и заводы, обновились и расширились старые, ожили и энергично заработали Урал и Алтай, захиревшие при царском режиме. Степи и горы Казахстана, хребты Средней Азии и Кавказа, тайга Сибири и даже полярные тундры обнаружили и отдают свои скрытые богатства. Отсталое, аграрное государство, вывозившее хлеб, кожи, шерсть, масло и ввозившее машины, металлы и даже уголь, сделалось промышленным, независимым от соседей. А в связи с развитием горного дела и тяжелой промышленности осуществилась и коллективизация сельского хозяйства, невозможная без тракторов и топлива.

В качестве старейшего советского геолога я считаю себя обязанным отметить, что как молодые, так и старые кадры геологов Союза выполнили свой долг перед родиной. От их лица я могу заверить партию и правительство, что они и впредь будут работать с тем же рвением на пользу Советского Союза и ради успехов избранной ими науки.

Наши великие вожди Ленин и Сталин неоднократно указывали, что первое социалистическое государство, созданное на земле Великой Октябрьской революцией, должно быть всегда готово к его защите. А для успеха защиты необходимо изучить естественные ресурсы Союза и организовать их полное использование, чтобы сделаться независимым и создать армию, вооруженную современной техникой.

Поэтому советское правительство всемерно поощряло развитие науки и техники щедрым ассигнованием средств на теоретические и практические работы, на создание научно-исследовательских институтов, на народное просвещение для воспитания новых необходимых кадров научных и технических сил. Заботы правительства принесли соответствующие плоды и обеспечили успехи, итоги которых мы подводим теперь, на юбилейном собрании.

Нельзя сомневаться, что и в далеком будущем историки отметят эти 25 лет существования первого Социалистического Советского государства как эпоху особенно быстрого расцвета научных исследований, освобожденных от тормозов и пут старого общества.

Президент Академии Наук СССР
В. Л. Комаров

☆

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ

Товарищи! Наша Юбилейная сессия подошла к концу. Позвольте мне кратко остановиться на том серьезном научном и политическом значении, которое она имеет. Нет сомнения, что в истории развития Академии Наук СССР настоящая сессия займет особое место. Во-первых, она знаменательна тем, что мы на ней в течение четырех дней подвели итоги большим успехам советской науки за 25 лет. Доклады, которые мы заслушали, убедительно показали, что Академия Наук за годы советской власти стала поистине крупнейшим научным учреждением мира, и что наши ученые добились выдающихся успехов как в точных и естественных, так и в общественных науках.

Наша сессия, далее, знаменательна тем, что она происходит в дни Великой отечественной войны. На этом обстоятельстве мне бы хотелось подробнее остановиться. В связи с условиями военного времени многие наши ученые оказались в разных местах страны. Наша сессия, собрав всех воедино, позволила обменяться творческим опытом, творческими достижениями, дала новый заряд энергии и стремления проявить себя в полезном труде и, безусловно, будет служить стимулом к дальнейшему развитию научной деятельности.

Сессия показала, вместе с тем, что, несмотря на все трудности военного времени, научная мысль в стране не замерла. Напротив, вдохновленные великими и благородными целями Отечественной войны, наши ученые работают с полным напряжением всех своих сил и отдают все свои знания и способности делу разгрома фашистских захватчиков.

На сессии было отмечено историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции и все величие той гигантской освободительной войны, которую ведет вместе со своими союзниками Советская страна.

Сессия показала большую сплоченность советских ученых вокруг советского правительства и коммунистической партии, их безграничную любовь и преданность нашему вождю и учителю товарищу Сталину.

Сессия работала в атмосфере живого внимания со стороны всей общественности. Приветствия от Уральского военного округа, от смоленских партизан, от фронтовиков — бывших работников Академии

Наук — и ряд других ярко свидетельствуют об органической связи фронта и тыла, научной интеллигенции и широких народных масс.

То, что нам удалось в суровой обстановке войны организовать сессию в таких масштабах, показывает всю жизнеспособность и несокрушимую крепость советского строя.

На заботу и внимание со стороны партии и правительства мы ответим конкретными делами. Сейчас Академия Наук развернула большую оборонную работу. Эту работу мы должны развивать в еще бóльших размерах и с еще большей интенсивностью.

Дорогие товарищи! Все мы чувствуем, что приближается то время, ради которого все мы живем и работаем, — приближается час победы над немецкими разбойниками (аплодисменты). Мы надеемся, что не далек тот час, когда наша Академия будет снова вся вместе и с еще большей энергией будет работать на благо народа.

Советский Союз — это колоссальная школа труда. Каждый должен выполнять с честью свою долю работы. Перед нами большие и сложные задачи.

Нам надо работать, не покладая рук, на великое дело окончательного разгрома врага. Мы должны помочь в восстановлении районов, ранее захваченных немецкими разбойниками и ныне освобожденных доблестной Красной Армией. Мы должны помочь залечить раны, нанесенные войной.

В нашем стремлении к победе, в нашей любви к социалистической отчизне, в нашей ненависти к врагу мы все здесь едины (аплодисменты).

Нет для нас ничего более дорогого, чем наша Советская родина. Всем сердцем мы связаны с ней и каждый готов отдать за родину свою жизнь (продолжительные аплодисменты).

Позвольте вас поблагодарить и пожелать вам успеха в вашей дальнейшей работе.

До следующего свидания в нашей родной Москве!

(Продолжительные аплодисменты. Все встают.)

Приветствия, полученные юбилейной сессией Академии Наук СССР

ОТ УРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

☆

Товарищи! Разрешите от имени бойцов и командно-начальствующего состава частей Уральского военного округа приветствовать в вашем лице передовую советскую науку и передать вам наш боевой армейский привет!

Второй раз Академия Наук Советского Союза собирается на свою сессию в разгар героических боев за свободу и независимость нашей родины.

Созыв сессии Академии Наук в такое грозное время — лучшее свидетельство неиссякаемости наших творческих сил и нашей уверенности в победе.

Фашистское правительство Германии разгромило науку, закрыло почти все университеты, высшие учебные заведения, научные институты. В темном гитлеровском царстве может иметь место только то, что необходимо фашистам для истребления людей. А советское правительство даже в обстановке войны обеспечивает все условия для всестороннего развития науки и техники как для нужд обороны, так и для мирного строительства.

Война не только не прекратила творческую работу советских ученых, а, наоборот, привела к невиданному патриотическому подъему и размаху научной мысли ученых нашей страны.

С первых же дней Отечественной войны советские ученые включились в общее дело обороны Советского государства и, возводя светлое здание науки, своим научным творчеством помогают Красной Армии громить ненавистного врага, врага всего прогрессивного человечества.

Своей творческой мыслью советские ученые, а вместе с ними огромная армия новаторов науки и техники помогают нашей промышленности обеспечить Красную Армию всем необходимым и способствуют боевому оснащению всех родов войск. Отечественная война уже показала, на что способна советская наука. Она привела в смущение врага доселе неведомыми оригинальными конструкциями советских танков, самолетов, истребительных орудий.

В строго секретном документе «Оценка русского руководства, тактики и боеспособности войск» германское главное командование вынуждено было дать высокую оценку вооружению Красной Армии. Немцам пришлось признать, что советские тяжелые танки «своей бро-

ней отчасти превосходят немецкие и должны быть охарактеризованы как хорошее современное оружие. Немецкие противотанковые средства не были вполне эффективны против русских танков».

В этом признании врага со всей силой сказалась мощь советской науки и техники.

Достижения советских ученых во всех областях знаний и особенно в области создания оружия для Красной Армии получили новую высокую оценку в присуждении Сталинских премий за работы 1941 г., когда перед всем миром были отмечены советские новаторы — гордость не только советской, но и мировой науки и техники.

Особенно высоко оценены партией и правительством заслуги руководящего центра советской науки — Академии Наук Союза советских социалистических республик, возглавляемой лучшим из лауреатов Сталинской премии академиком Комаровым Владимиром Леонтьевичем.

Работы по мобилизации ресурсов восточных районов СССР, проведенные и проводимые под руководством Владимира Леонтьевича Комарова, — крупный вклад в дело обороны нашей родины.

Блестящим примером мощи нашего народа является не только то, что он ведет Великую отечественную войну, но уже создает ее историю. Эта работа партией и правительством поручена Академии Наук.

Но как бы много ни делалось до сих пор в области науки и техники, надо работать еще больше, еще напряженнее.

Красная Армия надеется, что ученые и в первую очередь Академия Наук СССР выполнят с честью свой долг перед родиной.

Красная Армия сумеет использовать все, что давала и дает советская наука и техника для того, чтобы ускорить нашу грядущую победу над врагом.

Да здравствует советская наука и техника, ее руководящий центр — Академия Наук Союза советских социалистических республик!

Да здравствуют советские ученые — гордость нашей родины!

Да здравствует вождь советского народа, вождь советской науки, вождь Красной Армии — великий Сталин!

☆

ОТ СМОЛЕНСКОГО ОБКОМА ВКП(б)

От трудящихся фронтовой Смоленской области, от ее славных партизан и партизанок Обком шлет юбилейной сессии Академии Наук СССР боевой большевистский привет. Желаем вам плодотворной работы. Мы уверены, что советские ученые вместе со всем народом отдадут все силы на защиту нашей родины, помогут Красной Армии разгромить немецко-фашистских мерзавцев и защитить мировую цивилизацию от гитлеровской тирании.

Посвятим каждый час своей жизни делу разгрома ненавистного врага.

Под руководством товарища Сталина вперед к победе!

Секретарь Смоленского обкома ВКП(б) **Богданов**

☆

ОТ АКАДЕМИИ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

Академия Наук Грузии горячо приветствует юбилейную сессию славной Академии Наук СССР. Наша молодая Академия постоянно руководствуется вашим примером в деле содействия обороне родины от озверелых захватчиков. Юбилейная сессия несомненно еще раз ярко покажет миру несокрушимое единство народов СССР, их волю к победе.

Президент ***Мусхелишвили***

☆

ОТ ЦК КП(б) И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ КазССР

Совет Народных Комиссаров Казахской ССР и Центральный Комитет КП(б) Казахстана передают лично Вам и в Вашем лице всем участникам юбилейной сессии Академии Наук СССР, посвященной 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции, свой горячий искренний привет. В эти дни, когда народы Советского Союза отстаивают в тяжелой борьбе с германским фашизмом честь и независимость своей Родины, завоевания Октябрьской социалистической революции, счастье и прогресс всего человечества, неизмеримо выросла роль советских ученых, отдавших все свои силы на помощь фронту, делу обороны страны. Особая роль и значение во всем этом принадлежит Академии Наук СССР как руководящему центру советской науки. Совет Народных Комиссаров КазССР и ЦК КП(б) Казахстана с благодарностью отмечают помощь, оказываемую многочисленными институтами Академии Наук СССР казахстанской промышленности, сельскому хозяйству и расцвету нашей культуры. Желаем Вам и всем участникам юбилейной сессии дальнейшей плодотворной работы для ускорения победы над немецко-фашистскими захватчиками, для дальнейшего торжества дела партии Ленина — Сталина.

ЦК КП(б) Казахстана ***Скворцов***

Совет Народных Комиссаров КазССР ***Заговельев***

☆

ОТ СЭРА ГЕНРИ ДЭЙЛ, ПРЕЗИДЕНТА ЛОНДОНСКОГО КОРОЛЕВСКОГО ОБЩЕСТВА, ПОЧЕТНОГО ЧЛЕНА АКАДЕМИИ НАУК СССР

В эту знаменательную годовщину Советов Лондонское Королевское Общество от имени британских ученых шлет привет Академии Наук СССР и всем советским ученым. Наши нации и все их ученые объединились в этой войне за свободу науки и всего человечества. В ожидании скорой и полной победы —

Генри Дэйл *— Президент Королевского Общества.*

Лондон

☆

ОТ БОЙЦОВ И КОМАНДИРОВ КРАСНОЙ АРМИИ, б. СОТРУДНИКОВ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Мы горды, что в тяжелые дни героической борьбы советского народа с фашистскими мерзавцами родная нам Академия плодотворно продолжает свою работу и тем способствует разгрому озверелого врага. И на фронтах и в тылу советские ученые самоотверженно борются за счастье Родины и всего человечества. Просим Вас, Владимир Леонтьевич, передать юбилейной сессии наш фронтовой привет и пожелать успешной работы.

ППС 731. Часть 850.

Бойцы и командиры, бывшие сотрудники Академии Наук СССР

EB_1943_AKS_1037

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие Юбилейной сессии Академии Наук СССР товарищу Сталину 5
Приветствие Юбилейной сессии Академии Наук СССР товарищу Молотову 7
Бойцам и командирам Красной Армии и Военно-Морского Флота СССР 9
Героическим защитникам Ленинграда 11
Защитникам Сталинграда 13
К ученым всего мира 15

ЮБИЛЕЙНАЯ СЕССИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР — ДОКЛАДЫ НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ

Вступительная речь президента Академии Наук СССР академика *В. Л. Комарова* 21
Академик *А. А. Байков.* Академия Наук СССР за 25 лет 28
Академик *Е. М. Ярославский.* Значение и место Великой Октябрьской социалистической революции в истории человечества . . . 54
Профессор *Г. Ф. Александров.* 25 лет Великой Октябрьской социалистической революции и Отечественная война советского народа 80
Академик *А. Я. Вышинский.* Советское государство — государство нового типа 95
Академик *М. Б. Митин.* Философская наука в СССР за 25 лет . . . 116
Академик *Б. Д. Греков.* Развитие исторических наук в СССР за 25 лет 140
Академик *Е. В. Тарле.* О советской историографии 150
Академик *А. Н. Толстой.* Четверть века советской литературы . . . 160
Академик *А. Ф. Иоффе.* Развитие точных наук в СССР за 25 лет . . 175
Академик *И. П. Бардин.* Техника горного дела и металлургии за 25 лет советской власти 189
Академик *А. В. Винтер.* 25 лет энергетики Союза ССР 202
Академик *Л. А. Орбели.* Развитие биологических наук в СССР за 25 лет 216
Академик *В. А. Обручев.* Геологические науки в СССР за 25 лет . . 228
Заключительная речь президента Академии Наук СССР академика *В. Л. Комарова* 243
Приветствия, полученные Юбилейной сессией Академии Наук СССР 245

☆

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ:

Академик ***В. Л. КОМАРОВ*** *(ответственный редактор),*
академик ***А. А. Байков,*** *академик* ***В. П. Волгин,***
академик ***Н. Г. Бруевич,*** *академик* ***А. М. Деборин,***
член-корреспондент Академии Наук СССР ***П. Ф. Юдин,***
профессор ***Ф. Н. Петров***

☆

Художественное оформление книги
художника Н. А. Сделышикова

Сдано в производство 11 января 1943 г. Подписано в печать 21 января 1943 г. Объем 15¾ п.л. + 4 вклейки на отдельном листе. Учетно-издательских листов — 23,2 Л6821. Заказ 3347. Тираж 2500 экз. Цена 15 руб.

1-я Образцовая тип. Огиза РСФСР треста „Полиграфкнига". Москва. Валовая, 28.

Гос. Ист. Муз.
Отд. Ист. Фонд

11/13

52-L3r. 93

Ак Р